

ЗАГАДКА ГЕНРИХА ГЕЙЗЕРА

ЕГОР МАКОГОН

Прошло более 25 лет с победы Третьего Рейха в Великой войне. Молодой врач, Пауль фон Сект выбрал свою профессию ведомый любопытством. Как работает человеческий мозг? Как люди мыслят? Вот интересовавшие его вопросы. Ради этого он даже пожертвовал своей вольной жизнью. К сожалению, науки вроде психологии не считаются достойными изучения в глазах Партии. Благодаря своим связям, Пауль добивается встречи с серийным убийцей желая найти ответ лишь на один вопрос: "Почему он убивал?". Самое невинное поначалу желание, приводит к страшным последствиям. Ведь убийца и сам оказался жертвой...

— Как думаешь, Ганс, нам еще долго бродить по этому лесу? — спросил, устраиваясь поудобнее на своей плащ-палатке, солдат. — Третий день ходим и даже следов найти не смогли.

— Не знаю Фридрих, спрашивай лейтенанта, — ответил Ганс, сосредоточенно ища что-то в своем вещь-мешке. — Куда делись мои сигареты?

— Ты их скурил. Я же говорю, мы слишком долго ищем. — заметил Фридрих.

— Три дня, это не долго, — сказал Ганс, разочаровано завязывая вещь-мешок. Отгоняя от себя мысли о сигаретах, он начал раскладывать свою плащ-палатку, подыскивая место поудобнее. Прошлую ночь его спина провела на торчавшем из земли корне и весь день после этого болела. Отбросив ветки с наиболее ровного, по его мнению, места, он прилег и осмотрел весь их взвод. Несколько человек сидели у костра, кто-то доедал свой паёк, кто-то грел ноги, но ни один из них не курил. И это расстраивало Ганса даже больше, чем стремительно подходящий к концу паёк.

Ровно четыре дня назад, их командир сообщил им о поступившем приказе. Приказ об организации поисков пропавшего в этом лесу взвода инженеров. Зачем они сюда поперлись? Именно этот вопрос был задан лейтенанту после того как он сообщил, что почти вся их часть на следующий день с утра отправляется на поиски. Командир мудро не ответил на столь глупый вопрос. Теперь же весь взвод задавался вопросом, зачем мы сюда поперлись? Всматриваясь в лица своих сослуживцев, Ганс видел на них то же выражение, что в данный момент было и на его лице. Уставшие, замерзшие, несмотря на середину лета, и проголодавшиеся, запас еды им выдали лишь на три дня. Солдаты ждали приказов от своего командира и желательно чтобы это был приказ о возвращении в часть.

Лейтенант Бальк, так звали командира третьей роты егерей отправленной на поиски. Согласно плану командования, его рота должна обследовать квадрат Б2. Для ускорения выполнения задания, он разделил роту и взяв командование одним из взводов на себя, углубился в лес. По его расчетам, таким образом обследовать квадрат получилось бы гораздо быстрее, и он никак не рассчитывал на то, что это займет больше двух дней. Но все пошло как-то неправильно с самого начала. В первый же день рацию повредила упавшая ветка и, хотя после этого она еще некоторое время работала, сегодня с утра он не сумел ни с кем связаться. Положение оказалось хуже некуда. Припасов почти не осталось, и лейтенант решил возвращаться. Они весь день шли обратно, но к его удивлению совершенно не продвигались. Нельзя сказать, что они ходили по кругу, потому что, проверив свое положение по звездам, лейтенант понял, они не сдвинулись с места.

Именно осознание этого погрузило его в глубокое уныние. Обхватив голову руками, он хаотично перебирал варианты в своей голове. Лишь иногда он поднимал взгляд и смотрел на своих солдат и тут же прятал глаза. Их лица только больше расстраивали его. Все чаще у него возникала мысль, а вдруг и мы пропадем в этом лесу? Встряхнув голову, он решил отбросить все плохие мысли и потянулся в карман за сигаретами. Нашупав и достав из кармана пачку, он вспомнил что осталась последняя сигарета. Подумав немного и поборов соблазн скурить её, лейтенант поднялся и мечтая о том, как скурит эту сигарету, когда они выберутся из этого проклятого леса, начал раздавать приказы.

Гансу и Фридриху не повезло, их назначили часовыми на первые четыре часа. Расположившись рядом с огнем, они предались воспоминаниям о девушках, ждущих их дома. Ганс мысленно уже начинал стягивать со своей девушки одежду, как его мечты прервал шум. Не обычный лесной шум, а человеческий смех. Правда человеческим его назвать можно только с натяжкой. Смех пугал, заставлял кровь стечь в жилах. Пока он звучал, все остальные звуки леса притихли, боясь даже немного нарушить его. Смех прекратился также внезапно, как и начался. Напуганный Ганс тут же начал будить своего задремавшего товарища.

— Что такое? — не понимаяще пробурчал Фридрих.

— Ты это слышал? — испуганно смотря по сторонам и продолжая трясти своего друга спросил Ганс. — Смех. Ты слышал?

— По-моему, ты слишком устал. Давай, ложись подремай, я побуду на часах, — потягиваясь и зевая предложил Фридрих, но его зевок прервал вновь зазвучавший смех. — Что за чертовщина? — подпрыгнув на месте, спросил он.

— Значит мне не показалось, — заключил Ганс. — Надо посмотреть, пошли.

И хотя Фридрих всем своим видом показывал нежелание отходить от костра даже на пару метров, он все равно отправился следом за своим другом. Причитая, что нужно было сообщить обо всем командиру, он, тем не менее, шел следом за Гансом, который ориентировался по, время от времени, звучащему смеху. Смех завораживал его, хотя и был очень жутким. После десяти минут ходьбы по лесным зарослям, они вышли на небольшую поляну. И перед ними предстала полная ужаса картина. Вокруг деревянной хижины стоял забор. Благодаря ярко светившей луне, оказалось очень просто определить, что он состоял из костей. Человеческих костей, как поняли друзья, подойдя несколько ближе. На забор ровными рядами были насажены головы.

Вновь послышался смех, но в этот раз очень близко, прямо над их головами. Фридрих посмотрел вверх, но там ничего не оказалось. В этот же момент Ганс рухнул рядом. Посмотрев в его сторону, Фридрих бросился бежать обратно в лес. Но не успев сделать и пары шагов он, так же как и его друг, рухнул на землю. Над поляной опять зазвучал смех, а на заборе появились две новые головы.

Глава 1

По влажному после дождя тротуару, спешит молодой человек. Его спешка сильно контрастирует с окружающим спокойствием улицы по которой он идет. В руках он держит только что купленную газету. Быстро просмотрев её сразу же после покупки, он удостоверился что интересующая его информация, в ней так и не появилась. Ради её подтверждения он и спешит, почти переходя на бег и чуть ли не задевая простых прохожих. Люди оглядываются на него. В этом районе не принято такое поведение. Здесь живут богатые люди и если ты куда-то спешишь, то ты берешь такси. Здешние жители ходят лишь ради своего удовольствия, а получать его можно лишь медленно прогуливаясь под тенью старых деревьев. Тем более после такого долгожданного, летнего дождика.

Пробежав мимо нескольких роскошных особняков, молодой человек свернул к одному из старейших домов на этой улице. Этот трёхэтажный особняк принадлежит его семейству уже слишком долго, по его мнению. Дом начал строить еще его прадед, а заканчивал его дед. К сожалению, у молодого человека было слишком много негативных воспоминаний связанных с этим местом. Но сейчас это не имело значения. Стремительно вбежав на крыльцо, он распахнул дверь и крикнул:

— Отец! Это правда? Они его поймали? — бросив газету на небольшой стоявший у двери столик и проигнорировав дворецкого, он бросился вглубь дома. — В газетах об этом ничего не пишут. Так это правда? — продолжил он задавать вопросы забегая в большую, красиво украшенную гостиную. В ней находилось достаточно много людей, но не оказалось того, к кому он обращался. Слуги, слегка ошарашенные внезапным появлением, продолжили подготавливать комнату к какому-то знаменательному событию.

— Пауль, успокойся. Ты опять пугаешь слуг, — послышался мягкий женский голос. Его обладательница незамедлительно появилась из соседней столовой. Невысокая, полноватая женщина в платье явно несоответствующему её статусу, слишком быстро, как для своих физических параметров подошла к молодому человеку. — Где ты был? Гости придут через два часа! А ну быстро наверх переодеваться!

— Мама, где отец? Я должен узнать у него... — начал было Пауль.

— Сейчас ты должен переодеться и привести себя в порядок! Ты что бежал под дождем? — спросила женщина, осматривая своего сына. Всем своим внешним видом он не походил на единственного наследника благородного семейства. Промокшие во время дождя волосы прилипли ко лбу и небольшие капли воды падали на не менее мокрый пиджак. Его брюки промокли до самых колен и местами покрылись грязью. Довершали всю картину испачканные туфли, земля с которых оставила след по всему дубовому полу. — Посмотри, что ты наделал! — начала она отчитывать своего сына. — Ты вымазал весь пол! Его опять придется мыть! Гости скоро придут, а еще ничего не готово! — стала причитать женщина. — Вместо того чтобы помочь, ты только добавляешь работы! Быстро наверх! И чтобы через час был готов!

— Но мне нужно... — Пауль даже не успел закончить, его мать указав рукой в сторону лестницы, строго произнесла: «Наверх!» тоном не приемлющим никаких отговорок и споров. И тут же обратилась к слуге, чтобы тот убрал всю грязь принесенную её сыном. Понимая, что спорить смысла нет, молодой человек быстро вбежал на второй этаж и направился в сторону своей комнаты. Точнее она была его в течении почти семнадцати лет,

пока он не уехал учиться. Теперь же в ней хранились лишь его детские воспоминания. Сейчас он живет в своей квартире, пусть не большой, но платит за неё самостоятельно. Квартира располагается недалеко от места его работы, больницы. Он молодой врач и платят ему немного, но на жизнь хватает. Какое событие привело его в отцовский дом? Сегодня будет официально сообщено о его помолвке. Поэтому весь этот шум. И бегающая по дому с причитаниями мать.

Зайдя в свою старую комнату, Пауль замер на месте. Как давно он был в ней последний раз? Прошло несколько лет. Даже приходя в гости к родителям, он не поднимался в неё. Почему? На столе до сих пор лежит раскрытая на главе о мозге книга. Как давно он начал её читать? Еще до того, как уехал учиться. Именно загадка человеческого мозга и привлекла его в медицину. Ему всегда было интересно понять механизм человеческого мышления. К сожалению, в академии такому не учили. Психология не считается достойной для изучения в императорской академии наук. К счастью не все профессора с этим согласны. Что все же позволило ему узнать очень многое.

Пауль так и продолжил бы стоять, предаваясь различным воспоминаниям, если бы не вошедший в комнату слуга. Он положил на кровать новенький фрак и сообщил, что ванная готова. Наконец поняв, что с него уже почти натекла лужа, Пауль направился в ванную стягивая на ходу свою одежду. Да, принимать ванну сплошное удовольствие и почему он не делает этого почаще? Но расслабиться ему было не суждено. В дверь постучала его мать:

— Пауль, дорогой, пожалуйста побыстрее, гости скоро придут.

Теперь он вспомнил зачем все это. Ради его матери. Она всю себя отдала воспитанию сына и именно благодаря ей он сумел убедить отца, желавшего сделать из своего сына армейского офицера, отправить его учиться на врача. Мама поддерживала его на всем его пути, и настал момент отблагодарить её. К этому дню готовились несколько месяцев. Хотя начиналось всё больше как шутка. Ему тогда только исполнилось десять, а близкий друг его отца, мистер Гесслер, в шутку предложил выдать свою, на тот момент шестилетнюю, дочь за него. Отцу понравилось это предложение и когда ей исполнилось восемнадцать, они всерьез принялись обсуждать этот брак. Тогда Пауль еще учился, и отцы будущих молодожен решили подождать пока он не окончит академию.

Так и случилось, на следующий после выпуска день, отец в своем кабинете, тоном не принимающим отказа, заявил о свадьбе. Конечно же ни его отец, ни мистер Гесслер, не собирались женить их насильно. Но какого-либо выбора ни у Пауля, ни у его будущей невесты не было. Их просто поставили перед фактом и предоставили шесть месяцев. Время, за которое они должны узнать друг друга настолько, чтобы стать семейной парой. Для Пауля все это оказалось большой неожиданностью. За время самостоятельной жизни, он успел привыкнуть самостоятельно решать любые вопросы, особенно настолько серьезные. Но по долгу службы его отец никогда не принимал отказа, и эта его особенность перешла и на семью. В первую очередь на его единственного сына. Он желал, чтобы его сын стал тем, кем он сам когда-то хотел стать. Первое серьезное поражение случилось, когда Пауль не захотел служить в армии. Еще большим ударом по его гордости оказался отказ сына вступать в Партию. Это могло бы отразиться и на его карьере, но обошлось. Сын пообещал стать членом Партии, сразу после свадьбы. Видимо женитьба на девушке, которую отец знал с пеленок, являлась последней попыткой получить контроль над сыном.

Все эти размышления привели Пауля к мыслям о его будущей невесте. Мари Гесслер, молодая, привлекательная особа. Не будь договоренности между их отцами, она могла бы

выбрать и более выигрышный вариант. Её семья считала себя потомками императоров Священной Римской Империи. Кто не пожелает такого родства? Чистота её крови не требовала никаких доказательств, все было и так видно. Прекрасное арийское лицо, светлые волосы и голубые глаза, все как по учебнику. Пауль и сам считал её самой красивой девушкой, которую он только видел в своей жизни. К сожалению, для него этого оказалось мало. Всякий раз, когда она раскрывала свой, без преуменьшения, прекрасный ротик, из него лились сплошные глупости. Возможно в этом виновато воспитание или же её такая же красивая, но не менее глупая мать. Он плохо разбирался в наследственности, но отбрасывать этот вариант тоже не стоит. Одним словом, прекрасная снаружи девушка, казалось совершенно пустой внутри.

С этими мыслями Пауль начал надевать свой фрак. Стоя перед зеркалом он даже представил, как будет выглядеть их с Мари супружеская пара. Прекрасная, как будто сам Бог приложил руку к её созданию, девушка и он. Нет, уродом он не был, но и красавцем себя не считал, хотя многие люди утверждали обратное. Конечно же все присущие арийцам черты спокойно отыскивались в его внешности. Будь иначе, Пауль не сомневался, что его отец поступил бы с ним так же, как в Древней Спарте поступали с уродливыми новорожденными мальчиками. Он несколько ужаснулся такой своей мысли. Да, его отец человек со сложным характером, но чудовищем его назвать Пауль не мог, и не хотел. С самого детства отец был настолько строг, насколько считал нужным быть для того чтобы из его сына вырос мужчина.

К сожалению сын чаще разочаровывал отца. Любивший с детства читать и предпочитавший компанию книг, компании других детей, ребенок рос более слабым, чем хотелось его родителю. В результате теперь из зеркала на Пауля смотрел немного сутулый, худощавый парень. Закончив одеваться, он осмотрел свой внешний вид. Не зря ему пришлось несколько раз ездить к портному, фрак сидел просто отлично. В следующий раз он наденет его уже на свадьбу. При этой мысли у него немного скрутило живот, от нервов, наверное. Сколько всего он еще хотел сделать прежде чем создать семью, но приходится идти на некоторые уступки. В этот момент в дверь постучал слуга:

— Господин, ваша матушка спрашивает, как долго вы еще будете приводить себя в порядок и когда спуститесь? — отчеканил слуга в полупоклоне.

— Передайте моей матушке, что я почти закончил приводить себя в порядок и скоро спущусь, — немного издевательски ответил слуге Пауль. Ему никогда не нравилось такое общение с другими людьми, пусть родители ему и говорили, что это необходимо. Зачем вести себя подобным образом с таким же как ты человеком? Этот вопрос появился у него после того, как он начал увлекаться физиологией и строением человеческого тела. Он начал задавать вопросы о том, в чем же отличие между ним и слугой. Ни учителя, ни родители не убедили его в том, что они отличаются. Они постоянно говорили о социальном статусе и родословной, но не могли ответить меняет ли это физиологическое строение человека. Уже в двенадцать лет он понял, что все люди одинаковы, а раз все одинаковы — то и жить должны одинаково. Уже позже, в Академии, ему каким-то образом удалось узнать об идеях коммунистов. Стал ли он коммунистом? Нет, конечно. Даже тайная поддержка таких идей очень опасна. Да и со временем он понял, что какими бы одинаковыми люди не были, они оставались не менее разными.

— А где мой отец? — спросил Пауль у уже уходившего слуги.

— Господин у себя в кабинете и просил его не беспокоить. — сказав это, слуга поклонился и вышел, закрыв за собой дверь.

«Я должен попросить отца, чтобы он организовал мне встречу с ним», — подумал Пауль. Закончив приводить в порядок свой внешний вид и последний раз посмотрев в зеркало, он хотел выбежать из комнаты, но вспомнил о своей матери. Вряд ли ей бы это понравилось, а после всех совершенных им вещей, которые расстроили её, он решил хотя бы сегодня вести себя так, чтобы она вспоминала этот день не как что-то плохое. Поэтому, выпрямив спину, как его с детства учили, он спокойно вышел из своей старой комнаты и очень тихо, пытаясь не привлекать лишнего внимания, отправился в сторону отцовского кабинета. Туда можно было добраться двумя путями. Первый, — главная лестница, но там его бы точно поймала мама. Второй, — боковая лестница, которой в основном пользуются слуги.

Вариант очевиден. Спустившись по лестнице, Пауль оказался в коридоре до отказа набитом спешившими, с самыми различными поручениями, слугами. Пытаясь особо не привлекать к себе внимание, он начал медленно двигаться в направлении кабинета его отца. Это оказалось очень сложной задачей, столько слуг в доме своих родителей он не видел никогда. В детстве их было не больше десяти, но теперь, по причине праздника, временно штат слуг увеличился в несколько раз. И благодаря тому, что большинство слуг его не знали в лицо, Паулю оказалось гораздо проще. Никто особо не смотрел на него, чего он и добивался. И все бы прошло гладко, если бы его не увидела горничная его матери.

— Господин Пауль, что вы здесь делаете? — с широкой улыбкой на лице заявила высокая стройная женщина. Она служила горничной его матери, сколько он себя помнил. И всегда одинаково радостно обращалась к нему. Её лицо покрылось морщинами во многом из-за этих улыбок, из-за чего она выглядела гораздо старше чем была на самом деле. Попытаться скрыться незаметно у Пауля возможности не оказалось, а называть причину, по которой он здесь появился, тоже не хотелось. Просто горничная его матери очень верно служила своей хозяйке и в детские годы из-за этого ему часто доставалось.

— Фрау Хедер! — изобразив на лице приятное удивление, сказал Пауль, — Как поживаете? Как здоровье? — за свою не долгую жизнь, он сумел приобрести некоторые навыки, с помощью которых можно выкрутиться из почти любой ситуации. Одним из таких являлась способность заговорить своего оппонента. К сожалению, соперник попался ему очень опытный.

— Господин, Вас ищет Ваша матушка, — со все той же улыбкой, но более жестким тоном, заявила фрау Хедер. «Ей бы полком командовать», — тут же проскочила в голове у Пауля мысль. Он мог поклясться, что прошло минут десять прежде чем его рот произнес наскоро приготовленную ложь. Всё из-за глаз горничной его матери. Её можно было спокойно назначать дворецким, одними глазами она спокойно контролировала всё. Именно этим взглядом она и сковала его. Пока один из слуг, видимо новенький, не уронил целый поднос с только что помытыми и натертыми серебряными приборами. Это отвлекло фрау Хедер и позволило Паулю ретироваться.

— Я решил подышать немного воздухом, — сказал он и, пытаясь не сбить никого в коридоре с ног, побежал в сторону черного входа. От мысли, пробраться к отцу в кабинет, пришлось на время отказаться. Выйдя на улицу, Пауль испугал нескольких кутивших там слуг. Они сразу же бросились обратно, правда не все. Рядом с гаражом, в котором стоял автомобиль его отца, и собственно прятались кутившие слуги, остался водитель его отца и девушка горничная.

Водителя Пауль знал. За всю его жизнь у отца было только два водителя. Первый, —

Йозеф Штир, старый вояка, умерший около года назад. Как думал Пауль, от выхода на пенсию. Старик часто сам об этом говорил. «Я не проживу долго на пенсии. Не сумею. Ничего не делание меня убьет». Так он говорил, когда заходил разговор о пенсии. Для отца он был не только хорошим работником, но и хорошим другом, поэтому новость о его смерти огорчила отца. Но убила его точно не пенсия, а инфаркт. Его сын — Зепп, заменил своего отца на должности водителя. Хотя он был почти на двадцать лет старше Пауля, они неплохо сдружились. Именно при нем Пауль сделал свою первую сигаретную затяжку, после чего поклялся никогда в жизни не курить. Эту клятву он почти сдержал, сигарет он больше никогда не курил, лишь изредка балуясь сигарами.

Рядом с присевшим на корточки водителем, стояла молодая горничная. Пауль её не знал, скорее всего её наняли помогать сегодня. А вот что поразило его очень сильно, так это почти полное отсутствие реакции на его появление. В отличие от своих коллег, девушка даже не обратила внимания на него. Она стояла с сигаретой в руке и с недовольным лицом смотрела в небо. Пробурчав себе под нос несколько слов, которые не ожидаешь услышать из уст девушки, она повернулась в сторону подходившего к ним Пауля. Осмотрев его с головы до ног и сделав затяжку, она спросила:

— Это ты, главный виновник всего этого? — грубо спросила она, испортив свое милое личико гримасой. Продолжая осматривать Пауля своими зелеными глазами, она сделала еще одну затяжку и не дожидаясь ответа, направилась к входу в дом. Полностью проигнорировав замечание Зеппа, что с работодателем разговаривать так не стоит, она, выбросив почти докуренную сигарету, исчезла в шуме, доносившемся из кухни.

— Кто это? — проводив взглядом грубиянку с красивой походкой, подчеркивавшей её бедра и талию, спросил Пауль у водителя. Девушка показалась молодому человеку, хоть и слегка невоспитанной, да что уж там говорить, явно не слегка, но очень привлекательной. Если бы они встретились в пабе, где он обычно проводит время с друзьями, то обязательно за ней бы приударил. Не отбрасывая эту мысль, он пожал руку поднявшемуся водителю.

— Это Сабина. Дерзкая девка. Даже интересно, где её такую откопали? — ответил Зепп и хитро ухмыляясь посмотрел в глаза Пауля. — Ну как, можно поздравить с будущей женитьбой?

Молодой человек сразу понял, что имеет в виду старый водитель. Зепп, как и его отец, считались почти членами семьи, в большей степени его отец конечно. Тем не менее он знал много семейных тайн. Именно он первым сказал Паулю, что его собираются женить. Только услышав об этом он немного расстроился, но узнав о том, кого за него выдают, его настроение немного поднялось. Мари Гесслер является ярким примером выражения, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Единственный негативный фактор, её глупость. Красивая, глупая девушка. Не такую жену он себе хотел. Ладно, небольшая глупость у девушки допустима. Напускная глупость, когда девушка не хочет обидеть своего молодого человека из-за того, что она гораздо умнее его и поэтому играет глупенькую. К сожалению Мари, была просто глупой, что очень сильно уменьшало её привлекательность для Пауля.

— До женитьбы еще есть время, пока что это только помолвка, — ответил он водителю.

— Тогда для чего такие приготовления? — удивленно спросил Зепп и выкинув окуроч направился в гараж. Откуда почти сразу же и вышел, протянув Паулю небольшую фляжку. Что было внутри молодой человек хорошо знал. Поэтому отказался от предложения. Лучше быть в этот день трезвым, а зная, что пьет водитель, один глоток его пошла мог свалить здорового бугая, правильным решением будет отказаться. Вспоминать о том какой перегар

появляется после этого напитка, даже не хочется. Пауль все еще хотел переговорить с отцом, желательно до приезда гостей, но не успел.

— О, смотри, твоя невеста приехала, — указывая рукой на подъехавший к главному входу автомобиль, сказал Зепп. Сделав еще один глоток из фляжки, он посмотрел на своего молодого хозяина. Сколько времени он его знает? Да он присутствовал при его появлении в этом доме. Нет конечно, он не находился в комнате где принимали роды, но именно его отец привозил врача и они, вместе с другими не занятыми слугами, сидели на кухне в ожидании. Когда господин фон Сект, отец Пауля, зашел на кухню и сообщил о рождении сына, это был очень радостный момент для всех. В особенности для новоявленного отца, он выглядел не таким, как обычно. Его глаза светились счастьем и казалось, что это счастье распирает его изнутри. Даже покойный отец говорил, что ни разу за все время службы в доме, не видел господина фон Секта настолько радостным и счастливым.

Мальчик рос на глазах у Зеппа. Именно он рассказывал ему о многом, что не входило в стандартное воспитание в благородном семействе, но что должно было помочь мальчику в будущей жизни. Эти поучения и привели к своеволию единственного наследника, и отказу идти по приготовленному его отцом пути. В какой-то степени Зепп считал себя виноватым, но с другой стороны, парень вырос способным построить свою жизнь самостоятельно. Многие свои поступки Пауль сначала обсуждал с ним. Пойти учиться на врача, переехать от родителей чтобы жить самостоятельно. Даже первые советы в отношении слабого пола, парень получал в гараже. Хотя вряд ли они ему в последствии помогли. Потому что для самого советчика они оказались бесполезными. Но нельзя отбрасывать и фактор внешнего вида, парень был похож на арийца больше, чем те кого выбирали для учебников и плакатов. Знал водитель и про увлечение Пауля. Тот очень любил разбирать поведение людей, их поступки. Почему кто-то сделал именно это, поступил именно так? Странное увлечение, как для Зеппа, но не бесполезное.

— Что там с твоим увлечением? По-прежнему копаешься в мозгах у своих друзей? — полушутя спросил водитель. И не дав молодому человеку ответить, тут же продолжил. — Знаешь, мне тут приснился сон. Станный сон. В нем я сижу за столом вместе с Фюрером, и мы едим макароны из одной огромной миски. Потом внезапно появляется фрау Хедер и начинает меня оттягивать от миски. Но я, ухватившись за миску, пытаюсь удержаться, Фюрер пытается мне помочь и хватает меня за руки... — внезапно он останавливается и немного помолчав, продолжает. — А потом я проснулся.

— Интересный сон, — еле сдерживая смех, ответил Пауль. — Готов поставить сто марок, что проснулся ты не по своей воле, тебя разбудила фрау Хедер, — увидев подтверждение своего предположение на лице собеседника, молодой человек продолжил. — Знаешь, мне попала как-то книга одного врача-психолога, так вот, в ней он рассуждал о том, что в снах мы видим наши скрытые желания. Главным желанием каждого человека, этот врач считал секс. То есть, если следовать его логике, то ты скорее всего тайно желаешь, чтобы фрау Хедер начала тебя домогаться. При этом фигура Фюрера здесь представляет твои моральные принципы и пытается защитить тебя.

Посмотрев на то, какой эффект на собеседника произвел такой странный анализ его сна, Пауль мысленно рассмеялся. Что именно значил этот сон, ему и так было понятно. Водитель просто напился и уснул, а фрау Хедер пришла и начала его будить, что естественно ему не понравилось. Зепп же выглядел так, будто его холодной водой окатили, настолько расшифровка сна напугала его. Внезапно, смех из головы молодого человека

материализовался. Но только превратился в девичий. Горничная по имени Сабина, уже некоторое время стояла и слушала. И анализ ей явно понравился. Потому что она спросила, обращаясь к Паулю:

— Расшифруешь как-нибудь и один из моих снов? Только предупреждаю, они не настолько невинны, — сказала она, теперь осматривая молодого человека немного иначе. — Ты, значит, молодой господин фон Сект?

— Собственной персоной, — сделав небольшой поклон, как его с детства учили кланяться, что ему пригодилось в жизни только при знакомствах с молодыми девушками, Пауль продолжил. — Готов в любое время выслушать любой, даже самый откровенный, сон.

— Даже сегодня? В день своей помолвки? — ухмыляясь продолжила девушка, и не дождавшись ответа, сказала, — Тебя ищут твои родители. Приехала твоя невеста.

Сказав это, девушка развернулась и все такой же завораживающей Пауля походкой, скрылась в здании. Мысль найти её немного позже и выслушать любой её сон, пересилила все остальные мысли. Пока водитель не вырвал его из мира грёз, напомнив об ожидавших его родителях. Попросив немного удачи у Зеппа, и мысленно у богов или кого угодно, кто только существует, Пауль направился навстречу своей судьбе, в лице Мари Гесслер.

Глава 2

— Поздравляю, мой мальчик, — прокричал старик в парадной форме, пожимая руку Паулю. Внеочередной раз выдавив из себя улыбку, он поблагодарил старого фельдмаршала за то, что тот пришел. Старик оказался последним из длинной очереди поздравителей, и одним из немногих, кого жених знал достаточно хорошо. Он знал, что этот старый солдат точно не врет, когда желает ему всего наилучшего и тихо отпускает шутку о том, что этот день будет одним из немногих хороших воспоминаний в его будущем браке. Выслушав длинную поздравительную речь старика и дождавшись, когда тот переключит внимание на его невесту, Пауль сумел-таки расслабиться.

Основная церемония, если это можно было так назвать, прошла быстро. Гораздо дольше длилась поздравительная часть. Все гости, по одному или парами, подходили и поздравляли его и Мари. Когда в последний раз он видел Мари? Как она могла настолько измениться? С момента её восемнадцатилетия и до сегодня, они виделись лишь пару раз. Когда он пришел в гостиную, где ожидали его родители и она вместе со своими, мысли Пауля находились достаточно далеко. Но увидев свою невесту, он сразу же вернулся к реальности. То, что Мари красавица, он помнил. Единственное, о чем он теперь думал, как такая красивая девушка может стать еще красивее. После нескольких минут разговора с ней, родители оставили их наедине, молодой человек сильно изменил свое отношение к девушке. Гением она конечно не стала, но присущая девушкам из её сословия глупость, исчезла. Она могла спокойно поддерживать разговор на самые различные темы. И как Мари призналась в конце, она специально немного изучала медицину. Зная, что её будущий муж доктор, ей хотелось хотя бы понимать то, что он ей может рассказывать.

Девушка изменилась очень сильно, и хотя Пауль по-прежнему не выступал ярким фанатом этого брака, теперь он не казался ему настолько уж ужасным. Эти мысли вызвали настоящую улыбку у него на лице. Боковым зрением он заметил, что это порадовало его маму и миссис Гесслер. Просто в тот момент его взгляд был направлен на Мари выслушивавшую поздравления старого солдата. Сколько же людей пригласили на эту церемонию? И среди них всех, Пауль увидел лишь пару своих друзей. Старых друзей. Таких же сыновей из благородных семейств, с которыми он дружил до поступления в академию. Сейчас он больше времени проводил со своими друзьями из академии, ни один из которых не являлся представителем какого-либо знатного семейства. Поэтому никто из них приглашен не был. Несмотря на то, что его родители не были против этого, он сам не захотел их приглашать.

Почему? Причина проста. Не желание объединять две свои жизни. Здесь и сейчас он единственный наследник богатого, знатного семейства. Который, теперь обручен с девушкой из не менее богатого и знатного семейства. Там же, Пауль считал себя таким же простым человеком, как и его друзья по академии. Он ничем не выделяется в их компании. Пьет такое же плохое пиво, как и они, когда все они вместе сидят в пабе. Точно так же знакомится и получает отказы от девушек. Самый обычный парень. Быть таковым ему казалось гораздо приятнее. Сейчас же он стоял среди акул. Большинство людей, поздравлявших его сегодня с такими искренними улыбками, на следующий день с радостью воспользуются его слабостью, чтобы получить выгоду для себя. Он это очень хорошо знал, ведь ему было что скрывать.

Книга врача-психолога, о которой он упоминал парой часов ранее в разговоре с Зеппом, являлась запрещенной. Узнай кто-нибудь из гостей об этом, еще до полуночи он, его родители, Мари, вместе со своими родителями и вся прислуга из их дома окажутся в камерах. Всех будут допрашивать и вряд ли влияние его отца спасет его от смерти. Если расстреляют лишь его, то это будет самым удачным исходом. Эти мысли слегка ухудшили настроение Пауля, но его слишком долго и хорошо учили, поэтому ничто в его веселом выражении лица не изменилось. А начав вспоминать обо всех запрещенных книгах, что ему удалось прочитать, он даже почувствовал себя выше многих из присутствовавших.

В этот момент старик закончил поздравлять Мари и направился в сторону слуги разносившего напитки. Пауль посмотрел на свою будущую жену. Получившая прекрасное воспитание девушка, так же как и он всем своим видом демонстрировала радость. Хотя в её глазах читалась усталость. В первый раз в своей жизни он почувствовал нечто странное. Это была не жалость по отношению к Мари, что-то другое. Заметив его взгляд на себе, девушка улыбнулась.

— Давай найдем наших родителей, — предложила она. — Я немного устала от всеобщего внимания.

Пауль не мог не согласиться с ней. Слегка кивнув в ответ, он предложил ей свою руку, чтобы пробиться сквозь всю эту толпу гостей. Девушка взяла его за руку и сжала её неожиданно сильно. Её маленькая ручка, несмотря на всю свою мягкость, продемонстрировала невиданную, как для себя, силу. Это удивило молодого человека, но посмотрев на лицо рядом стоявшей девушки, он заметил на нем небольшой румянец, пробивавшийся через косметику. Она смущалась. Паулю стало интересно, что же будет при их первой брачной ночи. Отогнав похабные мысли, он направился в сторону, где находилась его мать. Он пытался идти не слишком быстро, чтобы смущать Мари еще больше.

— А вот и наши детки, — радостно произнесла миссис Гесслер. Она тут же начала обнимать и целовать их. К ней присоединилась и его мать, в глазах которой он заметил собиравшиеся слезы. После всех этих объятий и поцелуев, матери продолжили обсуждать что-то. Мари же не отпускала руки своего жениха, хотя он думал, что оказавшись в более приятной для себя компании, она это сделает. А сам жених осматривал помещение. О чем разговаривали его мать и будущая тёща, ему было совершенно неинтересно. Пройдя все обязательные на сегодня мероприятия, Пауль вспомнил о чём хотел спросить своего отца. Даже компания прекрасной молодой невесты не сумела повлиять на его желания.

Гуляя взглядом по комнате и лицам людей в ней находившихся, он почувствовал на себе чей-то взгляд. Хотя это не казалось необычным в этот день, ему все равно стало интересно, кто же, прямо-таки, пожирает его взглядом. Его глаза быстро нашли этого человека. Это оказался единственный человек, которого не должно было там быть. Горничная с завораживающей походкой, незаметно для всех выглядывала из соседней комнаты. Заметив, что её обнаружили, она игриво улыбнулась и скрылась из-виду. Сложно не понять её намека, и Пауль понял. В результате чего все его внутренности забурлили, а голова резко заболела из-за противоречивых чувств.

С одной стороны, — его красавица невеста, крепко сжимавшая его руку и неожиданно появившиеся к ней нежные чувства. С другой стороны, — простое животное желание, пробудившееся в нем от одного только взгляда на горничную. И что же он выберет? Прямо-таки моральная дилемма. К счастью для него, Пауль вырос в богатой семье и редко что ему не удавалось заполучить. У него с другом даже был неплохой способ заполучать

понравившихся девушек. Его друг подходил к нескольким красивым девушкам и, не без небольшой лжи, рассказывал им о Пауле. Кто он, кто его родители и прочее. Результат почти всегда один, — девушки соглашались на что угодно. Поэтому он решил не отказывать себе ни в красавице невесте, ни в обворожительной горничной.

От этих мыслей его отвлек голос отца. Тот что-то громко рассказывал на другом конце комнаты. Теперь оставалось только добраться до него. Пауль понимал, что среди такой толпы уважаемых людей, его отец будет вести себя гораздо спокойнее. Из этого следовало, что шансы на успех возрастали. Но первым делом нужно уйти от дам не оскорбив их, и не вызвав совершенно ненужного ажиотажа среди остальной собравшейся публики. Хоть и кажется, что они не смотрят, но все глаза время от времени оказываются направленными на них. Все ждут, чего угодно. Любого повода для сплетен. Именно этого Паулю очень не хотелось, стать причиной для разговоров различного толка. Прикинув, каким образом будет безопаснее всего оставить невесту наедине с матерями, он пришел к выводу, что единственного верного способа нет. Поэтому пошел самым простым путем:

— Матушка, а где отец? — мягко прервал он разговор своей матери и миссис Гесслер. — Я хотел бы переговорить с ним.

— Не знаю, — растерявшись из-за неожиданно заданного вопроса, ответила миссис фон Сект. И начала озираться по сторонам в поисках мужа. К ней присоединилась и мама Мари, пробурчав что-то по поводу своего мужа. Пауль уже хотел сказать, что пойдет поищет его, но внезапно для всех заговорила его невеста. До этого она молча стояла и бросала мимолетные взгляды на своего жениха.

— Я слышала его голос у камина, — недовольным голосом сказала она. Невеста вновь поразила Пауля своим интеллектом. Девушка догадалась, что он хочет побыстрее покинуть их общество, но видимо восприняла это на свой счет. Потому что хватка её руки ослабла, а на лице можно было с легкостью прочесть обиду. Такое поведение развеселило молодого человека, правда он попытался не демонстрировать этого. Мари вела себя как ребенок. Паулю даже сложно было вспомнить, когда в последний раз девушки вели себя так при нем. Его невеста теперь выглядела так мило, что не будь свидетелей, он бы принял её целовать и обнимать самыми развратными, известными ему, способами. Он был падок на милых девушек. Но сейчас нужно переговорить с отцом.

— Разрешите мне отлучиться ненадолго? — обратился он ко всем трем женщинам. Получив одобрение, Пауль еще раз, отдельно, попросил разрешения у своей невесты. Но сделал это так, что знали лишь они двое. Наклонившись к её уху он, попросив прощение, объяснил, что ему действительно нужно переговорить с отцом. Добавив, что если бы не важность, он никогда бы не оставил свою прекрасную невесту. Закончив фразу молодой человек, незаметно поцеловал её в шею, чуть ниже уха. Дождавшись пока покрасневшая от смущения, при этом ставшая еще более милой, девушка, легким кивком головы не даст свое согласие.

Медленно пробираясь в сторону, откуда звучал голос его отца, Пауль немного переосмыслил всё произошедшее в этот день. Теперь будущая свадьба с Мари, не казалась ему такой уж страшной. Девушка сумела кардинально изменить мнение о себе. Проходя мимо гостей и вновь принимая поздравления, каждый гость желал еще раз поздравить его, молодой человек не заметил появившихся из-ниоткуда друзей. Они перекрыли ему дорогу и стали поздравлять, но уже не так официально.

— Везунчик же ты, отхватил такую красавицу, — негромко, так чтобы слышать мог

только Пауль, сказал его детский друг Эрвин Фогт. Хотя скорее не друг, а просто товарищ. В детстве они проводили много времени вместе, но это не привело к дружбе. Скорее даже наоборот. Эрвин всегда отличался высокомерием. Несмотря на то что его отец занимал не самую высокую должность. Причиной были его корни. Его семейство каким-то образом сумело доказать свое отношение ко многим, даже не к одному, знаменитым родам древности. По этой причине Эрвин всегда считал себя лучше других, не отличаясь при этом ничем выдающимся. Его высокомерие сильно подчеркивалось его внешним видом. Высокий, статный, девушки должны бы терять сознание перед ним. К сожалению, природа обделила его красотой. Его лицо было слишком велико для его маленьких, близко посаженных глаз, небольшого носа и безгубого рта.

— Моя первая и единственная любовь, — нагло соврал Пауль. Хотя и в этой лжи была толика правды, в какой-то момент Мари ему действительно нравилась. Но это выпало на его подростковый период, ему тогда нравились почти все девушки. Этим заявлением он желал сделать больно своему «Другу детства». Эрвин после того как увидел Мари в первый раз, заявил, что она станет его женой. И всеми способами пытался этого добиться, за что стоит отдать ему должное. Парень упрямо добивается любой поставленной цели. К сожалению для него, его будущую жену пообещали другому. Из-за чего он, в течение года нашел себе супругу из более богатой и влиятельной, чем его, семьи. Заметив на лице «Друга» желаемую реакцию, он сказал, громко, обращаясь ко всем своим друзьям. — Простите, мне нужно срочно поговорить со своим отцом. Спасибо за поздравления, отдыхайте.

Оставив друзей, Пауль не переставал чувствовать чей-то взгляд, сверливший его спину. По мере приближения к камину, голос его отца усиливался. Оставалось уже несколько метров, как перед ним, словно вылез из-под земли, появился знакомый его отца. Именно об услуге этого знакомого, Пауль хотел попросить своего отца. Судья Рендулик. Невысокий, толстый человек. Больше похожий на Шалтая-Болтая, чем на человека. Из-за короткой, толстой шеи, казалось, что голову просто поставили на туловище. Его короткие ножки, делали его еще больше похожим на шар. Пауль до сих пор помнил первое впечатление от внешности этого человека. Ему тогда только исполнилось пять лет и увидев идущего вдалеке судью, он подумал, что тот не идет, а катится.

Но прошло время, и Пауль зауважал судью. В начале из-за того, что так сказал отец, но потом судья стал превращаться из веселого толстяка, в умного и серьезного собеседника. Так случилось, что до своего восемнадцатилетия, Пауль много вечеров проводил в беседах с этим человеком. Длительные дискуссии с судьей, не в последнюю очередь, повлияли на его решение не становится солдатом. Так же эти разговоры научили его многому. И теперь молодой человек решил воспользоваться полученными знаниями и умениями, непосредственно на учителе. Судья уже был в возрасте, но по-прежнему, как и всегда, любил хорошо выпить. Поэтому его короткие ножки уже с трудом удерживали тело. Идеальное время, чтобы воспользоваться ситуацией и добиться своих целей.

— Судья, как поживаете? — радостно сказал молодой человек. Старый судья уперся взглядом в стоявшего перед ним жениха. Количество выпитого им оказалось настолько велико, что его глазам потребовалось некоторое время чтобы сфокусироваться на объекте, находившемся перед ними. Осознав кто стоит перед ним, судья радостно улыбнулся и принялся обнимать Пауля. И выдал свою игру, но только перед молодым человеком. Поведение судьи могло обмануть всех стоявших рядом, но только не Пауля. Да он был пьян, но не так сильно, как показывал. Это одна из его способностей. Сколько раз молодой

человек видел, как пьяный, почти неспособный передвигаться судья, в момент становился трезвым, когда этого требовала ситуация. Отец говорил о нем, что судья Рендулик мог бы добиться и большего, просто ему надоело. Судья несмотря на свою смешную внешность, был опасным противником и сильным союзником.

— Пауль, сынок! Поздравляю! — радостно начал судья, — Как я поживаю? Да все также, сам понимаешь. Работа — дом, дом — работа. Постоянно пилящая, по поводу и без, жена. Но ты и сам скоро узнаешь, что это такое, — негромко сказал судья и незаметно для окружающих подмигнул. Прекрасная ложь. Судья знает, что нужно говорить. Почему ложь? Пауль слишком хорошо знал жену судьи. Эта добрейшая женщина любила своего мужа больше всего на свете. Иногда молодой человек задавался вопросом, чем же судья покорила её сердце? И также нечасто он видел ответ. Судья был готов ради неё на все. Особенно грустно Паулю становилось от осознания того, что у этой пары не было детей. Они, как никто другой заслуживали такой радости.

— Надеюсь, не всё сразу, — отшутился он и взяв под руку своего собеседника, направился в сторону ближайшей стены, подальше от нежелательных слушателей. — Судья, не выполните ли небольшую мою просьбу, — недолго думая начал Пауль. — До меня дошли слухи, что человека виновного в исчезновении нескольких женщин, поймали. — аккуратно подбирая слова продолжил он. Ведь этот человек, не просто виновен в исчезновениях. Он убил более десяти женщин, о чем в прессе конечно жене сообщалось. Да и о каких-либо исчезновениях тоже, незачем пугать людей понапрасну. Услышав это, судья на мгновение протрезвел, Пауль заметил на его лице выражение гордости за ученика. Просто так раздобыть такую информацию очень сложно, а то и опасно. Да, господин фон Сект является прокурором, но как раз поэтому он все еще прокурор, потому что никому не разглашает тайн. Значит его сын сумел каким-то образом узнать настолько секретную информацию.

— Хотел бы я узнать источник этих слухов, — став все таким же пьяным, как минуту назад, произнес судья. Бросив свой взгляд на рядом стоявшее кресло, он присел в него. Паулю пришлось слегка наклониться, ведь все произнесенное судьей после этого, было сказано настолько тихо, что ничьи уши не смогли бы услышать. — Тот, кто разносит подобные слухи, должен быть строго наказан или, — совершенно трезвым голосом произнес судья, — вознагражден за прекрасную работу. Он, несомненно, прав. Человек совершивший все эти ужасные преступления, пойман. Хотя вернее будет сказать, что он сам пришел и сдался. Вспоминая твое увлечение, я понимаю причины такого интереса с твоей стороны. Но, к сожалению, единственное чем я могу помочь тебе в данной ситуации, это подтвердить информацию. Если хочешь заполучить то, что тебе нужно, ты должен просить об этом своего отца. И чем раньше ты это сделаешь, тем лучше, — произнес он очень серьезным голосом и тут же опять стал пьяным. — Мари прекрасная девушка. Умница, красавица, не вздумай обидеть её.

Сказано это было полусерьезным тоном. Но старый судья, явно делал намёк. Он слишком хорошо знал Пауля, поэтому давал ему одновременно и совет, и предупреждение. Лишь слегка улыбнувшись в ответ, молодой человек посмотрел в сторону откуда пришел. И заметил, что его невеста, разговаривая с гостями, не выпускает его из виду. Судья переключился на разговор с одним из стоявших поблизости гостей, но незаметно сделал легкое касание к ноге Пауля. Обратив на себя внимание, он кивком головы указал на вышедшего из комнаты господина фон Секта. Пожелав приятного отдыха находившимся рядом гостям, он пошел в том же направлении, что и его отец.

Как и думал молодой человек, его отец решил выйти на улицу, чтобы покурить. Для него это было обычным делом. Он мог посреди приёма, исчезнуть. Делалось это для отдыха от гостей. Покури в одиночестве, господин фон Сект мог спокойно подумать. В этот раз у него не получилось побыть одному. К нему неожиданно присоединился его сын. Ему сразу стало понятно, что сыну что-то нужно. Как-то неожиданно для самого себя, он понял, что вырастил достаточно умного ребенка. Хотя до этого его таковым не считал. Сын прекрасно знал повадки своего отца, его поведение и то, каким образом следует вести диалог. Обсуждать что-то серьезное следовало с глазу-на-глаз, так всегда считал господин фон Сект. Теперь же ему стало интересно, чего же хочет его наследник. Судя по всему, это никак не было связано с сегодняшними событиями и будущей свадьбой. Его будущая невестка удивила даже его, ей не должно было составить труда понравиться Паулю. Жаловаться на выбор будущей жены он точно не будет. Так чего же ему надо?

— Отец, прими мои поздравления. — став рядом, обратился сын к отцу.

— Это с чем же? Сегодня твой праздник, тебе и принимать поздравления, — затягиваясь сигаретой произнес старший фон Сект. Он даже не повернулся лицом к подошедшему сыну, продолжив смотреть вдаль ни на чём не фокусируясь, просто ожидая.

— Как это, с чем? С прекрасной будущей невесткой. Вы прекрасно поработали над ней. И под «Вы», я имею в виду всех четырех родителей, — отец не понял, что имеет в виду его сын и постарался не подать виду. Он явно неглуп, но сейчас пришел к неверным выводам. — Это было легко. Не следовало делать такого акцента на медицине. Но признаю, Мари идеальная невеста и я не сомневаюсь, что она станет идеальной женой. Правда есть во всем вашем плане небольшой недочет. Я, — девушка заслуживает уважения, ей удалось обмануть его сына. Пугало старшего фон Секта лишь одно, — его наследник слишком своеволен. Откуда в нем это? Как бы не хотелось обвинить во всем жену, сделать этого он не мог. Да, она как мать давала самое лучшее при воспитании и старалась не ограничивать ребенка. Это несомненно повлияло на него, но... Затянувшись еще раз господин фон Сект вспомнил себя в его возрасте. Он был таким же и именно свадьба, и последующее рождение сына, изменили его. У него появился кто-то еще, кроме него самого, за кого он нес ответственность. Именно надежда на такое же изменение в характере сына вынудила его к подобным действиям.

— И что же ты этим хочешь сказать? — наконец посмотрев на сына, спросил господин фон Сект. Его пугало своеволие сына. Из-за этого он не мог просчитать его. Было просто не понятно, чего ожидать в следующее мгновение. Увидев лицо сына, он понял, что, то о чем сейчас будет разговор не связано с невестой, с будущей свадьбой и ни с чем другим произошедшим сегодня. Его наследник не был чем-то недоволен, не был зол, даже наоборот, он казался возбужденным. Он явно хотел попросить отца о чем-то очень для него важном.

— Ничего. Совершенно ничего. Как я уже отметил, Мари действительно идеальна, и по причине её идеальности, всё это очень сильно похоже на ловушку. Я чувствую себя зверем, которого завлекают в клетку соблазнительной приманкой. И готов зайти туда... — и тут Пауль замолчал. Чем возбудил интерес своего отца. Тот настолько удивился произнесенными сыном словами, что забыл про поднесенную ко рту сигарету. Попытавшись еще раз понять, чего же хочет его наследник, господин фон Сект внимательно всмотрелся в лицо сына. Сложно было вспомнить, когда Пауль в последний раз шел на уступки в таких серьезных вопросах. Если вообще когда-либо шёл. Осознав, что узнать истину можно лишь согласившись, господин фон Сект, сделал небольшой кивок и затаился. — Я хочу

встретиться с тем убийцей женщин, — сразу же выпалил Пауль. — Я знаю, что он пойман и только ты можешь организовать мне встречу с ним, пока его не казнили.

Просьба сына одновременно и удивила, и не удивила господина фон Секта. О фанатичном увлечении сына психологией, он прекрасно знал, но чем мог заинтересовать его убийца? Хотя и это тоже понятно. Самым удивительным казалось то, что сын готов пойти на уступки ради этого. Но хорошо подумав, он даже почувствовал радость. Радость триумфа над собственным сыном. Впервые за долгие годы, его наследник выполнит его волю. И если ради этого потребуются слегка обойти закон, то он готов. Видя довольное лицо отца, Пауль понял, что он получит то, чего ему хочется. Ему удалось сыграть на главной слабости отца, гордыни. Он прекрасно понимал, чего желает добиться его отец этой помолвкой и свадьбой. Приструнить сына. Показать ему, кто главнее. И честно говоря, после всего произошедшего сегодня, Пауль не против. Мари сумела зацепить некоторые струны его души. Такая девушка станет прекрасной женой. После этого ему стало несколько плохо. Просто он прекрасно понимал, что не сможет стать для Мари таким же прекрасным мужем. Вряд ли хороший муж решит изменить своей будущей жене в день их помолвки.

— Хорошо, я организую тебе встречу с ним, — прервал мысли своего сына господин фон Сект. — Завтра или послезавтра. Ты сам понимаешь, что долго его держать не будут. Я позволю тебе, как только все будет готово. Еще раз поздравляю с помолвкой, — и он обнял сына. Такой нежности от отца Пауль не ожидал. — А теперь, возвращайся к своей невесте. Она там скучает без тебя, — увидев вопросительный взгляд сына, он добавил. — Теперь мне нужно еще немного подумать, ввиду новых обстоятельств, — наблюдая за тем как уходит сын, господин фон Сект закурил новую сигарету и задумался, глядя в никуда.

Ждать. Никто не любит, ждать. Кто-то говорит о предвкушении будущего события, что именно благодаря ему, дождавшись ты получаешь удовольствие. Одним словом, нечто сильно и долго ожидаемое, принесет тебе больше удовольствия, чем полученное без задержек. И Пауль готов поспорить с этим утверждением. Ожидание не приносило ему никакого удовольствия. Он специально взял пару дней отпуска на работе и не покидал свою квартиру, в ожидании звонка. Молодой человек не знал, чем себя занять. Несмотря на богатый событиями вчерашний день, все его мысли занимал день сегодняшней. На часах было почти три часа. Позвонит ли отец? Быть может уже слишком поздно? Эти мысли крутились в его голове.

Чтобы как-то отвлечься от гнетущего ожидания, Пауль решил еще раз прокрутить в голове все что вчера произошло. Первую половину дня он провел на работе, где его друг и сообщил ему новость о поимке убийцы. Эта новость и заставила его мчаться в родительский дом. Потом настало время приема в честь его помолвки с Мари. Воспоминание о ней вызвало улыбку на его уставшем лице. Милая, невинная девушка оказалась не такой уж и невинной. В самом конце приема, она, под невинным предлогом, заманила его в пустую комнату. И там продемонстрировала свои тайные желания. До самого интересного у них не дошло. Ограничились лишь поцелуями и объятиями. Как благовоспитанная девушка, она берегла себя.

«После свадьбы», — сказала она, когда Пауль уже начал опускать свои руки ей под платье. Посмотрев на её покрасневшее лицо, молодой человек увидел следы внутренней борьбы. Одна часть Мари, явно желала продолжения, но другая была непреклонна. Да, с ней в тот день у него не зашло дальше поцелуев. Однако своим отказом девушка заработала еще пару очков в свою пользу. «Отец прав. Она станет прекрасной женой», — в очередной раз пронеслась в его голове эта мысль. Они, возможно, продолжили бы заниматься этим еще очень долго, но помешали слуги. Мари вместе с родителями вернулась домой. Прощаясь со своей невестой, молодой человек прошептал ей на ушко, что будет очень сильно ждать их свадьбы. Добавив несколько своих тайных желаний по отношению к её телу. Девушка так сильно засмутилась, что её мать спросила нет ли у неё жара.

Проводив всё семейство Гесслер, Паулю нужно было немного успокоиться. Милая Мари разожгла очень сильный пожар у него внутри. Поэтому он решил его немного затушить, с помощью пойла Зеппа. Сносящий с ног напиток должен помочь, подумал он. По крайней мере, в прошлые разы молодой человек еле добирался до своей кровати. Напиток имел очень интересный эффект. Опынение наступало не сразу. Ты мог пить его в течение нескольких часов и почувствовать лишь легкий эффект, но потом что-то происходило. Что именно, Паулю даже сложно было понять. После нескольких первых приемов этого пойла, в нем проснулся чисто научный интерес. И он начал проводить испытания, с целью выявить причины позднего наступления опынения. Первым испытуемым он, естественно взял себя. Также решил привлечь к этому, интересному во всех смыслах, действию производителя напитка. Зепп особо и не возражал, единственное, он не желал делать никаких странных вещей. Поэтому он демонстрировал собой стандарт, по нему ориентировались. Еще парой испытуемых оказались друзья Пауля. Не друзья из высшего общества, а те, с кем он проводил почти каждый вечер, расхаживая по различным заведениям. К сожалению, все эти

изыскания не привели ни к чему. Ему так и не удалось понять принципа действия напитка. Что только они не делали напиваясь. Бегали, занимались любыми видами спорта, просто лежали. Однажды даже изучали высшую математику, но он так и не смог понять.

В предвкушении ужасного привкуса, отличительной черты пошла Зеппа, он пришел к гаражу. И застал там совершенно неожиданного человека. Там стояла, с сигаретой в руке, горничная по имени Сабина. Неожиданность заключалась скорее в том, что Пауль не думал её встретить, а так прислуга постоянно курила в том месте. Поэтому увидеть курившую горничную там, было вполне ожидаемо. Рядом с ней стоял и Зепп со своей никогда не пустеющей фляжкой. Секрет прост, у него в гараже стояла целая канистра этого самодельного напитка. Присоединившись к водителю, молодой человек хорошенько приложился к фляжке. Он желал избежать любого контакта с горничной. Внезапно в нём проснулся моралист.

Пауль никогда не придерживался моногамии, хотя сложно сказать, что он вообще когда-либо имел официальные отношения с девушкой. Обычно это продолжалось пару дней, максимум неделю. Он встречался с девушкой до тех пор, пока либо не получал желаемого, либо она не становилась ему неинтересной. Его личный рекорд, отношения длительностью в месяц. Правда они больше походили на наркотическую зависимость. Когда они вместе, то получаемое удовольствие не сравнимо ни с чем, но когда они далеко — отношения не давали развиваться другим аспектам его жизни. Кроме того, постоянные ссоры и бурные примирения. Верхушкой айсберга было то, что она работала девушкой по вызову. Она сексуально обслуживала верхушку Партии. Благодаря ей, Пауль обладал очень интересной информацией и даже больше. Но понимая бесперспективность этих отношений, он сам порвал с ней. Хотя решил сохранить дружеские отношения. Ты сам не знаешь какие знакомства могут оказаться полезны.

Несмотря на этот неоднозначный опыт, он не хотел поддаваться своим желаниям. Мари произвела прекрасное впечатление на него, возможно из-за заранее заниженных ожиданий, но все же. Что-то внутри него не хотело сделать больно его невесте. К сожалению, выпитый им алкоголь, вместо того чтобы заглушить желание, заглушил голос разума. Первой заговорила Сабина. Она напомнила о предложении Пауля, сделанном чуть ранее. И он предложил разобрать её сон прямо там. Девушка ожидала этого и сказала, что не против, но делать это здесь как-то неудобно. На что последовало предложение отправиться в его личный кабинет. Дав согласие, горничная попросила её немного подождать и скрылась в здании. Свидетелем этого разговора оказался Зепп. Который никогда не наставлял на путь истинный, и не читал лекции о том, как нужно жить. Но посмотрев на него Пауль заметил неодобрительный взгляд на лице водителя. Тот ничего не сказал, но всем своим видом давал понять, что так поступать некрасиво.

Молодой человек прекрасно осознавал, его старший товарищ не выскажет ему ничего. И не потому что он всего лишь работает на его отца. Нет, Зепп не решался вступать в какие-либо споры с ним, прекрасно оценивая разницу между ними. Разницу в интеллекте. Пауль, конечно, уступал в реальном жизненном опыте, но остальных его знаний с головой хватало для победы в любом споре. Взгляд водителя не давал покоя молодому человеку все время, пока они с Сабиной добивались до его апартаментов. После этого ему было не до укоризненных взглядов других людей.

Сначала, она действительно рассказывала свои сны, и он согласно теории врача-психолога, написавшего книгу, разбирал их. Но когда, так называемые сны, стали больше

походить на её эротические фантазии, они переместились в спальню и продолжили разбирать их без одежды. Закончив попытками реализовать самые простые и, так сказать, легкие фантазии девушки. Настолько бурной ночи у Пауля еще не было. Сабина оказалась очень опытной в этом плане девушкой. Он тоже старался не ударить в грязь лицом. Закончили они перед самым рассветом и даже успели некоторое время поспать. После пробуждения, девушка очень быстро ушла, сославшись на работу. Тем не менее оставила очень хороший отзыв о прошедшей ночи в виде чувственного поцелуя на прощание.

Теперь же, сидя в ожидании звонка и прокрутив в голове все события прошедшего дня, молодой человек старался понять, в первую очередь, себя. Странные чувства и мысли заполнили его голову. С одной стороны, — он не сделал чего-то необычного, как для себя. Переспать с девушкой, с которой только познакомился, обычное дело. Да он даже изменял своим, так называемым девушкам. Не успев расстаться с одной, он уже мог спать с другой. А тут вроде бы, как и измены не было. Ведь Мари ему навязали. До вчера Пауль даже не мог себе представить каких угодно отношений с ней. Да и благодаря тому, что он знал о верхушке Партии, самых уважаемых людях страны, изменять своей жене он считал приемлемым. До того, как собственно сделал это.

С другой стороны, — он оказался не таким плохим человеком, каким сам же себя и считал. Его воспитывали в любящей семье. Он прекрасно знал, что отец никогда не изменял и, не изменит его матери. Это было не в характере человека, носившего фамилию фон Сект. До этой ночи. И это самобичевание вытеснило, то мучившее его чувство ожидания. Пауль даже забыл, чего он ждёт. Воображение рисовало в голове разные картины. Как Мари узнает об измене и по её прекрасному лицу текут слезы. Как её отец объявляет о разрыве помолвки. Как из-за этого его матери становится плохо. Дальнейшие картины он просто не хотел представлять и пытался остановить свое воображение. В этом ему решили помочь. Зазвонил телефон и вырвал его из этого круга самобичевания. Пауль схватил трубку и услышал на другом конце голос личного помощника своего отца:

— Сегодня, после семи. Приходи к зданию прокуратуры, там я встречу тебя и проведу. Его привезут для допроса, а после этого у тебя будет несколько часов, — очень быстрым, по военному спокойным тоном, сказал голос из трубки, после чего раздались гудки.

Мысли Пауля сразу же вернулись к тому, о чем он грезил долгое время. Сколько лет ему хотелось переговорить с человеком, у которого есть проблемы с психикой? Такое сложно сделать теперь, когда всех больных такого типа просто уничтожают. Борьба за чистоту расы, требует огромных жертв. В основном человеческих. После того как он понял, что простого психически больного увидеть невозможно, к нему пришла мысль об убийцах. Многие люди, совершившие более нескольких убийств, оказывались, мягко говоря, не совсем нормальными. Их поведение выходило за рамки общепринятого. Собрав все мысли воедино, Пауль начал мониторить новости. Он завязал дружбу с несколькими полицейскими и вытягивал из них нужную ему информацию. Один из них и сообщил ему о пришедшем к ним человеке, не просто признавшемся в убийствах, а и предоставившем доказательства своей вины. Такое поведение возбудило очень сильный интерес у Пауля. Ему ни в коем случае не хотелось потерять возможность поговорить с такой личностью. Теперь оставалось лишь приготовиться к вечеру.

Нервничая, как девушка на первом свидании, Пауль стоял рядом со зданием, в котором находилась прокуратура. Величественное здание, построенное во время масштабной реконструкции всего города. Это случилось после победы в Великой войне. Рейх получил то, что по словам их лидеров, заслуживал. Включая огромное число бесплатной рабочей силы, которая собственно и строила все. Стоя в тени этого сооружения, Пауль внеочередной раз проматывал в голове перечень всего что взял с собой. И еще ни разу не сумел его прокрутить до самого конца. И вот, наконец, из здания вышел человек в обычном деловом костюме. На вид, лет тридцати пяти. Его спокойно можно было принять за обычного прохожего, если бы не походка. Она выдавала в нём, как минимум бывшего, солдата. На улице уже стемнело, а освещение еще не включили, поэтому разобрать лицо вышедшего молодой человек не мог. В какой-то момент ему даже стало страшно. Ведь то что он делает — незаконно, и его отца за это могут очень сильно наказать. У него даже промелькнула страшная мысль, которую он сразу же отогнал, опознав в человеке, шедшем ему навстречу, личного помощника отца.

— Пойдем, — серьезным тоном, не поздоровавшись, сказал он. Пауль плохо его знал. Виделся с ним лишь пару раз, когда он привозил какие-то документы отцу. Однажды даже перекинулся парой фраз. Единственное в чем молодой человек был уверен на все сто, так это в том, что помощник не предаст отца и выполнит любой приказ, даже противозаконный. Они без проблем зашли в здание. Дежуривший на входе солдат, увидев кто идет, сделал вид что просто отдыхает в сторонке, а не занимает важный пост. Они прошли к огромной лестнице находившейся посреди холла, где так же стояло множество кресел и стульев для ожидающих посетителей. В это время дня вряд ли кто-то сидел бы здесь в ожидании. Но к своему удивлению, Пауль заметил нескольких человек.

С первого взгляда он понял, что это не простые посетители. Хотя они и были одеты в гражданскую одежду и с непринужденным видом читали газеты и журналы, молодой человек заметил, как один из них посмотрел на них. Но не быстро, как это обычно делают простые люди, а долго изучая вошедших. Еще больше их выдавала их конституция. Слишком высокие и накачанные они были, с явно солдатской выправкой. К какому роду войск они относились сложно не догадаться. СС набирало в свои ряды лучших из лучших. По крайней мере они себя такими считали. За такую мысль Пауль мог спокойно лишиться жизни. «Пока мысль в голове, все в порядке», — подумал он, а потом вспомнил, что в его родной стране убивают даже за невысказанную мысль. И потупив взгляд он последовал вверх по лестнице за своим провожатым.

Через несколько минут они оказались в приемной кабинета его отца. Когда-то давно он бывал в этом месте. И тогда оно показалось ему очень величественным. Высокие потолки, прекрасная лепнина на стенах, даже не имеющие никакого значения со строительной точки зрения колонны. Архитектор рассчитывал на определенный эффект, когда создавал это здание. А получилось не очень. Слишком много всего напихано в попытке добавить величия сооружению. Правда одно архитектору сделать все же удалось. Из-за размеров, находясь внутри чувствуешь себя ничтожным. Для таких служб, как прокуратура или суд, это оказалось очень кстати. Осматривая комнату Пауль почувствовал себя тем же маленьким мальчиком, которым был здесь почти шестнадцать лет назад. Стало как-то страшно пошевелиться. В это время помощник зашел в кабинет отца, и он остался в одиночестве.

Звук неожиданно открывшейся двери, заставил его подпрыгнуть на стуле. А вошедший после этого в приёмную человек, несколько усилил страх, все это время не покидавший молодого человека. В комнату вошел Эрвин Фогт. Уж кого-кого, а его Паулю очень не

хотелось сегодня встречать. Эрвин нёс службу в том же подразделении, что и люди так усердно делавшие вид что читают. «Что здесь делает СС?» — осенила Пауля несколько запоздалая мысль. Обычно они не наведываются сюда. Хотя и могут, когда им нечего делать. Но тогда они ведут себя совершенно по-другому. Это стало понятно по очень напряженному лицу вошедшего «друга детства». Когда СС приезжает без повода, они все очень веселы. Молодому человеку приходилось несколько раз наблюдать такие визиты и даже становится принимающей стороной. Ребята из СС очень похожи на Эрвина. Завышенное самомнение и полное отсутствия страха возможных последствий. Они же СС. Элита.

Ярким подтверждением важности вызвавшего визит дела было то, что вошедший даже не заметил присутствия еще кого-то в помещении. Пауль же решил не проявлять инициативу и принялся делать вид, что ищет что-то в своем портфеле. Это действие его поглотило. Множество его личных записей и подготовленные для разговора предметы. Внезапно, он наткнулся на очень опасную в данной ситуации книгу одного врача. Реши его «друг детства» обыскать его сейчас, проблемы бы полились как из рога изобилия. Но в тот момент, как Эрвин обратил внимание, что находится в помещении не один, открылась дверь кабинета. Из неё вышел господин фон Сект в сопровождении своего помощника. Увидев неожиданного гостя из СС, он просто проигнорировал его и направился к сыну. Пауль поднялся с места, чтобы поздороваться с отцом, но их приветствие прервали:

— Я прибыл сюда, — начал официальным и очень серьезным тоном Эрвин, но его сразу же прервали.

— Мне известна причина, по которой Вас сюда направили. И я уже имел по этому поводу разговор с Вашим командиром, — не поворачиваясь к обратившемуся, строгим тоном ответил господин фон Сект. И указывая рукой в сторону, набравшего на телефоне номер помощника, добавил. — Он вам все разъяснит. Пойдем Пауль, — обратился он к сыну. Оставив за спиной, явно злого, представителя СС, они вышли в коридор.

— Отец, все будет в порядке? — волнуясь о том, не навлек ли он на своего родителя ненужных неприятностей, спросил Пауль. В ответ он увидел улыбку.

— Не волнуйся, мне не в первый раз приходится ставить на место таких юношей, — но увидев не удовлетворенность этим ответом на лице сына, добавил. — Я нахожусь в прекрасных отношениях с их командиром. И хотя эта ситуация вызвала серьезный ажиотаж среди их верховного командования, он согласился оказать мне небольшую услугу, — слегка улыбнувшись уточнил он.

— И, эта услуга, та с которой я обратился к тебе? — неуверенно спросил Пауль. В ответ господин фон Сект лишь кивнул. Все это время отец куда-то вёл его. Они прошли к боковой лестнице, дабы избежать лишних глаз на главной, и начали спускаться. Местом куда они направлялись, оказался подвал. Здесь молодой человек не был ни разу и надеялся, что сегодняшний визит окажется единственным. Подвал представлял собой длинный, хорошо освещенный коридор с большим количеством массивных металлических дверей. Не сложно догадаться, что в этих помещениях находились преступники. Здесь же их и допрашивали. Несколько замедлив ход, господин фон Сект начал смотреть на номера, написанные на дверях, мимо которых они проходили. Пока наконец не остановился перед одной из них.

— Это она, — сказал он, указывая на дверь. — Давно я здесь не бывал, — открыв дверь в небольшую камеру, они зашли внутрь. — Сейчас его приведут, — обратился он к сыну, — у тебя будет несколько часов. Подслушать вас не смогут, что позволит сохранить в тайне весь ваш разговор. У тебя есть немного времени чтобы подготовиться, а когда закончишь просто

сообщил об этом охраннику снаружи, — увидев немой вопрос на лице сына, господин фон Сект понял, его сын не знал, как это сделать. Дверь выглядела достаточно крепкой, чтобы бывший в неё изнутри и кричащий при этом человек не мог быть услышан снаружи. — Вот здесь кнопка, — он подошел к стоявшему посреди комнаты столу и показал, что снизу, под крышкой стола находилась маленькая кнопка. — Я буду ждать у себя в кабинете.

С этими словами он вышел из камеры и закрыл дверь. Оказавшись в одиночестве, Пауль ощутил, что испытывают оказавшиеся здесь в первый раз, хотя до второго раза доходит очень редко. Маленькая комната, стены которой будто бы давили на тебя. Из мебели в ней находились: стол с сигнальной кнопкой и два стула. Один более удобный с той стороны стола где была кнопка, а второй не вызывал никакого желания на него садиться. Стул был самый простой, деревянный угловатый. Сидение имело странную форму, видимо, чтобы сидевший не чувствовал себя хорошо, и не мог сосредоточиться. Так же на каждом из подлокотников находились ремни, чтобы крепко держать сидевшего. А из ровного, бетонного пола прямо перед стулом, который оказался еще и прикрепленным к полу, торчало металлическое кольцо. Еще один способ для обездвиживания, сидящего на этом стуле. Вся комната освещалась одной лампой, висевшей прямо над столом. Пауль заметил, что её конструкция делала так, чтобы лица того, кто допрашивает не было видно, а свет постоянно мешал допрашиваемому.

Разместившись за столом, он начал доставать нужные материалы. Ими оказались: его блокнот для записей и стопка специальных карточек. Карточки были частью одного теста, который он уже не раз проводил на себе, но зная, более или менее, суть этого теста, в точности полученных на себе данных он сомневался. На других он этот тест не проводил, хотя такое желание и было. Еще раз проверив, все ли достал, он понял, что забыл о простой ручке и наклонился чтобы найти её в портфеле. В этот момент открылась дверь камеры и ввели убийцу. От неожиданности, Пауль ударился головой об угол стола. На вопросительный взгляд конвоира, он ответил, показав ручку, которую достал из портфеля. Сделав все что требуется со своей стороны, конвоир, не сказав ни слова, вышел, оставив их наедине.

Пробираться по лесу сложно. Мешают ветки, кустарник, крапива. Но останавливаться нельзя или его догонят. Вот только, что догонит? Он видел, как несколько человек, внезапно лишившись голов, упали на землю. После этого он и побежал не оглядываясь. Какая разница кто или что сделало это, нужно бежать чтобы выжить. Но лес выступал союзником этого. Он мешал, он путал. Определившись с одними ориентирами, опустив голову, ты уже не мог их снова найти. В конце концов увидев впереди поляну, бежишь в ту сторону. И оказываешь там, откуда убегал. Но обезглавленных тел уже нет, а их головы украшают забор из костей, окружающий странного вида строение. Внезапно что-то обхватывает ноги, и ты теряешь равновесие. Упав пытаешься разглядеть, что же это. Но видно лишь два светящихся огонька. При попытке освободить ноги, чувствуешь, что хватка сжимается еще сильнее, пока кости не выдерживают и начинают ломаться от ужасного давления. Через ужасную боль и звук хруста костей, слышится ужасающий хохот.

Пауль резко вскочил с кровати, весь в холодном поту. Тут же проверил, целы ли его ноги? Целы, хотя небольшая пульсирующая боль еще ощущается. Сев на край кровати, он негромко выругался. Эти сны не прекращаются. Почти каждую ночь ему приходится в ужасе бежать по лесу, в попытке спастись от преследования обладателя этого ужасного смеха. Когда же это началось? Он запомнил это. Хорошо запомнил. Такие странные, повторяющиеся сны, самое то для изучения. Поэтому после того, как ему приснилось это в третий раз, он записал его и пытался разобраться. Всё сходилось к одному. Этот сон является последствием его разговора с Генрихом Гейзером, убийцей женщин. Это произошло несколько месяцев назад. В начале Пауль думал, что это все из-за шока от услышанного и думал, что сны прекратятся достаточно скоро. Но этого не произошло. Его жизнь кардинально изменилась, а сны не прекратились. И это еще больше запутывало и пугало.

Из глубокой задумчивости его вырвал звук движения. Лежавшая рядом с ним на кровати девушка повернулась на другой бок и продолжила размеренно дышать во сне. Пауль посмотрел на неё. Совершенно голая Сабина мирно посапывала. Светившая в окно луна позволяла рассмотреть её обнаженное тело. Её грудь, её бедра пробуждали страстные воспоминания о прошлом вечере. Как он покрывал всё её тело поцелуями и её губы издавали одобрительные стоны. Потом эти же губы делали такие вещи, о которых в приличном обществе и не вспоминают, а в кругу близких друзей хвастают. Сабина прекрасная любовница и всё что ей нужно, — это секс. А большего он и не хотел. Его рука потянулась чтобы приласкать тело девушки, но на половине пути остановилась.

«Нужно еще раз просмотреть записи встречи», — не помня в какой по счёту раз, подумал Пауль. Поднявшись с кровати, пытаясь не издавать лишнего шума, он вышел из спальни. Умывшись и одевшись, он зашел в комнату, обустроенную в виде кабинета. Там, перед шкафом набитыми книгами, стоял старый дубовый стол. Этот стол достался ему с квартирой, как и еще куча старой мебели. Но только стол остался, и даже больше, его отреставрировали. Он весь оказался завален различными книгами, журналами, газетами, тетрадями и блокнотами полными записей. Главное же место для работы занимали лишь блокнот с записями, сделанными во время встречи, карточки по которым он проводил тест и большая тетрадь, где он полностью записал всю последовательность произошедших во время встречи событий. Всё что ему только удалось вспомнить, каждую мелочь, каждое движение

и взгляд убийцы. Открыв её, он включил настольную лампу и погрузился в чтения.

*

Конвоир ввел в комнату человека, с виду он казался вполне нормальным. Но если определять психическую нормальность только по внешнему виду, можно пропустить слишком много интересного. Усадив человека в неудобный стул, конвоир начал пристегивать его. Пауль хотел сказать, что это не обязательно, но потом передумал. Если этот человек окажется психически нездоровым, то от него можно будет ожидать любых действий. Дождавшись пока конвоир закончит свою работу и выйдет, Пауль решил начал разговор. Но он не успел сказать ни слова. Его прервал человек сидевший прямо перед ним, хорошо пристегнутый к стулу и бетонному полу.

— Кто вы? — спросил он, пытаясь разглядеть лицо сидевшего напротив. Светившая прямо ему в глаза лампа мешала сделать это. Зато позволила Паулю очень хорошо рассмотреть его лицо. Светлые волосы, голубые глаза, ровные черты лица. Человек сидевший перед ним выглядел очень сильным. Скорее всего он имел непосредственное отношение к СС. Возможно проходил службу в каком-то, не самом знаменитом подразделении. В его глазах читался страх, он явно не понимал по какой причине его сюда привели. — Я уже рассказал всё следователю. Чего вам еще от меня нужно? Я и так признался во всех совершенных мною злодеяниях, но чужие брать на себя не буду.

— Я врач, — в конце концов прервал молчание Пауль. — Я просто хочу с вами поговорить и провести несколько тестов, если вы не против. — только произнес последние слова, он понял, что они не имели никакого значения, что сразу же подметил сидевший напротив человек.

— Если я не против? — усмехнувшись повторил он. — Как будто у меня есть выбор.

«И правда, выбора у тебя нет», — подумал Пауль и потянулся за лежавшими на столе карточками. Но потом передумал. Он никогда не разговаривал с подобным человеком, поэтому немного нервничал. Хорошо, что благодаря особому освещению, это было сложно заметить. Открыв блокнот и взяв ручку, он приготовился записывать.

— Хорошо. Назовите свое имя и возраст, — начал он.

— Но, я же уже все это сообщал, — удивился пристегнутый к стулу человек, тем не менее, не дожидаясь объяснений ответил. Сказывалась военная служба. — Мое имя, Генрих Гейзер. Мне 28 лет.

— Итак, Генрих. Здесь у меня есть несколько карточек, — сказал Пауль поднимая лежавшие на столе карточки, — на каждой есть рисунок. Я буду показывать вам их по порядку, а вы говорите, что там видите, — и он поднял первую карточку. Увидев, что его собеседник не может рассмотреть её, Пауль положил карточку на стол прямо перед ним.

— Это же какое-то чернильное пятно, — со смешком произнес Генрих.

— Да, и вы должны рассказать, что видите на ней, — несколько раздражаясь ответил Пауль.

— Я вижу чернильное пятно, — сказал преступник, но увидев полное отсутствие эффекта, спросил. — Вы хотите, чтобы я сказал, чем оно мне кажется? — услышав в ответ лишь молчание он продолжил. — Ну хорошо, я вижу... — он немного задумался. — Моль? Хотя нет, это больше похоже на бабочку. Да, точно, это бабочка, — уверенно заявил Генрих.

— Хорошо. Теперь вы поняли принцип. Продолжим. — и Пауль положил перед ним вторую карточку. Сам же вернулся к блокноту, в котором внимательно записал все сказанное. Так продолжалось минут пятнадцать. Перед Генрихом оказывалась новая карточка и он, пытаясь выбрать более удобное положение для сидения, рассказывал, что видит на ней. Следующая часть этого теста в данной ситуации требовала некоторых усилий со стороны человека проводившего его. Паулю пришлось встать и подойти к преступнику, чтобы держать карточку пока тот будет показывать контуры и детали увиденного им. А после этого молодому человеку требовалось еще некоторое время для того чтобы записать сказанное. Это заняло больше времени, чем хотелось Паулю. Наконец закончив с этим тестом, который по сути являлся важнейшей причиной его прихода сюда, он решил для начала просто поговорить.

— Итак, Генрих, расскажите о себе. Кто вы? Где родились? О вашей семье и прочее, — сказал молодой человек, устроившись поудобнее на своем стуле и приготовившись записывать. Сидевший напротив него преступник, заерзал на стуле, но поняв, что выбора нет, начал свой рассказ.

— Родился я в последний год Великой войны. За год до этого, в 46, мой отец приходил в отпуск, а через неделю после возвращения на фронт, погиб. Но он успел оставить моей матери меня. Она воспитывала меня самостоятельно и, хотя ей предлагали выйти замуж еще раз, она отказывалась. Моя мама погибла в аварии, когда мне только исполнилось одиннадцать лет, — Пауль заметил, что воспоминания о матери вызывали у Генриха печаль. Он никоим образом не демонстрировал скрытого гнева или еще чего-либо по отношению к своей матери. — Из-за того, что родственников у меня никаких не было, опеку надо мной взяло государство. Я получил хорошее образование, и чтобы отдать долг перед родиной, пошел служить в армию.

Здесь он на момент замолчал, Пауль заметил это. После он продолжил свой рассказ. В армии он прослужил больше семи лет. И хотя являлся в то время солдатом одного из подразделений СС, ничего особенного не сообщил. Что вызвало некоторые подозрения. Да, он служил в СС и рассказывать о произошедшем в то время, ему вполне могли запретить. Но в то же время, на момент его увольнения со службы, ему было только двадцать пять лет. Никто в здравом уме не уходит из СС в таком возрасте. Да и само СС не отпускает просто так. Что тогда, что сейчас, СС контролирует обширные территории, хотя официально контроль осуществляют гражданские органы. В основном это захваченные земли, на которых по-прежнему осуществляются различные чистки. Хотя, там уже давно большая часть населения, это переселенцы из Рейха.

Всё это, как-то само сложилось в голове Пауля, и он решил, что скорее всего что-то произошло во время службы. Это изменило Генриха Гейзера, и он принялся убивать. Однако, всё это могло быть лишь очень хорошей игрой маньяка-убийцы. Пауль так и не сумел достать никакой официальной информации о нём. У отца он даже не спрашивал, а его друзья из правоохранительных органов сообщали, что все данные закрыты даже для них. СС не любит выносить ссор на публику. Ярким подтверждением этому, являлся приход ихних цепных псов в прокуратуру. Значит Генрих Гейзер либо очень умный маньяк-убийца, что несколько противоречит его поведению, либо он явно что-то скрывает. И даже не под страхом смерти или наказания со стороны его бывших товарищей. Нет, этот страх вызван чем-то произошедшим во время его службы.

— Потом я испугался всего совершенного мною и решил прийти и сдаться, чтобы не

навредить больше никому, — так он закончил свой рассказ, включавший истории об убийствах им более чем десяти женщин. Пауль слишком погруженный в свои размышления в тот момент, особо не обращал внимания на рассказ. Однако он сумел заметить слишком много странностей в названных убийцей мотивах. Он особенно не углублялся в уточнение причин, побудивших его сделать то, что он сделал и как, это казалось странным. Единственный раз в рассказе проскочила фраза: «Я сильно испугался и пытался защититься». Эта фраза оказалась незамеченной самим рассказчиком, но Пауль её запомнил. Следовало узнать причину страха. И нужно начать с определения того, что вызывает этот страх.

— Хорошо, я понял, — сказал Пауль, продолжая делать записи в своем блокноте. — А теперь, давайте проведем еще один тест. Он очень простой, я буду говорить слово, а вы должны в ответ называть первое пришедшее вам на ум слово. Все понятно? — услышав положительный ответ он решил начать. — Отец.

— Гордость, — не задумываясь ответил Генрих.

— Хорошо, солнце, — продолжая записывать, произнес Пауль.

— Тепло.

— Мать, — Пауль ожидал какой-нибудь реакции. Обычно родители оказывают очень сильное влияние, которое в последствии может вылиться в насилие. Учитывая, что мать воспитывала его одна, то следствием такого воспитания могли стать убийства. Но реакция не показалась необычной.

— Доброта, — этот ответ отбрасывал вариант с матерью, как причиной. И тогда Пауль решил сыграть по-крупному.

— Эльза, — это имя он выбрал не просто так. Оно принадлежало первой жертве. И рассказывая об убийствах, Генрих особо не углублялся в связывавшие его с некоторыми жертвами отношения. Когда человек чего-то недоговаривал, Паулю всегда становилось интереснее. Он старался выведать то, что пытался скрыть человек. Реакция на имя оказалась не настолько быстрой, как на предыдущие слова.

— Вы не говорили, что будете называть имена, — попытался избежать ответа Генрих.

— Имя, — это тоже слово. Давайте я еще раз повторю, — начал наседавать Пауль.

— Не надо, — услышал он быстрый ответ, на лице сидевшего перед ним убийцы, виделись следы внутренней борьбы. — Любовь, — наконец послышался ответ. И Генрих повернул лицо немного в сторону, пытаясь скрыть слезу. «А вот тут нужно копнуть поглубже», — раздался в голове у Пауля ликующий голос.

— Эльза Лернер — ваша первая жертва. Вы не уточнили какие отношения связывали вас. Кем она для вас была? — спросил твердым голосом Пауль. Но сидевший в кресле напротив человек, не спешил с ответом. — Мы можем сидеть здесь достаточно долго, до тех пор, пока вы не будете отвечать на все вопросы.

— Зачем вам это нужно? Я уже признался в её убийстве и рассказал, как это сделал. Что вам еще нужно?! — сорвался на крик Генрих. Несколько шокированному Паулю понадобилось некоторое время, чтобы ответить. Ему не приходилось еще доводить человека до такого состояния, а если брать во внимание, что этот человек убийца более чем десяти людей, то ситуация начинала пугать. Он сумел собраться и таким же жестким тоном продолжил.

— Мне кажется вы ошиблись, — начал он. — Вопросы здесь задаю я, а вы должны на них отвечать. Или я что-то напутал? — Пауль пытался сохранять спокойствие все время пока

говорил, но почувствовал, как в самом конце его голос слегка дрогнул. К его счастью, собеседник этого не заметил. Он был поглощен мыслями и воспоминаниями, не самыми приятными воспоминаниями, судя по всему. В конце концов он сдался и начал рассказывать.

— Эльза была моей первой любовью, — это заявление немного удивило Пауля, но лишь немного. — Я не хотел её убивать! — тут же, почти прокричал Генрих, — Я любил её!

— А она вас любила? — тут же прервал его Пауль.

— Да! — прокричал оскорбленным голосом Генрих. — Мы собирались пожениться. Оставалась ещё неделя до свадьбы.

— Так что же случилось, что вы вдруг убили любимую девушку? — продолжал давить Пауль. Но ответа не было, и он решил немного ослабить давление. — А когда вы с ней познакомились?

— Мне было пятнадцать и меня перевели из одного интерната в другой. Там мы и познакомились. Я влюбился в неё сразу же и через время она ответила мне взаимностью, — немного улыбнувшись ответил Генрих. Видимо приятные воспоминания всплыли в его голове.

— А каким образом вы добились её взаимности? — спросил Пауль, но увидев на лице собеседника непонимание, добавил. — Быть может вы силой заставили её и все это время она вас не любила, а лишь боялась?

— Нет! Она любила меня! Она ждала меня! — прокричал Генрих.

— Она спокойно жила на ваши деньги, в то время как вы несли службу за сотни километров от неё. Она могла делать всё что хотела. У неё мог быть другой мужчина, — тут уже Пауль увлекся. Он решил давить пока не добьется своего, или не сломает оппонента. Но того что случилось, он явно не ожидал.

— НЕЕЕТ! — почти проревел Генрих и попытался подняться со своего стула. Спасло Пауля в этой ситуации лишь то, что ремни, державшие убийцу, оказались очень крепкими. В СС не набирали слабых, но даже вся его сила не помогла Генриху подняться и возможно совершить еще одно убийство. Какое-то время в комнате царила тишина, пока гнев не отступил и с виду большой и сильный мужчина, не расплакался как маленький ребенок. Сквозь слёзы он продолжал еле слышно бормотать. — Она любила меня, а я её убил. Всё это лицо. Почему я увидел его опять? — это всё что Пауль сумел разобрать в бессвязном бормотании. Подождав пока Генрих успокоится, он решил вернуться к словам. Это известие обрадовало начавшего успокаиваться убийцу.

— Хорошо, тогда продолжим. Трава, — вновь начал называть слова Пауль.

— Мягкая, — еще не полностью успокоившись ответил Генрих.

— Город, — продолжил Пауль.

— Большой, — произнес успокоившийся собеседник.

— Лес, — уже подумывая о дальнейших своих действиях сказал Пауль. Он так и не сумел ничего добиться. Ответы на первый тест с карточками, хотя их еще и следовало расшифровать, но он точно знал, что ничего не обычного в них найти не удастся. А убийства можно было списать на неожиданные приступы гнева. Психика этого человека явно немного повредилась во время службы, но ничего сверх странного Пауль найти не смог. Тем более он слишком хорошо был знаком с СС. Туда часто попадали изначально больные люди. И со временем их психика там могла пострадать еще сильнее. Он как-то слышал о совершенно здоровом парне, который после двух лет службы повредился рассудком. Хотя официально сказали, что к СС он никакого отношения не имеет, и никогда там не служил. Эта встреча не

казалась Паулю пустой тратой времени, но и тех великих результатов, что он ожидал, получить не удалось.

«Быть может попросить отца об еще одной встрече?» — подумал он и заметил, что на него немного испуганными глазами смотрит собеседник. За долгое время учебы и работы врачом, Пауль научился записывать то что ему говорят, при этом будучи погруженным в свои размышления. Он посмотрел на записанное в блокнот слово, которое сказал Генрих. «Крик». «Странно», — подумал Пауль, но потом продолжил уже приготовленным словом.

— Смех, — сказал он, но совершенно не услышал ответа. Сидевший напротив него человек, наклонил голову и что-то бормотал. Бормотание было еле слышным, и чтобы разобрать его, Паулю пришлось приподняться со своего стула. Он наклонился поближе к Генриху и услышал.

— Нет, только не этот смех, опять. Этот ужасный смех. Она преследует меня. Я должен спастись. Её нужно убить. — продолжал бормотать прикрепленный к стулу человек. Пауль сел обратно на свой стул и решил повторить тест с изображениями. Психическое состояние его собеседника кардинально изменилось и возможно теперь ответы окажутся немного другими. Хотя шансы такого варианта и были невелики, но попробовать все же стоило.

— Генрих, — обратился Пауль к не обращавшему ни на что внимание убийце. Реакции не последовало. — Генрих! — уже громче повторил он. Это подействовало. На него уставились дрожащие, мокрые глаза. Лицо собеседника выглядело ужасно испуганным. Да и сам он всем видом показывал, что ему до ужаса страшно. — Давайте еще раз посмотрим на карточки, — ответом было нервное кивание. Пауль достал первую карточку и положил перед Генрихом. Тот уставился на неё и начал бормотать.

Разобрать что именно он говорил, оказалось не так-то и просто. Но начав понимать, Пауль сразу же стал записывать. Когда никаких новых объяснений увиденного, он уже не слышал, то менял карточку. Так продолжалось до тех пор, пока все десять карточек не были показаны. Немного расслабившись и убрав из вида Генриха карточки, которые уже начинали больше приносить вред чем пользу, Пауль посмотрел на сделанные им записи. Уже сейчас можно было понять, что произошло нечто странное. Характер человека, сидевшего перед ним, изменился. Его ответы отличались от уже данных, гораздо сильнее чем мог подумать юный доктор. В какой-то момент ему пришла в голову идея, что у Генриха раздвоение личности. Хотя это слишком грубый диагноз. Но остается факт того, что за время разговора, и это подтверждает проведенный тест, он разговаривал с различными людьми. По крайней мере с людьми у которых совершенно отличное психическое состояние. Что очень ярко было продемонстрировано поведением Генриха.

Немного подумав, Пауль отбросил вариант полного расщепления личности. Он разговаривал с одним человеком, часть которого сумела отгородиться от другой, поврежденной каким-то событием части. Теперь оставалось последнее, определить событие. Слишком много факторов указывало на что-то произошедшее во время его службы. Посмотрев на часы, Пауль прикинул сколько времени у него еще оставалось. Чуть больше часа он еще мог точно использовать. Но чтобы разговорить Генриха, его в первую очередь нужно успокоить. Специально для этого в портфеле находились небольшой пузырек успокоительного и шприц. Успокоительное Пауль достал специально для этого случая. Оно обладало способностью заглушать эмоции, но при этом человек мог общаться. Хоть и становился слегка заторможенным. Так же это успокоительное вызывало сильную зависимость, но для человека, которому оставалось жить не дольше недели, это вряд ли

имело какое-то значение.

Достав шприц с пузырьком, Пауль приготовил дозу, по его расчетам достаточную чтобы человек успокоился и мог продолжить отвечать на его вопросы. При этом успокоительное не должно было повлиять на ответы или каким-либо еще образом затуманить рассудок. Он подошел к по прежнему склонившему голову и беззвучно плачущему Генриху и вколол лекарство. Эффект проявился уже через несколько минут. Убийца выпрямился на своем стуле и посмотрел спокойным лицом с несколько стеклянным взглядом на Пауля. Из-за взгляда Пауль подумал, что немного переборщил с успокоительным, но все же решил попробовать.

— Генрих? Вы меня понимаете? — внимательно всматриваясь во взгляд сидевшего перед ним человека, спросил Пауль.

— Да, — спокойно ответил Генрих и уставился прямо на спрашивавшего. Хотя это казалось маловероятным, но молодому человеку показалось, что убийца и вправду смотрит прямо ему в лицо. Юному доктору еще никогда не приходилось использовать это успокоительное, и он ни разу не видел его эффекта. Сидевший перед ним человек казался загипнотизированным. Такое Паулю удавалось увидеть несколько раз, и он подумал, что следовало сразу испробовать метод гипноза. В некоторых книгах его называли очень действенным в случаях, когда человек самостоятельно блокировал свои воспоминания. Но уже было поздно и оставалось надеяться, что эффект от успокоительного будет не хуже.

— Итак, Генрих, в восемнадцать лет вы поступили на службу в Вермахт. Расскажите по подробнее, где вы служили, — спокойным, ровным голосом произнес Пауль, чтобы его собеседник смог разобрать все его слова.

— Я самостоятельно решил пойти служить, — спокойно начал Генрих. — Для моих планов на будущее это было самым лучшим вариантом. Я хотел стать на ноги и жениться на любимой девушке. В моем положении армия давала работу, оплату и будущий карьерный рост. С самого начала мне повезло, мне предложили служить в СС. Я согласился и провел следующие два года в учебном лагере, откуда меня распределили на восток. Там я проходил службу в моторизированном подразделении. Оно располагалось рядом с обширными лесами, — упомянув это, он остановился. Что-то внутри не давало ему продолжить рассказ.

— Генрих? — Пауль отложил в сторону ручку. Посмотрев на лицо сидевшего перед ним человека, он заметил, как его глаза немного оживают. Каким-то образом организм сумел перебороть действие успокоительного. В принципе, это не удивительно. Генрих служил в СС, а там на нем могли испытывать различные препараты, чтобы вызвать иммунитет. При этом он был не слабым на вид человеком, его организм мог достаточно быстро вывести лекарство. Пауль однажды слышал, как посреди операции, несмотря на полный наркоз, проснулся пациент. Так что в возможность наличия иммунитета у организма к подобного рода препаратам, он верил. Его рука уже нащупала лежавшие на столе шприц и пузырек, как Генрих вновь заговорил.

— Нас отправили прочесать этот лес, — с трудом начал он. — Командованию сообщили, что там может кто-то прятаться. Почти всё наше подразделение вместе с техникой зашло в лес. Мы несколько дней прочесывали местность. Лес казался бесконечным. Пока мы не столкнулись... — он замолчал. Точнее всеми силами противился что-то сказать. Сжимал губы, хотя язык и зубы продолжали двигаться. У него внутри происходила борьба, часть его хотела сказать, а другая часть всеми силами противилась этому. Из-за этого на его лице стали появляться различные гримасы. Пауль не на шутку

испугался. Умрет его собеседник или нет, не имело особого значения, более важным являлось его присутствие при этом. Что он здесь делал? Это будет первый вопрос, который зададут ему представители СС. Не желая доводить ситуацию до такого конца он, желая оказать какую-нибудь помощь Генриху, начал подниматься со своего места.

— ААААА! — выкрикнуло искаженное до неузнаваемости лицо убийцы. Паулю даже показалось, что это не его лицо. Оно, казалось, вообще не могло принадлежать человеку. От полной неожиданности крика и сильно изменившегося лица, он попытался отпрыгнуть назад, но зацепившись за стул, просто упал. После всего этого грохота, в комнате наступила тишина. «Отец оказался прав. Нас никто не услышал», — подумал, лежа на бетонном полу, Пауль. Конвоир, находившийся за дверью, не вошел. Хотя шум казался достаточно громким. Продолжая лежать на спине и думать, он не хотел вставать. Пристегнутый к стулу убийца не издавал никаких звуков. А встать и посмотреть Пауль побаивался. Ему не хотелось еще раз увидеть то лицо.

Несколько минут тишины спустя, он все-таки решился подняться. Генрих с опущенной головой не подавал никаких признаков жизни. Помедлив немного, Пауль решил-таки подойти к нему. Убийца дышал, просто был без сознания. Внезапно у молодого доктора возникла идея. Странная и немного пугающая. Он хотел поднять голову Генриха, чтобы увидеть его лицо. Опасаясь увидеть нечто необычное и ужасное, он аккуратно поднес руки к безвольно свисавшей голове. И вдруг она сама зашевелилась, опять напугав молодого человека. Собрав всю свою храбрость, он вернулся на свою сторону стола и подняв стул, сел на него. Подождав пока его собеседник слегка оклемается, он негромко спросил:

— Генрих, расскажите мне, что случилось в том лесу, — в ответ на него посмотрели напуганные глаза. Но его собеседник оказался слишком измотан и несколько сбиваясь, поведал.

— Мы потерялись... Сколько дней ходили, не знаю... — каждый раз начиная говорить, он будто не мог сказать все до конца, прерываясь и начиная говорить что-то другое. — Это было ужасно... Я хотел есть... Мне было очень холодно... — Генрих и вправду дрожал. Воспоминания оказались очень сильными. — На поляне мы наткнулись на хижину, а вокруг неё... Это ужасно... — он закрыл глаза, пытаясь избавиться от вновь появившегося, пугающего воспоминания. — Я замер на месте... Потом послышался этот смех... От него кровь стыла в жилах... И это лицо... Оно мне снится... — прошептал он. — Преследует меня и смеется... Нет! — Генрих начал кричать. — Я не хочу! — он попытался встать со своего стула, но ремни держали его очень крепко. — Хватит! — осознав бесполезность своих попыток, он обратился к Паулю. — Отпустите меня! — прокричав это он замолчал.

После этого из него не удалось выдать ни слова. Он просто сидел и даже пытался избегать зрительного контакта. Чтобы Пауль не говорил, чтобы не предлагал. Всё оказалось бесполезно. Пришлось признать свое поражение и, нажав на кнопку, вызвать конвоира. Когда тот вошел в комнату, Генрих явно обрадовался и никак не отреагировав на прощание, вышел из комнаты. Пауль остался в гордом одиночестве, наедине со своими мыслями. А их оказалось огромное множество. Что же такого случилось в том лесу? Что увидел Генрих? Это могло быть только нечто очень шокирующее. Слишком много неизвестных. Включая даже биографию Генриха Гейзера. То, что он рассказал, это одно, но Паулю нужна была полная его биография, включая характеристики и описания от других людей. Иначе понять что-либо казалось просто невозможным. «Следует добыть его дело», — мысль на которой остановился Пауль. Потом, собрав все свои вещи, он вышел из этой неприятной комнаты.

Если ему здесь оказалось не комфортно, то насколько же неприятным кажется пребывание здесь для преступников.

Прочитав все свои записи в очередной раз, он откинулся на спинку кресла. Скоро уже должно рассветать. Свет луны давно пропал, но на улице уже светлело из-за подходящего к горизонту солнца. Сколько же часов он читал? Что вообще произошло в тот день? Слишком много вопросов и слишком мало ответов. Он хотел еще раз встретиться с Генрихом Гейзером, но его в ту же ночь забрало СС. Что с ним произошло догадаться не сложно. Вряд ли от него осталось хоть что-то, кроме кучки пепла. Если бы он убил не так много людей, и не имел отношения к СС, то Пауль мог бы его найти. Обычных убийц отправляют в исправительные лагеря. По крайней мере они так называются. Правда за все время их существования, ни разу не приходилось встретить человека, отбывавшего наказание в подобном лагере и вернувшегося оттуда. Но люди там умирали не сразу, а через несколько лет. Подтверждением тому, что люди там хотя бы некоторое время, но жили, являлись многие здания построенные руками таких заключенных.

— И долго ты ещё будешь здесь сидеть? Я замерзла, — произнесенные Сабиной слова, вырвали Пауля из его мыслей. «Естественно тебе холодно», — подумал он, глядя на обнаженное тело девушки. Она стояла в дверном проеме без какого-либо стеснения демонстрируя ему себя. О каком стеснении можно было говорить, если он изучил её тело досконально своими губами, пальцами, языком. Эти воспоминания отвлекли его от, уже немного надоевших вопросов. О них можно будет подумать и позже. Теперь его интересовало нечто другое. Хватит ли им времени до того, как нужно будет вставать и собираться на работу? Решив, что работа может немного и подождать, ведь почти половину ночи он просидел за записями и почти не отдохнул, Пауль повернул кресло к дверям и сказал:

— Раз уж тебе холодно, то тебя нужно срочно согреть. Иначе ты можешь заболеть, говорю это как доктор, — поднявшись с кресла, он подошел к девушке и, прижав её к себе, страстно поцеловал. Она ответила на поцелуй не менее страстно. Почему-то Пауль вспомнил о поцелуях с Мари в день их помолвки. Как же различны они. Поцелуи Сабины — страстные, пылкие. Она как огонь — обжигает. В тоже время поцелуи Мари — нежные, но заставляющие забыть обо всем. Она как вода — окутывает и не дает задохнуться. К чему вообще это сравнение? Особенно учитывая момент. Он всем телом придался страсти в объятиях Сабины. В кровати она прекрасна. Да и не только в кровати. Редко, когда они останавливаются после часа или даже двух. Страсть поглощает их с головой, заставляя забыть об остальном мире. Однажды они так и сделали, оставшись почти на два дня в кровати.

Сегодня, им, к сожалению, пришлось остановиться чуть раньше обычного. Паулю необходимо было идти на работу. Да и Сабине тоже. Собравшись быстрее него она, попрощавшись страстным поцелуем и пожеланием закончить начатое вечером, отправилась на работу. Он же, прежде чем и самому пойти на работу, еще раз просмотрел свои записи. Он расшифровал результаты тестов. И они лишь больше убедили его в том, что ему нужно добыть больше информации о жизни Генриха Гейзера. Но каким образом? Ребята из СС умеют работать. Вся информация давно собрана ими. А уничтожили ли они её? Этот вопрос порождает надежду в сердце Пауля. Ведь если они, просто конфисковали её и отправили на хранение в архив или ещё куда-нибудь, то обладая связями, а у него они есть, можно каким-

нибудь образом добраться до нужных данных. Эта, осенившая его во время дороги на работу, мысль, подняла ему настроение.

Да и сам день прошел быстро. Он получился самым обычным. Старые пациенты выздоравливали, а у новых ничего не обычного или просто сложного, не было. У него даже выкраивались существенные отрезки времени, в течении которых он мог погрузиться в размышления. И первыми делом он прокрутил в голове разговор с отцом, сразу после встречи с Генрихом.

*

Поднявшись тем же путем, с помощью которого оказался в подвале, Пауль подошел к кабинету своего отца. Он только поднес свою руку к дверной ручке, как услышал за дверью громкие ругательства. Понять кто ругался, для него не составило труда. Его отец редко выходил из себя настолько сильно, чтобы так вульгарно выражаться. Его помощник, казалось, вообще не умел ругаться. Насколько спокойно он воспринимал всё. Да и голос ругавшегося был хорошо знаком Паулю. Его «друг» — Эрвин Фогт, мог выражать свое недовольство лишь в настолько грубой форме. Странно что в СС его не научили более изощренным методам.

Не желая попасться ему на глаза, Пауль спрятался за одной из колонн, которая выступала из стены. Конечно если Эрвин пойдет в его сторону, то он его увидит. Но смысла ему идти в эту сторону, молодой человек не видел. И так и случилось. Злой, как коммунист, лишенный возможности обирать так почитаемые им же, крестьянство и рабочий класс, он вышел из кабинета и, хлопнув дверью, отправился в противоположную от прятавшегося за колонной сторону. Подождав некоторое время, пока представитель СС отойдет подальше, Пауль вышел из-за своего укрытия и зашел в приемную кабинета его отца. Сидевший за своим столом помощник, посмотрев на вошедшего расслабился, он ожидал повторного визита молодого представителя СС. Увидев же, кто зашел, он произнес:

— Он ожидает, — движением головы помощник отца указал в сторону двери кабинета. Пауль зашел без стука. Перед ним предстала самая обычная картина его отца за работой. Господин фон Сект даже не обратил внимания на вошедшего, продолжая делать какие-то записи и читать документы. На Пауля накатила небольшая ностальгия. Его отец часто работал на дому. Для этого у него был кабинет, в котором маленький сын мог играть. Что теперь вызывало некоторое непонимание у уже повзрослевшего сына. Он мог делать почти всё что хотел, отец не запрещал ему. Но были определенные правила. Первое, и, наверное, самое главное, — не шуметь. Шум мешал отцу работать. Так же запрещалось без разрешения брать какие-либо вещи в комнате. А поскольку шуметь нельзя, то и попросить тоже. По причине того, что к шуму относились любые звуки, нарушавшие тишину.

Поэтому единственное, что мог делать маленький Пауль в кабинете, не издавая никаких звуков, — это смотреть как работает его отец. Вспоминая то время, он поразился тому насколько его отец постарел. На голове стали появляться небольшие залысины. Волосы поседели. Все лицо покрылось морщинами. Даже сам по себе отец, казалось, стал меньше, чем тогда. Единственное что не изменилось, так это аура, исходившая от него. Одним своим присутствием в помещении, он подавлял всех в нем находившихся. Уважение или страх? До сих пор Пауль не мог этого понять. Или, может быть, страх вызванный уважением или,

наоборот, уважение вызванное страхом? Даже сын не понимал, что именно оказывало влияние. И оно продолжало действовать даже сейчас. Пауль стоял у двери не зная, можно ли ему войти или нет. В конце концов господин фон Сект посмотрел на вошедшего и показал, что тот может войти. Когда его сын сел в кресло напротив него, он спросил:

— Ну как, ты доволен разговором? — он произнес это, не отводя глаз от документов и продолжая делать записи. «Любовь к своему делу, вот что я унаследовал», — подумал Пауль, глядя на работавшего отца.

— Это оказалось, — он немного замялся, стараясь подобрать нужное слово, — неожиданно, — наконец нашел он слово лучше всего характеризующее то что произошло. Этот ответ вызвал неожиданный интерес со стороны господина фон Секта. Он оторвался от своей работы и посмотрел на сына. Они никогда не были достаточно близки, даже как для отца и сына. Поэтому выражение лица и ответ данный его сыном, вызвали у него интерес. Он никогда не видел своего сына таким увлеченным. Все что он предлагал ему, никогда не вызывало такой реакции. На момент ему захотелось узнать, что же еще может вызвать у его сына такую реакцию. Но потом, под грузом навалившихся на него забот, решил отложить это.

— Просто ты впервые разговаривал с человеком, лишившим жизни более десяти людей, — начал господин фон Сект, при этом вернувшись к своей работе. — Хотя мне он показался вполне нормальным. Конечно за все время допроса он почти не выказывал никаких эмоций, хотя и сожалел. И, это удивительно, — он вновь отвлекся от своей работы, — мне его сожаления показались настоящими, а я общался с многими похожими на него. Некоторые вели себя более чем странно.

— Со мной он себя тоже вёл вполне нормально, но только вначале, — сказал Пауль глядя на отца. Ему была интересна его реакция. Заинтересуется ли его отец? Задастся ли он вопросом: «Неужели его сын сумел узнать что-то, чего он сам не смог?»? Это немного напоминало рыбалку. Ты забросил крючок с наживкой и ждешь дернется ли поплавок. И поплавок дернулся. Да еще как.

— Что ты имеешь в виду под, только в начале? — господин фон Сект и вправду заинтересовался. Сколько лет он проводил допросы? Скольких разных людей ему приходилось слушать? Скольких раскалывать? Он был уверен, что досконально изучил человеческую натуру. Но время идет. Он, видимо, слишком постарел, упустил что-то. Его взгляд уперся в ликующее лицо сына.

— Какой твой вывод? Почему он совершал эти убийства? — с улыбкой спросил у отца Пауль. Ответ несколько обезоружил его. Хотя сказать, что он был совсем уж неожиданным нельзя.

— Меня не интересует, почему, — строго начал господин фон Сект, — единственное, что я хочу знать, совершил он эти убийства или нет.

— Тут сомнений быть не может, он убийца, — начал Пауль, но его тут же прервал отец.

— Большого мне и не надо, — констатировал прокурор и уже хотел вернуться к своей работе, но его вновь отвлек молодой врач.

— Неужели тебе не интересно, по какой причине мужчина может убить женщину, которую сам же и называет первой своей любовью? — Пауль решил надавить на отца, призвав на помощь его природное любопытство. И это удалось, господин фон Сект посмотрел на своего сына в ожидании ответа. — Всему виной — страх, — увлеченно начал Пауль и не обращая внимания на отца, уже открывшего рот чтобы задать вопрос,

продолжил. — Я узнал, и даже не спрашивай, как это у меня получилось, что во время его службы в СС, с подразделением в котором он служил произошло нечто странное и ужасающее. Иначе описать это, я не могу. Он сам не мог описать увиденный им ужас. Это поразило его очень сильно, иначе почему он ушел из СС? Оттуда так просто не отпускают. Вернувшись к любимой девушке, он пережил какой-то припадок, в результате которого и убил её, — закончил Пауль и только после этого понял, что по мере того как рассказывал, почти встал со своего кресла.

— А что насчет других женщин? Тоже припадки? — поинтересовался господин фон Сект.

— Несомненно. Он принимал их за то, что напугало его. Его убийства, — это попытка защититься. Убить раньше, чем убьют тебя, — заключил Пауль. Часть того, что он говорил сейчас отцу, сама по себе формировалась в его голове. Рассказывая он приходил к единственному, правильному, по его мнению, выводу. Картинка собралась сама собой. Генрих Гейзер убивал, потому что пытался защититься. Все эти женщины казались ему тем, что он увидел в лесу. Тем, что тогда пыталось его убить. Но что это было?

— Это не отменяет его признания, — подытожил все сказанное сыном господин фон Сект.

— Видимо он устал от постоянного страха, — предположил Пауль.

— И решил таким образом покончить со всем, — закончил мысль сына господин фон Сект. Это предположение показалось ему более чем верным. Устав от испытываемого страха и осознав все что натворил, убийца, прекрасно понимая, что его ждет, явился с повинной. Во время допроса он рассказывал лишь то, что требовалось для подтверждения, что убийцей является он. Это все и вправду показалось господину фон Секту интересным. В его работе, ему не нужно было узнавать мотив или причину преступления. Он должен лишь подтвердить вину обвиняемого, обычно словами самого обвиняемого. За всю свою карьеру прокурор фон Сект добыл столько чистосердечных признаний, что пересчитать их все казалось очень сложной задачей. Результат, — хорошая должность и благосостояние его семьи. А сколько раз он разрушал другие семьи, добиваясь нужного ему результата? Нет, он всегда верил в вину подозреваемого, но какой мотив скрывался за действиями тех людей. Эта работа лишила его души. Она сделала его хуже. Единственное, что еще держало его, — это близкая пенсия и не менее близкая возможность по нянчить внуков. В том, что его сын подарит ему внуков, господин фон Сект не сомневался. Законных или нет, — это уже другой вопрос. Да он знал о похождениях своего сына. Почти всех. Хотя тот особо и не прятался. «Нужно будет переговорить с ним по этому поводу», — подумал господин фон Сект. Он посмотрел на своего сына. Тот хотел попросить о чем-то. Это читалось на его лице.

— Хорошо, говори, чего ты еще хочешь, — слегка обмякнув сказал он.

— Я хочу почитать дело. В первую очередь показания, — выпалил Пауль. Судя по тону, с которым отец обратился к нему, шансы на удачу казались ему не маленькими. К сожалению, ответ он сумел прочитать на лице своего отца.

— СС забрало всю информацию по этому делу, включая и самого подозреваемого, — сказал господин фон Сект. — Так что если ты хотел еще раз с ним встретиться, то сделать это не получится, — добавил он, прочитав желание на лице сына.

От воспоминаний его отвлек друг. Такой же бывший студент, они учились вместе. Теперь еще и работали в одной клинике. Пауль сидел за столом, над раскрытым делом одного из своих пациентов. Его рука остановилась на середине предложения, он заполнял карточку и какое-то слово погрузило его в воспоминания. Из них, его сумел вырвать только физический контакт. Друг похлопал его по плечу:

— Эй! Ты опять задумался о чем-то? Неужели о своей будущей жене? Или о ком-то другом? — подмигнув, спросил он. — Ладно, что насчет сегодня?

— Как обычно, — просто ответил Пауль и посмотрел на часы. Он выпал из реальности более чем на час. До конца его рабочего дня оставалось около двух часов. За это время нужно было сделать еще много чего. Поэтому он сосредоточился на заполнении той кипы документов, которую всю неделю откладывал. Поработать сейчас хорошенько и вечером можно будет отдохнуть от всей души. Отшутившись от своего друга, мешавшего ему, Пауль оставшееся до конца дня время работал не покладая рук. Чем вызвал у себя в памяти образ отца. Но в тот момент, когда это начало его пугать, рабочий день закончился и работа тоже, на удивление. Редко случалось, чтобы день и работа заканчивались так синхронно.

Теперь можно и передохнуть. Вместе с другом они отправились в свое обычное место для вечерних посиделок. Этим местом был небольшой, но уютный паб. Для Пауля он оказался расположен особенно удачно. Не далее, чем десять минут ходьбы от работы и от дома. Эти три места на карте образовывали треугольник, каждой вершиной которого они собственно и являлись. Войдя внутрь паба, он сразу же окунулся в особую атмосферу. Здесь не напивались обычные рабочие, нет. Это место любила интеллигенция. Врачи, учителя, профессора, детективы и студенты по старше, выбирали это место для своих посиделок. Главным преимуществом этого места Пауль считал его хозяйку. Она хорошо следила за порядком и обслуживанием. Из-за чего это место становилось привлекательным и для девушек.

Пробираясь сквозь сигаретный дым и запахи свежего пива и горячей еды к своему обычному месту, он осматривал присутствующих. Во всем пабе находилось человек тридцать, что гораздо меньше обычного. Многолюдных компаний не было, сидели по двое-трое и негромко общались, чтобы не мешать окружающим. Пауля и его друга из далека заметил их знакомый, уже сидевший за столом в самом углу помещения. Он помахал им рукой с дымящейся в ней сигаретой и обратился к остальным уже сидевшим за столом. Дойдя до их столика, его друг сказал, что пойдет возьмёт пива. Пауль попросил его взять чего-то перекусить. Из-за всех этих воспоминаний, нахлынувших на него днем, он так и не поел. Пока его коллега ходил за выпивкой, он присоединился к друзьям, которые вели оживленную дискуссию.

— Я тебе говорю победит Буриссия, не зря же они прошлый чемпионат выиграли, — не обращая внимания на севшего рядом Пауля, продолжал спор уже сильно разгоряченный выпивкой молодой человек в костюме, какие обычно носят государственные служащие. Им он собственно и являлся. Среднего роста, не притязательной внешности, ему от рождения суждено было работать госслужащим. Они все выглядели настолько одинаково, что казалось их просто штампуют на конвейере. Все с однотипной прической, делавшей их головы похожими на квадрат. В идентичных серых костюмах, на вид очень дешевых, но со слов носивших настолько крепких, что его и пулей не возьмешь. Пауль сразу понял о чём спор, о футболе. Это одна из любимейших тем для разговора в их компании. Правда сам он о футболе мало что знал. Ему не приходилось играть в него, а просмотру того как за одним

мячом бегают толпа мужиков, он предпочитал общество книги или, если везло, симпатичной девушки.

— Нет Йенс, не выиграют они. У них слишком старый состав, у Герты состав гораздо моложе и не менее талантливый, — возразил ему, сидевший напротив. Его звали Филипп. Именно его Паулю следовало благодарить за информацию об убийце. Его, его напарника, который еще не пришел и сидевшего рядом с ним Марко. Филипп был невысокого роста, но с очень широкой грудью. Хотя по его рассказам, до армии он выглядел маленьким и щуплым. Отличительной чертой его внешности можно назвать волосы. Очень короткие и настолько светлые, что он казался лысым. Вся внешность Филиппа сильно контрастировала с внешним видом Марко.

— Не следует забывать про опыт, — вставил он свои пять копеек в спор. Хотя сам в нём никакого участия не принимал, и ни одну из сторон не поддерживал. Марко работал журналистом и ему всегда нравилось подкидывать различные аргументы в споры других людей. Среди всех друзей Пауля он казался самым высоким. Его рост подчеркивала сильная худоба. Затянувшись сигаретой, он продолжил слушать спор двух фанатов. Его голову, потонувшую в синем, сигаретном дыме, венчала темная непослушная шевелюра. На их столе уже громоздилось некоторое количество посуды. Видимо они пришли давно и успели поужинать. Мысли о еде вызвали урчание в желудке Пауля, и он хотел повернуться, чтобы узнать где так долго ходит Мануэль. Как прямо перед ним на стол опустилась тарелка с тушеной картошкой и сосисками. Рядом появилась кружка пива.

— Я думал, мне придется идти оттягивать тебя от хозяйки, — шутя обратился он, к своему подошедшему другу. Получив в ответ саркастическую ухмылку, Пауль принялся есть. Мануэль, — его друг с которым они вместе работают, сел напротив и присоединился к спорившим. Среди всех своих друзей Пауль считал Мануэля самым красивым, и не только он. Они вместе учились, начиная с первого курса и все девушки академии отмечали высокого, стройного красавца Мануэля. Он тоже не обделял их своим вниманием, а объедки, так сказать, доставались Паулю. Хотя, беря во внимание, что у его друга вкус в отношении девушек оказался очень изысканным, ему доставались не самые ужасные «объедки».

Все годы учебы прошли для них очень весело. Потом они устроились на работу в одну больницу, где Мануэль отправился в рейд по медсестрам. Но несмотря на все эти гулянья, сердцем он оставался верен лишь одной женщине. Об этом знали все его друзья и любили подшучивать над ним по этому поводу. Хозяйка паба, фрау Штеген, а для Мануэля и лишь для него, — Франциска. Он влюбился в неё после первой встречи. Когда они вдвоем с Паулем после пар искали место где бы выпить и зашли в этот паб. Их встретила хозяйка. Она была лет на десять старше, но выглядела красивее многих ихних сокурсниц в академии. Мануэль был повержен и с того самого дня они проводили все вечера в этом пабе, а он пытался добиться ответного чувства. Каких успехов он сумел добиться в этом деле? Сложно ответить. По наблюдениям Пауля, Франциска испытывала определенные чувства в отношении Мануэля, но отвечать взаимностью на его действия то ли не торопилась, то ли совсем не хотела.

Когда Пауль разделался со своим ужином, дискуссия за столом перешла от футбола к другим не менее важным проблемам. И в данный момент Йенс, единственный женатый в их компании, жаловался на постоянную смену настроения своей благоверной, связанной с беременностью. Неожиданно обсуждение перешло на Пауля и его будущий брак.

— Как будто ему не все равно, — заявил Марко, — у него есть прекрасная «отдушина».

К ней он будет убежать, когда жена запилит его, — этими словами он делал отчетливый намек на Сабину. Все друзья знали об этом, как в самом начале заявлял Пауль, небольшом увлечении. Которое растянулось на несколько месяцев.

— И что ты будешь делать после свадьбы? — спросил Мануэль. В его глазах читалось осуждение поведения его друга. Это казалось Паулю довольно странным. Человек менявший женщин каждый день, при этом любящий ту, что не отвечает ему взаимностью, осуждает его поведение. Удивительно, но ответа на заданный вопрос, он и сам не знал. Да, он жениться. И да, Мари оказалась иной, не такой как он себе представлял. Будь она похожей на себя из его предсвадебных мыслей, он бы даже не задумывался об измене. Ведь почему люди изменяют? Потому что не находят чего-то в своем партнере. Хотя иногда попадаются действительно аморальные личности, которые любят коллекционировать победы. Некоторые считают таким и самого Пауля. Он же, все свои любовные похождения приравнивает к пробам. Если бы какая-нибудь из девушек ему понравилась не только физически, он остановил бы свой выбор на ней. И ни что в этом мире не помешало бы ему.

— Еще не решил, — шутя ответил Пауль и нарвался на укоризненный взгляд друга. В тот же момент посыпались варианты его друзей. После его рассказов о том, что девушка творит в постели, все единогласно стояли против того чтобы закончить с ней отношения. Какой мужчина в здравом уме откажется от такого? «Я?» — спросил себя Пауль. Его отношения с Сабиной завязались очень неожиданно. После той ночи, в день помолвки, он не думал еще раз встретить её. Девушка утром просто исчезла. Для него это не оказалось проблемой. Ночь, конечно, была потрясающей, но мысли о будущей женитьбе на Мари не давали ему сильно страдать. Его невеста за день поразила его сильнее, чем десятки девушек до этого, за месяц. Да и встреча с убийцей оказала свой эффект. Его интерес к делу возрос еще больше.

Пауль мог спокойно забыть Сабину за неделю, если бы она не появилась вновь. Так, в один из вечеров через три дня после той ночи, он возвращался после обычных ежедневных посиделок с друзьями. И рядом с домом заметил её. Она ждала его и с жалостливым лицом попросилась переночевать у него. На улице она сказала, что ей негде провести ночь, а уже в квартире призналась, что это был лишь повод. Повод для чего, объяснять не нужно. После той ночи они почти жили вместе. Правда виделись лишь по ночам. Причиной этому служило то, что кроме занятий любовью их больше ничего не связывало. О разности их интересов Пауль понял еще в день помолвки. Они идеально подходили друг другу физически, но для любви нужно нечто большее. Это было его мнение. Но как отказаться от чего-то приносящего такое удовольствие?

Погруженным в эти мысли, Пауль провел весь оставшийся вечер. А вернувшись домой, снова поддался искушению. Мысль же, оставившая его на некоторое время, вернулась посреди ночи. Сабина прижималась своим обнаженным телом к нему, а он лежал и думал. Поглаживая её бархатную кожу, Пауль думал о другой. Он не оказывался с Мари наедине со дня помолвки. Да они проводили время вместе по выходным, но рядом всегда находились их родители. К своему удивлению, он хотел побыть с ней только вдвоем, чтобы поговорить. Были некоторые темы, которые ему хотелось с ней обсудить с глазу на глаз. «Нужно назначить ей встречу», — простая мысль слишком долго шла к нему в голову. Завтра он свяжется с ней и договорится. У Пауля даже сразу возник план в голове. Их родители не хотели оставлять их наедине, поэтому он тайно договорится с ней о свидании.

Почему родители не желали такой встречи? Вариантов оказалось несколько. Но

основным он считал очень простой вариант. Поскольку Мари являлась чуть ли не проектом его отца, они не хотели, чтобы её удачно созданный образ был разрушен. И как раз в этот образ и хотел проверить Пауль. Ведь если она окажется не такой уж и идеальной, то совесть мучить его не будет. Придя к этой мысли, он посмотрел на часы. Уже перевалило за полночь. Спать ему особо не хотелось. В основном из-за постоянных неприятных снов. Полежав еще недолго, он поднялся и направился в свой кабинет. Еще одну ночь поломать голову над загадкой Генриха Гейзера.

Медленно прогуливаясь по парку, в ожидании, Пауль продолжал думать о том, чего ему не хватает. А не хватало ему информации. Информации о человеке, которую можно достать только в СС. Расшифровав результаты теста с изображениями, он лишь утвердился в своем мнении, что убийца по имени Генрих Гейзер ужасно боялся чего-то, и именно поэтому совершал все эти убийства. Результаты первого тестирования говорили, что он вполне нормален. Но результаты второго, говорили несколько иное. Формы, содержание, цвет того что он видел во время второго теста, отличались от первого и говорили о наличии у человека тревожно-депрессивного состояния. Чего можно было так испугаться?

От чего у людей вообще возникает страх? Страх, — это проявление защитной реакции организма. Она направлена на недопущение определенных действий, действий, грозящих опасностью для жизни и здоровья человека. Следовательно, — страх защищает. Значит, увиденное могло убить или серьезно покалечить человека. Этот страх спровоцировали события, случившиеся во время армейской службы. Они каким-то образом спроецировались на обычную жизнь. «Это нонсенс!» — подумал Пауль. Про наличие посттравматического синдрома у военных он хорошо знал, но все те военные принимали участие в боевых действиях. Неужели Генрих Гейзер со своим подразделением, оказался участником какого-то боевого столкновения?

Окончательно запутавшись в своих рассуждениях, Пауль опустился на рядом стоявшую скамейку. Конец лета давал о себе знать жаркой погодой. Назначить встречу в парке показалось ему неплохой идеей. Никто не обратит внимание на разговаривающих парня и девушку. Сложнее оказалось устроить это «свидание». В последние дни он заметил некоторую странность в поведении своих родителей и родителей его невесты. Они не давали им возможности даже побыть в одной комнате, не говоря уже о том, чтобы поговорить. Конечно такой разговор, который хотелось бы Паулю, он не мог завязать в присутствие родителей. Поэтому и нужна встреча наедине, точнее подальше от родительских глаз. И каким образом договориться о встрече? Он решил пойти окружным путем, чтобы все наверняка получилось. Для этого он задействовал Зеппа. Водитель должен был не только договориться о встрече, но и доставить девушку в нужное место.

Пауль посмотрел на часы. Он пришел на место встречи почти на час раньше, не потому, что не мог ждать, а по причине невозможности подумать в спокойной обстановке. На работе его больше доставал своими разговорами Мануэль, чем пациенты. Совершая обход, он мог спокойно обдумать больше, чем в обществе не умолкавшего в этот день друга. Поэтому он ушел пораньше из больницы и в более спокойной обстановке внеочередной раз размышлял над тем, что он для себя назвал «Загадка Генриха Гейзера». К сожалению, продвинуться в решении этой загадки ему так и не удалось. Нехватка информации, — это ужасно. Отбросив в сторону все мысли об этом, Пауль вспомнил о скрытой причине его нахождения в этом парке. Это не просто встреча с его невестой. Нет, это желание получить ответ на вопрос, который не дает ему определиться с собственным будущим.

Кто ты, Мари Гесслер? Ты простая кукла, которую нафаршировали информацией нужной для того, чтобы понравиться мне или ты личность? Эта загадка имела отношение к другой, более древней загадке, которую еще никто не сумел разгадать. Загадке женщины. За её решение Пауль братья не собирался, но на свой вопрос получить ответ очень хотел. Он

посмотрел по сторонам. Парк представлял из себя длинную аллею, с выложенной брусчаткой, дорожкой для ходьбы в центре. По всей её длине, в тени старых деревьев, стояли скамейки. Аллея казалась длинной почти в километр и обоими концами упиралась в дорогу. С какой стороны появиться Мари, он не знал, поэтому время от времени вертел головой в обе стороны. Правда с точностью определить идущего в конце парка ему оказалось сложно, из-за расположения в самом центре. Каждый раз, когда вдалеке появлялась фигура девушки, хотя бы отдаленно напоминаяшая его невесту, Пауль начинал немного нервничать.

Причина этого скрывалась в том, что он еще не знал каким образом разговаривать девушку, и при этом не вызвать подозрений, и не оскорбить. Запутавшись и в этих рассуждениях, он решил просто не волноваться. Будет, как будет. Как минимум если он испортит всё, то она может расторгнуть помолвку. Для него это не являлось чем-то страшным. «А для родителей?» — возник вопрос в его голове. Каким бы эгоистичным не казалось окружающим его поведение, расстраивать людей, подаривших ему жизнь, Пауль не хотел. Его мысли прервал милый, девичий голос:

— Не меня ли вы ожидаете? — весело спросила Мари. Она стояла перед ним улыбаясь. Такой её, ему еще видеть не приходилось. Во время всех встреч, произошедших за последние пару месяцев, он ни разу не видел её улыбающейся. По настоящему улыбающейся. Казалось она не могла полностью проявить себя перед другими. Лишь в день помолвки, когда они спрятались ото всех, Пауль увидел нечто похожее на неё сегодняшнюю. Мари не использовала косметики, в отличие от дня помолвки, и это делало её красивее. Платье на ней было самым простым, она надела его чтобы не привлекать внимания. К сожалению эффект оказался противоположным желаемому. Под ярким, летним солнцем, в светлом платье, со своей поражающей улыбкой, Мари выглядела как ангел, сошедший с картины мастера эпохи Возрождения.

Оторопевший от увиденной красоты, Пауль некоторое время пытался вспомнить, как управлять своим телом. Но как только встал, то сразу же превратился в того джентльмена, каким его учили быть. Легко поцеловав её руку, он поприветствовал девушку. Такое поведение молодого человека не только вызвало краску на лице у Мари, но и привлекло внимание окружающих, и без того пораженных её красотой. Чтобы избавиться от лишних глаз и ушей, Пауль предложил девушке прогуляться. В знак согласия, она взяла его за руку и невинными глазами посмотрела на него. Это был удар ниже пояса. Увидев столь милую картину, молодой человек почувствовал свою совесть, у себя в глотке. Каким чудовищем нужно быть, чтобы даже на миг задуматься об измене этому ангелу. Вслед за совестью, проснулся разум. Она умеет пользоваться своей красотой. Это говорит о многом. Может она и не умна, но как использовать свою красоту ей хорошо известно. Но с чего он взял, что она глупая?

— В записке ты писал, что хочешь обсудить со мной что-то, с глазу на глаз, — прервала молчание Мари. Ей пришлось начать разговор. Потому что Пауль, после того как они взялись за руки и пошли, не произнес ни слова. Он погрузился в свои мысли. Девушка за ним такое часто замечала. Если не вывести его из этого состояния, то он будет в нём до тех пор, пока не доберется до нужной мысли. Молодой человек виновато улыбнулся, ему показалось, что девушка прочитала его мысли, а они ей вряд ли могли понравиться.

— Я просто хотел провести с тобой время наедине, чтобы нам не мешали, — слегка соврал Пауль, не будет же он ей раскрывать истинную причину. Девушка же либо не поняла этого, либо сделала вид что не поняла. А возможно, ей просто было приятно находиться в его

компании. Они продолжили прогуливаться по парку привлекая всё больше внимания к себе. То, что они выглядели не только красиво, но и гармонично, Паулю говорили и его друзья. Мануэль, увидев фото его невесты, сказал: «Да вы созданы друг для друга!». Это была простая дружеская ложь, чтобы подбодрить его. Ведь следующей фразой, Мануэль предложил хорошенько вечером погулять и подцепить пару девушек. Хотя Пауль не отрицал, что ему приятно находится в компании такой красивой девушки. Зависть окружающих подпитывала его гордыню. Они бы так и проходили еще пару часов, не сказав ни слова, но он все же решил задать вопрос.

— Почему ты согласилась выйти за меня? — вопрос оказался не только неожиданным, но судя по реакции Мари, еще и оскорбил её. Ответ не замедлил.

— А ты, хочешь чтобы я стала твоей женой? — не показывая лица, ответила вопросом на вопрос девушка. Пауль ожидал и такого развития событий, но оказался совершенно к нему не готов. Он просто глупо смотрел на продолжавшую прятать лицо девушку.

— Я хочу узнать почему ты, хочешь стать её, — аккуратно подбирая слова, наконец сказал он. Теперь настал черед девушки думать. По крайней мере так решил молодой человек. Однако ей не понадобилось много времени чтобы ответить.

— Я исполняю желание, — несколько туманно ответила Мари. «И как это понимать?» — тут же возникла мысль у Пауля и только сила воли не дала этой мысли вырваться из его рта. Спросить её напрямик, чьё это желание, казалось слишком грубым. Хотя куда уже грубее? Пригласил девушку, свою невесту, на почти свиданье и задаешь такие вопросы. Будь он сам свидетелем такого поведения, то обратился бы к насилию в отношении молодого человека, ведущего себя подобным образом. Нужно мягко выйти из этой ситуации.

— Мне просто не хочется, чтобы ты страдала, — и это было чистой правдой. Чего-чего, а душевных мук девушки, оказавшейся в какой-то степени заложницей ситуации, он не хотел. — Может у тебя есть любимый человек, с которым ты хотела бы провести всю оставшуюся жизнь... — он не успел досказать: «а эта свадьба перечеркнет все это».

— Да, есть. А у тебя? — прервала его Мари и посмотрела ему в глаза. «Нет, она явно неглупа», — констатировал Пауль. Девушка действовала не спонтанно, а продуманно. Прямой контакт глаз, если он ей соврет, то это будет отчетливо видно. Отмолчаться тоже не получится, это будет воспринято как желание скрыть что-то. За всю свою, пусть и не длинную, жизнь, ему приходилось лишь пару раз сталкиваться с людьми действовавшими подобным образом. И ни один из них не являлся девушкой. Пытаясь осторожно выведать интересующую его информацию, он угодил в искусно устроенную ловушку, и теперь сам рискует раскрыть информацию, которую хотел бы сохранить в тайне. «Сколько раз мне говорили, не вступай в спор с женщиной, даже если прав. Проиграешь, так еще и обиду заработаешь», — промелькнуло в голове у Пауля. Но кто же ожидал такого поворота событий? Тут уместно другое утверждение: «Не недооценивай своего оппонента».

— Я бы соврал, если бы сказал: «Да», — медленно, не отводя глаз сказал он. И это была чистая правда. С Сабиной его не связывали какие-то высокие чувства, а свое отношение к Мари, он пока не мог понять. — Признаюсь, я не испытываю любви, такой как в романах, по отношению к тебе, — он говорил очень осторожно, такая фраза должна была обидеть её и вызвать бурную реакцию, но этого не произошло, и он продолжил, — но я так же не испытываю ничего подобного и по отношению к кому-либо другому. Поэтому мне хотелось узнать, не станет ли наш будущий союз для тебя, чем-то ужасным.

— А что ты чувствуешь ко мне? — ожидаемый, девичий вопрос, на который Пауль мог

ответить не соврав, и не обидев девушку.

— Ты мне нравишься. Ты красивая, — он сделал почти незаметную паузу, прежде чем сказать, — умная, с тобой приятно общаться. Я бы мог и полюбить тебя, — пытаюсь выиграть себе несколько очков добавил он. Но, к сожалению, та почти незаметная пауза, перед «умная», была замечена.

— Знала, что ты сомневаешься, умна ли я, — начала Мари. В её глазах понемногу скапливалась влага. Этот разговор складывался для неё эмоционально тяжело. И теперь она решила вывалить на Пауля всё. — Помнишь тот день, когда твой отец сказал тебе, что я стану твоей женой? — не дожидаясь ответа, она продолжила. — Я помню, как мой отец пришел и рассказал мне. До этого мы не виделись больше десяти лет. Во время нашей последней встречи, я действительно была маленькой, глупой девочкой. Не удивительно, что у тебя сохранились такие воспоминания обо мне. Я заметила это во время помолвки, — она увидела удивленный взгляд своего жениха. Он не думал, что вел себя настолько некрасиво. Откровенно демонстрируя свое мнения в отношении своей невесты. — Но я изменилась. С той нашей встречи более десяти лет назад. Я больше не маленькая, глупая, девочка, — Мари произнесла эти слова с гордостью. При этом слезы стали скатываться по её щекам, хотя она явно этого не хотела. Ей хотелось еще многое высказать, но нахлынувшие эмоции не оставляли времени. — Открою тебе тайну. Это я попросила отца договориться о нашей свадьбе, — неожиданное заявление. Пауль удивленно смотрел на стоявшую перед ним Мари, по щекам которой стекали слёзы. Но она не остановилась, оставалось еще кое-что, что она хотела высказать. — И да, у меня есть любимый человек, с которым я хочу провести всю оставшуюся жизнь, даже если он меня не любит... — она хотела еще что-то сказать, но эмоции мешали.

— Мари? — только идиот не понял бы, что она имела в виду. Пауль себя к таковым не относил, но с женщинами всегда сложно. Поэтому лучше услышать это из её уст, чем потом расплачиваться за ошибку, вызванную недопониманием.

— Люблю я тебя, — Мари пыталась прокричать, но вышло не громко. Пытаясь хоть как-то выказать свое негодование из-за его поведения, она начала бить его своими маленькими кулачками в грудь. Но после нескольких ударов, просто зарыдала и прижалась к груди Пауля. «Никогда, ты слышишь, никогда не заставляй женщину, которая тебя любит, плакать!» — эти слова, еще в детстве сказал ему отец, когда он довел свою мать до слез. Всю свою жизнь он пытался действовать согласно этому принципу. Пауль мог обманывать женщин, но никогда не допускал чтобы они плакали. Единственное, что он мог сделать в этой ситуации, это прижать её к себе.

Достаточно безобидная причина, по его мнению, привела к таким, иначе как странными их не назовешь, последствиям. Они стояли посреди парка, где внезапно оказалась уйма народу. Да, пара стоящая прямо посреди дороги, явно не нравилась гулявшим в парке людям. А что касается этих двоих, то им было все равно что думают о них окружающие. Выплакавшая всё что можно Мари, не сразу поняла в каком она положении. Но когда ей стало понятно, что её обнимает тот «Единственный», то ей стало все равно. Даже будущая свадьба не имела значения, пусть только этот момент длится вечно. Для Пауля ситуация выглядела несколько странно. Оказывается, одним из главных организаторов его будущей свадьбы, оказалась его невеста. Он думал, что она такой же заложник ситуации, а оказалось, что она чуть ли не главный вдохновитель всего происходящего. Его будущая жена, которую он представлял несколько глуповатой будущей домохозяйкой, оказалась

умнее его. Как иначе объяснить то, что он все это время ошибался в её отношении.

Мари просто обманула его. Она водила его за нос. Хотя сама того и не хотела. Но больше всего Пауль винил её в том, что она его любила. И призналась в этом. Ему никогда не говорили, что любят его. Только родители, но это не то. Совершенно не то. Она призналась ему так, что поверить в обман с её стороны, казалось самым страшным грехом. Да и он сам, не мог поверить в это. Зачем ей это делать? Что она может получить, кроме него самого? Деньги? Не вариант, её семья богаче. Положение в обществе? В отличии от своего отца, он к этому не стремился. Так что же? «Меня?» — одновременно задал вопрос и получил на него ответ Пауль. Он не мог найти никаких других причин и этот поиск мог продолжиться, если бы не зазвучавший внутри голос. «Девушка любит тебя, а ты ищешь причины этого. Думаю, ты знаешь, что нужно делать».

Голос хорошо подметил. Он ведет себя, как последний моральный урод. Не больше, не меньше. В голове у Пауля сразу же начали появляться и другие, более оскорбительные, утверждения на собственный счет. Да, он знал, что нужно делать. Он приподнял лицо Мари. Она что-то говорила о том, что плохо выглядит. Но имеет ли это значения, когда любишь и хочешь поцеловать любимого человека? Теперь двое целующихся мешали гулявшим по парку людям. Правда никто не выражал особого недовольства этим.

*

Пауль гулял с Мари еще несколько часов по парку. Они разговаривали обо всем. Это окончательно убедило его в том, что его невеста самая умная девушка из всех, с кем он общался. Для неё главной целью в жизни оказалось, стать для него лучшей женой. И даже больше. Во время разговора Мари сказала, что хочет создать место, где они вместе могли бы забыть про остальной мир. Какие только знания она не получила, хотя и училась в большей степени самостоятельно. В конце концов, Паулю пришлось признать, что она умнее его. Для его гордости это оказалось сильным ударом. Тем не менее, то что она делала это все ради него, позволило ему не заикливаться на её превосходстве. И даже немного подлечило его раненное самомнение. Такая девушка, делает все ради него. Да он должен возвести памятник в её честь, не меньше.

Они могли бы гулять и дольше, но Мари следовало возвращаться, чтобы никто не начал задавать вопросы. Паулю все-таки не хотелось, чтобы кто-то еще знал об этой встрече и уж тем более о разговоре. Сам для себя он многое решил, когда целовал на прощание девушку. Он точно никому не расскажет о случившемся. Но в первую очередь, ему следовало определиться с его отношениями с Сабиной. Новый он, родившийся во время этого разговора, уже мечтал о тихой и спокойной старости с Мари в окружении их многочисленных детей и внуков, поэтому порвать с Сабиной было задачей решенной, для него. Но внутри еще оставался старый Пауль, который не желал быть похожим на своих родителей. Да, его подростковое сопротивление всему что хотят его родители, еще было сильно. И старый он, державшийся за эту черту, сомневался в рациональности расставания с Сабиной. Основным аргументом старый он считал, возможное несоответствие его желаний в постели, желаниям Мари, и её неопытность в этом плане. Словом, это можно свести к спору между животной сущностью и людской сущностью. Какая из них что поддерживала, объяснять не нужно.

Расставшись с Мари, Пауль продолжил бродить по парку, пока не начало темнеть. Одна его половина не хотела сегодня возвращаться домой. Он даже размышлял о возможных вариантах, где можно провести ночь. Родители всегда рады видеть его дома. Друзья тоже не откажут. В крайнем случае он мог поговорить с хозяйкой паба, и та нашла бы для него место. Они с Мануэлем бывало пользовались её гостеприимством. Можно было даже вернуться в больницу и провести ночь там. Убив таким образом двух зайцев, он записал бы это себе как сверхурочные. Вторая половина желала лишь одного. И ему пришлось пойти на поводу у неё, хотя изначально он просто хотел переговорить с Сабиной, как можно раньше. Любой проблемой, как и раной, следует заняться сразу же после её возникновения. Поэтому он отправился домой.

Сабина уже ждала его. И начал Пауль не плохо. Он рассказал девушке о Мари и о разговоре с ней. Хотя до этого они мало о чем разговаривали. Он попытался объяснить, что теперь испытывает к своей невесте. Она поняла к чему он клонит, но при этом заметила и то, что какая-то часть у него внутри не желает этого. Поэтому Сабина привела простой пример того, как они могут теперь жить. Ей самой не хотелось расставаться, он ей нравился, в особенности в постели. И она сумела воспользоваться его слабостью, той что желала того же, чего и она сама. К сожалению для Пауля, точнее для одной его половины, эту ночь он провел так же как и прошлую. После акта страстной любви с Сабиной в первую половину ночи, оставшееся время он провел в размышлениях, центром которых являлась Мари. И этой ночью ему опять не пришлось сомкнуть глаз. «Ну лучше так, чем опять эти дурацкие сны», — подумал он, наблюдая за лучами солнца светившими из окна.

Бежать. Я должен бежать иначе она поймает меня. Нет, она не будет ловить меня. Ей это не нужно. Она просто отрубит мне голову, как и другим. Тем чьи головы ей уже достались. Она выставляет их на обозрение, как свои трофеи. И этот смех, он не прекращается. Как будто чтобы я не делал, мне не спастись. Я могу убежать, но ей это только нравится. Она охотник, а я жертва. С того момента как я очутился в этом лесу, я уже не смогу выбраться. Этот лес принадлежит ей и все вошедшие в него, незваные гости. А для таких гостей у неё есть особый прием. Это её вездесущие питомцы. Она называет их своими детками. Замешкаешься на мгновение, и они обхватывают твои ноги с такой силой, что кости не выдерживают давления и ломаются. И ты ждешь своего конца, своей смерти. Но она не спешит. Паря вокруг она не желает твоей быстрой смерти, нет. Ей нужны твои страдания. И умрешь ты лишь тогда, когда увидишь её лицо прямо перед собой. Её уродливое серое лицо, как у мертвеца. Вот оно! Быстрее ты должен убить её раньше, чем она тебя!

— А! — с криком проснулся Пауль. Такое с ним в первый раз. Сон изменился. Если раньше он просыпался от чувства страха, то теперь... Теперь в нём была ненависть и желание убить. Руки. Он посмотрел на них. В них еще чувствовалось это желание. Неужели он и вправду убил? Он посмотрел на лежавшую рядом обнаженную девушку. Ему показалось что она не дышит. Неужели он действительно сделал это? Убил её? Нет, Сабина глубоко вдохнула и повернувшись на другой бок, продолжила мирно спать.

Что же это тогда было? И что он вообще делает? До его свадьбы с девушкой, которая его любит всем сердцем, осталось меньше недели, а он продолжает спать с другой. Хотя собирался с ней расстаться. Паулю нужно было подумать. И он опять отправился в свой кабинет, где его неизменно ожидали записи. Его записи по делу Генриха Гейзера. Он уже начинал винить его во всех своих проблемах со сном. Даже понимая, что все эти обвинения беспочвенны. Мужчина должен брать на себя ответственность за свои поступки, иначе какой он тогда мужчина. Просидев до самого утра обдумывая сложившуюся ситуацию, он все-таки решил действовать правильно. По крайней мере, он считал это правильным. Он расстанется с Сабиной, это первое что он должен сделать. Следом он расскажет обо всем Мари. Она единственная, кому он позволит судить себя. После этого он займется этими снами. Они начались после его разговора с Генрихом, следовательно, нужно до конца разобраться с этим делом.

Так он и поступил. Ну почти. С Сабиной он расстался, на время, пока не пройдет свадьба и прочее. В последний момент Пауль не то чтобы передумал, он просто решил не рубить с плеча. Мало ли что может произойти за это время. Поэтому рассказывать Мари об этих отношениях он не видел смысла. Вот когда он их окончательно разорвёт, тогда и расскажет. А вот «Загадкой Генриха Гейзера» он решил заняться вплотную. И для этого сменил обстановку. Он переехал к своим родителям на время финальных приготовлений и самой свадьбы. Каждый день он проводил в подготовке к церемонии. Ему приходилось участвовать. Потому что его мать, вместе с миссис Гесслер, решили устроить очень пышную церемонию. Как они говорили в оправдание всех затрат: «Наши единственные детки женятся, это особенный момент, и мы хотим запомнить его».

Запомнить этот день, это конечно хорошо, но Пауль не мог не согласиться со своим отцом и мистером Гесслером, который постоянно просил называть его «папа»,

аргументируя это тем, что всегда хотел сына и вот его желание исполнилось. Они жаловались на непомерные затраты на самые странные, по их мнению, вещи. Каждый день заканчивался спорами между отцами и матерями. Мари, теперь находившаяся почти все время рядом с Паулем, во время одного из таких споров шепнула ему на ухо, что ей хочется просто стать его. Так она и сказала, не его женой, а просто его. Но к сожалению, они выполняли главные роли в этом спектакле под названием свадьба. Режиссерами и сценаристами были их матери, а главными спонсорами их отцы.

Пауль не мог дождаться окончания всей этой суеты. Весь день он проводил, выполняя различные поручения, а по вечерам, когда сил уже не оставалось, он снова и снова изучал информацию по делу Генриха Гейзера. Все свои записи он уже помнил наизусть, поэтому натываясь на что-нибудь, о чем забыл, тут же начинал разбирать это. Он обложился книгами по психологии, которые у него были и искал ответ в них. Но найти ничего не мог, потому что не знал, что ему нужно. За книгами он и засыпал, настолько измотанный, что никакие сны не должны были ему сниться. К сожалению, даже отключаясь от полного бессилия, он продолжал через некоторое время просыпаться из-за этих ужасных снов.

За два дня до свадьбы Пауль, так же как и всегда, перебирал книги в поисках чего-то. Но потом он неожиданно погрузился в размышления о будущем. Теперь он ждал будущую свадебную церемонию, а после неё будет первая брачная ночь. Похотливые мысли стали возникать в его голове, пока он не вспомнил о своих кошмарах. Почти каждый заканчивался его желанием убивать. Что будет если в первую брачную ночь, он убьет Мари? Вспоминая разговор с Генрихом, Пауль осознал, что его невесте грозит опасность. Ведь если у него тоже психическое расстройство, то её не спасет даже то, что он к ней испытывает. Эльза Лернер, по словам Генриха, была любовью всей его жизни, но это не помешало ему лишить её жизни. Чувства, испытываемые им к Мари, нельзя назвать любовью. Он испытывает к ней гамму разнообразных чувств. Спасет ли это её от возможной смерти? Ему стало страшно. Чего его невеста точно не заслуживала, так это смерти.

«И обмана», — добавил внутренний голос. «Лучше жить во лжи, чем не жить», — ответил Пауль сам себе. Но внутренний голос не унимался. «И это говорит тот, кто заявлял, что готов умереть за правду», — ехидно заявил внутренний голос. «Да, было такое. Но я изменился», — настаивал на своём молодой человек. Но переспорить самого себя невозможно. «Изменился ли?» — исчезая произнес внутренний голос. «Да, изменился», — но ответа не последовало. Ведь Пауль и сам знал, что это неправда. Ему очень хотелось защитить Мари. Но отчего? От возможной смерти от рук любимого человека или от боли осознания того, что её любимый ей изменяет? Слишком много всего. Нужно немного подождать. Время пройдет и часть проблем сами по себе исчезнут, а оставшиеся придется решать. Но в первую брачную ночь, все-таки лучше не расслабляться.

*

Вот и настал тот день, которого большинство девушек мира ждет с нетерпением. Свадьба. Что же это такое? Для кого-то это повод хорошенько погулять. Яркими представителями этой прослойки людей оказались друзья Пауля. Да, на помолвку их не пригласили, но уж на саму свадьбу он их не мог не пригласить. Они своей дружной компанией так от души веселились, что одной половине гостей это сильно не нравилось, а

другая заразилась их весельем. Еще одной группой людей являлись дальние родственники. Для них это был еще один повод собраться вместе, поэтому такого безудержного веселья как у первой группы, у них не наблюдалось. Третья группа, — это необходимые гости, такие как главный врач больницы в которой работает Пауль и прочие подобные. Четвертая группа, — это близкие родственники, которые принимают непосредственное участие и в организации мероприятия. Главные люди всего этого мероприятия, — жених с невестой.

Обычно они сами желают сделать свою церемонию, как можно более запоминающейся. Но что это даст их союзу? Приятные воспоминания? По мнению Пауля, и это мнения разделяла Мари, приятные воспоминания своей совместной жизни, нужно создавать вдвоем. Много людей делают личное, общественным, лишая таким образом все происходящее особой магии. Магии единения двух любящих друг друга людей. Одним словом, — всё это цирк. Поэтому уже после начала церемонии, молодожены хотели тайком улизнуть. Пауль даже договорился о помощи со своими друзьями, а Мари — со своими. Но всю их затею разрушил господин фон Сект. Он мягко напомнил им, что в первую очередь этот праздник не для них. Для них праздником будет их будущая совместная жизнь. Пришлось согласиться и отступить.

Не сказать, что они пожалели об этом. Обед после церемонии, проходивший в прекрасном месте на берегу озера, подарил им не мало приятных эмоций. Но и отобрал достаточно много сил. Не меньше чем вся неделя подготовки. Кроме самой подготовки, Паулю пришлось поучаствовать во множестве очень серьезных разговоров. Каждый человек желал наградить его своим драгоценным опытом или дать полезнейшие наставления. Только его мама, в вечер перед самой церемонией, повела себя, как и подобает матери. Они только попрощались с Гесслерами, поехавшими домой, а отец отправился к гаражу. Официально, чтобы проверить машины, хотя Пауль знал, его папа решил немного расслабиться. Он прекрасно знал о фирменном напитке Зеппа и для лучшего сна решил немного выпить. Сын даже не думал его осуждать. Неделя получилась не простой, если не сказать, чего похуже. Его мама позвала его зачем-то в гостиную.

— Сынок, — спокойно начала она разговор, — я хотела поговорить с тобой. Завтра у тебя появится своя семья, ты станешь независимым, — говоря это, у неё на глазах наворачивались слёзы. Сложно было не понять, что хочет сказать его мама. — Но помни, мы всегда тебе поможем, чтобы не случилось... — она хотела еще что-то сказать, но в конце расплакалась. «Что-то это счастливое событие вызывает слишком много слёз», — появилась в голове у Пауля крамольная мысль. Хотя он понимал причину такого поведения. Женщине сложнее расставаться со своим ребенком, чем мужчине. Ему самому было сложно это понять. В первый раз его мама расплакалась таким образом, при его поступлении в академию и переезде в новую квартиру. Это со временем он понял причины и стал понимающе относиться к таким моментам. После того как он успокоил свою маму, она отправила его на поиски отца. Мотивируя это тем, что на следующий день им всем нужно было рано подниматься. Да и перед таким важным днем, всем следует хорошенько выспаться.

Господин фон Сект ожидал сына рядом с гаражом. Водитель заканчивал наводить чистоту в автомобиле. И, как не пытался, но не сумел скрыть от Пауля своего веселого состояния. Они с отцом явно уже слегка расслабились, осушив его фляжку. Однако подойдя поближе, молодой человек оказался перед строгим взглядом своего отца. Господин фон Сект, хоть и выпил, всё еще выглядел достаточно грозно. Он явно желал поговорить с сыном

о чем-то серьезном, но так и не сумел подобрать нужных слов. Когда Пауль сказал ему о желании матери чтобы все легли спать по раньше, он остановил его и просто сказал:

— Девушка любит тебя, поэтому... — он не сумел подобрать нужных слов, передав все через свой взгляд. Сын понял, что имеет в виду его отец. Это была просьба, чтобы он начал вести себя, как подобает мужу, а не мальчишке. Плохо знавший господина фон Секта человек, мог бы подумать, что он волнуется больше о чести семьи в глазах окружающих. Но Пауль знал, отец, несмотря на свое поведение и прочее, желает ему таким образом лишь добра. Он хочет, чтобы сын не разрушил своими руками счастье, свалившееся на него. Ведь именно неожиданно свалившимся счастьем, господин фон Сект считал Мари с её любовью. Изначальные шутки о женитьбе его сына и дочери его друга, являлись и вправду лишь шутками. Девушка восприняла их всерьез. Она настояла на их свадьбе. И если у него была причина женить сына, чтобы немного обуздать его вышедшее из-под контроля поведение, то как ей удалось уговорить своего отца, оставалось для господина фон Секта тайной.

Господин Гесслер, находился выше его по социальной лестнице. Он занимал не последнюю должность в Партии и, хотя они были близкими друзьями, отдавать Мари за Пауля явно не входило в его планы. К своему будущему зятю, он относился с опаской. И ему очень не нравилось то, что тот не вступил в Партию. На эту тему им еще предстоит серьезный и долгий разговор. К сожалению для господина Гесслера, его единственная, горячо любимая дочь, выбрала себе в мужа сына его друга. После того как он рассказал господину фон Секту о желании дочери, и они договорились, выпив немного он начал жаловаться. Дочь не хотела выходить ни за кого другого. Кого он ей только не предлагал, а отбоя в женихах и вправду не было, но дочь стояла на своем. Во время этого рассказа он не раз повторял, что не хочет никак оскорбить ни своего друга, ни его сына, но для своей дочери ему хотелось большего. В конце концов пришлось смириться с её выбором.

В вечер перед свадьбой, незадолго до их отъезда из дома фон Сектов, господин Гесслер отвел в сторону своего будущего зятя и предупредил, что лишит его головы, если по его вине дочь проронит хоть слезинку. Его жена оказалась не такой серьезной. В первую очередь потому, что Пауль ей нравился гораздо больше, чем все остальные возможные кандидаты на руку её дочери. Умный, красивый, способный, он сумел добиться многого без особой помощи со стороны своего отца. Остальные кандидаты, по словам госпожи Гесслер, представляли из себя маленьких детей, не способных самостоятельно потеряться. Именно так она однажды и сказала, пока её муж отсутствовал. А прощаясь с Паулем, она пожелала ему не меняться, ведь именно такого молодого человека полюбила её дочь.

А сколько еще советов он получил от своих друзей. Ему удалось несмотря на некоторое сопротивление, получить приглашения для своих друзей. Йенс пришел со своей женой и, шутя, предупреждал его в начале дня, что обратной дороги нет. Филипп и его напарник Диттмар, такой же накачанный и с такой же короткой, только темной прической. Он был выше своего коллеги на целую голову, поэтому выглядели они вдвоем несколько комично. Они радовались, что теперь Пауль наконец перестанет донимать их своим хобби. На что Марко заметил, что у него всё еще есть небольшая «отдушина». Упоминание которой, немного подпортило настроение жениха. На выручку пришел Мануэль, единственный из компании его друзей, нравившийся родителям. Он выполнял роль первого из трех друзей жениха. На фразу Марко, Мануэль заметил, что теперь Паулю «отдушина» не пригодится.

Пауль еще с утра заметил, что его друг выглядел счастливее его. Что было сложно. Как оказалось, Мануэль сумел добиться определенной взаимности со стороны хозяйки паба,

фрау Штеген. И теперь жених весело наблюдал, как в одной компании отдыхают простые люди, — его друзья, и, ни больше ни меньше, — элита общества. Половину из гостей не знали ни Пауль, ни Мари. Они сидели просто держась за руки, полностью обессиленные. И теперь занимались очень веселым делом, играли. Один из них высматривал одного из гостей в толпе и, описав внешний вид человека, ждал пока другой найдет этого человека и угадает кто он, чем сейчас занимается и с чьей стороны он приглашен. В этот раз загадывала Мари.

— Низенький, полный, его голову... — она не успела закончить, Пауль прервал её, поняв о ком идет речь.

— Будто бы просто положили на его тело и он не идет, а будто шар, — катится, — закончил вместо своей жены Пауль.

— Как ты догадался? — удивленно посмотрела на него Мари. Сегодня, в отличие от дня помолвки, она почти не использовала косметику и это делало её внешность еще более ангельской в её подвенечном платье. Наградив её поцелуем, он ответил.

— Это судья Рендулик и он направляется в нашу сторону. Так что я победил в этой игре, — сказал он, чем вызвал протесты со стороны Мари. Она не соглашалась со своим поражением. Ведь это стоило бы ей целого желания. Они решили сыграть на желание и её стремление к победе оказалось очень сильным. Правда шансов у неё почти не было. Пауль слегка смухлевал, он заранее ознакомился со списком гостей и познакомился со многими из них. Их идиллию нарушил подошедший к столу судья.

— Не могу найти слов, чтобы выразить испытываемые мною чувства, когда смотрю на настолько влюбленную пару, — радостным голосом произнёс судья. Его лицо выражало такую радость, будто это он счастливый отец молодоженов.

— Спасибо вам за поздравления! — слегка смутившись сказанными судьёй словами, ответила Мари. Паулю всё больше и больше начинало нравиться то, как лицо его жены покрывается румянцем, когда она смущается. Он бы так и продолжал любоваться ею, если бы судья не попросил о разговоре. К счастью в тот же момент Мари позвали её подруги, державшие приступ со стороны друзей Пауля. Не всех, Йенс, как порядочный семьянин находился рядом с женой, а Мануэль что-то постоянно нашептывал своей спутнице. Франциска единственная среди всей этой группы, вела себя как принято в таком обществе. Хотя то и дело смеялась тому, что ей шептал на ухо Мануэль.

Судья Рендулик предложил Паулю немного пройтись. Они шли по берегу озера и разговаривали на различные темы, но судья явно чего-то недоговаривал. В конце концов он остановился прямо посреди разговора и серьезным взглядом посмотрел на молодого человека. Помолчав некоторое время, он начал:

— Пауль, пообещай мне кое-что, — судья говорил очень серьезно.

— Что именно? — спросил заинтригованный Пауль. Судья вёл себя несколько странно, не как обычно.

— Пообещай, что ты не испортишь себе медовый месяц, — он продолжал быть серьезным, хотя молодой человек принял это за шутку.

— Хорошо, обещаю, — шутя ответил он. У него и самого в планах не значилось портить приятное времяпрепровождение со своей женой.

— Помни, ты пообещал, — уже более расслабленно сказал судья. И полез во внутренний карман своего фрака. Через мгновения он извлек оттуда небольшой, сложенный вдвое лист бумаги и протянул его жениху. — Это мой подарок лично тебе. Но лучше тебе его открыть после возвращения. И помни, ты пообещал.

— Этот подарок может каким-то образом испортить мне отдых? — принимая лист, спросил несколько ошарашенный Пауль.

— Нет, никоим образом. Все что там написано, может лишь немного отвлечь твое внимание. Испортишь отдых ты сам, получив эту информацию, — увидев озадаченное лицо у своего юного собеседника, судья решил чуть лучше объяснить, что написано на листе. — То дело, о котором ты со мной разговаривал на вашей помолвке. Это поможет тебе продвинутся в нём, — посмотрев на понявшего, о чем идет речь Пауля, судья еще раз повторил. — Помни, ты пообещал, — убедившись, что молодой человек спрятал лист к себе в карман, он, уже более привычным для себя тоном, продолжил. — Она прекрасная девушка и будет такой же женой. Не то что моя старуха, — шутя добавил он.

Смеясь они отправились обратно к праздновавшим. Мари изо всех сил махала им и смеялась. Пауль решил сдержать данное судье обещание. Ведь тот был прав, считая что это может испортить весь отдых для молодожен. Вместо своих прямых супружеских обязанностей, он будет постоянно думать об этом деле. Поэтому он спрятал лист поглубже в карман и выкинув его из головы, увлек судью Рендулика в группу веселившихся посреди площадки для танцев людей. Чтобы окончательно забыть об этом неожиданном подарке, Пауль нашел свою жену и принялся её целовать.

— Что хотел судья? — поинтересовалась Мари после долгого поцелуя.

— Чтобы я пообещал, что не испорчу нам медовый месяц, — слегка соврал Пауль и увлек её к танцевавшим друзьям.

*

Главным преимуществом рождения в богатой семье, можно было считать, неожиданные, дорогостоящие подарки. Так и молодые получили от своих родителей небольшое гнездышко. Для Пауля это оказалось неожиданностью. Он думал о небольших сложностях будущей семейной жизни в его, пусть и небольшой, но все же своей квартире. Но его родители и родители Мари, не хотели отпускать своих детей слишком далеко, поэтому подарили им дом. Главным его преимуществом, по мнению родителей, была близость расположения к их домам. В конце дня, Зепп доставил молодожен к порогу их нового места жительства. Дом оказался полностью оборудован и меблирован. Это вызвало раздражение у Мари.

С порога она начала решать, что и как переделает. На замечание Пауля о его не самой большой зарплате, которой и на содержание такого места может не хватить, она заметила, что раз уж их родители расщедрились на дом, то и в остальном помогут. Не желая в свою первую брачную ночь слушать о том насколько все плохо в интерьере дома, молодой человек просто подхватил на руки свою супругу и отправился искать спальню. Следуя своему чутью, что комната окажется на втором этаже, он занес её и мягко положил на кровать. Хорошо, что Мари не поняла, каких сил это ему стоило. Не отличаясь особой силой, он приложил все возможные усилия, чтобы даже не подать вида, как ему тяжело. Хотя жаловаться Пауль мог лишь на себя. Его жена была не тяжелее пушинки. Кто же виноват, что он не может пронести пушинку и двадцати метров?

Вопрос риторический и не требующий срочного ответа. Они оказались в спальне, и девушка засмушалась. Ничего удивительного, это её первый раз. В отличии от молодого

человека. Он сам вряд ли подсчитал бы какой это раз. Но это всё мелочи. Теперь наступило время небольшого квеста. Призом в котором являлась ночь любви. Основной задачей этого квеста было снять с девушки платье. И они приступили к нему незамедлительно. Справившись с задачей достаточно быстро, Пауль получил огромный бонус. Перед ним, в свете набиравшей силу луны, стояла Мари в лишь немного прикрывавшем её красивое тело белье. «Перед такой красотой следует стать на колени», — подумал после увиденного молодой человек. Он видел в своей жизни много обнаженных женщин, некоторые могли спокойно снится в кошмарах, но что-то внутри подсказывало, что прекрасней этой девушки он еще не видел.

Увидев ошарашенное лицо своего мужа, Мари немного застеснялась и стала прикрываться руками. Но Пауль остановил её и стал целовать. То, что он делал этой ночью, отличалось от его обычных действий в таких ситуациях. Обычно он не сильно волновался за девушку, хотя и пытался быть джентльменом, не забывая о ней. В этот раз все происходило иначе. Ведь Мари не какая-то девушка на одну ночь и для неё это первый раз. Он делал все гораздо нежнее, чем привык и заботился в первую очередь о ней. Его усилия не пропали даром. По окончании Мари наградила его улыбкой и невероятным поцелуем. В нём было все, страсть, нежность и самое главное, — любовь. Неожиданностью оказалось, что для неё одного раза было мало. Паулю пришлось поработать в первую брачную ночь.

Остановились они лишь перед самым рассветом. Мари почти сразу уснула, прижимаясь к нему, будто боялась, что он исчезнет, а все произошедшее в этот день окажется сном. Пауль же не спешил спать. В его голове роились мысли. Главной из которых был страх. Всю неделю он изматывал себя, чтобы если и спать, то либо недолго, либо без снов. Увидеть это страшное лицо и по ошибке задушить лежавшую рядом Мари, стало самым сильным страхом в данный момент. Ведь она первая девушка, действительно подарившая ему любовь. Всё что было до этого, походило скорее на размножение ради выживания. Он впервые почувствовал себя человеком, а не животным. И ничто не могло лишить его этого чувства и мирно посапывавшей рядом Мари. Но силы не безграничны и с первыми лучами солнца Пауль, как не сопротивлялся, но все же уснул.

Раскрыв глаза из-за светившего в окно солнца, Пауль посмотрел на часы. Почти семь утра, нужно вставать иначе можно опоздать на работу, от дома до больницы добираться дольше чем от квартиры. Выбравшись аккуратно из кровати, стараясь не разбудить Мари, он отправился в ванную. Прошло почти полгода с их первой ночи в этом доме. Его супруга в первый же день грозила всё переделать, но так до сих пор и не принялась притворять свои угрозы в жизнь. У неё почти не было на это времени. На следующий день они отправились в медовый месяц. Они провели его в маленьком старинном городке на севере Италии. Он располагался очень удачно. Рядом озеро Комо, а в нескольких часах езды находились и Альпы, и море.

Первую неделю они проводили, гуляя по узеньким улочкам городка, название которого хоть и казалось простым, но запомнить его Пауль так и не смог. Иногда они купались в озере, а вечерами ужинали на его берегу. Ночи же с каждым днем становились всё жарче, несмотря на то что температура воздуха наоборот опускалась. На вторую неделю им надоели и городок, и озеро. Недолго думая они отправились в Венецию. Где могли провести и оставшееся время своего медового месяца, но Мари очень сильно хотела побывать в горах. Находясь они в другом месте это оказалось бы сложно выполнимо, но под рукой природа сотворила Альпы. Они провели там последнюю неделю и это так сильно понравилось его супруге, что она не переставая говорила о горах в течение нескольких месяцев. В конце концов ему пришлось пообещать, что они обязательно съездят туда еще раз после нового года.

К сожалению, обещание пришлось слегка пересмотреть. По возвращении из свадебного путешествия, Паулю пришлось с головой погрузиться в работу. Он неожиданно для себя понял, что такое нести ответственность не только за себя. Его зарплата оставляла желать лучшего, хотя он и сумел кое-что поднакопить до свадьбы, но денег все равно не хватало. От предложенной родителями помощи, он старался отказываться. Но не из-за гордости, это чувство семейному человеку следует забыть. Живя сейчас за счет родителей, каким образом в будущем он сможет жить, не полагаясь на них. Пока он жил самостоятельно у себя на квартире, его зарплату хватало ему на многое. Теперь же затраты увеличились. И не сказать, что Мари тратила много денег. Нет, его супруга оказалось настолько экономной насколько это было возможно.

Она внеочередной раз доказала, что уже не является той маленькой, глупой девочкой, влюбившейся в него когда-то. Начав вести с начала домашнее хозяйство, она в последствии взялась и за их семейный бюджет. Насколько Пауль не любил математику, настолько Мари оказалась сильна в ней, а математику он очень сильно не любил. Первым делом она предложила сдавать его квартиру, но будучи умной сделала это предложение очень аккуратно. Содержать пустующее жильё не было никакого смысла, но и продавать его спешить не стоило. Поэтому квартиру сдали Мануэлю, которому захотелось найти жилище поближе к работе. Плата была символическая, но даже такое решение уменьшило расходы. Следующим шагом, Мари хотела увеличить доход их семьи. И тут оказалось два варианта. Первый, — это вступление Пауля в Партию. Такое решение позволяло получать определенные надбавки к зарплате и давало преимущество при продвижении по карьерной лестнице. Да и наличие влиятельных знакомых в Партии, кроме мистера Гесслера, тоже

помогало. Выслушав все аргументы своей супруги по данному вопросу и еще глубже засунув свою гордость, Пауль стал членом Партии в ноябре.

Мари не остановилась на этом. Хотя у неё и не было высшего образования, она решила устроиться на работу. Рассматривая это, как еще один вариант получения прибыли. Даже посещала курсы, после которых смогла бы устроиться. Но с выполнением этого желания, ей пришлось немного подождать. Причину этого она сообщила Паулю в рождественский вечер. Они остались на ночь у её родителей, а на следующий день должны были поехать к его. Когда все разошлись, и они вдвоем сидели в гостиной, Мари задумчиво глядя в огонь спросила:

— Пауль, как ты относишься к детям? — этим вопросом она слегка шокировала его. Он хотел было ответить, но потом задумался: с чего это вдруг такой вопрос? Вроде бы детей на сегодняшнем праздновании не было, чтобы его поведение по отношению к ним могло вызвать такой вопрос. Но просто так она бы его не задала, значит на то есть причина. Поскольку он слишком долго думал что ответить, Мари занервничала и посмотрела на него. Увидев её неуверенный взгляд, Пауль тут же ответил:

— Когда ты подаришь мне детей, я подарю им всю любовь, на которую только способен, — уверенным голосом ответил он. Но ему показалось, что ответ не до конца удовлетворил его супругу, поэтому он добавил. — Какая бы опасность им не грозила, я защищу их, — увидев положительную оценку своего ответа на лице Мари, он решил все же поинтересоваться. — А почему ты спрашиваешь?

— Потому что тебе, возможно в скором времени придётся доказывать эти слова на деле, — хоть она и ответила загадочно, Пауль понял смысл почти сразу, но не сумел ответить по причине осознание услышанного. Интересно его отец чувствовал тоже самое, когда узнал о его будущем рождении? Ведь это не просто, хоть и кажется, что просто. Он станет отцом! У него будет ребенок! Интересно мальчик или девочка? Мари опять заметила долгое отсутствие реакции, что несколько напугало её. — Ты не рад?

Ответа она не услышала. Её вопрос вырвал Пауля из его мыслей, но вместо того чтобы ответить он решил показать ей всю свою любовь. Подхватив на руки, он начал кружить её, пока она не попросила остановиться. После чего он наградил свою супругу долгим поцелуем. Своим поведением Пауль создал столько шума, что поднял родителей Мари, они к тому моменту уже отправились спать. Наверху послышались шаги, это его стать поднялся с кровати выяснить причину шума. И тогда он спросил свою жену:

— Когда ты узнала? — Пауль смотрел на Мари светящимися от радости глазами. Она же покраснела так сильно, как еще никогда до этого.

— Завтра будет месяц, как узнала, — смущаясь и пряча взгляд начала она, — а срок уже семь недель. — сказала Мари наконец посмотрев на своего супруга. После чего сразу же пустилась в объяснения. — Я не знала, как ты отреагируешь. Хотя Мануэль и говорил, что ты точно обрадуешься. Но я все равно боялась тебе сказать и думала ты заметишь, что я слегка поправилась, — произнесла она на одном дыхании.

— Ты поправилась? — Пауль имел опыт в таких разговорах, поэтому принял решение ответить именно таким образом, но мысленно нашел ответ на один из мучивших его вопросов. То, что его супруга стала слегка округлее в некоторых местах, он заметил, так как изучил её тело досконально за прошедшие месяцы. Не сказал он ей об этом по нескольким причинам. Первая, — говорить женщине, что она набрала вес некрасиво, нетактично и просто опасно. Вторая, — это нисколько не испортило её фигуру, добавив объема в самых

необходимых местах. И третья, — Пауль любил Мари, в чем теперь был уверен, и для него не имело значения, что она набрала пару килограмм. Но во всем сказанном ею, его кое-что заинтересовало. — А при чем тут Мануэль?

— Когда я стала догадываться о своем положении, — смущаясь, не желая обидеть или рассердить мужа, заговорила она, — то решила проконсультироваться, а из знакомых врачей, кроме тебя, был только Мануэль. Поэтому я с ним созвонилась, и он меня осмотрел, — закончила Мари.

Отметив в уме, поговорить при первой же возможности с Мануэлем, желательно с применением силы, Пауль отбросил все эти мысли в сторону. Он станет отцом! О лучшем подарке на рождество и мечтать не приходится. В этот момент по лестнице начал спускаться господин Гесслер, разбуженный безудержной радостью будущего отца. Который решил обрадовать своего тестя и не дожидаясь пока тот спустится, заявил:

— С рождеством, дедушка, — это чуть не стоило Мари отца. Не понявший поначалу, о чем идет речь господин Гесслер, хотел было пожаловаться, чего они шумят. Но осознав сказанное зятем, чуть не свалился с лестницы. Через десять минут не спал весь дом. И празднование такого события растянулось на неделю. В последний день этих празднеств, Пауль задумался, насколько много радости может принести обычный с точки зрения природы процесс. Но отбросив столь циничную мысль, стал готовиться к роли отца.

Хорошего отца. А хороший отец должен обеспечивать своего ребенка, как это делал его отец. Поэтому он стал работать как вол. Мари была на четвертом месяце и для помощи ей в выполнении работы по дому, он нанял служанку. Но несмотря на это, его супруга умудрялась выполнить за день столько работы, что когда он возвращался домой, она почти без сил ждала его в гостиной. Там они ужинали, спасибо служанке, и сидели час другой разговаривая или просто отдыхая. Несмотря на плотный график жизни и усталость они, тем не менее, не забывали о любви. Хотя Мари и стала противиться этому, когда у неё появился животик. На что Пауль, как врач, заметил, что ничего страшного в этом нет. И напомнил о таком же утверждении со стороны Мануэля, которому его супруга теперь очень сильно доверяла в вопросах беременности. Правда в этом вопросе она и ему не верила. Считала, что он просто помогает своему другу, но при этом она не отказывала супругу. Каждый день после недолгого отдыха, в зависимости от того, когда уйдет служанка, Пауль на руках заносил Мари в их спальню и покрывал всё её тело поцелуями. Именно это и помогало ему не терять форму, как физическую, так и психологическую.

Он теперь стал забывать о том, почему выбрал профессию врача. Бесконечные, ничем друг от друга не отличающиеся болезни. В медицину его привлекла загадка и время от времени он вспоминал о подарке судьбы. Этот лист, все еще не раскрытый, лежал с другими бумагами о «Загадке Генриха Гейзера». Пауль не открывал, и не просматривал их с момента женитьбы. Данное судьбе обещание, медленно переросло в данное самому себе обещание. Он поклялся себе после медового месяца, что для Мари каждый день их совместной жизни будет счастливым. К сожалению, это выливалось в работу до седьмого пота, чтобы обеспечивать семью, а всё свободное время он уделял супруге. Девушка пожертвовала гораздо большим количеством времени для того чтобы стать идеальной для него. Теперь его очередь измениться ради неё.

Поэтому времени на свои прошлые увлечения у Пауля не оставалось. Он даже с друзьями стал видаться только раз в неделю и то, только потому что Мари заставила его. Она сказала, что нужно время от времени и отдыхать друг от друга. Пришлось подчиниться.

И вот так, со временем, он стал понимать, что стал подкаблучником. Самым забавным было то, что ему это даже нравилось. Он даже начал приносить завтрак в постель для любимой супруги. Это немного сложно понять, но ему так нравилась улыбка, которой Мари награждала его после этого, что это стоило любых усилий. И сегодня он повторил этот ежедневный ритуал. А пока она кушала, Пауль собирался на работу. Неотъемлемой частью утреннего ритуала, так же было прощание. Супруга всегда целовала его перед выходом из дома, спускаясь вместе с ним и проверяя его внешний вид.

Этот день ничем не отличался от всех остальных. Благодаря партийному билету, Пауля назначили начальником отделения, поэтому работы оказывалось много с самого прихода в больницу. Приятными моментами в течение дня, оказывались звонки Мари. Она звонила всегда в одно и то же время, в каком бы плохом настроении он не был к этому моменту, после звонка он становился спокойным, как под успокоительными. Подчиненные Паулю медсестры, даже приноровились вываливать на него самое неприятное прямо перед звонком. Улучшали настроение и приходы Мануэля, который не гнался за карьерными высотами. Но в отличие от своего друга не забывал, что привело его в медицину. Он занимался различными экспериментами и старался любыми способами продвигать науку. А когда ему это надоедало, продолжал заниматься своими обычными делами, бегать за молоденькими медсестрами. После некоторого времени на должности начальника отделения, Пауль заметил, что молоденькие медсестры слишком быстро меняются. Покопав немного в этом направлении, выяснилось, Мануэль каким-то образом влиял на постоянное обновление персонала.

По окончании рабочего дня, Пауль спешил домой, где ждала молодая жена. В один из вечеров с друзьями, Йенс отметил, что такое стремление домой не продлится долго. По его уверениям: «Уже через три месяца ты будешь задерживаться на работе». На что получил ответ: «Что даже через три месяца после смерти, я буду спешить домой». По приходу, обессиленная Мари встречала его. В последние недели она стала уставать гораздо сильнее, поэтому после ужина просто засыпала у него на плече, пока он читал ей что-нибудь. Стараясь не разбудить свою супругу, Пауль очень аккуратно относил её в спальню. Там она всегда просыпалась, не был исключением и этот вечер. Несмотря на усталость им настолько не хватало друг друга в течение дня, что к вечеру желание переполняло их. Усталость не давала им заниматься этим так долго, как хотелось, но засыпали они все равно довольными.

*

Этот чертов лес! Как же из него выбраться? Нужно победить его хозяйку. Она прячется в том ужасном месте. Но почему так страшно к нему даже подойти? Ему приходилось видеть и более страшные и отвратительные вещи, чем забор из людских костей с головами людей насаженными сверху. Его пугало не место, а то что происходит с теми, кто там оказывается. Все они лишаются голов. Значит нужно заманить хозяйку подальше от того места. А потом любыми способами убить! Убить!

В холодном поту проснулся Пауль. Его внезапное пробуждение разбудило и Мари. Она еще никогда не видела своего мужа настолько испуганным. Он же, увидев как она приподняла голову, чтобы получше рассмотреть его, обнял её и принялся целовать. Чем вызвал у неё удивление.

— Тебе что-то приснилось? — спросила Мари, когда муж перестал её целовать. Пауль с начала не хотел отвечать, но потом, немного подумав, решил, что лучше не скрывать такую опасную, по его мнению, информацию.

— Да, небольшой кошмар, — начал он неуверенно, все еще сомневаясь, однако все же рассказал всё ей. Ну почти всё. Он рассказал ей об убийце и его теории, почему тот убивал. Рассказал о начавшихся после встречи и закончившихся сразу после свадьбы снах. И об испытываемом им страхе. Что он боится причинить боль Мари, как убийца сделал в отношении своей любимой. Естественно он умолчал о многом. В первую очередь это были само содержание беседы с убийцей и его связь с Сабиной. В данный момент для этого было не лучшее время. Ведь беременность протекала хоть и вполне нормально, но определенные опасения у Мануэля всё же были. И он, как её врач, настоятельно просил сильно не уставать, и не волноваться. О втором он отдельно просил Пауля. Поэтому весь свой рассказ о снах он завуалировал, как просто плохое самочувствие в следствии усталости.

Однако же, его супруга не была глупа и, что самое важное, очень хорошо знала своего мужа. Мари заметила, что он что-то недоговаривает. Причин она не знала, но решила не давить на него, когда придет время он все сам расскажет. Выслушав рассказ Пауля, она сильно задумалась, чем очень удивила его. Он знал, что его супруга умна, но никогда не видел её задумавшейся над чем-то. Просто в его компании, ей не нужно было решать никакие проблемы, она делала это наедине с собой. Действовала она таким образом по той простой причине, что не хотела задеть гордость своего мужа оказавшись в каком-нибудь вопросе умнее чем он. Поэтому он так удивился, увидев её задумчивое лицо. Ему сложно было поверить, что Мари может выглядеть еще милее. После пары минут размышлений, она повернулась к любовавшемуся ею супругу, и тоном, очень похожим на тон господина фон Секта, заявила:

— Ты должен закончить свое расследование, — Пауль не понял, о чем она говорила, поэтому переспросил и она объяснила. — Ты должен завершить начатое. Иначе эти сны никогда не прекратятся. Это твое скрытое желание, узнать причину убийств и преследует тебя. Я бы могла попытаться объяснить всё по подробнее, но и сама не до конца поняла ту книгу о снах, что ты сейчас читаешь.

А ведь он думал, что она все время спит. Хотя и читал вслух, потому что она просила. Оказывается, Мари продолжает обводить его вокруг пальца. Только он подумал, что всё под его контролем. С ней следует быть всегда внимательным. Ну а насчет её заявления, как он может противиться желанию своей супруги. Поэтому согласившись поступить именно так, как она сказала, Пауль попытался снова уснуть. И проспав до утра, желательно без каких-либо сновидений вообще. К счастью его сон было кому оберегать. Проснувшись с утра, он заметил, что Мари после их ночного разговора, так и не уснула. Уходя на работу, он попросил её хорошенько выспаться днём, на что получил ответ, что домашние дела сами не сделаются. Следуя приказу своей супруги, он захватил с собой на работу все свои записи по делу Генриха Гейзера.

На работе Пауль долго сидел и раздумывал, браться ли за это вновь? Но поговорив с Мари по телефону, все же решил закончить то, что начал. Первым делом он нашел «подарок» от судьи и раскрыл его. Внутри от руки было написано небольшое послание и номер телефона. Послание гласило:

«Позвони по этому номеру и скажи, что тебя послал я. И тебе удастся заполучить любую интересующую тебя информацию.»

Хотя подписи в записке не было, что очень разумно, Пауль с легкостью определил почерк судьи Рендулика. «Интересно, чей это номер?» — подумал он. У судьи очень много различных связей и человек чей номер он получил сейчас, явно имел какое-то отношение к СС. Еще год назад Пауль сразу же не раздумывая позвонил бы по номеру. Теперь же ему было что терять. Мари и их будущий ребенок. А что если тот, кому принадлежит этот номер уже давно находится в другом месте? Под «другим местом» он имел в виду исправительный лагерь или еще что похуже. Не подставит ли он себя и других людей, которые точно не имеют к этому никакого отношения? Подумав некоторое время он, слегка сомневаясь, все же решил позвонить. Он верил судье который вряд ли бы отправил его по такому вопросу к ненадежному человеку. Поэтому Пауль поднял трубку и набрал номер. Послышались гудки и через пол минуты, показавшиеся ему вечностью, на том конце ответили.

— Да, слушаю вас.

— Да, я вас слушаю, — спросил женский, почти девичий голос на том конце провода. Не зная, что ему говорить, Пауль молчал. Пока не решился:

— Мне этот номер дал судья Рендулик... — начал он и осекся, не зная что говорить дальше. Но ему и не пришлось, девушка на том конце провода воодушевилась и заговорила очень быстро.

— Он говорил мне, что кто-то позвонит, только я ожидала звонка раньше. Как я поняла из его рассказа вас интересует одно дело, которое я могу вам предоставить, — она резко замолчала в ожидании ответа. Паулю же потребовалось некоторое время для того, чтобы переварить полученную информацию. Когда он наконец понял, о чем она ведет речь, то сказал:

— Да, я хотел бы получить одно дело... — но девушка вновь не дала ему закончить и еще быстрее, будто бы ей самой очень не терпелось узнать ту же информацию, заговорила:

— Вы знаете высокое серое здание без окон напротив имперской библиотеки? — спросила она. Пауль начал вспоминать где находится библиотека и что еще расположено на той улице, но девушка, не дожидаясь ответа продолжила. — Приходите к нему в шесть часов и заходите внутрь. Я буду вас там ждать. До встречи, — закончила она и положила трубку.

— Ну теперь мне точно придется идти, — сказал сам себе Пауль. Он ожидал подобного поворота. То, что ему точно пришлось бы куда-то идти, было понятно. Единственное, сегодня он не хотел никуда отлучаться, а после работы сразу же отправиться к Мари. Его кошмары повлияли на неё гораздо сильнее, чем на него самого. Смирившись с нарушенными планами, он позвонил домой. Супруга не послушалась его совета и вместо сна продолжала заниматься домашними делами. Предупредив, что будет сегодня немного позже и настояв на том чтобы она поспала, Пауль вернулся к работе.

*

В назначенное время он оказался на месте. Если в начале он как-то сомневался, что найдет нужное место быстро, то оказавшись на месте все его сомнения вмиг развеялись. Настолько неподходящее центру города здание еще нужно было поискать. Слишком высокое для окружавших его старинных зданий, оно слишком сильно выделялось своей архитектурой. Рядом с колоннами и лепниной соседних построек, это здание выглядело как обычная тягловая лошадь среди первоклассных скакунов. Еще угрюмее оно казвалось из-за погоды. Конец февраля не радовал солнечными днями. Все небо заволкли тучи и шел надоедливый мокрый снег. Уставший и промокший Пауль, подошел к этой белой вороне среди всех находившихся в округе зданий. Рядом с дверью висела табличка «Архив». Но более интересным оказалось наличие на входе военного в форме СС.

Слегка волнуясь от незнания того, куда он попал, Пауль зашел внутрь. Стоявший на входе человек тут же обратил на него внимание и направился в его сторону, с очень серьезным лицом. Молодой человек готов был поставить на то, что военный вряд ли желает узнать причину его визита, а скорее просто хочет выкинуть его на проезжую часть. Спасла Пауля девушка, внезапно появившаяся как будто из ниоткуда. Она подбежала к военному и

очень ласковым голосом, начала говорить:

— Отто, это ко мне. Не мог бы ты пропустить его без записи? — она произнесла это так быстро, что не оставила Паулю сомнений, именно с ней он общался по телефону.

Военный немного заартачился, ему почему-то не понравился внешний вид Пауля. Но девушка сумела его просто заговорить. Она говорила так быстро и так много, что кое-что из произнесенного просто проскакивало мимо. Военный просто не мог разобрать и обработать всё её сказанное. В отличие от Пауля. Да она говорила очень быстро, но разобрать, что именно вылетало из её рта, он смог. И это чуть не заставило его рассмеяться. Девушка знала, что военный её просто не понимает полностью, поэтому половина произнесенного ею, являло собой отборнейший бред, не имевший никакого отношения к данной ситуации. В конце концов бедному Отто пришлось согласиться на её просьбу, просто для того чтобы она замолчала и отстала от него. Сияя и чуть ли не подпрыгивая, девушка подошла к Паулю.

— Пойдемте быстрее, пока он не передумал, — и она очень быстро повела его в сторону лестницы ведущей в подвал.

Пока они спускались, Пауль пытался рассмотреть свою спутницу, хотя это и было несколько сложно, по причине плохого освещения на лестнице. У него уже появились определенные мысли по поводу места в котором он пребывал. Огромный архив в самом центре города, с солдатом СС на входе. Каковы шансы, что это не архив СС? Гораздо меньше чем у вариантов, что это театр или школа. Единственной, слегка не вписывавшейся в это всё, оказывалась девушка. На вид ей было меньше двадцати, она не носила никакую форму и вообще её одежда говорила о том, что она тут живет. И видимо так и было, потому что несмотря на её худобу, она очень быстро спускалась в подвал. Который и правда оказался её местом жительства. Они зашли в огромное помещение, наполненное стеллажами. Рядом со входом стояла не застеленная кровать, а на находившемся рядом с ней столе, покоились останки ужина. Как только они зашли, девушка развернулась и представилась:

— Меня зовут Анна Штейнер, — протянув руку сказала она. У Пауля в голове просто роились вопросы. Настолько странной личности он еще не встречал. Кроме слов представления, девушка всегда говорила очень быстро, будто пыталась донести мысль пока та не исчезла из её головы. У неё были светлые, платиновые волосы и, судя по всему, этот цвет был родным. Она носила прямоугольные очки, видимо из-за освещения зрение ослабло.

— Я, Пауль фон Сект, — пожимая протянутую руку, сказал он. Анна оказалась невероятно худой, можно даже сказать болезненно. Ухудшал всё, её достаточно высокий рост. Если бы она не сутулилась, то была бы выше Пауля. Свою худобу она прикрывала одеждой чуть большего размера. А по причине того, что одежда на ней была солдатская, это выглядело очень нелепо. При всем при этом она, тем не менее, была не дурна лицом. И бледная, от недостатка солнечного света, кожа, делала её даже красивее.

— А я догадалась, кто вы, — опять заговорила она в своем обычном темпе. — Судья не говорил мне, кто будет звонить, но я видела вашего отца и вы с ним очень похожи. Вы пришли за делом Генриха Гейзера, — говоря это она направилась к еще одному, стоявшему неподалеку от кровати, столу. Он оказался завален целой кипой папок, книг, разложенных и скрученных чертежей. — Оно где-то здесь, сейчас я его найду, — и она начала разгребать всё лежавшее на столе в поисках одной папки, — Вот она, — она триумфально подняла вверх одну папку и тут же принесла её Паулю.

— Спасибо, — ошарашенно поблагодарил он. И собирался уже уходить, но заметил, что

настроение девушки тут же упало. Бросив незаметный взгляд на висевшие на стене часы, он решил, что можно еще немного побыть здесь. В первую очередь чтобы отблагодарить Анну. Девушке явно нечасто удается пообщаться с людьми. Именно поэтому она настолько быстро говорит. Да и её нахождение в таком месте вызывало определенный интерес. — Извини конечно, что спрашиваю, но сколько тебе лет?

— Семнадцать, — вопрос явно не обидел её, а наоборот обрадовал, потому что она ответила моментально. А вот Пауль, услышав ответ, впал в ступор. Он стоял несколько минут хаотически подыскивая логичный ответ на другой вопрос, который хотел теперь задать. Анну же такое поведение собеседника очень сильно заинтересовало. Изучив его внешность быстрым взглядом, она спросила. — А тебе сколько?

Этот вопрос окончательно выбил Пауля из колеи, ему захотелось присесть, потому что их диалог больше походил на разговор двух детей, пришедших играть на детскую площадку из разных дворов. Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Все это время Анна продолжала изучать его внешность, видимо ей нравилось это делать. В конце концов, отбросив некоторые общепринятые стандарты, ограничивавшие его в понимании сложившейся ситуации, Пауль ответил:

— Двадцать семь, — и прежде чем девушка успела задать свой вопрос, спросил у неё. — А что ты здесь делаешь? — вопрос был более чем общий. Ему просто хотелось понять ситуацию, хотя бы в общих чертах.

— Работаю, — ответила Анна и сразу же добавила, — и живу, — ей явно нравилось наличие хоть какого-то общения.

— А кем? — Пауль решил не ослаблять темп. Раз уж она хочет поговорить и не против отвечать на вопросы, то пусть так и будет.

— Это сложно объяснить, — задумавшись начала она. Не успело пройти и минуты, как она ответила, — Моя официальная должность, — архивариус. Но по причине того, что уровень моего интеллекта гораздо выше, чем у среднестатистического человека, я могу обрабатывать информацию гораздо быстрее. Хотя и медленнее чем ЭВМ, — задумавшись добавила она. — Однако в отличие от машины, я способна мыслить не только загруженными шаблонами. Это позволяет мне придумывать самые необычные теории основанные на полученной информации. Так что я в какой-то степени живой компьютер, — закончила она свое объяснение.

И опять Паулю понадобилось некоторое время для переваривания полученной информации. В отличие от неё, его уровень интеллекта не настолько высок, чтобы понять и обработать всю произнесенную ею меньше чем за минуту информацию. Она говорила так быстро, что Пауль почувствовал себя, как тот военный на входе и искренне посочувствовал ему. Ведь Отто приходится здесь работать, а для него это был первый, и он надеялся последний, визит сюда.

— И как долго ты здесь работаешь? — продолжил тему работы он.

— Почти четыре года, — опять начала Анна, — я закончила школу, когда мне было девять лет. Хотя это была не обычная школа, а специальный интернат. Этим я привлекла внимание к себе и мне позволили поступить в любой институт. В начале я хотела поступить в пять разных, но потом...

— Подожди! — остановил её Пауль. То, что она гений, он понял еще когда она объясняла кем работает. Лишнее подтверждение этого ему не требовалось. Теперь у него оставалось два действительно интересовавших его вопроса. — А откуда ты знаешь судьбу?

— Именно он нашел меня! — девушка очень сильно воодушевилась. Ей явно понравился вопрос. — Судья нашел меня и взял под свое крыло. Они с миссис Рендулик очень тепло относились ко мне, — эта фраза видимо вызвала какие-то приятные воспоминания, потому что Анна, сама того не осознавая, слегка улыбнулась. — Именно он помог мне определиться с местом дальнейшего обучения и на все праздники они меня тоже приглашали. Теперь я правда не могу к ним часто приходить в гости, — и опять она не смогла сдержать эмоции, выказав явное огорчение из-за своей невозможности приходить в гости к судье. — Но он меня не забывает и иногда подкидывает что-то интересное. Как в твоём случае. Это дело Генриха Гейзера, ведь все не так просто. Во время службы он был одним из лучшим и все тесты которые он проходил не указывали даже на возможность каких-либо отклонений. А еще то засекреченное дело. Половина листов в нем просто отсутствует, а другая половина обработана настолько, что понять что-либо невозможно.

— Остановись, пожалуйста, — хватаясь за голову попросил Пауль. Анна замолчала и с еще большим интересом стала его разглядывать. Это небольшое затишье позволило ему собрать мысли в кучу. — То есть, ты изучила все это дело?

— От начала и до конца, а также все другие дела, имеющие какое-либо отношение к нему, — очень быстро проговорила она и опять продолжила разглядывать Пауля. Это начинало не нравиться ему. Просто её взгляд, казалось, читает его, как какое-нибудь из находящихся в этом архиве дел. Он чувствовал себя полностью голым, в психологическом смысле, и совершенно беззащитным под её взглядом. Немного успокоившись он принял решение.

— Спасибо за то, что дала мне его, — сказал Пауль указывая на дело, и добавил, — ничего плохого ведь не случится, если я его заберу с собой? — девушка просто покачала головой в ответ, причем сделала она это так же быстро, как и всё остальное. «Интересно посмотреть на то, как она ест», — подумал Пауль и собирался уже было уходить. Его небольшое движение в сторону выхода заметила девушка и это тут же отобразилось на её лице. Она расстроилась. Видимо ей не так уж и часто доводилось разговаривать с людьми, а если брать во внимание еще и то как она говорит, и её мозги. Такие как она не приобретают большого количества друзей. Это вызвало у молодого человека жалость и перед тем как уйти, он сказал. — Ты не против если я позвоню, когда мне понадобится помощь? — верное решение. Девушка широко заулыбалась и закивала. Пауль решил добить. — Проводишь меня до выхода? Я опасаюсь того громилу на выходе.

— Отто не страшный, — начала она, но при этом радостно побежала к выходу, — он добрый, его нужно просто хорошо узнать. Временами он очень даже милый, — Анна продолжала на разный манер расхваливать Отто, пока они не оказались наверху и там она добавила. — Но при нем лучше не говорить, что он хороший, а то может разозлиться, — почти шепотом сказала девушка, когда они подходили к по прежнему стоявшему у входа и, видимо даже не двинувшемуся с момента их последней встречи, Отто.

Попрощавшись с Анной, Пауль вышел на улицу и облегченно выдохнул. Девушка показалась ему милой, но общение с ней, иначе как пыткой, назвать было нельзя. Тем не менее, когда он спрашивал о возможной помощи, то нисколько не врал или лукавил. Её мозги могли очень сильно помочь в решении мучившей его загадки. Посмотрев на часы, он понял, что слишком сильно задержался. Ему не хотелось оставлять Мари одну на долго, хотя служанка еще не должна была уйти домой. Тем не менее, лучше поспешить.

До дома, из-за погоды, Пауль добирался дольше, чем ему того хотелось. В конце концов, оказавшись на пороге своего дома, он облегченно вздохнул, день выдался не простой. Хорошо что он подходит к концу. Оставалось только решить, рассказывать ли Мари о том, что он сумел получить? С одной стороны, ему хотелось это сделать. Но голос внутри говорил, что это может негативно повлиять на её здоровье. Его супруга если бралась за дело, то тратила на него все силы. И вряд ли она не решила бы помочь своему мужу в решении этого дела. А это может слишком негативно сказаться на её и без того не сильном здоровье. Поэтому Пауль решил не только не рассказывать, но и не заниматься этой загадкой дома. Дело лежало в его портфеле, с которым он ежедневно ходит на работу, вот там он и будет разбираться. Оставалась еще одна проблема, — это сны. Вот что делать с ними, он даже не мог представить. Решив, что подумает об этом после ужина, он уже повернул ручку входной двери, как из-за спины послышался шум тормозов, а следом знакомый голос позвал его:

— Пауль! — это оказался Филипп. Выглядел он мягко говоря не очень. Выбежав из машины, он подбежал к Паулю и пожав руку, сказал. — Как хорошо, что мы на тебя наткнулись. Нужна твоя помощь, как врача.

Осмотрев друга с ног до головы, Пауль не удивился. Филипп выглядел так, будто его хорошенько обработал какой-то спортсмен. Под глазом уже посинело, из нижней губы текла кровь. Его одежда выглядела помятой и грязной. В некоторых местах оказалась даже порвана.

— Что случилось? — удивленно спросил Пауль. Он очень хорошо знал своего друга, тот мог без проблем в рукопашной схватке победить человека в два раза больше чем он сам. Но его внешний вид говорил о том, что он явно столкнулся с очень сильным противником.

— Это ты еще Диттмара не видел, — улыбнувшись ответил Филипп. — Если вкратце, то мы столкнулись с очень сильным нарушителем порядка. В результате слегка пострадали. Мы пытались связаться с Мануэлем, но не сумели. Честно говоря, мы просто мимо проезжали и Диттмар увидел тебя, — извиняющимся тоном закончил он.

— Ладно, показывай, что там такое, — устало сказал Пауль.

Его друг, тут же повел его к автомобилю. Наклонившись к окну, чтобы получше рассмотреть находившихся в салоне, Пауль остолбенел. На переднем сидении, сидел Диттмар прижимая окровавленную тряпку к своему плечу. А на заднем оказался тот, кого молодой человек явно не ожидал увидеть. Связанный чем попало и замотанный от пяток до шеи в то ли простынь, то ли скатерть, то ли штору, там сидел, пытаясь выплюнуть кляп, Эрвин Фогт. И судя по его виду с ним явно было что-то не так.

— Вы хоть знаете кого повязали? — даже не зная, как реагировать на увиденное, спросил Пауль. На него нацелились сразу четыре удивленных глаза. Правда их владельцы не спешили отвечать на поставленный вопрос, а просто молча переглядывались. Ему самому пришлось ответить на свой же вопрос. — Господа позвольте представить вам, господин Эрвин Фогт, офицер СС.

Реакция не заставила себя ждать. Оба полицейских начали выражаться далеко не литературным языком, а потом набросились с обвинениями друг на друга. Пережив и без того не легкий день, Пауль попытался их утихомирить и попросил чуть подробнее объяснить причины, заставившие его друзей повязать человека не просто старше званием чем они, но

еще и служащим в СС.

— Нам позвонил аноним, рассказал о наркопритоне, — начал Филипп. — Мы приехали туда и там наткнулись на этого, — сказал он, указав на связанного, — он вёл себя неадекватно, и нам пришлось его повязать.

— Неадекватно, говоришь? — Пауль задумался. — У вас есть фонарик? — обратился он к друзьям. Диттмар протянул ему небольшой, карманный фонарик. Открыв заднюю дверь, он приблизился к связанному на безопасное расстояние и посветил фонариком ему в глаза. — Так и есть, он под чем-то, — констатировал он, вылезая из машины и закрывая дверь.

— И что нам делать? — слегка испуганно спросил Филипп.

«Как долго будет длиться этот день?» — спросил у себя Пауль. Слишком много всего произошло, а вдруг произошло еще что-то, о чем он пока не знает? Эта мысль заставила его оставить вопрос друга без ответа и быстро направиться в сторону дома. Не оглядываясь на удивленные выкрики друзей, он бросил им через плечо:

— Сейчас я вернусь, — и уже не думая ни о чем другом, быстро зашел в дом. На входе его встретила служанка, которая хотела поинтересоваться, что за шум прямо перед домом. Спросив у неё, где Мари, Пауль сразу же направился в гостиную, где его супруга мирно дремала. — Как давно она уснула? — спросил он служанку.

— Не более часа назад, — слегка удивленно ответила женщина.

— А как она сегодня себя чувствовала? — продолжил интересоваться Пауль, глядя на Мари и пытаясь увидеть ответ.

— Хуже чем обычно, — задумавшись ответила служанка, — она выглядела уставшей с самого утра, но на все предложения об отдыхе, отвечала отказом, — закончила она.

— Понятно, — сказал больше себе, чем служанке, Пауль. — Не могли бы вы остаться сегодня на ночь? Мне сейчас нужно отлучиться. Внезапно появилось несколько пациентов. Если Мари проснется, скажете что я в больнице и если захочет позвонить, то я буду у себя. — он подошел к спавшей супруге и ласково поцеловал её в лоб. Потом тихо вышел из дома и направился к ждавшей его машине. — Поехали ко мне в больницу, — сказал он Филиппу и автомобиль сорвался с места.

Этот день слишком затянулся. С такой мыслью, Пауль зашел в свой дом около полуночи. К его удивлению Мари ожидала его. И бросилась ему на шею только он пересек порог. Он очень устал и супруга заставила его и без того уставшие мышцы напрячься вновь, что вызвало очень неприятную боль. Тем не менее почувствовать её дыхание и её тепло зайдя с холодной улицы, оказалось очень приятно. Окончательно он забыл о боли услышав её сладкий голос, которым она ругала его за то, что не разбудил её, когда пришел домой. Выслушивая причитания своей супруги, Пауль снял верхнюю одежду и подхватив Мари на руки, страстно поцеловал. Часы пробили полночь. «Приятное окончание, ужасного дня», — подумал он про себя.

День выдался очень насыщенным. В особенности последние его часы. Отправившись со своими побитыми друзьями и пребывавшим в явном наркотическом опьянении Эрвином Фогтом в больницу, Пауль не думал, что все будет так сложно. Первые сложности начались, когда они стали извлекать связанного ССовца из автомобиля. Непонятно каким образом, но тот умудрялся сопротивляться и даже наградил державшего его за ноги Филиппа несколькими пинками. Самым веселым в этом всем, оказалось лицо дежурной медсестры. Когда она увидела, как трое мужчин, один из которых врач этой больницы, а двое других выглядят серьезно побитыми, один из них видимо даже ранен, несут третьего завернутого в нечто похожее на простыню, но тем не менее очень сильно сопротивляющегося, она сумела только застыть на месте с раскрытым ртом. Позже Пауль ей объяснил, что побитые, — это полицейские, а связанный является задержанным. Вопросы, правда, медсестра продолжила задавать. Но ответы на них, пока не знал и он сам.

Первым делом Пауль решил разобраться с задержанным. После пятнадцати минут мучений, тот оказался привязан к койке и ему была поставлена капельница, которая должна была вывести наркотик и в течении следующих десяти часов привести человека в нормальное состояние. Оставив его в отдельной палате, Пауль отправился осмотреть своих друзей и выслушать историю о произошедшем от начала и до момента где он стал её частью. Состояние его друзей оказалось не самым хорошим. Филипп был покрыт синяками и ушибами. Так же он скорее всего получил сотрясение. Но при этом выглядел очень бодрым. Хорошо осмотрев его и сказав, чтобы его друг на время отказался от алкоголя и отдохнул недельку, Пауль перешел к Диттмару.

Тому повезло немного меньше. Кроме такого же набора синяков, ссадин и ушибов, которыми оказался награжден его напарник, у Диттмара было еще и огнестрельное ранение. Не серьезное, но все же. Пуля прошла по касательной, повредив лишь кожный покров и мышцы плеча. Промыв рану, Пауль принялся её зашивать. Из-за усталости он даже попросил о помощи медсестру, которая кроме непосредственной помощи в зашивании раны, выступила еще и в качестве анестезии. Диттмар начал заигрывать с ней, девушкам нравятся парни получившие ранения при исполнении своих обязанностей. Закончив с раной и прописав почти тоже самое, что и напарнику, Пауль отправил медсестру заварить им всем чая. А сам начал расспрашивать, что же произошло.

— Давай с самого начала, что произошло? — спросил он.

— Мы получили анонимный звонок, — начал Филипп, но под серьезным взглядом Пауля, осекся. — Ну ладно, никакого звонка не было, мы просто поехали к одной нашей

знакомой, чтобы приятно провести вечер, — увидев довольный взгляд своего собеседника, он продолжил. — Эта милая женщина живет в не самом спокойном районе. Она нам часто жаловалась, что напротив неё живут какие-то наркоманы. Мы конечно не проверяли, но из тех гостей квартиры напротив которых мы видели, у нас сложилось такое же впечатление. Но желания узнать, что там действительно происходит, сам понимаешь, у нас не было.

— Но не в этот вечер? — ухмыляясь спросил Пауль.

— Тебе смешно, а нам не очень, — ответил за напарника Диттмар.

— Ты хочешь узнать, что с нами произошло или продолжишь насмеяться? — резко произнес Филипп.

— Прости, — посерьезнел Пауль, — продолжай.

— Так вот, обычно мы не обращали внимания на ту квартиру, но сегодня они и вправду расшумелись, — продолжил Филипп. — И я решил узнать, что там происходит. Выйдя из квартиры нашей знакомой, я даже не успел подойти к двери той квартиры. Она слетела с петель и чуть не упала на меня. Вместе с дверью из квартиры вылетел и её хозяин. Он тут же поднялся на ноги и стал убегать.

— И его нельзя винить, — продолжил за напарника Диттмар. — Этот твой знакомый, как бишь его там? Хотя не важно, он тоже выскочил из квартиры и тут же набросился на Филиппа, видимо перепутав его с хозяином квартиры. В этот момент я вышел чтобы посмотреть, что происходит. И перед моими глазами предстала картина, как этот громила чуть ли не разрывает его, — он указал на своего напарника, который при упоминании произошедшего, скривился.

— Как он умудрился тебя так отделать? — спросил Пауль у Филиппа.

— Это оказалось очень неожиданно. Меня такому даже в армии не учили, — он слишком сильно потёр свою челюсть, из-за чего тут же скривился от боли. — Только я хотел узнать, что творится у убежавшего хозяина квартиры, как этот, — он выругался, — врезал мне. Я такого не ожидал. Только повернул голову, а мне в лицо летит кулак. Среагировать было просто невозможно. От удара я упал, а он на меня накинулся и продолжил покрывать ударами. Я не успевал прикрываться, он оказался слишком быстрым. Пока Диттмар не оттянул его.

— Да, я его оттянул и просто забросил в квартиру, видимо зря, — и он дотронулся до своей раненой руки. — Этот псих достал пистолет и выстрелил. Хорошо хоть промазал, иначе мы бы тут не говорили.

— Диттмар упал, — продолжил вместо своего погрустневшего напарника Филипп. — Если бы он не упал, то получил бы сразу вторую пулю. А так, получилось что стрелявший решил что попал в цель и направился в коридор, где мы лежали, чтобы видимо еще и меня пристрелить. Но я успел среагировать, как только он появился, мне удалось выбить у него из рук пистолет.

— А где он? — прервал рассказ друзей Пауль. У него в голове родилась очень интересная идея.

— У нас в машине, а что? — произнес Диттмар, заметивший интерес в глазах друга.

— Если это его служебный, то считайте, что вы не зря получили свои синяки, — друзья удивленно посмотрели на Пауля. Он широко улыбнулся. — Вам никогда не хотелось иметь в должниках офицера СС? — пытаюсь не слишком сильно продемонстрировать триумфальное выражение на лице, спросил он.

— О чем ты? — спросил Филипп, в то время как его напарник понял ход мыслей своего

друга и тоже заулыбался. По-прежнему ничего не понимавший Филипп обратился к напарнику. — О чем это он?

— Подумай сам, — стараясь не рассмеяться ответил Диттмар.

— Ладно, это вы обсудите потом, — вмешался Пауль, — как вам удалось его связать? — этот вопрос его действительно интересовал. Ведь несколько ранее, им втроем потребовалось очень много усилий, чтобы привязать находившегося под кайфом Эрвина к койке.

— За это мы должны благодарить нашу знакомую, — продолжил рассказывать Филипп. — После того как я выбил у него из рук пистолет, он опять набросился на меня. Диттмар опять начал его оттягивать, но оказался на полу рядом со мной. И этот, — он смолчал, не найдя нового ругательства, — продолжил нас колотить. Повезло наша знакомая оглушила его.

— Да, она видимо попала ему очень удачно по затылку, — продолжил за напарника Диттмар. — Потому что он просто обмяк. Вырубился. Не теряя времени, мы связали его так как смогли. А потом погрузили в машину. Он очнулся минут на пять раньше нашей встречи. В начале пытался вырваться, но потом успокоился. Так что, когда ты его осматривал, он уже был спокоен.

— Мне интересно, что он принял? — спросил Филипп, больше у себя, чем у кого-то из друзей. Но ответил ему Пауль.

— Где-то я слышал о том, что в СС разрабатывали специальный наркотик лишавший страха и придававший чудовищную силу, принявшему его, — произнеся это, Пауль тут же подумал о человеке, которого встретил чуть раньше в этот же день. А ведь Анна может знать. Надо будет с ней поговорить по этому поводу.

— И что этот наркотик? — спросил у внезапно замолчавшего друга Диттмар.

— Ничего, его кажется запретили. Но кто знает, — ответил Пауль.

— У тебя нет допуска к этой информации, да? — шутя спросил Филипп.

Друзья дружно рассмеялись и посидели еще некоторое время разговаривая. Пока Пауль не посмотрел на часы и не понял, что нужно спешить домой. Его друзья остались в больнице и расположились один в его кабинете, а Диттмар решил провести ночь с дежурившей медсестрой. Пауль попросил друзей остаться, на случай плохого поведения со стороны Эрвина. С ним было решено поговорить утром. К тому моменту его хотя бы отпустит. Поскольку что за наркотик он принимал, известно не было, то и последствия оставались тайной. А то что последствия точно будут, Пауль не сомневался.

Уже дома, он покончил с остывшим ужином и откинувшись на спинку дивана, стоявшего в гостиной, притянул к себе Мари. Как он узнал, его супруга проспала почти все время, что он находился в больнице помогая друзьям. Поэтому теперь выглядела более бодрой и к ней вернулся, так нравящийся Паулю, румянец. Супруга сразу же устроила ему допрос. Ему не хотелось сильно волновать её поэтому он сказал, что его друзья слегка пострадали при неофициальном задержании, а точнее говоря во время драки. И поскольку не смогли связаться с Мануэлем, то обратились за помощью к нему. Обо всем остальном, включая его поход в архив, он решил умолчать. Но чтобы Мари не волновалась насчет его снов, придумал целую историю финалом которой стал простой диагноз. Усталость. Все эти сны от усталости. Это явно не убедило девушку, но она поняла, что узнать что-либо не сможет. Несмотря на всю скопившуюся усталость, Пауль не мог уснуть, не почувствовав тепла тела своей супруги.

Проведя ночь в объятиях любимой, он проснулся отдохнувшим и, к счастью не от

ужасного кошмара, а от ужасного будильника. Для Мари вчерашний день оказался тоже не простым. Пауль решил её не будить и очень тихо уйти на работу. Не получилось, она не отпустила его без поцелуя на прощанье. В больнице его уже ждал Мануэль. Он вместе с Диттмаром оживленно обсуждал что-то.

— А где Филипп? — спросил Пауль, не увидев второго своего вчерашнего пациента.

— Он решил воспользоваться твоим советом, — ответил Диттмар, но увидев непонимающий взгляд в ответ, добавил. — Насчет должника в форме СС. Он решил кое-что доделать.

— Ладно, а как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Пауль.

— За его состоянием сегодня ночью, лично следила дежурная медсестра, — вмешался в разговор Мануэль. Обменявшись взглядами, он и Диттмар рассмеялись.

— Все понятно. А ты где вчера был, что до тебя не могли дозвониться? — накинулся Пауль на своего друга. Шутка о ночи с медсестрой его не прониала.

— То тут, то там. Это долгая история и я пока не хотел бы её рассказывать, — загадочно ответил Мануэль.

В это время дверь кабинета Пауля, где они находились, распахнулась и внутрь зашел Филипп. По его внешнему виду можно было сказать, что он уставший, но довольный. Рухнув в одно из свободных кресел, он перевел дух. На вопросительные взгляды своих друзей он, выждав театральную паузу, ответил:

— Все нормально, я его нашел, — это вызвало выдох облегчения у Диттмара и Мануэля, но вызвало еще больше вопросов у Пауля.

— Кого нашел? — задал он вопрос, но его резко прервали.

— Ты сделал все как надо? — поинтересовался у Филиппа его напарник.

— Конечно, ты за кого меня держишь? — сделав оскорбленное лицо, ответил он.

— Мне кто-нибудь объяснит, о чём вообще идет речь? — Пауль начал выходить из себя.

— Нет, — смеясь ответил ему Мануэль.

— Раз уж нет, тогда выметайтесь из моего кабинета! — почти прокричал он.

— Да сейчас всё расскажу, — начал Филипп, — дай только дух перевести, — немного отдышавшись, он начал рассказывать. — В общем, следуя твоему совету, мы решили сделать этого смутьяна нашим должником. Но тут же заметили несколько проблем, а точнее несколько свидетелей, которые могли бы рассказать то, что мы желаем скрыть, — он остановился чтобы прочистить горло и продолжил. — Первый свидетель, — наша знакомая. С ней я поговорил и теперь она всем будет рассказывать нужную нам версию случившегося. Со вторым свидетелем оказалось несколько сложнее. Это тот поставщик наркотиков, для нашего смутьяна. И отмечу, этого добра я нашел в его квартире более чем достаточно. От него следовало просто избавиться. Поэтому я выследил его, не спрашивая каким образом, и объяснил, что ему лучше исчезнуть из города куда подальше и на как можно более долгий срок. Он оказался не глупым и послушался моего совета.

— Хорошо, я понял, чем ты занимался. Объясни смысл всех этих действий, — уже более спокойно попросил Пауль, но ответил ему Диттмар, видимо являвшийся мозгом операции. Это также объясняло почему он провёл ночь с медсестрой, а Филипп ездил и решал проблемы.

— Официальная версия всего случившегося звучит таким образом, — стал объяснять он, дав своему напарнику немного передохнуть. — Мы получили анонимную наводку, анонимом в данной ситуации будет наша знакомая, что в одной квартире промышляют

торговлей запрещенными препаратами. Доказательства этого есть, как уже сказал мой коллега. Когда мы явились на место, нам оказали сопротивление, в результате чего нами были получены все эти травмы. Преступники скрылись, мы решили увеличить количество напавших на нас...

— До скольких? До десятерых? — прервал его Пауль стараясь не засмеяться.

— Смейся, смейся. Мы за это можем и премию получить. Да, мы не поймали никого из них, но всё из-за полученных нами травм. И ты, должен это подтвердить официально. Ведь именно от тебя исходила эта идея, — закончил Диттмар.

Это была чистая правда, именно Пауль посоветовал им так поступить. Но действовал он таким образом лишь потому, что хотел помочь Эрвину. Какие бы отношения между ними ни были, но узнай его командование о наркотиках и его поведении. Вряд ли они когда-либо еще смогли бы увидеться. А возможность взыскать с него какую-нибудь услугу в будущем, казалась приятным бонусом. Правда оставалось еще переговорить с самим офицером СС. Кто его знает, как он отнесется к их предложению. Хотя вариантов у него нет. Ведь пистолет, который он использовал, и вправду оказался служебным. Каким образом его друзья выяснили это, оставалось загадкой.

— Я всё понял. Вот только вы забыли об одном, очень важном моменте, — сказал Пауль.

— О каком же? — удивленно спросил Диттмар, который являясь мозгом всей операции считал, что учел всё.

— Мы еще не знаем, как на это все отреагирует ваш обидчик, — спокойно ответил Пауль, и сразу же спросил у Мануэля. — Как он кстати? Уже проснулся?

— Когда я у него был, то он по-прежнему прикидывался спящим. Хотя было видно, что он пытался выбраться, — ответил он.

— Я пойду, поговорю с ним, пока он не решил совершить очередную глупость, — сказал Пауль своим друзьям выходя из кабинета.

Эрвин Фогт по-прежнему находился в гордом одиночестве в палате, привязанный к койке. Хотя уже и не прикидывался спящим, когда Пауль вошел. Его попытки вырваться были заметны. Всё постельное белье под ним оказалось скомканным, а державшие его ремни слегка ослабли, но не настолько чтобы позволить ему вырваться. Подойдя к лежащему, Пауль сел на стул рядом с ним. Его пациент явно не желал начинать разговор, поэтому пришлось начать ему.

— Как твое состояние? — мягко спросил он.

— Нормально, — грубо ответил пациент.

«Это защитная реакция», — констатировал Пауль.

— Хорошо, я не буду тянуть, — начал он, — вчера ты натворил дел, но по этому поводу не волнуйся, — он остановился, задумавшись, и решил кое-что уточнить. — Скажи честно, ты вообще помнишь, что вчера сделал?

— Нет, — слегка помявшись ответил Эрвин. — А что я сделал?

— Ты избил двух полицейских и ранил одного из них, из своего пистолета, — констатировал Пауль. Реакция не заставила себя ждать. Прикованный к кровати, понял свое незавидное положение, жить ему оставалось не долго. — Не волнуйся, этот вопрос я решил, но только при условии...

— Каким условие? — перебил говорившего Эрвин. По его лицу читалось, что он готов на многое, чтобы выйти сухим из этой ситуации.

— На самом деле нескольких условий, — Пауль решил воспользоваться ситуацией по полной. — Во-первых, — избитые полицейские желают от тебя определенной помощи в будущем, если она им конечно понадобится. Во-вторых, — от такой же помощи в будущем не отказался бы и я.

— Хорошо я согласен, — быстро произнес прикованный к кровати, — только отпусти меня.

— Приятно это слышать, но есть еще и третье условие, самое важное, — усмирил прыть своего собеседника Пауль. — Ты перестанешь принимать, то что принимал.

— Это было лишь один раз... — начал оправдываться Эрвин.

— Прекрасно, тогда ты будешь не против приехать ко мне сюда и сдавать анализы, чтобы я мог удостовериться в этом, — спокойно произнес Пауль, смотря на то как меняется лицо его собеседника. Естественно это был не первый раз. И он почему-то захотел помочь своему «другу детства». По какой причине? Первой, — можно спокойно назвать желание осуществления услуги, какой бы она не была. Иметь в должниках представителя СС, это очень даже не плохо. Второй причиной можно назвать самую простую, человеческую жалость. Ему просто стало жалко его старого знакомого, поэтому он и решил помочь. Какая из этих причин имела больший вес? Имеет ли это значение? — Так что, ты сможешь сделать это самостоятельно? Если потребуется помощь, то я помогу, — и посмотрев на недоверчивое лицо Эрвина, он добавил, — эта помощь совершенно бескорыстная. Я все-таки врач и это моя работа, лечить людей.

В ответ он получил лишь слабый кивок. Получив согласие, Пауль освободил лежавшего и рассказал, как планирует осуществлять его лечение таким образом, чтобы это никак не повлияло на его остальную жизнь. Перед тем как проводить, теперь уже, своего пациента до выхода, он попросил его придумать какую-нибудь историю объясняющую его отсутствие в течение всего этого времени. Получив в ответ, что может не волноваться по этому поводу, Пауль попрощался, сообщив что оружие вернёт при следующей встрече, которую назначил на следующий день. Разделавшись с преступником, пришло время заняться его жертвами.

Своих друзей он нашел все там же, в своем кабинет. Рассказав о договоренности с Эрвином, Пауль попросил Филиппа отдать ему оружие. Это вызвало небольшой спор, но в конце концов пистолет оказался у него. Спрятав его, он решил заняться работой, опять слегка под накопившейся из-за всех произошедших событий. Правда от выполнения работы его отвлекали несколько вещей. Главными из них, оказались сидевшие по-прежнему в его кабинете друзья. Их, Пауль просто прогнал, со словами: «Если вы пациенты, то идите лечиться. А ты Мануэль, иди работай. Я устал слушать от медсестер о твоих приставаниях». Разогнав своих друзей, он немного перевел дух и даже сумел поработать, пока его мысли опять не ушли в другом направлении. В его портфеле лежало дело Генриха Гейзера, и ему очень сильно хотелось его почитать. Через пол часа неудачных попыток поработать, он все-таки достал интересующую его папку из портфеля и взялся за её изучение.

Следующую неделю Пауль мечтал забыть. Началось всё с очень противного пациента в лице Эрвина Фогта. Нет, он выполнял все, что ему говорили, но при этом ни на секунду не затыкался. И ладно бы он просто о чем-то рассказывал, так нет, доставал Пауля различными вопросами, желая выяснить личности пострадавших от его рук полицейских. Эту информацию ему специально не сообщили, чтобы у него не появились разные мысли. Допустим обвинить каждого из них в чем-то и просто устранить. Эрвину очень не нравилось, что существуют свидетели его не самого благоразумного поступка. А избавиться лишь от одного Пауля, он боялся. В конце концов это надоело самому врачу, и он пожалел о своем хорошем поступке.

Не меньше ССовца, его доставали и друзья. Решившие под официальным предлогом проводить дни напролет в больнице. Теперь, они втроем с Мануэлем охотились за медсестрами. И это приводило к ужасным последствиям. Молодые медсестры не могли сосредоточиться на своей работе, что иногда приводило к не самым хорошим последствиям. В конце концов, Паулю это надоело, и он просто запер полицейских в палате. Уже после двух суток пребывания взаперти, Мануэль не мог им помочь, потому что эти же два дня занимался бумажной работой, они успокоились и пообещали вести себя, как и подобает пациентам. И они так и делали, пока находились в поле зрения Пауля. Но и этого было достаточно.

Самым ужасным, что произошло за эту неделю, стало ухудшение состояния Мари. В этом Пауль винил исключительно себя. Его супруга переволновалась и переработала по дому. Ничего плохого, по словам Мануэля, не случилось. Ей просто необходим длительный отдых и покой. Рассудив логически, Пауль решил перевезти Мари на время к её родителям. И теперь ему приходилось крутиться. Супругу он навещал ежедневно и даже пару раз ночевал в доме её родителей. Но бросать свой дом тоже нельзя. К концу недели он чувствовал себя выжатым, но, тем не менее, довольным. Его настроение улучшилось, когда Мари вернулась домой. Ей надоело находиться в доме её родителей уже на второй день, из-за постоянных поучений и сильной опеки. Поэтому, после еще одного осмотра, она вернулась домой. К тому моменту, Пауль сумел полностью изучить дело Генриха. Полученная информация подняла его настроение, которое в последствии улучшилось еще сильнее в следствии возвращения в его жизнь исполнения супружеского долга.

Однако полученная при изучении дела информация, не уменьшала количества вопросов. В деле оказалась полная, не засекреченная, что казалось большой удачей, информация о жизни Генриха Гейзера. Большая часть совпадала с тем, что уже знал Пауль. Самое интересное и, как считал он, важное, отсутствовало. Служба Генриха была записана очень коротко. Там были лишь отсылки на другие файлы с информацией. Единственной засекреченной информацией, оказались последний месяц его службы и причина его увольнения. Видимо это имело отношение к тому, о чем говорила Анна, с которой Пауль хотел связаться теперь как можно скорее. Самым же интересным, оказались показания Генриха, где он рассказывал о совершенных им убийствах.

Первой жертвой оказалась Эльза Лернер. Её тело нашли соседи. Девушку просто задушили. Её сожителя, Генриха, соседи хорошо помнили и описали детально. Но служба в СС не прошла даром, он скрывался достаточно долго. Согласно фотографиям с места

преступления и показаниям соседей, все произошло ночью. Пока девушка спала, Генрих внезапно начал душить её. Она пыталась оказывать сопротивление, но это было бессмысленно. Причин своего поступка он и сам не называл даже во время допроса. Следователям хватило и признания. Дальше он скрылся и на месяц уехал в глушь. Там судьба свела его со второй жертвой.

Хелен Грамм, — тридцати семилетняя женщина с не самой простой судьбой. Краткая запись о ней сообщала, что она поселилась в той местности за два года до случившегося. Женщина выглядела молодо и красиво, как для своего возраста. Этим и заслужила не самую приятную славу среди местных жителей. Хотя она сумела обзавестись хорошими знакомыми, которым было известно о её непростой судьбе. В свое время она пострадала от насилия со стороны человека которого любила. Он бросил её, оставив беременной. После рождения дочки Хелен считала, что жизнь налаживается, пока её дочь не пережила такое же насилие. К сожалению девушка, которой тогда было четырнадцать, не сумела пережить психологические последствия и покончила с собой. Из-за этого женщина и уехала в глушь. Два года она пыталась не привлекать к себе особого внимания, из-за чего и родились разные слухи. Когда появился Генрих, Хелен пожалела его. Он жил с ней помогая по хозяйству, и видимо сильно ей понравился. Потому что её мертвое тело нашли обнаженным в кровати со следами сексуального контакта. Но поскольку кроме следов от рук на шее, никаких других повреждений на её теле найдено не было, можно заключить что все делалось по взаимному согласию, пока что-то не заставило Генриха начать душить её.

Следующие несколько убийств были схожи с этим, и это давало почву для подозрений, что это дело рук маньяка. Все погибшие тоже оказались одинокими, симпатичными женщинами в возрасте от двадцати пяти до сорока. Все они жили в каких-нибудь слабо населенных местностях и не имели активных связей с остальным обществом. И каждую находили мертвой в её же постели. Теории о маньяке слегка противоречил следующий факт. Не каждая из них имела следы сексуального контакта. Что шло немного в разрез с психологией маньяков. Так же сам внешний вид жертв был отличен. Все жертвы отличались цветом волосом, внешностью и даже телосложением. А вот после этого почерк совершаемых преступлений начал меняться.

Жертва номер семь, — безымянная представительница древнейшей профессии. Её бы убийства никто и не заметил. Сам Генрих признался в нем. Можно было бы считать, что это убийство просто прикрепили до кучи. Потому что женщину так же задушили. Но прочитав рассказ Генриха, Пауль не усомнился в его вине. Причиной тому оказалось то, как он остановился во время рассказа и не смог, или не пожелал, ответить на вопрос о причине, заставившей его поступить таким образом. Женщина была задушена прямо во время полового акта. В этом Генрих признался сам.

Восьмой убитой стала молодая официантка по имени Хильда Роммальд. Генрих встретился с ней в кафе, где она работала. Это убийство произошло после длительного отрезка времени. Генрих искал работу и устроился в тоже кафе. Через время у них завязались отношения. И однажды проводя вместе ночь, он задушил её. После чего еще и ограбил. Этот поступок он объяснил полным отсутствием у него каких-либо средств для существования. Убитая несколько отличалась от предыдущих. Даже седьмая жертва казалась красавицей по сравнению с ней, хотя по показаниям некоторых свидетелей, она провела большую часть жизнь в своей профессии. Увидев само фото Хильды и сравнив его с остальными жертвами, Пауль задумался. Почему Генрих вообще с ней связался? Быть может

именно во внешнем виде причина? Остальные жертвы выглядели симпатично и Генрих подумал, что это как-то влияет на него. Но убийство официантки опровергло эту теорию.

Последними жертвами оказались простые женщины, встреченные на улице. Их убийство Генрих даже особо не объяснял. Хотя допрашивавшему его следователю, должно было показаться странным это. Он не преследовал их, нет. Он просто сталкивался с ними на улице и резко начинал душить. Почему не оказалось ни одного свидетеля? Просто это всё происходило по вечерам, ближе к ночи. Что же заставляло его совершать такое? Как уже выяснил Пауль, Генрихом руководил страх. По крайней мере на это указывало его психическое состояние. Возможно ли, что он видел кого-то другого вместо этих женщин? Того, кого он так боялся? Внезапно у Пауля возникла мысль, а если и с ним такое произойдет? Ему тоже снится лес, как его преследует что-то и лицо. Как бы он хотел выкинуть эту мысль из головы. Убедить самого себя, что это все из-за долгой работы и усталости. Но скорее всего это было не так.

Тогда какие есть варианты? Каким образом ему снится, возможно, тоже самое, что и Генриху? Возможно ли что у него тоже самое расстройство? Но ведь психические болезни не передаются по воздуху? Конечно может быть, что при длительном нахождение вместе с таким больным и при полном отсутствии другого общения, можно получить такое же психическое расстройство. Но фактов подтверждающих эту теорию, ему не попадалось. Так же можно упомянуть о возможности такого же расстройства у Пауля, которое после разговора с Генрихом проявило себя. Но для этого между ними должны быть хоть какие-то общие черты. С научной точки зрения, он не мог найти ответ. Зато его часть, верившая в разные сверхъестественные силы, подкинула идею. А вдруг это какое-нибудь страшное проклятие? Генрих во время службы совершил что-то, из-за чего оказался проклят, а Паулю хватило и простого разговора об этом. Эта теория тоже не выдерживала никакой критики.

В конце концов ему это все немного надоело. Он просто терял время, хотя мог потратить его на свою супругу. Поэтому Пауль решил остановиться. Оставался лишь один момент, о котором ему хотелось узнать. Что же произошло во время службы? Это могло объяснить всё. И он решил связаться с Анной, чтобы она нашла данные сослуживцев Генриха. То отредактированное дело, могло ни иметь никакого отношения к этим убийствам. И вместо того чтобы пытаться его каким-либо образом прочитать, не легче ли переговорить с сослуживцами Генриха. Решив, что так и сделает, он просто забыл об этом. Молодая, беременная жена занимала все его мысли. Благо, из них понемногу начал исчезать Эрвин. Ежедневные приемы, Пауль решил заменить еженедельными. Да и от друзей, лежавших в больнице он в конце недели избавился, просто выписав. Теперь можно было расслабиться.

*

Бежать, нужно бежать. Или оно догонит и тогда всё. Оно убьет. Но нужно быть аккуратным. У этого есть помощники. Они невидимы. Они появляются из ниоткуда. И не дают убежать. Не дают спастись. Они ломают ноги, руки и начинают душить. Но не убивают. Нет, когда теряешь сознание они притягивают обратно на поляну. В это жуткое место, где стоит забор из костей. А на нем головы его друзей и Мари, и его родителей. Нет, как такое возможно? Ведь это точно невозможно! А почему это невозможно? Потому что я

сплю! И все это сон! Вот и будильник звонит, пора просыпаться.

Пауль открыл глаза и посмотрел на шумящий будильник, прежде чем выключить его. Мари спокойно спала у него на руке. Из-за этого рука затекла, но он не жаловался. Это приятное неудобство. Аккуратно высвободив свою руку, так чтобы не разбудить супругу, он направился в ванную. Все утро он обдумывал то, что должен сделать. Теперь, когда сны опять появились, а это уже был девятый раз за две недели, ему нужно позвонить Анне. Сны по-прежнему приносили ему неудобство, но желание убивать сопровождавшее их раньше, пропало. Благодаря этому Пауль мог не рассказывать своей супруге о кошмарах. Правда, он в очередной раз либо недооценил Мари, либо переоценил себя. Когда они завтракали, она спросила его:

— Тебе опять снятся эти сны? — она выглядела очень серьезно и взволновано.

— Нет, а с чего ты... — он не успел полностью произнести свою ложь.

— Не ври мне, — Мари выглядела рассерженной. Посмотрев в глаза своей супруге, Пауль понял, что лучше сказать правду.

— Да, — негромко ответил он.

— Как часто? — спросила Мари, но не дождавшись ответа, сказала. — Не говори, я угадаю, — она сделала вид, что сильно задумалась. Это выглядело забавно. — Раз восемь?

— Почти, — пытаюсь не засмеяться ответил Пауль.

— Почему ты мне не рассказал? — серьезно спросила она, но тут же ответила. — Ты не хотел, чтобы я волновалась. Но ты не думал, что лучше я буду волноваться, зная причину, чем буду изводить себя различными догадками? — Мари произнесла это очень серьезным тоном, будто отчитывала своего супруга. Но Пауля это больше веселило. Причиной тому была внешность его супруги. Она выглядела очень мило, почти всегда. Да сложнее вспомнить, когда она не выглядела мило. Он просто не мог воспринимать её с таким выражением на лице серьезно. Внезапно у него проскочила мысль, а он её вообще воспринимает всерьез?

— Хорошо, теперь я буду рассказывать тебе обо всем, что мне снится, — задумавшись над мыслью сказал он, но решил все равно немного подшутить. — Даже о том, что я делаю с тобой в моих самых сокровенных снах, — желая смутить супругу, сказал он. Попытка получилась удачной. Милое личико стало еще милее, покрывшись румянцем. «Это хорошо. Значит она в порядке», — как врач подумал Пауль и тут же получил по носу тостом намазанным маслом. Мари решила отомстить ему за такую шутку. — Моя супруга желает поиграть? — серьезно спросил он.

— Ты о чём? — непонимающе ответила вопросом на вопрос Мари.

— Мне кажется, тебе стало интересно узнать, о чем же те сны с тобой в главной роли, — ответил Пауль, отставляя поднос с едой, чтобы не опрокинуть его. Его супруга заволновалась. — Я тут подумал. Последнее время я слишком много времени уделял своей работе и обделял им свою любимую супругу, — медленно приближая свое лицо к её лицу, сказал он. — Может взять выходной и провести весь день дома. Вспомнить медовый месяц... — растягивая слова произнес он. Это предложение явно понравилось Мари. Она обхватила его голову руками и поцеловала.

— Тогда позвони служанке и скажи, что она может не приходиться сегодня, — вставая с кровати и убегая в ванную комнату, сказала она.

— Будет выполнено, моя леди, — ответил Пауль и направился к телефону. Первым делом он позвонил в больницу и немного наврал про свое плохое самочувствие. Следом

обрадовал служанку оплачиваемым выходным, который она, сказать по правде, заслужила. А потом он решил сделать еще один звонок. Пожалуй, самый важный. Он набрал Анну.

— Да, алло, Пауль, — очень быстро проговорил из трубки её голос.

— Как ты узнала, что это я? — удивленно спросил Пауль.

— По этому телефону звонят только два человека, — опять пустилась в быстрые объяснения девушка, — первый, — это судья, но он обычно звонит после обеда. Я помню только один раз, когда он позвонил рано утром, но тогда произошло нечто... — она резко замолчала, а потом продолжила, — но тебе об этом лучше не знать. А вторым человеком являешься ты. Поскольку это только второй твой звонок, я не сумела выявить никаких поведенческих закономерностей в отношении тебя. Да и вообще о твоём поведении я знаю не много, поэтому если происходит что-то странное, как этот утренний звонок...

— Хорошо, я понял, — прервал её Пауль. — Ты не могла бы поискать информацию по тому делу? — быстро спросил он.

— Какую именно? — голос Анны преобразился. Ей собирались дать задание, поэтому она замолчала и просто ждала.

— Узнай информацию о сослуживцах Генриха, — произнес Пауль, а потом добавил, — если тебе не сложно.

— Хорошо, как только узнаю всё, сразу же позвоню, — и она положила трубку, Пауль даже не успел ничего добавить.

Через минуту вернулась Мари, и они просто расслабились. Почти весь день они провели не вставая с кровати. Несколько раз их отдых прерывал Мануэль. Первый раз он позвонил и взволнованным голосом узнавал, всё ли у них в порядке. Услышав положительный ответ, он просто положил трубку. Чтобы через некоторое время опять позвонить и в этот раз обругать Пауля за то, что он не явился на работу. Причина оказалась проста, всю его работу свалили на Мануэля. Выслушав всё, что о нём думает его коллега, он пожелал тому удачного дня и положил трубку. Его друг звонил еще пару раз, но теперь либо обращался за советом, либо спрашивал где найти интересующее его дело пациента. В остальном день прошел просто прекрасно.

Часы пробили одиннадцать, и Пауль уже собирался погрузиться в сон вслед за своей уже спавшей супругой. Он дочитывал страницу и хотел отложить книгу, как вдруг раздался звонок. Звонил телефон. Перебирая в голове варианты, кто же может звонить в такое время, он поднял трубку.

— Алло?

— Пауль, я нашла то, о чем ты просил, — раздался в трубке девичий голос.

— Анна? — удивился он. — Ты сумела сделать это за день? — удивление в его голосе росло с каждым произнесенным словом, ведь с каждым словом он осознавал насколько большой объем работы сумела выполнить девушка за столь короткий срок.

— Да, — Анна даже не заметила удивления в голосе собеседника, или предпочла его не замечать, — я узнала всё о сослуживцах Генриха Гейзера, по крайней мере все что смогла найти в архивах. Но там оказалось больше вопросов, чем ответом. Поэтому нам нужно встретиться, как можно скорее. Ты должен подъехать сейчас...

— Сейчас не могу, уже глубокая ночь, — не дал договорить ей Пауль. Анна не ответила, видимо задумалась, но потом произнесла:

— Тогда завтра с утра...

— И с утра я тоже не могу, — он опять не дал ей договорить.

— Ты хоть понимаешь насколько то, что я узнала интересно... ценно, — произнесла это, девушка поняла, что слегка заговорила.

— Завтра, в час дня. Тебе подойдет? — спросил Пауль. Но в ответ послышалось лишь бурчание, отдаленно напомилавшее «Хорошо», после чего Анна повесила трубку.

— Что-то случилось? — послышался сонный голос Мари. — Опять Мануэль? Он видимо очень разозлился на тебя.

— Нет, — ответил Пауль, ложась и обнимая свою супругу, — нет, это один мой знакомый. Я попросил его узнать кое-что об одном пациенте, — он не врал. Это была не ложь, он просто не раскрывал всех деталей, чтобы не получить еще больше вопросов. Пока что он не хотел рассказывать Мари о прогрессе в деле Генриха. — Видимо он узнал что-то действительно интересное, что позвонил так поздно. Нужно будет завтра встретиться с ним.

— Понятно, — зевая сказала его супруга и поудобнее устроилась в его объятьях.

Через пару минут Мари уже спала, тихо посапывая в его плечо. Выдыхаемый ею теплый воздух согревал его не только снаружи, но и внутри. То, что он только что услышал, мешало Паулю уснуть. Он слабо знал Анну, но вряд ли бы она вела себя таким образом, если бы информация, найденная ею, оказалась не интересной. Что же такого она сумела найти в своем в архиве? Этот вопрос долго не давал ему уснуть. Пока его размышления в конце концов не превратились в сон.

Он опять убежал по лесу, но в этот раз его преследовал Мануэль. Сумев убежать от него, он осмотрелся. Лес выглядел слегка не так, как обычно. Осознать это полностью ему помешала появившаяся и начавшая его преследовать Анна. Она несла что-то в руках и кричала, чтобы он посмотрел на это. Убежав и от неё, Пауль увидел вдали силуэт своей супруги. И направился в её сторону, но внезапно его остановил голос Мари:

— Пауль, куда ты? Я здесь, — ласково произнесла она совсем рядом.

Он повернул голову в ту сторону откуда слышался голос. Его Мари стояла в шаге от него и протягивала свои руки, чтобы взять его руку.

— Но кто же тогда? — спросил он, смотря на стоящую вдали фигуру.

Начав всматриваться, Пауль стал замечать разницу. Та Мари горбилась, пытаясь походить на настоящую, потому что была выше. Она стояла спиной к нему и увидеть её лицо он не мог. Но любопытство тянуло его. Ему хотелось увидеть её лицо.

— Нет! — он почувствовал схватившую его руку. Мари стоявшая рядом просила его не делать этого. Пауль посмотрел на неё и увидел в её глазах что-то, что заставило его передумать. Он послушался её и не пошел. В этот момент раздался смех. Тот самый пугающий смех, от которого он убежал. Прижав к себе Мари, он начал смотреть по сторонам в поисках смеявшегося. — Со мной все будет в порядке, оно угрожает тебе, — тихо произнесла она.

В этот самый момент Пауль посмотрел туда, где стояла другая Мари. Она исчезла. Продолжая вертеть головой в поисках источника все не прекращавшегося смеха, он посмотрел вверх. Деревья обступали их, но через ветки все равно можно было увидеть чистое, звездное небо. Внезапно на небе появилось темное пятно. Оно летало резко меняя направление. Пока не начало лететь прямо на них. Оно все приближалось и приближалось. Пауль стал различать форму, это был человек, летавший с помощью какого-то странного предмета. Этот человек начинал пугать его, он хотел отвести взгляд, но не мог. Пока не услышал тихое:

— Не смотри, — прозвучало из уст прижимавшейся к нему Мари. И он сделал, как она

сказала. Просто закрыв глаза, ему удалось наклонить голову к своей супруге. В этот же момент он почувствовал поток воздуха, обдавший его затылок. Ужасный смех раздался прямо над ним, но Пауль решил, что не будет смотреть на обладателя этого смеха. Он открыл глаза и увидел спящую в его объятиях Мари. «Этот кошмар закончился благодаря ей», — подумал он и аккуратно, чтобы не разбудить, поцеловал её. Тут же в его голове родилась очень интересная идея, которую он решил обдумать с утра. А пока следовало поспать.

Почти час дня. Пауль стоял у входа в архив. Погода кардинально отличалась от прошлого его визита. В город внезапно пришла весна. Потеплело и всё что могло растаять, растаяло. Посмотрев на часы, он увидел, как секундная стрелка прошла отметку в пятьдесят. И только теперь он решил войти. Последние десять минут он ждал на улице. Охранявший вход Отто, либо ему так везет на смены этого охранника, либо он единственный выполняет эти обязанности, по-прежнему несколько пугал Пауля. Поэтому он решил подождать на улице. Кто знает, ждала его Анна заранее или нет. Войдя, он ощутил на себе взгляд Отто. Может при прошлой встрече он не рассмотрел его хорошо, но в этот раз солдат в черной форме СС показался ему очень большим, просто огромным. Пауль начал осматривать помещение, но не увидел никого. Внезапно раздался недовольный голос, принадлежавший Отто:

— Она попросила тебя пропустить, — грубо произнес он. — Так что можешь пройти. Ты же помнишь куда идти?

Почувствовав себя на момент провинившимся школьником, которого директор отправляет отбывать наказание, Пауль не сумел даже раскрыть рот чтобы ответить, ограничившись простым кивком. Куда идти, он помнил. Запомнить дорогу к такому интересному месту оказалось очень легко, сложнее её забыть. Спускаясь по лестнице, он задумался. Возможно Анна на него обиделась, из-за того, что он не разделил её энтузиазма, и не примчался к ней в ту же минуту. Хотя для такой девушки как она возможен был почти любой существующий вариант, даже такой до которого ему додуматься не позволял его уровень интеллекта. «Надо будет провести с ней тест», — пришла ему в голову идея. Пауль тут же решил проверить содержимое своего портфеля. Кроме дела Генриха Гейзера и его записей по этому делу, там нашлась лишь одна из карточек нужных для проведения теста. Это слегка расстроило его, но вспомнив что его ожидают очень интересные новости, он опять повеселел.

Подойдя к двери, за которой находился архив, он постучал. «Странно, что в таком месте так мало средств защиты», — удивленно подумал Пауль, пока стоял в ожидании приглашения. Но на стук никто не ответил. Он постучал еще раз, настойчивее. Ответа не было. Поэтому он решил попробовать, не закрыто ли? Дверь оказалась открыта, и он вошел. Внутри оказалось темнее, чем в прошлый раз. Большая часть освещения была выключена. Подождав пока глаза привыкнут к темноте, Пауль стал осматриваться. Его бы просто так не пропустили, Анна скорее всего находится где-то здесь. Так и было. Девушка сладко спала на своей кровати. Он решил её разбудить и направился в сторону кровати, как вдруг зазвенел будильник.

От неожиданности Пауль подпрыгнул на месте и упал, а Анна быстрым движением выключила шумевший предмет и просто села на кровати. Потянувшись, она поднялась и направилась к двери за которой виднелась ванна. Поднявшись с пола, молодой человек подумал, что девушка его просто не заметила. Но когда она вышла из другой комнаты, то тут же произнесла:

— С добрым утром!

— Вообще-то уже давно день, — поправил её Пауль.

— Меня учили, что когда просыпаешься нужно желать всем доброго утра, — быстро

проговорила она, а потом добавила, — хотя возможно ты прав. Тогда, добрый день, и у меня к тебе сразу вопрос. Обычно я не интересуюсь если кому-то со стороны понадобилось какое-либо дело, но не в этот раз. Дело Генриха Гейзера связано со слишком большим количеством странностей. Мне еще никогда не доводилось находить столько всего интересного.

— Я понял, — прервал её Пауль, потому что Анну начинало заносить, и она никак не могла задать вопрос. Хотя он примерно понимал, что именно она хочет узнать. — Какой вопрос ты хочешь задать?

— Ах, да. Что связывает тебя с этим делом? — спросила она и посмотрела ему прямо в глаза.

— Простой интерес, — начал Паль. Лучше рассказать всё, тем более ничего такого что нужно было скрывать от неё, в этом рассказе он не находил. — Простой врачебный интерес. Мне хотелось узнать, что именно толкает человека на совершение такого преступления, точнее серии таких преступлений.

— Хорошо, тогда у меня еще вопрос, — Анна посмотрела на него внимательно, ожидая что он откажется отвечать, но Пауль молча кивнул, соглашаясь ответить на еще один вопрос. — Как я узнала, ты провел с ним одну встречу. Мне бы хотелось узнать, о чем вы говорили? Быть может то, что он сообщил тебе, сделает всю картину понятнее.

— Да, ты права, — ответил Пауль, хотя его голова была занята размышлением, кто ей об этом рассказал. Вариант на самом деле был только один, судья Рендулик. — Я провел с ним одну встречу. На ней я попробовал несколько тестов, чтобы разобраться насколько он вменяем. У меня есть записи, — закончил он и полез в портфель, чтобы достать их.

Увидев записи, глаза Анны засветились. Девушка просто выхватила их из рук Пауля. Пробормотав что-то о том, что он может посидеть на одном из стульев, она погрузилась в чтение. Долго ждать не пришлось. Записи, на которые он потратил очень много времени, оказались полностью изученными девушкой, менее чем за пол часа. «Она действительно гений», — проскочило в голове Пауля, когда Анна вернула ему записи и направилась к стоявшему на другом столе термосу. Наполнив чашку приятно пахнущим напитком, она вернулась к нему, медленно попивая из чашки и думая.

— Хорошо, — через две минуты хождения сказала она, поставив на стол чашку. — Ты провел тест на ассоциации, это я поняла. Второй тест, — это тест Роршаха? — спросила она, в ответ увидела подтверждающий кивок. — Я слышала о нем, где-то читала, но в точности не знаю, как он проводится. Поэтому не могу понять, как ты, основываясь на полученных результатах определил, что у него тревожно-депрессивное состояние.

— Тебе интересно, как он проводится? — Пауль полез рукой в портфель. Пусть с одной карточкой он не сумеет полностью провести тест, но кое-что понять сможет.

— Нет, каким образом проводится тест, мне понятно. Мне непонятно как ты получаешь результат, — с нетерпением пояснила Анна.

— Наверное, было бы лучше принести тебе книгу, — Пауль следил за реакцией девушки, — но кое-что я могу объяснить прямо сейчас. Ты не против сама попробовать пройти этот тест? — задав такой вопрос, он уже знал ответ. Девушка оказалась очень любознательной. — К сожалению, полностью провести я его не смогу, у меня только одна карточка, но этого должно хватить чтобы ты поняла всё.

Достав карточку из портфеля, Пауль так же достал и блокнот с ручкой. Анна села за стол напротив него, и он начал:

— Скажи, что ты видишь на этом изображении, — и он положил перед ней пятую карточку из теста. Она каким-то образом осталась в портфеле. Обычно, если верить прочитанной Паулем книге, люди видят на ней летучую мышь, бабочку или моль. Анна посмотрела на карточку с чернильным пятном и заговорила:

— Я вижу кролика, его за руки удерживают два толстых ребенка, а он пытается вырваться, — быстро проговорила она.

— Хорошо, — Пауль записал услышанное в блокнот, — видишь еще что-то?

— Две птицы с огромными крыльями сражаются, — перевернув изображение сказала Анна, а потом смутившись спросила. — А переворачивать можно?

— Да, конечно. Можешь рассматривать как тебе захочется, — он продолжил записывать.

— Это девушка, она хочет взлететь с помощью самодельных крыльев, — не отводя взгляда от карточки, продолжила рассказывать что видит, Анна.

— Хорошо, — записывая произнесенное ею в блокнот, сказал Пауль, — пока хватит. Дай мне пару минут чтобы подумать.

Он начал просматривать ответы, записанные в блокнот. В это время девушка налила себе еще напитка из термоса. Прошло несколько минут, и он заговорил:

— Для начала хочу сказать, что без книги я не смогу правильным образом объяснить всё, — медленно сказал Пауль, подбирая каждое слово. — Да и ты прошла тест не полностью, поэтому результаты могут быть не точными. Я попытаюсь, не знаю выйдет ли у меня, объяснить каким образом я пришел к тому своему диагнозу.

— Хорошо, я поняла, — спокойно ответила Анна.

— Ладно, приступим, — он чувствовал себя, как на экзамене. — Покажи мне как ты увидела кролика, — девушка тут же показала контур, по которому видела кролика, а потом продолжила, показывая детей. Не успел Пауль попросить сделать тоже самое и со следующими ответами, как она продолжила показывать:

— Это птицы, — сказала она, показывая своим пальцем на карточке, — а это девушка.

— То, что ты в первую очередь указала на форму, уже отличает твои результаты от результатов Генриха. Когда мы проходили с ним тест в первый раз, его ответы были очень обычны. И в основном основывались на форме и цвете. Во второй раз он указывал на светотень, что и привело меня к диагнозу. В случае с твоим тестом, учитывая что у меня была лишь одна карточка, я не смог провести его полноценным образом. Но даже так могу объяснить, как получаю диагноз. В основном ответы людей достаточно стандартны. При их формировании они в первую очередь обращают внимание на форму. Чем больше ответов с четкой формой, тем выше способность к концентрации и устойчивость внимания. Следом при формировании ответа должна сохраняться простая последовательность, от крупного к малому. Сначала даются ответы на цельное изображение, затем на отдельные детали. Потом следует понять, что именно используется для формирования ответа: только форма или только цвет, форма и цвет одновременно и прочее. И самое интересное, содержание и оригинальность. Что именно ты видишь и насколько оно необычно. В твоих ответах я вижу высокий уровень интеллекта, по крайней мере если судить только по одной карточке. Ты мыслишь не стандартно.

Он договорил и задумался. Именно содержание и оригинальность казались очень странными в тестах Генриха. Он не описывал ничего такого, что могло бы вызвать вопросы. Что-то отличающееся и сильно выделяющееся. Пауль не раз ломал голову над этим. Ведь по

логике, Генрих должен был каким-то образом описать, что именно его пугало. Хоть какой-то намек должен был быть в его тесте. К сожалению, все что удалось понять Паулю, это наличие у него боязни чего-то. Опять загнав себя в угол, у него внезапно появился ответ. Если он не может понять, то может Анна сможет?

— Послушай, — обратился он к задумавшейся девушке, — я оставлю тебе свои записи и принесу завтра книгу, быть может тебе удастся увидеть больше, чем увидел я.

— Это интересная идея, — согласилась Анна и тут же заговорила настолько быстро насколько могла. — А теперь слушай, что мне удалось узнать. Если быть честной, то почти ничего. Я подняла все возможные архивные записи. Оказалось, что все служившие в одно время с Генрихом Гейзером в том подразделении, уволены. Но это не самое интересное. Когда я стала искать информацию по каждому человеку отдельно, то оказалось, что все они либо мертвы, либо пропали без вести. Дела большинства пропавших без вести засекречены и на них стоит одна и та же дата исчезновения. Складывается ощущение, что они все пропали в один день, выполняя одну задачу. Данные о том, какую задачу они выполняли в тот день, уничтожены.

— А что насчет мертвых? Они тоже умерли выполняя эту задачу? — поинтересовался Пауль.

— Нет, — ответила девушка и продолжила, — те кто умер, умерли уже после увольнения. И тут тоже много интересного. Большая часть из них, покончили с собой. Самыми разными способами. Других убивали, иногда при необычных обстоятельствах. Один из них посреди дня напал на проходившую женщину, у которой оказалось оружие. Она сумела защититься. По словам очевидцев причин, для нападения не было. В показаниях одного из свидетелей говорилось, что убитый просто посмотрел на проходившую женщину и как с цепи сорвался. Он накинулся на неё, схватив за шею. Женщина успела достать из сумочки револьвер и всадить в него все шесть пуль. Еще один устроил драку в пабе и ему просто проломили череп. И опять, по словам посетителей паба, причин для такого поведения не было. Он просто внезапно попытался накинуться на стоявшую за стойкой девушку. При этом задел сидевшего рядом, которому это очень не понравилось. В результате, ножка от стула оставила глубокую вмятину на черепе бедняги.

— То есть Генрих оказался последним из своего подразделения? — спросил Пауль.

— Может быть, что нет, — ответила Анна и тут же пустилась в объяснения. — Понимаешь, некоторые из пропавших без вести, официально пропали позже и кое-кого из них даже объявили в начале дезертирами. Поэтому я не могу быть уверена ни в чем, по отношению к ним. Они могли действительно дезертировать, а что случилось с ними потом, этого я не знаю.

Девушка закончила говорить и допила напиток из своей чашки. Пауль в это время сидел и думал. Получается, что официально живых свидетелей случившегося нет. Хотя поведение как минимум одного из убитых, подсказывало ему что он копает в верном направлении. Беспричинное нападение на женщину посреди улицы, последние жертвы Генриха тоже оказывались просто мимо проходившими женщинами. Да и убитый в пабе, в начале напал на девушку, а уже потом получил травмы не сопоставимые с жизнью. Смерти других, не считая покончивших с собой, скорее всего были похожи. Даже поведение убивших себя самостоятельно, походило на поведение Генриха. Возможно они устали от постоянного страха и решили убить себя раньше, чем убьют кого-то. В голове Пауля появилась страшная мысль. Ведь его тоже донимают сны, и после некоторых из них он тоже испытывал желание

убить. Неужели и он каким-то образом... Нет, не может быть. Все эти люди пережили нечто ужасное, что и привело к их расстройству. Он же просто поговорил с одним из них. Может ли быть такое, что это расстройство передалось? Опять все мысли сходились на том, что это что-то сверхъестественное.

— Ты не могла бы дать мне список тех, кто, как ты считаешь, могут быть живы? — спросил Пауль.

— Конечно, сейчас только найду, — и девушка принялась разгребать документы на одном из столов. Найдя нужный документ, она выписала на листик с десятков имен с последней информацией о месте их жительства и родственниках, а затем передала его и спросила, — А что ты хочешь сделать?

— Найти их конечно, — удивленно ответил Пауль.

— Это я поняла. Я имею в виду каким образом ты собираешься их искать? — уточнила девушка и не дожидаясь ответа добавила. — Я думала попросить о помощи судью, но потом решила, что ему вряд ли удастся помочь. Все-таки дело имеет непосредственное отношение к СС. И несмотря на его хорошие связи и знакомства, большего чем я узнала здесь, ему узнать вряд ли удастся.

— Нет, я подумал о более приземленном способе, — выслушав предположение Анны, ответил Пауль. Затем он улыбнулся и сказал. — У меня есть пара друзей в полиции. Я думаю они поспрашивают у родственников, попросят о помощи своих коллег из других городов. Иногда просто поспрашивав на улице, можно узнать гораздо больше, чем спросив у кого-то высокопоставленного.

— А познакомишь меня с ними? — у девушки загорелись глаза. Она испытывала неподдельный интерес к возможности познакомиться и пообщаться с полицейским, а возможно ей просто одиноко.

— Хорошо, — ответил Пауль. Вряд ли это могло каким-либо образом помешать. — Как насчет сегодня?

— Во сколько? — Анна тут же подскочила со своего стула, явно собираясь тут же отправиться на встречу.

— После семи, — слегка разочаровав девушку, произнес Пауль. — Я с ними договорюсь о встрече и часов в шесть зайду за тобой, чтобы тебе не пришлось искать место где мы обычно сидим. Договорились?

В ответ Анна активно закивала. Посмотрев на часы, Пауль понял, что надо бы поспешить если он хочет сделать все это сегодня. В начале позвонить Филиппу и договорится с ним. Потом позвонить Мари и сказать, что немного задержится сегодня. А кроме этого на работе его ожидала куча работы. День обещал быть напряженным. И самым ужасным оказались не покидавшие его голову мысли о том, что ему удалось узнать. «Отсутствие результата, тоже результат», — подумал он. Хотя не сказать, что результата не было. Да, по официальным данным не оказалось ни одного человека способного ответить на интересующие его вопросы. Но даже официальные данные иногда оказываются ошибочными.

*

Старый, добрый паб фрау Штеген. Давненько он не посещал это место. Да с друзьями

он по-прежнему встречался, но не так часто. После новости о беременности Мари, Пауль бросил свои посиделки с друзьями, чтобы больше времени проводить с супругой. Причина была в самой супруге. Она оказалась неугомонной и несмотря на беременность продолжала весь день чем-то заниматься. Для того чтобы контролировать её хотя бы по вечерам, Пауль проводил их дома. Но теперь у него появилась возможность немного вспомнить молодость. Напиваться он не собирался, да и сидеть слишком долго тоже. Он хотел просто переговорить с Филиппом, он будет один у Дитмара появились какие-то срочные дела. И познакомить его с Анной. Девушка выглядела гораздо женственнее, чем обычно. Кроме надетого на ней платья, благодаря которому можно было рассмотреть насколько женственны формы её тела, она еще и воспользовалась небольшим количеством косметики. Поэтому теперь рядом с Паулем стояла совершенно другая Анна. То, что она красавица, заметили многие посетители паба. Сразу же после того как они зашли в их сторону повернулись многие головы сидевших в заведении.

— Пауль, давно тебя не видела! — радостно произнесла Франциска. — Какими судьбами? И что это за девушка с тобой? Ты же женат, я это прекрасно помню, мы гуляли у тебя на свадьбе, — тихим голосом произнесла хозяйка паба.

— Добрый вечер! Я здесь по делам. Супруга ждет меня дома, и я не собираюсь здесь долго сидеть. А это моя знакомая, — ответил он, и добавил, — она просила меня, познакомить её с Филиппом.

— Тогда понятно. Передавай привет супруге, надеюсь она меня помнит, — произнесла она дружеским тоном, а потом спросила более деловым. — Что будете пить?

— Пива! — выкрикнула Анна, будто ждала этого момента очень долго.

— Ты не совершеннолетняя, — сказал ей Пауль и повернувшись добавил хозяйке, — два чая. И, пожалуйста, последи за ней после моего ухода. Она впервые в таком месте.

— Это заметно, — улыбнувшись ответила Франциска, смотря как Анна с интересом разглядывает публику, находившуюся в пабе.

Расплатившись они направились к любимому месту Пауля и его друзей. На удивление оно оказалось полностью свободно. Видимо зарезервировано для постоянных клиентов. Ведь чтобы не происходило, но каждый день, хотя бы один из друзей, приходил в паб. Однажды случилось так, что их место уже заняла другая компания молодых людей. Они все тогда только учились, но решили отстоять свое место. Результатом оказались несколько сломанных носов, с десятков выбитых зубов и множественные синяки, и порезы. Свое место им удалось завоевать в кровавой битве. На следующий день в Академии Пауль выступал в качестве материала для изучения, а не студента. Мануэлю повезло больше, но он и был больше. А самым пострадавшим оказался Филипп. Он потерял пару зубов, сломал нос и его лицо еще неделю было опухшим из-за кровоподтеков. Так же сильно пострадала его левая рука, теперь он не может до конца разогнуть пальцы. Зато это помогает ему в теперешней работе, кулак быстрее сжимается.

Вспоминая о старых временах, Пауль начал пить принесенный чай. Когда принесшая его официантка удалялась к стойке, в дверь паба вошел Филипп. Увидев уже ожидавшего его друга, он направился в его сторону. Подойдя к столу, он хотел поздороваться, но вместо приветствия из его рта вырвался вопрос:

— Кто это? — произнес Филипп, указывая головой на, с интересом, смотревшую по сторонам Анну.

— Знакомься, — это Анна, — представил Пауль девушку своему другу. На

вопросительный взгляд Филиппа он тут же ответил. — Она моя знакомая, помогает мне в одном деле. Анна? — он обратился к, теперь уже с интересом рассматривавшей стоявшего перед ней человека, девушке. — Это Филипп. Он работает в полиции.

— Приятно познакомится, — с не сдерживаемым энтузиазмом начала трясти руку нового знакомого девушка. Она настолько быстро встала при этом, что чуть не опрокинула стол со всем что на нем находилось. Филипп чью руку продолжали трясти, несколько выпал из реальности. И внешний вид девушки, и её поведение вогнали его в ступор. «Это он еще с ней не говорил», — усмехаясь подумал Пауль. На самом деле его веселила вся эта картина. Филипп был самым низким в их компании, почти на голову ниже Пауля. Поэтому пожимавшая ему руку Анна, бывшая чуть выше Пауля, смотрела на него сверху вниз. Еще более смешной вся ситуация становилась из-за того, каким взглядом она смотрела. Это был взгляд восхищения и интереса.

— Будешь что-нибудь пить? — попытался вырвать своего друга из состояния ступора Пауль.

— А... Да, пожалуй, — садясь произнес Филипп. Анна при этом продолжала с интересом его разглядывать. — А что вы пьете?

— Чай, — раздосадовано ответила девушка. Пауль уловил вопросительный взгляд друга.

— Ей нет восемнадцати, поэтому мы пьем чай, — мягко объяснил он.

— О! Тогда понятно, — сказал Филипп. — Пожалуй я сегодня воздержусь от напитков. По телефону ты сказал, что тебе нужна моя помощь. Что случилось?

Пауль полез в свой портфель и стал искать там лист с именами. Он сделал несколько копий на работе, на всякий случай. Пока он искал, Анна продолжала рассматривать Филиппа, чем жутко смущала его. Он не привык к такому вниманию со стороны девушек. Из-за роста он не был настолько популярен, как тот же Мануэль, но мог завоевать девушку иначе. Но к такому откровенному вниманию он не привык. Найдя одну из копий списка имен, Пауль протянул её другу.

— Вот, здесь список имен и я буду тебе очень благодарен, если ты сумеешь установить живы они или нет. Если живы, то где они сейчас? А если мертвы, то как они умерли? И главное, — очень серьезно произнес Пауль, — если они считаются пропавшими без вести, то не останавливай поиски. Мне нужно точно знать, что с ними.

— Интересно, — беря протянутый лист, задумчиво произнес Филипп. — Когда ты просил узнавать о всяких сумасшедших убийцах, я не спрашивал, но теперь, — он поднял глаза от листа, который быстро изучил, и уставился прямо в лицо Пауля, — объясни, будь добр.

— Это, и правда, очень интересно, — прервала, уже раскрывшего рот Пауля, Анна. — Если я правильно поняла, то он просил вас рассказывать о случаях странных убийств и сообщить если подозреваемого в этих преступлениях поймают? — Филипп смог только кивнуть в ответ. — Ага! Тогда слушайте. Те люди, кого мы хотим, чтобы вы нашли, бывшие сослуживцы этого убийцы. В соответствии с теми данными, которые я смогла раскопать в архиве, не только Генрих Гейзер совершал подобные убийства. Просто ему удалось скрываться долгое время, из-за чего он продолжал убивать. Были и другие убивавшие, но их путь останавливался после первого убийства или даже не доходил до него. Некоторых убили во время самообороны, некоторые покончили с собой. Те же имена, что в этом списке, официально считаются пропавшими без вести, но мы считаем, что они могут просто скрываться.

— И зачем вам нужно найти их? — сумев понять всё сказанное Анной, спросил Филипп.

— Представь, что они тоже начнут убивать или уже делают это, — не дав девушке опять пуститься в свои объяснения, сказал Пауль. — Понимаешь, все эти люди пережили нечто странное, скорее даже страшное, во время службы. И эти воспоминания заставляют их совершать убийства. Неужели ты, как страж порядка, не хочешь предотвратить возможные, будущие убийства?

— Хм, — Филипп сдержал смех, — если бы ты знал, то что знаю я, ты бы не бросался такими заявлениями. Убийства происходят каждый день. Ужасные убийства, совершаемые кровожадными людьми, убийства ради наживы, убийства ради власти, даже убийства внутри семьи, произошедшие по настолько глупым причинам, что хочется плакать и смеяться. Честно говоря, для меня не имеет значения, убийством больше или убийством меньше. Когда я только поступил на службу, да, ты мог бы меня убедить таким заявлением, но не теперь.

— Хорошо, так ты сделаешь это или нет? — просто спросил Пауль, как будто не слышал всего произнесенного только что его другом.

— Конечно, ты же меня просишь, — улыбнувшись ответил Филипп.

— То есть, я мог ничего тебе не объяснять, и ты все равно бы это сделал? — Пауль тоже начал улыбаться.

— Конечно! За кого ты меня держишь! — выпятив грудь сказал Филипп. — Ну так что, может выпьем?

— Прости, но не могу, — Пауль посмотрел на свои часы, — меня дома ждёт супруга.

— Еще один бравый парень пал жертвой брака, — раздосадовано произнес его друг.

— Не волнуйся, ты будешь не один, — подмигнул Пауль и кивнул в сторону девушки. — Анна очень интересовалась твоей работой.

— Ты не посмеешь! — испугано посмотрел на встававшего из-за стола друга Филипп. — Она же не нормальная, — прошептал он так, чтобы девушка не могла его услышать.

— На самом деле, она умнее всей нашей компании вместе взятой, — серьезно ответил Паль, а потом добавил, — но да, общаться с ней очень сложно. Хотя я думаю это пойдет тебе на пользу, да и ей тоже, — он наклонился к уху своего друга и тихо прошептал. — У неё очень мало собеседников. Основной собеседник, — это огромный охранник архива, который не понимает половины из того что она говорит. Поэтому я прошу тебя, по-дружески, посиди с ней, поговори. Можешь ей даже немного налить, тебе же я посоветую сначала выпить, только не забывай сколько ей лет. И еще, не забудь её отвезти домой, — Пауль выпрямился и стал прощаться. — Хорошо Анна, я оставляю тебя с Филиппом. Спрашивай у него обо всем, что тебя интересует. Хорошего вечера, — сказал он громко, а потом тихо добавил, чтобы мог слышать только друг. — Удачи.

Оставив эту странную пару наедине, Пауль, попрощавшись с хозяйкой, отправился домой. Там его уже ожидал горячий ужин и не менее горячая, любящая жена. О чем еще мечтать? О спокойном сне. Именно эта мысль не покидала его голову с самого утра. И он придумал способ, как избавиться от кошмаров. Будет он действенным или нет, Пауль не знал, но попробовать стоило. В одной из своих книг по психологии, он вычитал о возможности программирования сновидений. Самому решать какие сны будут сниться, в его ситуации это звучало очень интересно. Но к сожалению, этим вечером ему не удалось найти нужную книгу. Уставший, он отнес Мари, уснувшую рядом с ним, в спальню. Пока он её нес,

в картинах, висевших на стенах, ему чудился тот силуэт ненастоящей Мари из сна. Списав всё на усталость, Пауль просто лёг спать. Не прошло и часа, как он проснулся от кошмара. Всё того же кошмара с лесом. «Просто не думать об этом», — он решил выкинуть любые мысли из головы и уснуть. У него это получилось лишь под утро.

В поисках рецепта спокойного сна прошло больше месяца. Особых результатов Пауль не достиг. Он перевернул и перечитал половину своей домашней библиотеки, но найти чего-либо полезного не сумел. Возможно книга, в которой он об этом читал, была запрещенной и переходила из рук в руки. Тогда читал он её еще в Академии и шансов найти её еще раз почти не было. В остальном жизнь шла своим чередом. На работе ничего нового не происходило. Его «друг детства» переборол свою зависимость. Это доказывали его анализы. Самым интересным из произошедшего, стала неожиданная дружба между Анной и Филиппом. Они сильно сдружились и почти каждый вечер проводили в пабе. Филипп сумел, каким-то образом, привыкнуть к её стилю общения. Хотя признался однажды Паулю, что не всегда понимает всё ею сказанное. На девушку это общение оказало положительный эффект. Теперь она вела себя и выглядела гораздо женственнее, даже её бледная кожа стала не такой бледной.

Дома Пауля каждый вечер ожидала сильно устававшая Мари. Что она такого делала днем, ему не говорила. И с каждым днем он стал замечать, что его супруга выглядит всё более уставшей. Как-будто усталость накапливалась и по ночам она совершенно не отдыхала. Хотя теперь они ночью в основном спали. Беременность брала своё. Живот ей уже не удавалось скрывать под одеждой. Он добавлял нагрузки для её не такого уж и сильного тела. В конце концов это всё плохо закончилось.

Это случилось в конце апреля. Пауль, как обычно, собирался на работу. Мари спускалась по лестнице, чтобы поцеловать его. И просто потеряла сознание. Хорошо, что случилось это на последних ступеньках и он успел среагировать. Ему удалось подхватить её, чтобы она не упала. После этого он срочно вызвал Зеппа, который отвез их в больницу. Её состояние оказалось тяжелым, но быстрая реакция Пауля возможно спасла жизнь и Мари и ребенку. Точно ему никто не мог сказать. Её состояние было стабильным, но пока она не придет в себя, какие-либо прогнозы давать никто не хотел. Это выводило его из себя. Он метался по коридору рядом с палатой, как дикий зверь в клетке. Его даже не пускали к ней. Настолько нервного дня он в своей жизни еще не помнил. Никакие экзамены, да вообще ничто не могло сравниться с этим. Вечером в больницу приехали его родители и родители Мари. Они заставили его отправиться домой и отдохнуть.

Как Пауль этому не сопротивлялся, но все же пришлось с ними согласиться. В его состоянии, никакой помощи он бы не смог оказать. Да от него этого и не требовалось. Мануэль вел себя не просто как хороший врач, но и как хороший друг. Он уделял Мари каждую свободную минуту. Хотя даже Пауль понимал, что теперь оставалось только ждать. Выйдя из здания больницы, он не направился в сторону дома. Мануэль дал ему ключи от квартиры. Она находилась ближе и, если бы что-то случилось, его бы быстро вызвали. Но, честно говоря, ему не хотелось сейчас сидеть в четырех стенах. Просто гуляя он чувствовал себя гораздо лучше. Он вспоминал счастливые моменты с Мари и как только задумывался о худшем, сразу же прогонял эти мысли.

Пауль почему-то вспомнил свадьбу. Он вспомнил как они танцевали. Первый танец молодожен, более традиционный. Он никогда особо не любил танцев, в особенности вальс и подобные ему, но когда они начали танцевать, он просто растворился в танце. Мари поражала его своими умениями и возможностями каждый день. В день их свадьбы, она

заставила его полюбить танцы. Без неё, Пауль двигался как человек с очень сильными проблемами с координацией. С ней же, все менялось. Это было похоже на то, как заплыв на середину реки ты ложишься на спину и даешь течению спокойно уносить тебя. Ты не замечаешь движения, а просто любишься небом и думаешь о приятном. Так и танцуя с Мари, он не обращал внимания на движение, а просто любовался и получал удовольствие.

В тот же день, еще до первой брачной ночи, он почувствовал насколько хрупкое её тело, насколько оно маленькое. Ему казалось, что она требует его защиты. Что её нужно оберегать, не давая даже сильному ветру дуть в её направлении. Мари опровергла это его заблуждение. И продолжала доказывать свою силу каждый день. Эта мысль, внезапно появившаяся в голове Пауля, позволила ему окончательно отбросить любую возможность негативного исхода. Его супруга, его Мари, очень сильная и она сумеет побороть это, ведь она носит ребенка под сердцем. А то что она заботится о нем, Пауль видел ежедневно. Она хоть и продолжала выполнять различную домашнюю работу, тем не менее, делала все возможное чтобы не навредить ребенку.

Все эти мысли улучшили немного его настроение. Он продолжал идти туда, куда его вели ноги. Пока не столкнулся с человеком, которого просто не ожидал увидеть. Он хотел пройти мимо незамеченным, но не вышло:

— Пауль! — крикнула на всю улицу, заметившая его Сабина.

— Привет, — пытаюсь продемонстрировать, что рад её видеть, произнес Пауль.

— И что это фон Сект младший делает в столь поздний час? — спросила перебежавшая улицу и ставшая напротив него девушка. Сабина совсем не изменилась, хотя и прошло не так много времени для этого. Всё такая же задиристая, разговорчивая и возбуждающая воображение. Её походка, покоровившая Пауля в день его помолвки, осталась при ней.

— Просто гуляю, — ему хотелось отделаться от неё. Странное чувство, еще девять месяцев назад, он бы обрадовался её обществу. Основной причиной этого являлось то, что большую часть совместного времени они проводили в постели. Теперь же он, в первую очередь боялся, что их общение к этому приведет. Но Сабина явно была не против, возрождения практики их совместного времяпрепровождения.

Ей удалось затащить Пауля в один из находившихся рядом пабов. Почему же он не сопротивлялся? Почему просто не отказался и ушел? Потому что внезапно его второе я, уснувшее девять месяцев назад, проснулось. Они пили вдвоем и разговаривали, о чем угодно. Он даже забыл о лежавшей без сознания в больнице Мари. Вечер продолжался, и они здорово набрались. Сабина предложила вспомнить прошлое. Как кстати Мануэль дал ему ключи от квартиры. Уже через полчаса они целовались в прихожей. Такой страсти он давно не чувствовал, с Мари не то. Только Сабина разжигала в нем такой огонь. «О чем ты? Ты любишь Мари!» — та часть его, что любила его супругу кричала внутри. Она пыталась бороться, но... «Любовь заставляет страдать, а здесь лишь удовольствие», — произнес зверь, питаемый страстью, внутри Пауля.

К сожалению доводы разума оказались бессильны перед тем количеством эндорфинов, что выделялись в данный момент, в первую очередь благодаря усилиям Сабины. Она явно желала вернуть те ночи. Поэтому прикладывала все возможные усилия для этого. Они избавились от одежды почти не отрываясь друг от друга. Оказавшись на кровати, они окончательно забыли об окружающем их мире. Сабина оказалась сверху, когда Пауль увидел то, чего очень сильно боялся.

На него смотрело не поглощенное страстью лицо Сабины, это оказалось нечто

страшное. Уродливое, смеющееся лицо старухи. В её глазах читалось безумие, гнев и жажда убийства. Её серое, потрескавшееся лицо исказилось в истерическом припадке смеха. И Пауль заметил неизвестно откуда взявшийся у неё в руке нож. Огромный мясницкий нож. Она подняла руку, явно намереваясь вонзить лезвие прямо в его грудь. «Нет, нужно защищаться, нужно убить её!» — прозвучал в голове, не похожий на его собственный, голос. Руки сами потянулись к шее девушки, на которой теперь была голова страшной старухи. Он сомкнул их на её шее и душил, пока девушка не перестала сопротивляться.

Пауль обнаружил себя сидящим на полу. Мертвое тело Сабины всё так же лежало на постели. «Это сделал я?» — он не мог поверить в то что произошло. Еще минуту назад ему казалось, что он защищается. Что страшная старуха, с телом прекрасной девушки заманила его и пыталась убить. Но это была не правда. Он убил Сабину. Её прекрасное тело больше не доставит никому удовольствия. «И в этом виноват я?» — он спросил себя, ведь до сих пор не верил, что случившееся его рук дело. Внезапно раздался истеричный смех старухи. Казалось он исходил от мертвого тела, но это было не так. Смех раздавался в его голове. Её лицо мерещилось ему повсюду.

— Что же я наделал! — Пауль прижал коленки и заплакал, как в детстве, когда что-то сломал и понял, что наделал.

Прошло еще какое-то время, пока он не успокоился. Если после такого вообще можно было успокоиться. Слезы немного утихли, и он попытался встать. Но ноги не держали его, они тряслись. «Может она еще жива?» — подумал Пауль. Какой бы глупой не казалась эта идея, её стоило проверить. Он подполз к бездыханному телу. Даже мертвая, Сабина выглядела возбуждающе. Отогнав такие мысли, он с опаской протянул свою руку. Страх поглотил его, и рука остановилась в сантиметрах от руки девушки. А вдруг она сейчас схватит его за руку? Какая глупость, но страх позволял этой глупости захватить воображение Пауля. Ему тут же почудилось, как девушка хватает его за руку и уже сама пытается его убить, сопровождая все свои действия старушечьим, истеричным смехом.

«Я должен быть храбрым», — подумал он и резко схватил, безжизненно свисавшую с постели, руку. Она уже успела немного остыть. Он стал нащупывать пульс, но внутри уже понимал, она мертва. Отпустив руку, Пауль просто сел рядом с кроватью. Продолжая смотреть на лежавшую на кровати мертвую девушку, у него в голове начали возникать воспоминания. Все те страстные ночи, что они провели вместе. Она ласкала его этими руками, губами, а он покрывал всё её тело поцелуями. И вот как он ей отплатил за всё то удовольствие, что она ему доставила. Ему хотелось убить себя, тут же на месте. Любовники должны умереть вместе. Смех, продолжавший звучать в его голове, еще сильнее подталкивал его к этому решению. В какой-то момент среди смеха можно было расслышать насмешливое: «Умри!».

И Пауль решил. Он должен покончить со всем. Точнее с собой. В его голове тут же возникла картина рыдавших родителей. Он никогда даже представить не мог рыдавшего отца, но в этот момент его грустное лицо со скатывавшимися по щекам слезами, отчетливо предстало перед ним. «А как же Мари?» — раздался еле слышимый из-за смеха голос. «Она найдет себе кого-то лучше, чем я», — тут же решил Пауль. «Люблю я тебя!» — произнесло, неизвестно откуда взявшееся перед его глазами, лицо Мари. И в следующий момент он почувствовал, как её маленькие кулачки бьют его грудь. Какой же он эгоист? Просто так решил, что для неё будет лучше. Она большую половину жизни любит его. Она отдала всю себя ему, а что он? В первый же момент слабости решил всё бросить и пойти самым

простым путём? Мари сейчас возможно борется за свою жизнь и жизнь их ребенка. «Я должен их защищать!» — мысль как-то сама возникла в его голове. Тем более когда-то он ей сам сказал об этом. Именно не желание предать доверие своей супруги, вдруг заставило его отбросить все мысли о смерти.

«Ты уже предал её доверие!» — заявил голос, слишком похожий на тот, что заставил убить Сабину. Да, так и есть. Он предал доверие Мари и будет нести этот груз до конца. Он не расскажет ей этого. Нет, это будет не правильно просить у неё прощение. Ведь если она простит его, то ему станет легче и это может привести к повторению. Лучше помнить о своей ошибке, а что как не чувство вины заставит помнить о ней до самого конца. Он нужен Мари и их будущему ребенку, по крайней мере пока что. Когда-нибудь настанет время, и они смогут обходиться без него и тогда... Пауль принял решение и все голоса в его голове утихли, кроме голоса, постоянно повторявшего: «Что делать?». Что же ему делать? От тела следует избавиться. Но что если Сабину будут искать, и кто-то расскажет, что видел их в пабе? «Если так случится, то я не буду бежать, а признаюсь. Но пока...» — решил для себя Пауль и отправился к телефону.

Самостоятельно ему не удастся избавиться от тела. Кому же позвонить? У него было несколько вариантов, но в конце концов выбранный им, показался самым лучшим. Он набрал номер и стал ждать. Из трубки раздавались гудки. А что сказать? Как объяснить случившееся если его спросят? «Всё просто. Сказать правду, какой бы ужасной она не была», — подумал он и в этот момент из трубки раздался голос:

— Да, слушаю вас, — быстро проговорил девичий голос, хозяйкой которого была Анна.

— Это Пауль, — решиться сказать и сказать что-то, совершенно разные вещи. Он хотел сказать всё и сразу, но запнулся на первых словах.

— Я поняла, ты что-то... — все так же быстро произнесла она, но Пауль прервал её.

— Мне нужна твоя помощь, — его голос дрожал, хотя он пытался успокоить его. Выдохнув он попытался собраться и произнес. — Ты не могла бы...

— Куда подъехать? — голос Анны зазвучал быстро и четко. Так она еще не говорила с ним. Видимо ему не удалось успокоиться и что-то еще, кроме дрожи, выдало его.

Выдохнув еще раз, Пауль назвал адрес квартиры и попросил приехать с автомобилем. Оставлять тело в квартире нельзя было, поэтому его нужно вывезти. Куда? Это решится позже, но для этого все равно потребуется автомобиль. Услышав в ответ, что Анна будет через пол часа, ему стало немного легче. Все мысли из его головы тут же улетучились, и он пришел в себя только через пару минут, стоя с поднесенной к уху трубкой из которой продолжали раздаваться короткие гудки. Но стоять и ничего не делать Паулю нельзя было. Он тут же отправился в ванну и принял холодный душ. Это должно было немного привести его в чувства. После холодной воды его тело стало вести себя послушнее, а мозг мог концентрироваться на более сложных задачах.

Первым делом следовало решить, как вынести тело таким образом, чтобы его не заметили. Простынь? Ковер? Что лучше? И то, и другое будет привлекать слишком много внимания. Раздумывая над этим, Пауль ходил взад-вперед по спальне. Он пытался не смотреть на тело Сабины. Всё такое же привлекательное в свете звезд. Он вспомнил о том, как на этой же постели её обнаженное тело освещала луна. Хорошо, что сегодня не было луны. Его осенило. Ведь можно и не придумывать ничего. Её можно просто вынести, как будто ей стало плохо. Никто не сумеет ничего рассмотреть, рядом с домом освещение отсутствовало. В его размышления ворвался неожиданный стук в дверь. Это сильно напугало

его. Он замер, не решаясь даже подойти к двери. Стук раздался еще раз, такой же тихий, как и в первый раз. Это вырвало Пауля из ступора и он, подойдя к двери, тихо спросил:

— Кто?

— Это я, — раздался в ответ такой же тихий голос Анны.

Пауль впустил её. Увидев его внешний вид, девушка даже не задала ни одного вопроса. Она просто прошла в спальню. Пауль ожидал услышать какой-нибудь крик или возглас. Он даже представлял, как девушка сейчас выбежит из комнаты и наградив его пощечиной начнет кричать. Но ничего этого не случилось. Через мгновение из дверного проема спальни высунулась голова Анны:

— Ты не мог бы мне помочь, она тяжелая, — спокойно произнесла девушка.

Шокированный такой реакцией Пауль, просто кивнул. Зайдя в спальню, он заметил, что Анна стала одевать Сабину. Он присоединился к ней. Это было несколько странное чувство. Будучи врачом, он имел дело с покойниками. Никогда не любил проводить время в их компании, но отвращения они у него не вызывали. С бездыханным же телом Сабины, всё было по-другому. Понимание, что это он лишил её жизни и все те моменты, что они пережили. Пауль не мог так же бесцеремонно вести себя с ней, как это делал с покойниками во время учебы, и как это делала сейчас Анна. В его движениях и прикосновениях читалась определенная забота, что заметила девушка.

— Вы были любовниками? — напрямую спросила она.

— Да... Нет... Это сложно объяснить, — так и не сумел ответить Пауль. Они продолжали одевать Сабину.

— Если будет желание, то расскажешь по дороге, — сказала Анна.

— По дороге? — переспросил он. — Ты знаешь куда отвезти те... — он не сумел закончить свой вопрос. Ему оказалось сложно произнести это вслух. Еще час назад он шептал слова страсти на ухо Сабине, а теперь от неё осталось лишь тело.

— Да, я знаю одно место, — быстро произнесла девушка, — расскажу по дороге.

Паулю пришлось довериться Анне. Тем более что он сам ей позвонил. Правда её слишком спокойное поведение немного нервировало его. Он попытался поставить себя на её место. Тебе звонит человек, с которым вы, мягко говоря, не в самых близких отношениях. Он просит о помощи и когда ты оказываешься на месте, то обнаруживаешь труп. Убийцей судя по всему является позвонивший. Естественно это должно вызвать хоть какую-то реакцию. Анна же никак не отреагировала. Складывалось ощущение, что она этого даже ожидала, когда слышала звучащий из трубки голос. Это создавало слишком много вопросов, но сейчас не было времени их задавать. Время будет позже. Они закончили одевать Сабину. Анна осмотрела комнату и спросила:

— Нужно ли здесь прибраться?

— Нет, — Пауль тоже осмотрел комнату и добавил, — я потом вернусь и уберу здесь.

— Хорошо, — быстро начала объяснять Анна, — теперь бери её на руки. Мы её просто вынесем, так будет меньше вопросов, если кто-то увидит.

Пауль взял на руки Сабину. То, как она лежала, явно вызвало бы множество вопросов у случайных свидетелей. Анна посмотрела на него, а потом подошла и положила руки Сабины так, будто она обхватывала его шею. Хоть и плохо, но руки держались. Проблемой оказалась голова. Пока Анна сумела уложить её в более или менее природное положение, у Пауля уже начали ныть спина и руки. В конце концов они сумели выйти из квартиры. Перед тем как выйти из дома, девушка остановила его и вышла первой. Она посмотрела по сторонам и на

окна дома. Никого не было видно и показала Паулю, что он может выходить. Погрузив Сабину на заднее сидение машины, очень аккуратно, будто бы она и вправду спала или чувствовала себя плохо, они сели впереди и Анна рванула с места.

— У кого ты взяла машину? — это оказалось первым, что он решил спросить. Автомобиль выглядел не новым, но о нём явно хорошо заботятся.

— У Отто, — спокойно ответила девушка, вдавливая педаль газа в пол. Двигатель заревел и автомобиль резко ускорился, из-за чего Пауля вжало в его сиденье.

— А у тебя хоть водительская лицензия есть? — спрашивать о том умеет она водить или нет, смысла не было. Водила она лучше, чем он. Пауль даже отметил, что и водителю его отца не помешало бы подучиться у этой юной особы. Да она выжимала из движка все что только он мог дать, но автомобиль слушался её, как хорошо обьеженная лошадь.

— Еще нет, но у меня есть кое-что получше, — улыбнувшись сказала Анна и достав из кармана, показала ему удостоверение СС. Он взял его и слегка ошарашенно изучил. Судя по всему, оно настоящее. И принадлежит именно ей. Девушка продолжала поражать Пауля. Вернув ей удостоверение, он задал интересовавший его вопрос. — Куда мы едем?

— Я отвечу, но только после того, как ты расскажешь мне, — не отвлекаясь от дороги сказала Анна.

Уточнять о чём именно она хочет, чтобы ей рассказали, смысла не было. Поэтому собравшись с мыслями, Пауль начал рассказ. Он решил выложить все с самого начала. Зачем? Возможно так ему бы стало немного легче. Говорят, разговор помогает. Пытаясь не упускать существенных деталей, он рассказал, как встретил Сабину в день помолвки, что произошло в ту ночь и происходило каждую ночь вплоть до его свадьбы. Он даже немного рассказал о разговоре с Мари в парке, который и подтолкнул его к расставанию, по крайней мере он сам так считал, поэтому умолчал о случившемся в ту же ночь. Также его рассказ немного задел и дело Генриха Гейзера, но он не упоминал о своих снах. Рассказал он и о случившемся сегодня. Обо всем, начиная с потерявшей утром сознание Мари, находившейся сейчас в больнице, и заканчивая причиной по которой он совершил то, что совершил. Ему пришлось рассказать о галлюцинациях, вызвавших подобное поведение. Слушавшая все время внимательно Анна, по окончании его рассказа, просто сказала:

— Я так и думала! — это прозвучало так, будто ей удалось доказать какую-то очень сложную и важную для неё теорию. На её лицо замерло выражение триумфа.

— В каком смысле, ты так и думала? — и эта фраза и выражение на лице девушки, вывели из себя Пауля.

— У тебя та же проблема, что и у убийц из нашего дела, — спокойно, но, как обычно, быстро, ответила Анна. Увидев вопросительное выражение, не сходящее с лица её собеседника, она пустилась в объяснения. — Итак, начнем с того, что я объясню куда мы едем, чтобы ты был готов и случайно не испортил всё. Мы едем в одни из исправительных лагерей. В нём у меня есть знакомый, и он мой должник, а также там есть печь для сжигания тел.

Девушка произнесла все быстро, так что Паулю потребовалось время чтобы переварить полученную информацию. Он конечно знал, что попадание в исправительный лагерь, все равно что смертельный приговор. Только в лагере ты еще проживешь пару лет на скудном пайке выполняя различную тяжелую работу. Но вот о печах для сжигания тел, он не то что, никогда не слышал, он не мог себе этого даже представить. В особенности его удивляло то, каким спокойным голосом произнесла это Анна. Ведь это печь где сжигают тела людей.

Конечно существует обряд кремации, но эта печь имела явно несколько другое предназначение, учитывая её расположение в месте, где люди обычно не жили дольше пяти лет. Больше этого, его интересовало лишь наличие у неё друга в таком месте. И не просто друга, а должника.

— У тебя там есть друг? — это единственное, что в конце концов сумел произнести Пауль.

— Да, это интересная история, — улыбнувшись ответила Анна, — но она не имеет отношения к нынешней ситуации, поэтому я тебе её не расскажу. Лучше послушай о своей проблеме, — она серьезно посмотрела на него.

— Хорошо, — смирившись произнес Пауль.

— Смотри сам, — начала она своим обычным быстрым темпом, — ты убил девушку в момент, когда вряд ли можно даже думать о таком. Разве что у тебя психологические проблемы. Но ни у тебя, ни у Генриха Гейзера, ни у кого-либо из его сослуживцев, совершавших подобное, а мы точно не знаем сколько из них успели сделать это, таких проблем не наблюдалось. Во вменяемости Генриха и его сослуживцев, я даже не сомневаюсь. Мне известны тесты, которые проходят прежде чем попасть на службу в СС. О наличии у тебя подобных проблем, я даже не задумывалась, и на это есть причины. Твой друг Филипп, прекрасный источник информации. Он рассказал мне столько всего о ваших похождениях и в первую очередь о тебе, что мне хватило этого чтобы убедиться в твоей нормальности. Из этого всего следует, что ты каким-то образом, я не знаю как иначе это назвать, заразился чем-то от Генриха во время вашей беседы. По поводу беседы и тестов, нам еще нужно будет переговорить немного позже. Я не успела изучить всё до конца, ты слишком точно описал произошедшее. На самом деле, для меня главным вопросом сейчас является, почему прошло так много времени? Между произошедшим с их подразделением и первым убийством Генриха, судя по официальным данным, прошло всего пара месяцев. С тобой же это случилось лишь через полгода. Ты точно мне все рассказал?

Анна посмотрела на него таким взглядом, будто пыталась прочесть его мысли. О том, что все его сны и произошедшее сегодня, напрямую связаны с Генрихом Гейзером, Пауль прекрасно понимал. Всё сказанное только что девушкой особо его не впечатлило. Кроме вопроса о слишком большом отрезке времени. Темнить особого смысла не было и ему пришлось рассказать о своих снах. О том, как они появились, когда пропали и в самом конце он упомянул о сне, в котором появилось две Мари.

— Это очень интересно, — лицо Анны светилось, то что она услышала, поразило её. Они еще не знали с какого типа проблемой имеют дело, но при этом получили, в какой-то степени, лекарство против неё. — Твоя жена каким-то образом влияет на твою способность сопротивляться воздействию этого, не знаю чего, — немного подумав, сказала Анна. Потом она посмотрела на какой-то указатель и свернув на следующем повороте с трассы, по которой они уже мчали более получаса, сказала. — Мы почти приехали.

По старой дороге, в свете звезд, двигался автомобиль. Его фары были выключены. Находившиеся в нём люди не хотели, чтобы их заметили. Дорога была грунтовой и не очень удобной для быстрой езды. Она вела в сторону от населенных пунктов, находившихся неподалеку. Вся местность вокруг строго охранялась. Но, как и на любом строго охраняемом объекте, здесь была небольшая лазейка. С помощью которой, любой знавший мог проникнуть на эту территорию. Девушка, находившаяся за рулем автомобиля, хорошо знала эту дорогу. Настолько хорошо, что даже без освещения тормозила перед ямами и объезжала неудобные участки. Сидевший рядом с ней, на пассажирском сиденье парень, то и дело смотрел назад. Его лицо показывало насколько он нервничает.

— А ты уверена, что никто не заметил нас? — в очередной раз смотря через плечо в заднее стекло автомобиля, спросил Пауль. Пятнадцать минут назад они свернули с трассы на дорогу, которая, в начале, вела в деревню. Но они проехали деревню и высматривавшая что-то Анна, выключила фары. Это был первый сигнал для него, они приближались к месту назначения. Находившийся так близко к городу исправительный лагерь, оказался для него полной неожиданностью. Зачем он здесь нужен? Этот вопрос вертелся на языке у Пауля, но он его не произносил. Через несколько минут езды вслепую, девушка затормозила и дальше ехала очень медленно. Впереди на дороге стоял блокпост. Вряд ли им хотелось быть замеченными находившимися там солдатами. Автомобиль очень тихо полз по дороге, пока Анна не увидела, почти незаметный съезд на грунтовую дорогу. Как только они свернули на неё, на то место где они только что находились, направили свет прожектора. Именно этот момент заставил Пауля волноваться.

— Не волнуйся, я езжу таким образом уже не первый раз, — улыбнувшись, ответила не сводившая глаз с дороги девушка. Это обнадеживало, но не успокаивало. А дорога становилась всё хуже. Молодой человек еще раз посмотрел назад и в этот момент машина угодила в яму. Из-за чего находившееся на заднем сидении тело девушки подскочило. Лишь на миг, Паулю показалось, что Сабина смотрит на него. Её взгляд, казалось, смотрел прямо ему в душу. Но в следующий момент это наваждение прошло, оставив после себя ужасное ощущение внутри. Тело рухнуло на заднее сидение и оказалось в такой позе, что сложно было поверить в наличие жизни в нём. Отвернувшись от этой неприятной картины, Пауль уставился в тьму перед собой.

— Прости, это новая яма, — произнесла Анна. Она заметила внезапно побледневшее лицо своего пассажира, но посчитала это результатом своего не очень хорошего вождения. — Уже скоро, — добавила она, посмотрев вперед.

Пауль не мог понять каким образом она ориентируется в такой тьме. Он еле различал дорогу. Но девушка оказалась права. Через пару минут они остановились, и она сказала ему ждать. Сама же исчезла за небольшой посадкой, вдоль которой они ехали последние несколько минут. Оставшись в автомобиле совершенно один, молодой человек задумался. Этот день ему очень не нравился. С утра Мари стало плохо, и он до сих пор не знает, как она себя чувствует. С того момента, как он ушел из больницы и... Его мысли резко осеклись. Он встретил Сабину и её бездыханное тело сейчас лежит на заднем сидении. Пауль хотел повернуться и взглянуть на неё, но страх и чувство вины не дали ему этого сделать. Он решил выйти из машины и подышать воздухом.

Погода радовала. Хотя ночи еще и были холодными, но этот холод не морозил, а освежал. Он набрал полную грудь холодного, ночного воздуха и выдохнул. Сделав так несколько раз, ему удалось почувствовать небольшое облегчение. Простояв снаружи почти пять минут в ожидании Анны, Пауль ощутил на себе всю прохладу весеннего воздуха. Уже начиная понемногу замерзать, он решил сесть обратно в машину, как вдруг ему показалось, что кто-то стучит в стекло. И стук раздается изнутри. Медленно поворачивая голову, он надеялся, что ему послышалось. К его ужасу, к стеклу окна задней двери прижималось лицо Сабины. Её раскрытые глаза смотрели на него, а губы растянулись в улыбке. Указательным пальцем руки она продолжила стучать в окно. Затем её губы стали шевелиться, но при этом совершенно не издавали звуков.

Пауль не мог оторвать глаз от неё. Этого просто не могло быть! Он убил её! Продолжая смотреть на неё, ему удалось разобрать, что она пыталась сказать. Её мертвые губы произносили: «Выпусти меня». Он начал крутить головой, она же продолжала стучать пальцем и говорить одними губами: «Выпусти меня». В конце концов ему удалось набраться храбрости чтобы произнести: «Нет». Но этот ответ явно не устроил девушку или то, чем она теперь стала. Её лицо исказилось гримасой гнева, и она стала со всей силы бить кулаком по окну. Стекло начало покрываться трещинами. Пауль стал в страхе пятиться. Когда для того чтобы разбить стекло оставался лишь один удар, он услышал жуткий смех, разнесшийся по округе вместе с шумом разбивающегося окна.

— Проснись! — Анна трясла его пытаясь разбудить.

— Что случилось? — шокировано произнес Пауль, оглядываясь по сторонам. Он сидел на своем сидении в машине, а вернувшаяся Анна держала его за плечи. Девушка положила руки ему на лицо и повернула к себе. Она внимательно всматривалась в его глаза, это немного смутило его.

— Пошли, у нас не так много времени, — сказала она вылезая из машины. Ему пришлось последовать её примеру. — Бери тело так, чтобы было удобно нести. Хоть здесь и не далеко, но нести её будет сложно.

Вытащив с заднего сидения тело Сабины, Пауль положил её себе на плечо. Так было немного легче нести. Анна пошла вперед, показывая дорогу. Они прошли небольшую посадку и оказались на поле, на другом конце которого виднелись строения, излучавшие свет. Девушка стала прокладывать себе дорогу через прошлогоднюю траву. Она шла совершенно не прячась. Когда она спотыкалась, то молодой человек слышал отчетливые ругательства. Наконец они подошли настолько близко, что Пауль смог различить находившиеся перед ним строения.

Они подходили к лагерю явно с не самой охраняемой стороны. Там стояли сторожевые башни с прожекторами, но на них никого не было. Забор в этом месте обрушился и его никто не спешил восстанавливать. Анна спокойно зашла на территорию лагеря, даже не пригибаясь. Посмотрев по сторонам, она негромко позвала немного отставшего Пауля. Сабина действительно оказалась тяжелой, а может это груз вины давит на него? Времени чтобы копаться в собственных чувствах не было.

— Пошли быстрее, — Анна говорила немного тише, — сейчас здесь никого нет, но раз в час должен проходить часовой.

Она помогла Паулю перебраться через остатки ограды. Взяв его за руку, девушка не спеша повела его. Они стали углубляться в лагерь. Проходя, в начале, мимо полуразвалившихся барачков, молодой человек даже удивился. Насколько здешние

управленцы запустили это место. Заметив, как он бросает взгляды в разные стороны, Анна сказала:

— Изначально, эти бараки тоже использовались, — она говорила тем тише, чем дальше вглубь лагеря они заходили, — но потом, количество людей стало убывать. Привозить кого-то издалека, не имело смысла, такие лагеря построены по всей стране. Сразу же после строительства, сюда привозили не только преступников. Здесь заканчивали свою жизнь те люди, которые противоречили принципам империи, как устно, так и просто своим существованием.

— О чем ты? — ноша пригибала Пауля к земле все сильнее, и чтобы отвлечься он решил поддержать разговор.

— Я о тех людях, чьё существование не признается империей, — почти прошептала она, так как они уже сильно углубились в лагерь и стали слышать голоса людей. — Будет правильной сказать, империя не считает их за людей. И я имею в виду даже не принадлежность к арийской расе. Тех людей, что отправляли сюда, сравнивали с животными.

— Откуда ты знаешь? — прозвучал его удивленный голос. Пауль конечно не был пылким фанатом Партии, но поверить в то, что ему сейчас рассказывала Анна, казалось очень сложным.

— Я видела документы и разговаривала с людьми, — она повернулась к нему лицом. Его можно было разглядеть благодаря светившим фонарям. Они оказались почти в самом центре лагеря. — Этот участок будет самым сложным. Нам придется пройти по освещенному месту к вон тому зданию, — она указала на строение с огромной трубой. Оно располагалось на той стороне нечта, что можно было назвать улицей. Эта улица освещалась фонарями, располагавшимися через каждые тридцать метров.

Посмотрев в обе стороны и не увидев никого, они перебежали её. Анна постучала в дверь здания. Пока они ждали ответа, Пауль заметил табличку, висевшую рядом с дверью, на ней, в свете фонаря, он мог прочитать: «Крематорий». Это его не особо удивило, где как не в крематории сжигают тела. Через пару мгновений дверь открыл высокий и толстый мужчина. Он выглядел так, будто уже дней пять только пьет и работает. Его лицо покрыла щетина, а все тело было чем-то вымазано. Он носил кожаный фартук и штаны.

— Анна! Какими судьбами? — его лицо расплылось в улыбке. На удивление его зубы прямо-таки сияли, возможно из-за потемневшей от грязи кожи. Сияла так же и его лысина.

— Решила избавиться от трупа, — нисколько не смущаясь, ответила девушка.

— Я здесь для того и сижу, но хотелось бы чтобы люди просто заходили ко мне в гости, — слегка расстроившись произнес лысый великан и впустил их. Они оказались в помещении, слегка напомнившем Паулю морг, в котором он проходил практику во время учебы. Всё было устлано светлого цвета плиткой, давно уже потерявшей свой настоящий цвет. Слишком много эта плитка видела, в результате слой за слоем различной грязи изменили её цвет. Теперь его можно было назвать красно-коричневым.

— Знакомься, — это Пауль, — Анна показала на молодого человека, уже изрядно подуставшего из-за своей ноши, — а это, — добрый великан по имени Йозеф, — сказала она показывая на засмущавшегося из-за такого представления великана.

— Приятно познакомится, — Пауль хотел протянуть руку, чтобы пожать, но его ноша все-таки доконала его.

— Давай помогу, — Йозеф оказался и правда великаном. Он чуть ли не одной рукой

подхватил тело Сабины с плеча Пауля и положил себе на плечо. А затем, будто бы ничего странного в данной ситуации не было, протянул свою руку. — Мне тоже приятно, редко Анна приводит своих знакомых.

— Точнее, ты первый, — произнесла девушка, пока они пожимали руки. Рука Пауля просто потерялась в ладони великана. — Йозеф, извини конечно, но мы правда пришли избавиться от тела.

— А, ты имеешь в виду это, — он похлопал своей ручищей по лежавшему у него на плече телу. — Конечно я помогу. Это даже не вопрос, у меня как раз новая партия, от которой следует избавиться. Кому какая разница, будет в конце больше на один килограмм пепла или нет.

И он развернулся и пошел к одной из двух дверей, ведущих в здание. Жестом он пригласил их следовать за ним. Пропустив вперед Анну, Пауль зашел следом за ней и остолбенел.

— Сколько сегодня? — поинтересовалась девушка.

— Около сорока, — задумавшись ответил великан, — вы пришли как раз вовремя, я собирался начинать.

Сказав это, он скинул тело Сабины на кучу уже лежавших там, голых тел. Паулю внезапно стало сложно думать. В помещении куда он зашел, с одной стороны располагались печи, а с другой лежала гора тел. На них не было одежды, некоторые из них были обриты наголо. Но при этом абсолютно все не выглядели как люди. Как врач он мог точно сказать, что все эти люди умерли от истощения. Их кожа просто просвечивала. Она обтягивала тело создавая эффект мешка с костями. Иначе он не мог это описать. Тот что случилось с этими людьми, даже сложно представить. При этом Анна и Йозеф совершенно спокойно стояли и разговаривали. Они даже шутили. Паулю стало плохо, его начало мутить. Не только от увиденного, но и от запаха. Даже будучи врачом сложно привыкнуть к запаху трупа, но запах заполнявший это помещение. Это была какая-то смесь, вонь начинавших разлагаться человеческих тел, запах дыма и кислый запах пота исходивший от Йозефа.

— В первый раз? — обратился к нему великан.

— Я врач, мне приходилось работать с трупами, но... — он не сумел договорить, просто не знал как назвать, то что предстало перед его глазами.

— Почти все реагируют таким же образом или хуже, — Йозеф бросил косой взгляд на Анну.

— Я просто себя плохо чувствовала в тот день, — пытаюсь оправдаться произнесла девушка.

— А что произошло? — Паулю стало интересно, и он на момент забыл о том где находится.

— Она упала в обморок, — улыбаясь сказал великан, за что тут же получил пинок от Анны, — АЙ! Больно же!

— Я себя плохо чувствовала, — еще раз повторила девушка, — и мне тогда только исполнилось пятнадцать.

Последняя фраза шокировала Пауля. Он некоторое время просто стоял, обрабатывая полученную информацию. В это время Анна и Йозеф продолжили прерванный разговор. Ему удавалось, сквозь свои размышления, улавливать некоторые слова. Они вели вполне обычную беседу. О погоде, о случившихся недавно событиях, о новой, услышанной по радио песне. В конце концов Паулю удалось не просто сформулировать в голове, но и задать

вопрос:

— А что ты здесь делала? — спросил он у девушки, уточнив. — В пятнадцать лет?

Анна задумалась. В это время великан подошел к одной из металлических дверей, за которыми тела превращались в пепел, и открыл её. Даже стоявший на расстоянии Пауль, почувствовал исходящий оттуда жар. Йозеф взял лежавшее рядом тело и просто зашвырнул его внутрь. Это зрелище напомнило молодому человеку картину, на которой Кронос пожирал своих детей. Настолько великан казался большим в сравнении с останками, лишь отдаленно напоминая людьми. Он мог брать тела одной рукой и забрасывать их в печь, как поленья. Пауль уже хотел расставаться со своим рассудком, столько странных и одновременно ужасных вещей случились за последние несколько часов. И он не просто оказался свидетелем, а стал непосредственным участником.

— Мне просто было интересно, — задумчиво ответила Анна.

— Интересно? — удивленно спросил великан, опередив не сумевшего произнести и слова молодого человека.

— Да, — обыденно произнесла девушка, будто бы у неё спрашивали не о посещении места, где людей лишают жизни, а их бранные тела придают пламени, а о прочитанной недавно книге.

— И что же именно, тебя заинтересовало в этом месте? — с иронией произнес Пауль. Ему и в голову не могло прийти, что такого интересного могло привлечь пятнадцатилетнюю девушку в такое место.

— Это сложно объяснить, — непривычно медленно начала Анна. — Я хотела узнать о смерти. На тот момент, я уже почти два года работала в архиве. Учитывая частоту упоминания о различных смертях и убийствах, которые мне попадались, я захотела узнать, что это такое, — смерть.

— Не очень обычное желание для девушки подростка, — заметил Йозеф, закрывший одну дверь и подошедший с телом, переброшенным через плечо, к другой.

— Если ты не заметил, я не обычная девушка, — произнесла с обидой в голосе Анна. Её видимо обидело сравнение с обычной девушкой. — Я долго думала и пришла к выводу, что для понимания смерти, её следует хотя бы увидеть.

— А как ты хотела её понять? — Пауль, никогда особо не интересовавшийся смертью, хотя он как доктор находился совсем рядом с ней, не мог понять направления её мыслей.

— Сам момент, когда тело человека теряет жизнь, — возбужденно произнесла девушка. — С биологической точки зрения, всё достаточно просто. Органы просто перестают функционировать, постоянное деление клеток останавливается и организм умирает. Но есть также, так называемая душа. Мне как-то попалось небольшое исследование, в котором один ученый сумел определить массу души. Он помещал тела умирающих людей на весы и в момент смерти тело становилось легче. Совсем на немного, меньше двадцати грамм, но это вызывает интерес. Конечно есть вполне естественные объяснения такой потери веса у умерших, но все же. Провести подобный эксперимент оказалось бы сложно, но для меня, в жизни не видевшей умершего, казалось очень интересным оказаться свидетелем смерти. Поэтому я попросила судью, а он мне просто не мог отказать. Он привез меня в этот лагерь, где я стала свидетелем очень многого. При мне совершили казнь через повешение, конвульсии казненного казались последней попыткой тела зацепиться за жизнь. Потом меня отвели к умирающим. В их медленно угасающих глазах, я видела желание смерти. Один из них умер, когда я проходила мимо. Его искаженное

гримасой муки лицо, в одно мгновение изменилось и разгладилось. Казалось он ощутил очень сильное наслаждение, которое можно получить лишь умерев. В глазах почти всех, кого я видела во время того своего визита, отсутствовала жизнь. Я поняла это увидев одного, не желавшего умирать. Есть некоторая разница в глазах людей утративших желание жить и тех, что борются со смертью. Описать это сложно, но если сумеешь увидеть хоть один раз, то будешь видеть всегда. К сожалению, тот единственный умер в тот же день. Хотя возможно и к счастью. Возможно лучше умереть желая жить, чем жить, желая смерти. Последним пунктом во время того визита, было посещение крематория. Чтобы окончательно разрушить все представления о святости тела, следовало увидеть, как оно будет уничтожено. Когда я пришла и увидела Йозефа, то просто испугалась. Он выглядел слишком страшно, поэтому я и потеряла сознание.

— То есть, до этого ты чувствовала себя нормально? — внимательно выслушав Анну, спросил Пауль. — И всё что ты увидела до этого, тебя не пугало?

— Совершенно, — спокойно ответила она, — то что происходило у меня перед глазами, не пугало меня, — девушка замялась. — Оно вызывало другие чувства. Это всё казалось не естественным, но не страшным. А вот он, — Анна показала на закидывавшего очередное тело в печь Йозефа, — действительно меня напугал. Его полное безразличие к телам умерших, в какой-то степени возносило его над всеми остальными. Пока я с ним не заговорила, Йозеф казался мне своеобразным богом смерти. Но потом оказалось, что он очень приятная и добрая личность, а то что он делает, всего лишь работа.

Пауль не знал, что сказать. Девушка поражала его. Своим поведением, своими рассуждениями. Она походила на сверхчеловека. Казалось, ей удалось возвыситься над остальными. Пусть не физически, но морально.

— Так тебе удалось сделать это? Понять смерть? — этот вопрос уже и его начал интересоваться.

— Нет, — спокойно ответила Анна, — я поняла ошибочность самого вопроса, его бессмысленность. Чтобы понять смерть, её следует пережить. Просто наблюдая со стороны сделать это не удастся. Да и какой смысл в её понимании? — девушка посмотрела на Пауля, будто бы спрашивала его, но он не знал, что сказать. — На данный момент, мы не способны пережить смерть. Она является простой частью нашего существования. Неотвратимой частью. Когда до меня дошла эта простая истина, я поняла, что вопрос философский. К сожалению мое отношение к философии не слишком положительное, — она посмотрела на часы. — Я думаю нам пора, — и она подошла к великану, чтобы попрощаться.

— Подожди! — Пауль понял, что не может уйти так просто. — Я должен увидеть, как её тело будет...

Он не сумел договорить. Анна удивленно посмотрела на него.

— Хорошо. Йозеф, не мог бы ты избавиться от... — она не договорила, а просто показала на лежавшее на куче других, тело Сабины.

Великан даже не ответил. Он просто подошел и подняв тело своей огромной мозолистой рукой, направился к печи. Сабина отличалась от других тел. На ней по-прежнему была её одежда, да и выглядела она гораздо живее остальных. Хотя и была такой же мертвой как они. Пауль заметил, что её глаза открыты и хотел подойти и закрыть их, но что-то не дало ему это сделать. Был это страх или стыд, или чувство вины, а возможно и все вместе, он не мог понять. Йозеф открыл одну из дверей и зашвырнул тело внутрь. Последним что увидел Пауль, оказались языки пламени, отражавшиеся в стеклянных зрачках Сабины. В

какой-то момент ему показалось, что она жива. Он ошибся и все что они сейчас делают неправильно. Когда дверца закрылась ему почудилось, что кто-то ударил в неё изнутри. Он ожидал новых ударов или криков, но этого не последовало. Через минуту тело девушки с которой он не единожды придавался страсти, стало горстью пепла.

Да, это все неправильно. Всё что произошло в этот вечер, начиная с момента, когда он ушел из больницы. Ему следовало остаться там. Спать рядом с девушкой, любящей его. А будет ли она любить его после того как узнает, что он совершил? «Ей не следует знать о случившемся», — заявил спокойный голос в голове у Пауля. «Я должен рассказать!» — парировал он. «Да, но не сейчас. Рассказав ей об этом, ты сбросишь груз ответственности со своих плеч и положишь его на её, как будто она и без этого не обременена», — заключил голос. И он оказался прав. Мари и без того находится в больнице. Она вынашивает его ребенка. Да, он поступил просто отвратительно по отношению к ней, и вряд ли рассказав ей о случившемся он сделает правильно. До определенного времени будет лучше хранить молчание, а когда придет момент, рассказать всю правду. То, что момент придет, Пауль не сомневался.

Погружённый в свои размышления, Пауль пришел в себя, когда они уже оказались рядом с машиной. Каким образом они преодолели весь путь от крематория, он не помнил. В какой-то степени так было немного легче. На сегодня ему явно хватило впечатлений. Анна села в машину, а он немного помедлил. В его голове появился вопрос: «Почему я позвонил именно ей?».

— Ты поедешь? — высунувшись из окна спросила девушка.

Пауль не ответил, просто молча сел. Автомобиль сразу же поехал. Анна внимательно смотрела вперед. Они сделали основную часть того, ради чего приехали сюда, но не нужно забывать и об отходе. Пока девушка внимательно вела машину, молодой человек задумался над возникшим вопросом. Почему он позвонил именно ей? У него есть друзья, к которым можно обратиться даже с такой проблемой. Но он позвонил именно ей. Девушке, с которой знаком не так долго, чтобы доверять ей полностью. Чем же он руководствовался, набирая её номер? Первым что пришло в его голову было, — «Она умная». Да в сравнении с ней, все его друзья стоят на одну ступень развития ниже. Этот вариант казался наиболее разумным, но он не был тем фактором, что окончательно заставил его позвонить. Нет, этим фактором оказалась её странность. Её необычность в сравнении с другими людьми. Она не задавала никаких вопросов, а просто приехала и помогла избавиться от тела. При этом у неё оказался план, как это сделать.

Пауль посмотрел на неё еще раз. Анна спокойно вела автомобиль. Так же спокойно как по пути сюда. Её рассказ о смерти, во многом объясняет её спокойную реакцию на всё. Она просто выше всего этого. Правда среди всех своих размышлений, он так и не сумел найти ответ на вопрос, — почему? Почему она приехала?

— Если хочешь о чем-то спросить, спрашивай, — сказала девушка. Машина уже мчалась по трассе, Пауль так сильно погрузился в свои размышления, что не заметил, как они проехали часть пути.

— Я только сейчас понял, — начал он медленно, — что не понимаю причины.

— Какой причины? — быстро переспросила Анна.

— Причины, по которой ты сразу же после моего звонка приехала, — закончил Пауль.

— Что я могу сказать, — даже не задумавшись заговорила она, — ты слишком интересен, — увидев непонимающий взгляд собеседника, девушка приступила к объяснениям. — Хотя мы с тобой и говорили всего несколько раз и то не долго, я сумела собрать о тебе большое количество информации. Благодаря ей, ты стал мне интересен.

— То есть, я книжка, о которой тебе рассказали, и ты просто захотела её прочитать? — неуверенно произнес он, единственное пришедшее в голову сравнение.

— Можно и так сказать, — спокойно ответила девушка.

— А можно по подробнее объяснить суть твоего интереса? — Паулю становилось слегка не по себе.

— Я обязательно всё расскажу, — Анна посмотрела прямо ему в глаза, — но не сегодня. Тебе требуется отдых, а та информация, которую я хочу рассказать, потребует от тебя большого количества энергии. Она будет напрямую связана с моей расшифровкой дела Генриха Гейзера.

Девушка замолчала. Пауль хотел еще что-то спросить, но она оказалась права. Он

слишком устал и физически, и морально. Ему требовался длительный сон. Но сможет ли он уснуть после всего что произошло? Ответ на этот вопрос он узнает минут через пять. Автомобиль Отто уже подъезжал к дому, где пару часов назад лишилась жизни Сабина. Когда Пауль выходил из машины, Анна окликнула его:

— Я позвоню завтра или послезавтра и тогда расскажу всё, — она посмотрела на часы. — Надо спешить, а то Отто не понравится, что его машина пропала. Надеюсь с твоей женой и ребенком всё будет хорошо. До встречи.

Пауль просто кивнул. У него уже не осталось сил даже чтобы говорить. Его мысли были поглощены мечтами о сне, пока он поднимался по лестнице. Но войдя в квартиру они, как и усталость, резко улетучились. Каким образом он сможет спокойно выспаться в этом месте? Может лучше поехать домой? Нет, ему позвонят именно сюда. Мануэль говорил, что обязательно позвонит. А что если, пока он отсутствовал с Мари что-то случилось? И ему звонили, но его не было. Может позвонить? А не будет это выглядеть странно? «Ты муж, беспокоящийся о своей супруге, будет гораздо страннее выглядеть если ты не позвонишь», — констатировал голос в его голове. Побуждаемый им, Пауль в мгновение ока оказался рядом с телефоном и набрал номер больницы. Ему ответила дежурная медсестра и отправилась на поиски Мануэля, сразу же после того как он попросил. Ожидание длилось недолго:

— Да, алло, — произнес уставший голос его друга.

— Мануэль, как... — он не успел произнести до конца свой вопрос, его перебили.

— Она в стабильном состоянии. В сознание пока не приходила, но ни ей, ни ребенку ничего не угрожает, — спокойным голосом произнес Мануэль. — Можешь не волноваться. Отдохни еще, а с утра я тебе всё расскажу.

Попрощавшись со своим другом, Пауль просто рухнул в кресло. В котором почти сразу же уснул. В начале ему снилось, как Йозеф голосом Анны рассказывает о состоянии Мари. Следом появилась Анна, но она ничего не говорила. Не могла, она убегала от чего-то или кого-то. Этим кем-то оказалась Сабина. Она схватила Анну одной рукой и просто закинула в печь. Затем она отобрала у Мари сверток, явно бывший ребенком и отправила его туда же одним движением руки. Его супруга бросилась спасать своё дитя и тоже оказалась в печи. Пауль же мог лишь наблюдать за этим. Ни его ноги, ни руки, не могли пошевелиться. Ему оставалось лишь наблюдать за тем, как Анна, Мари с ребенком, его друзья и его родители исчезли за металлической дверцей печи. Он сумел шевельнуться лишь тогда, когда оказалось слишком поздно. Подойдя к стоявшей к нему спиной Сабине, он попытался повернуть её лицом к себе. Но дотронувшись до её плеча, услышал жуткий хохот. Теперь ему уже не хотелось видеть лицо, но оказалось слишком поздно. На внезапно повернувшейся голове, было не лицо Сабины, а то жуткое старушечье лицо.

В ужасе Пауль проснулся. На улице по-прежнему было темно, а его тело страшно ныло. Сон не принес особого облегчения, а лишь добавил усталости. Но отдохнуть все же нужно. Поэтому он решил сменить не слишком удобное для сна кресло на кровать. Пройдя в спальню, он посмотрел на смятые простыни. В какой-то момент ему стало страшно спать на ней, но потом он просто сдался. Его усталость превосходила все остальные чувства, поэтому он лег на кровать и забылся сном.

Он вновь в лесу. Теперь он убегает не столько от смеха и того, кто его издает, а скорее от голой преследующей его девушки. Она бежит следом и пытается кричать, но не может. Видимо что-то произошло с её горлом, потому что она просто открывает и закрывает рот, но никакие звуки не появляются. Почему-то девушка одновременно кажется и более, и менее опасной, нежели смех. Но попадаться все равно не хочется. Продолжая бежать, он видит впереди силуэт Мари, но помня кто оказался этим силуэтом в прошлый раз, он не решается приблизиться. Внезапно он слышит голос Анны. Она зовет его из-за деревьев. Её не видно но она просит о помощи. Следует помочь ей. Продираясь сквозь заросли в направлении откуда звучит голос, он замечает светящиеся глаза прямо перед собой. Его тут же что-то хватает за ноги, из-за чего он падает. А сверху на него запрыгивает голая девушка и начинает душиТЬ.

Задыхаясь Пауль просыпается от звука телефонного звонка. Переведя дыхание, он подбегает и хватается трубку. Но сказать что-либо у него не получается. Шея сильно болит, будто его действительно кто-то душил. Прокашлявшись, он наконец может произнести хоть что-то:

— Алло, — хриплым голосом говорит он в трубку.

— Что с твоим голосом? — слышался из трубки голос Мануэля. — Ладно, звонок обрадовать, Мари очнулась...

— Уже еду, — не дав другу даже договорить, Пауль просто положил трубку.

Мари очнулась, это прекрасная новость. Он хотел тут же бежать к ней, но потом увидел кровать, на которой этой ночью случилось то, что он даже не хочет вспоминать. Но определенные следы на ней все же остались. Поэтому он не нашел выхода лучше, чем отправить всё постельное бельё в стирку. Пока Пауль выполнял работу горничной, то обратил внимание на свой внешний вид. По нему было видно, что ночь оказалась для него не легкой. Закончив с постелью, он просто умылся, на большее ему не хотелось даже тратить время.

Больница располагалась в десяти минутах ходьбы от квартиры, но выйдя из дома он сумел оказаться на месте менее чем за пять. На входе Пауль натолкнулся на своих родителей. Они, в отличие от него, провели ночь рядом с палатой. Это сразу же вызвало очень разные чувства у него. В первую очередь, — он был им за это благодарен, но также в нем разыгралась зависть. Его родители находились рядом с Мари, а он нет. И эта зависть стала перерастать в гнев. Гнев на самого себя. Переговорив с ними очень быстро, Пауль оказался рядом с палатой через минуту. Снаружи никого не было, хотя родители Мари еще не уехали. Он подошел к двери и хотел её открыть, но услышал разговор, звучавший в комнате.

— И где он ходит? — голос принадлежал мистеру Гесслеру.

— От квартиры до больницы минут десять, — прозвучал голос Мануэля, — и звонил я минут десять назад. Он уже должен подходить.

— Почему он вообще должен был уходить? Ты так и не объяснил, — продолжил гневным голосом задавать вопросы отец Мари.

— Если бы он находился здесь, то мешал бы мне работать, — спокойно ответил Мануэль. — Он бы ходил повсюду, преследовал меня, мешая спокойно работать. Избавившись от него, я облегчил всем жизнь.

«Знал бы ты, что произошло, не говорил бы так», — подумал Пауль и открыв дверь вошел в палату. Стоявшие посреди палаты и разговаривавшие мистер Гесслер и Мануэль

повернулись в его сторону. Миссис Гесслер дремала в кресле. Мари лежала с закрытыми глазами, но он слишком хорошо узнал свою супругу. Она не спала и поэтому, когда он вошел сразу же открыла глаза и улыбнулась ему. Игнорируя всех, Пауль подошел к ней и поцеловал. Всё что мучило его, всё что произошло этой ночью вмиг исчезло и забылось. Мари улыбалась ему слабой улыбкой, но улыбалась. Этого оказалось достаточно чтобы успокоиться.

— Как себя чувствуешь? — негромко спросил он.

— Я в порядке, — ответила она и погладив живот добавила, — и ребеночек тоже.

— Да, с ними всё хорошо, — вмешался в их разговор Мануэль, — но ей нельзя слишком напрягаться. Думаю, мы должны оставить её, чтобы она могла поспать.

И он начал выгонять всех из палаты. Мистер Гесслер разбудил свою супругу и они, поцеловав на прощание свою дочку, поехали домой. Пауля же пригласил на разговор его друг. Поцеловав Мари, он пошел за Мануэлем. Оказавшись наедине, в его кабинете, Мануэль заговорил очень серьезным тоном:

— С ней ничего серьезного, просто переутомление, — ответил он на, не заданный еще вопрос. — Она должна некоторое время побыть здесь, а потом я бы посоветовал вам отправиться куда-нибудь на отдых. В какое-нибудь спокойное место.

— Ты недоговариваешь, — Пауль хорошо знал своего друга.

— Всё просто, — начал Мануэль, — пока ты весь день на работе, она делает что-то дома. Я так понимаю, ей сложно просто сидеть сложа руки. Ей нужно изменить обстановку, думаю ты меня понимаешь. При этом проводить время со своими родителями, для неё будет даже сложнее. Они не разделяют любовь своей дочери по отношению к тебе. Это будет вызывать дополнительное напряжение и споры. С твоими родителями, она тоже не чувствует себя очень хорошо. Я говорю это всё на тот случай, если ты решил отправить её к ним. Остается одно, — вы должны поехать и отдохнуть. Можно сказать, провести второй медовый месяц.

— Понятно, — выслушав друга сказал Пауль.

— Да и тебе бы отдых не помешал. Ты вообще спал этой ночью? — разглядывая его, спросил Мануэль.

— Почти не спал, — усмехнувшись ответил он.

— Пожалуй, все же нужно было тебя набрать пораньше, — задумавшись сказал его друг. — Я думал так будет лучше.

— Все нормально. Спасибо за... — Пауль не успел договорить.

— За такое не благодарят. А теперь отправляйся домой и выспись. Можешь пользоваться квартирой, у меня есть место где я могу провести ночь. Пожалуй, оно даже будет по лучше, — подмигнув произнес Мануэль.

Отдохнуть и вправду не помешало бы. Попрощавшись с другом, Пауль решил вначале съездить домой и взять некоторые вещи с собой на квартиру. Пока он добирался до дома, облегчение пришедшее, когда ему улыбнулась Мари, понемногу исчезло. Думая о том, что ему придется спать на той кровати, он вспомнил всё что произошло этой ночью. В какой-то момент его пугала сама мысль о возвращении туда. Но подумав тщательней, он пришел к выводу, что так будет лучше. Быть как можно ближе к Мари, единственное чего он хотел. Если ради этого придется каждую ночь видеть кошмары, он не против. Подумав об этом, Пауль вспомнил о своей затее с контролем сновидений. Поэтому, прямо с порога он отправился к своим книгам и несколько часов подряд искал. Слегка напугав своим

поведением служанку.

И ему повезло. Сумеет ли ему помочь эта книга, он не знал, но попытаться стоило. После этого ему пришлось еще и переговорить со служанкой. Неделю её услуги точно не требовались. Разделавшись со всеми домашними делами, он собрал вещи и отправился на квартиру. Там же, попытавшись хоть немного почитать найденную книгу, просто отключился. Видимо его тело оказалось настолько измотанным, что те несколько часов сна прошли без каких-либо сновидений. Под вечер Пауля разбудил телефонный звонок. Оказалось, Мари проспала почти весь день и теперь желала видеть своего супруга. Он тут же привел себя в порядок и через пять минут находился рядом с ней. Она выглядела гораздо лучше, чем с утра и хотела вернуться домой, ему пришлось уговаривать её побыть в больнице еще какое-то время. Сумев добиться успеха в этом, Пауль пробыл с ней пока она не уснула. Затем вернулся на квартиру и погрузился в книгу.

*

Чтобы контролировать свои сновидения, требуется в первую очередь контролировать свой разум. Для этого его нужно тренировать. Заниматься программированием снов, оказалось не настолько сложно, как Пауль думал изначально. Но при этом, для этого требовалось прилагать усилия. Каждый вечер перед сном, следовало очищать свой разум от любых эмоций и связанных с ними мыслей и воспоминаний. Всё упиралось в простые дыхательные упражнения. За неделю, что он провел на квартире, ему удалось достичь определенных успехов в контроле снов. Во-первых, — терзавшие его в первые дни сны о Сабине, о том, как он её убивал и об остальном произошедшем в ту ночь, они перестали его мучить. Во-вторых, — сны про лес, снявшиеся ему после снов о Сабине, стали не такими пугающими. Теперь он просто пытался выбраться из этого леса. Да он по-прежнему ощущал, что его кто-то преследует, но это самое преследование было не таким явным.

Возможно на него оказало влияние и произошедшее на этой неделе. Главным положительным моментом, который случился, являлось всё более улучшавшееся состояние Мари. Каждый день, каждый раз, когда Пауль приходил к ней, быть постоянно рядом он не мог, хотя и продолжал работать в одном с ней здании, она спрашивала можно ли уже поехать домой. Нахождение в больнице ей не нравилось. Хотя она отметила одно положительное изменение. Благодаря постоянному нахождению в одном здании с ним, они проводили больше времени вместе, но только днем. При этом Мари жаловалась на одиночество по ночам. На третий день Пауль остался с ней, пока она не уснула и продолжил делать так. А с утра старался приходиться по раньше, чтобы когда она просыпалась, могла видеть его рядом. Видеть её улыбающейся, казалось ему сейчас наибольшей наградой.

Еще одним фактором, который помог Паулю, был произошедший на второй день разговор. Ему позвонила Анна и договорилась о встрече. Попрощавшись в тот день с Мари он погрузился в размышления. Что именно такого интересного узнала Анна из его записей, чего он не сумел заметить? И он вновь и вновь старался понять, почему настолько ей доверяет? Встреча проходила, как обычно, в пабе. Девушка ожидала его попивая чай. Рядом с ней на столе лежала папка с документами, собранными им по делу Генриха Гейзера. Паб в тот день оказался сильно заполнен и поэтому их вряд ли могли бы подслушать.

— Как твоя жена? — спросила Анна, когда он подошел к столу.

— Хорошо, уже хочет вернуться домой, — сказал Пауль садясь.

— И ты тоже ждешь этого? — пронзая его подозрительным взглядом, спросила девушка.

— Я вижу, что ты на что-то намекаешь, — напрямую ответил он, — но не пойму на что.

— Или просто не хочешь отвечать, — констатировала она. — Ладно, я не за этим позвала тебя. Помнится, ты интересовался, а я пообещала рассказать, что именно мне удалось раскопать в твоих записях.

Пауль слегка напрягся. Ему и вправду было интересно узнать, но в тоже время, после случившегося он сильно побаивался того, что может услышать.

— Итак, начнем, — она отпила немного чая из стоявшей перед ней чашки и прочистив горло, заговорила. — То, что с тобой происходит, включая события недавней ночи, напрямую связано с Генрихом Гейзером. Думаю, ты и сам это заметил, но судя по твоим записям, — она положила руку на папку, — далеко не сразу. Проводя тесты, ты очень внимательно записывал их результаты. Также, потом ты записал всё что произошло во время встречи. Все реакции Генриха, буквально каждую мелочь. При этом ты сумел упустить кое-что очень интересное. Когда ты проводил тест Роршаха, Генрих на многих карточках видел лицо. Ты не придал этому значения, потому что увидеть на них лицо один из стандартных вариантов. Но ты упустил постоянное упоминание им глаз. Каждый раз, когда он видел лицо, это начиналось с глаз. Вскользь он упоминал их. По какой причине ты не обратил на это внимание, не знаю. Возможно, это лишь догадка, в момент расшифровки что-то помешало тебе обратить на это внимание. Хотя есть второй вариант, — ты просто не очень опытен в проведении психологических тестов, поэтому упустил эту деталь.

Она остановилась, чтобы отпить еще чая, а потом опять продолжила.

— Теперь, дальше. Я сумела разузнать о тебе достаточно много, чтобы понять насколько ты интересен. Честно говоря, большинство похожих на тебя людей оканчивают свою жизнь в исправительных лагерях. Ты достаточно умен и при этом не очень любишь подчиняться. Это делает тебя нестандартной личностью, а следовательно — интересной. Когда такой человек звонит среди ночи и просит о помощи, причем делает это таким голосом, будто убил кого-то, отказать ему станет ошибочным решением. Хотя я задумывалась, почему ты позвонил именно мне?

— Я и сам не до конца понимаю почему, — честно ответил Пауль.

— Ладно, это не главное, — продолжила Анна. — После совершенного тобой, не остается никаких сомнений, что на тебя влияет тоже самое, что и на Генриха Гейзера и его сослуживцев. Слишком много совпадений. Я более чем уверена, что они так же, как и ты, видели кошмары по ночам. Почему это приводит именно к таким последствиям, я не знаю. Но чтобы подтвердить, что ты тоже, можно сказать, заражен, нам необходимо переговорить с кем-нибудь из сослуживцев Генриха. Поэтому я позвонила Филиппу, и он скоро должен подойти. Тот список имен, что ты ему дал, он сумел проверить всех. Правда о результатах он мне не сказал.

— Подожди, — Пауль начал понемногу соображать, — ты считаешь, что я каким-то образом заразился? Как? Что ты вообще имеешь в виду?

— Всё просто. Во время разговора с Генрихом, ты сумел спровоцировать что-то. Оно проявило себя.

— Ты говоришь о лице?

— Да! — почти крикнула Анна. — Вспомни то лицо, что ты видел во время разговора и

то, что видел ночью.

Пауль опешил. Как он мог упустить это? Она права! Теперь он мог отчетливо вспомнить то лицо, что появилось на мгновение во время его разговора с Генрихом. Хотя, возможно его воображение сейчас и дорисовывало определенные мелочи, но внутренне он был уверен. Именно лицо, увиденное им тогда в комнате для допросов, мерещилось ему вместо лица Сабины. Осознав это, Пауль понял, что он является угрозой. Он уже думал об этом, когда ему снились сны, заканчивавшиеся жадной убийства. И он вспомнил об убитых Генрихом женщинах. Всё и вправду сходилось, кроме одного.

— Но почему сейчас? — он спросил у девушки. — Почему я убил только теперь?

— Я уже говорила, это очень интересный момент. Удивительно также, что твоей жертвой не стала твоя жена. Судя по тому, что ты мне рассказал, я пришла к выводу, — она каким-то образом тормозила это. Как ей это удавалось? Мы не сможем понять этого, до тех пор, пока не узнаем, что именно происходит с тобой. А для этого нам нужно узнать правду о произошедшем с тем подразделением СС. И я надеюсь в скором времени нам станет известно.

Говоря это Анна смотрела в сторону входа. Сидевший к нему спиной Пауль повернулся. В паб зашел Филипп, а следом за ним Марко. Они пробились сквозь толпу народа, заполнившего заведение и подсели к ним. Без особых расспросов и приветствий, Филипп сразу же приступил к делу.

— В общем, я сумел узнать обо всех из того списка. Согласно официальной информации, они все оказались пропавшими без вести. Я хотел сразу же и закончить, но оказалось, что один из них был найден повешенным, с документами на другое имя при себе. Это всплыло совершенно случайно, благодаря ему, — он кивнул в сторону Марко.

— Да, я увидел фотографию и мне показалось знакомым лицо. Поэтому я повспоминал и порылся в своих записях, — с гордым видом пояснил он.

— После этого, я решил проверить и остальных, — продолжил Филипп. — По официальным и моим не официальным каналам выяснилось. Почти все они мертвы или симитировали свои смерти, чтобы скрыться. Как я не пытался, но найти что-то кроме могильных плит, мне не удалось.

— Зато мне удалось, — прервал говорившего друга, Марко. Он широко улыбнулся. — Я узнал, что один из них, после своей фальшивой смерти, уехал в глушь. Он явно решил скрыться. Спрятаться от людей. К счастью, или к сожалению, в нашей стране сделать это почти невозможно. Вот адрес, — сказал он, протягивая лист бумаги, — так когда мы поедем поговорить с этим человеком?

— Мы никуда не поедем, — строго сказал Пауль. — Слишком много людей напугают его. Я поеду один, — он взял лист и прочитал. — Где это?

— Это в Баварских Альпах, — ответил Марко и тут же добавил, — а почему поедешь именно ты?

— Ему известно кое-что, благодаря чему он сумеет завоевать расположение этого человека, — ответила за Пауля, Анна.

— Это всё становится очень интересным, — подозрительно глядя на них сказал Марко.

— Я смотрю здесь собрались люди с очень странными интересами, — не разделял точку зрения своего друга Филипп. — Хотя соглашусь, слишком много странностей в этом деле.

После этого они забыли о причине, собравшей их вместе в этот день и начали пить.

Даже Пауль решил немного выпить, хотя помнил, чем окончился для него последний прием алкоголя. А вот Анне вновь не повезло, Филипп контролировал её не давая сделать и маленького глотка пива. В конце концов девушка обиделась, потому что считала это заслуженной наградой за проделанную ею работу. Другьям пришлось сжалиться, и они заказали для неё небольшой бокал самого слабого пива. Но ей и этого хватило, чтобы напиться. Паулю пришлось забрать её с собой на квартиру, к счастью он остановился лишь на одном выпитом бокале. Уложив девушку в постель, он умылся холодной водой и заварил кофе. Еще пару часов можно было попрактиковаться в контроле снов. К сожалению, пара часов закончилась через пятнадцать минут, когда он просто отключился в кресле.

«Ты убил меня!» — разносился по лесу крик. Это был голос Сабины, но кричала не она. Преследующая его обнаженная девушка не раскрывала своего рта. Он мог видеть это очень хорошо, луна освещала лес так же сильно, как и солнце. Ему приходилось оглядываться, ведь преследовавшая его Сабина держала в руке огромный мясницкий нож. Желание избежать контакта с этим предметом, гнало его вперед. Он не замечал ни корней, ни веток, ни кочек. Его ноги будто бы не касались поверхности, а отталкивались от воздуха. Впереди уже виделся конец леса. Огромное поле с росшей на нем пшеницей. Легкий ветерок колыхал колосья. Но ведь ветра нет! Лес не шевелиться и пшеница дальше от леса тоже. Будто бы кто-то летает над этим местом ожидая. Нет! Здесь выходить из леса опасно. Нужно пробежать дальше, вдоль опушки. Черт! Это не помогает. То, что летает над пшеницей двигается вместе с ним. Но не бежать же назад в лес? Он оборачивается и видит перед собой обнаженную девушку в свете луны. И понимает, что он больше не спит.

Пауль сидел в кресле, где уснул. Рядом лежала книга, а перед ним стояла обнаженная девушка. Либо сон стал реальностью, либо он сошел с ума. Что в принципе одно и то же. Он стараясь не двигаться, начал всматриваться в стоявшую перед ним фигуру. Ему потребовалось немного времени чтобы понять, — это не Сабина. Девушка перед ним была худее. В какой-то момент у него даже возникло сравнение со смертью. Благодаря светившему лунному свету, она казалась слишком бледной. Пауль вспомнил про мертвые тела из крематория. Но стоявшая перед ним девушка дышала и очень быстро дышала, видимо она сильно волновалась. С каждым вдохом её небольшая грудь поднималась, а ребра виделись еще отчетливее. Она явно чего-то ожидала.

— Анна? — хотя тон и получился вопросительным, Пауль был уверен, что это она.

— Я красивая? — спросила девушка. В таких ситуациях ему еще не приходилось оказываться. Анна явно была еще пьяна. «Как ей удалось так опьянеть, от одного небольшого бокала?» — вопрос возник сам собой. Чего она хотела, молодой человек понимал. Намек слишком явный. «Нельзя давать ей пить!» — последовала мысль. Паулю не хотелось, чтобы кто-то воспользовался ею, когда она будет пьяная. Слишком много девушек пострадали таким образом.

— Ты пьяная, — вставая с кресла произнес он.

— Сделай это со мной! — Анна почти набросилась на него, но по причине своей слабости и состояния опьянения, оказалась просто схвачена. Она попыталась поцеловать его, но Пауль увернулся. «Теперь понятно, какой интерес она к тебе испытывает!» — прозвучала у него в голове насмешка.

— Тебе нужно поспать, — беря девушку на руки, сказал он.

Ей это не понравилось, и она попыталась сопротивляться. Не вышло. И так не слишком сильная, из-за алкоголя Анна не могла ничего противопоставить ему. Уложив и укрыв её, Пауль хотел уйти. Но услышал:

— Побудь со мной, — через всхлипы просила девушка. Он подошел поближе, и она спросила. — Можешь обнять меня? — молодой человек застыл, просьба оказалась ожидаемой, но он не знал, как поступить. Ему хотелось пожалеть её, но в тоже время он боялся, что она попросит о большем и выполнив первую просьбу, отказать со второй так чтобы не обидеть, и не расстроить, окажется гораздо сложнее. — Только объятия, пока я не

усну.

Девушка поняла причину заминки. Теперь отказать ей не получится. Пауль лег рядом с ней. Анна прижалась к нему, и он почувствовал насколько её лицо мокрое. Видимо он не заметил этого, но плакать она начала гораздо раньше. Девушка прижималась к нему и что-то подсказывало, что хотела она не удовольствия. Ей хотелось простого человеческого тепла. Через пару минут она уже совершенно успокоилась и уснула. Тем не менее, Пауль не ушел. Он продолжал обнимать её. В нем проснулось какое-то новое чувство. Впервые он лежал с обнаженной девушкой в одной кровати и не желал её. Последней девушкой оказавшейся без одежды в этой постели, была Сабина. То, что он ощущал при виде её обнаженного тела, иначе как животной похотью и не назовешь. Их не связывали никакие другие отношения. В то же время Мари совсем другое дело. Она завоевала его, но не силой, нет. Это походило на то, как в средневековье рыцарь преклонял колена принося присягу своему сюзерену. И делал он это из любви, уважения и почитания. Пауль любил Мари во многом из-за того на какие жертвы она пошла. Она стала его идеалом и благодаря этому заслужила его уважение и почитание. Вишенкой на торте стала страсть, без этого никуда.

А что же он испытывал по отношению к Анне? Уж точно не страсть. В сравнении с телом Сабины, она вызывала лишь одно желание. Накормить и обогреть её. Да, можно сделать скидку на возраст, ей всего семнадцать, но уже в таком возрасте почти у каждой девушки есть то, чем можно привлечь мужчину. У Анны же этого не было. Если бы не маленькая грудь и немного округлившиеся бедра, её спокойно можно было спутать с парнем. Любовью к девушке, это тоже нельзя назвать. То, что Пауль испытывал к Мари, отличалось очень сильно от этого чувства. А к своей супруге он питал самую сильную любовь, которую только мог. Никто не вызывал у него такого чувства, которое сумела вызвать Мари. Тем не менее, к Анне он испытывал любовь, но несколько другого толка. На удивление, это была не братская любовь. Почему-то он не мог относиться к ней, как к младшей сестре. Он испытывал к ней родительские чувства. Причиной такого отношения могло быть поведение девушки. Она вела себя как никем не контролируемый подросток. Паулю просто хотелось уберечь её. Все равно от чего.

Незаметно для себя, он уснул. Ему что-то снилось, какой-то набор сцен и образов. Все то что произошло за день перемешалось, и он почему-то навещал беременного Марко, рядом с которым сидела Анна, являвшаяся отцом. Была в этом сне и Мари. В роли очень соблазнительной медсестры позвавшей его по какому-то делу. Какое именно дело её интересовало, Паулю не удалось узнать. Он проснулся с первыми лучами встававшего солнца. Девушка рядом с ним продолжала спать. Но через пол часа её разбудил запах завтрака. Анна пила в первый раз в своей жизни и несмотря на небольшой объем, алкоголь оказал на неё сильное воздействие. С утра она чувствовала себя не очень хорошо.

— Спасибо, — уткнувшись лицом в чашку произнесла девушка. — За вчера.

— Не за что, — Пауль уже заканчивал свой завтрак, — я думаю алкоголь тебе противопоказан.

— Я про то, что ты сделал и не сделал, — Анна серьезно посмотрела на него. Видит бог, он хотел избежать этого разговора, считая, что для неё так будет легче.

— О чем ты? — он попытался сделать вид, что не понимает.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем, — она продолжала не сводить с него глаз. — Наверное, ты первый человек, которого я могу назвать своим другом. Ты не воспользовался моей слабостью и дал мне именно то, что мне действительно было нужно.

— Для этого и нужны друзья, — Пауль встал из-за стола. — Обращайся.

— Хотя, честно говоря, я этого очень хотела, — слегка повеселев сказала Анна, и добавила, — и по-прежнему хочу.

Молодой человек подавился чаем. Девушка засмеялась, сделав вид что пошутила. Но было ли это шуткой? Кто знает. Его мало интересовал ответ, потому что голову занимала одна мысль. Очень интересная идея посетила его, пока он готовил завтрак. Мануэль посоветовал ему отправиться в небольшой отпуск, где Мари могла бы хорошенько отдохнуть и тут появляется живущий в Баварских Альпах сослуживец Генриха Гейзера. Вселенная ему благоволит. Он и так обещал Мари свозить её в горы, теперь есть отличный повод для этого. Да и место, где прятался бывший СС-овец точно находилось в такой глуши, что людей там почти не будет и это радовало. Он сможет побыть с супругой наедине, и она отдохнет от всего. Поэтому он спешил, нужно было многое сделать, чтобы подготовиться к поездке. Мари проведет в больнице еще неделю, а как только выйдет они отправятся к горам. Дело оставалось за малым.

Дождавшись пока Анна приведет себя в порядок, Пауль посчитал правильным подвезти её. В какой-то степени это оказалось верным решением. Девушка испытывала сильное похмелье, хотя могла и прикидываться. Его так же развеселила реакция Отто, везет же ему на этого охранника. Увидев выходящую из машины Анну, Отто чуть не лишился глаз. От увиденного они настолько повылазили, что Пауль забеспокоился о его здоровье. Добила же охранника девушка. Что она ему сказала, слышно не было, но реакция оказалась красочной. Хорошее настроение молодому человеку слегка подпортила супруга. Ей не понравилась идея небольшого отпуска. Она утверждала, что и так слишком долго ничего не делала, и ни в какую не соглашалась потерять еще несколько недель. Переубедить её удалось достаточно быстро. Упоминание о горах сразу же изменило её позицию. Пришлось, правда, уговаривать её побыть еще некоторое время в больнице. Сумев добиться желаемого, Пауль наконец понял. Мари гораздо умнее его. Она получает всё, что хочет. Ей конечно приходится прилагать огромные усилия для этого, но это приносит результат. Осознание этого вызвало у него несколько противоречивые эмоции. С одной стороны, — страх, он реально начинал побаиваться свою супругу. С другой стороны, — уважение, граничащее с восхищением. И он решил остановиться на втором.

*

Настала середина мая. Природа пребывала в одном из самых прекрасных состояний. Всё продолжало цвести и пахнуть. Погода стала прекрасной для прогулок. Грело солнце, но временами дул свежий ветер. В горах же было вдвойне прекрасно. Молодая супружеская пара ежедневно гуляла лесными тропинками. Хотя Мари не рекомендовали сильно нагружать организм, просто сидеть и ничего не делать она не могла. Эти прогулки помогали ей избавиться от лишней энергии, а также очень поднимали настроение. Это радовало и Пауля. Он так же замечал, что его супруга стала выглядеть здоровее. Как говорится, чистый воздух и хорошее питание, — лучшее лекарство.

Они уходили из дома, в котором жили, ранним утром. Мари будила своего супруга, который засиживался до ночи за книгами, и они отправлялись в путь. День разбивался на отрезки. Они гуляют, Мари устает, и они присаживаются чтобы немного отдохнуть и

возможно перекусить, потом вновь гуляют. И так до самого вечера. Самым удивительным было то, что за две недели пребывания в этом прекрасном месте, они ни разу не повторились в своем маршруте. Пауля это поражало. Проводником каждый раз выступала его супруга и самыми невообразимыми способами выбирала маршрут. Иногда причиной для следования в определенном направлении мог оказаться запах свежего хлеба. А благодаря доброте местных жителей, у них при виде беременной Мари сразу поднималось настроение, супруги могли даже не попробовать взятой с собой провизии.

Пауль заметил, что его супруга каким-то образом преобразилась. Это звучало странно, но она стала стройнее. Хотя он и так не жаловался, но теперь Мари выглядела еще прекрасней. За это он, пожалуй, мог благодарить саму супругу, за её не усидчивость, а также местных жителей, угощавших её самой разнообразной пищей. Одними из самых веселых моментов в этом отпуске оказывались контакты Мари с животными. Гуляя по зеленым долинам, они часто сталкивались с пасшимися там коровами. Для его супруги, выросшей в городе и почти никогда не контактировавшей с сельскими животными, это оказывалось очень интересным. Видя спокойно пасущуюся корову, она превращалась в маленькую девочку и бежала к животному, чтобы погладить.

Однажды, во время очередного угощения от местных жителей, она попросилась подоить корову. По словам местных, это было опасно, но переубедить её никто не смог. И к счастью животное вело себя спокойно, не считая пары раз, когда попало хвостом по голове девушке. И вообще, Паулю казалось, что они попали в другую страну. За всю свою жизнь он не сталкивался с таким большим количеством добрых людей, а он доктор, его работа подразумевает общение с людьми. Пациенты говорили ему спасибо реже, чем жившие здесь люди угощали их. Местные жители относились к ним с такой добротой, что ему казалось, а не проводят ли на них какие-то испытания. Он просто не мог поверить в такую людскую доброту, в отличие от Мари. Для неё это было само собой разумеющееся и она отплачивала местным такой же добротой. При виде какой-нибудь бабушки несшей что-то тяжелое, она подбегала и помогала.

Как-то после такой помощи, к ним пришел сын этой старушки. И в благодарность пригласил их в гости. В результате они провели в гостях целый день и им даже пришлось переночевать. У сына той бабушки оказалась большая семья и такое же большое хозяйство. Его жена родила ему восьмерых детей, самому младшему из которых не исполнилось и двух лет. Благодаря этому Пауль и Мари сумели ощутить то, что их ожидало в будущем. Самый старший сын собирался на следующий год пойти в армию, а до этого помогал родителям по хозяйству чтобы они не заметили в будущем его отсутствия. Он следил за лошадьми и несмотря на некоторые споры, Мари все-таки убедила своего супруга и покаталась на одной из них. Пауль не считал это хорошей идеей, но его убедили что кобыла, на которой она будет кататься, очень спокойная.

Только через час ему удалось уговорить Мари остановиться, настолько ей это понравилось. После этого он отправил свою супругу кормить кроликов, что еще больше подняло ей настроение. Самому же Паулю пришлось, как сказал сам хозяин фермы, отрабатывать свой ужин. Он в жизни не работал так много физически, но несмотря на это ему удалось понять почему все местные такие добрые. Оказалось, что даже такой тяжелый физический труд приносит удовольствие. Уставший, но довольный, как не быть довольным после освежающего душа, он застал Мари играющуюся с младшим сыном хозяина. После был ужин. Хозяйка явно постаралась, стол ломился. Мари не сумела досидеть до самого

конца, от усталости она просто уснула. И им пришлось переночевать на этой ферме.

За таким прекрасным времяпрепровождением, молодой человек забыл одну из причин по которой они приехали именно сюда. Вспомнил он об этом когда разговаривал вечером с хозяином. Они сидели на пороге дома и пробовали домашнее пиво. Фермер рассказывал о том, что провел всю свою жизнь в этих местах. Он знал всех местных и рассказывал множество историй. Внезапно в голову Пауля пришла идея. Вспомнив о причине, заставившей его выбрать именно это место для отдыха, он спросил у хозяина:

— А что, никто новый сюда не переезжает? Место ведь прекрасное, — вопрос прозвучал после упоминанием фермером того факта, что в долине все приходится друг другу родственниками.

— Удивительно что ты спросил, — хозяин задумался. — На моей памяти, здесь селился кто-то новый лишь дважды. Первыми были родители моей жены. Они переехали сюда, когда мне было восемь, ей тогда только исполнилось три года, — он погрузился в приятные воспоминания о своей молодости. — Помню ей исполнилось пятнадцать и тогда я решил жениться на ней. Пришлось постараться чтобы её родители согласились. А как у вас с Мари?

— Я ей понравился, и она сделала всё чтобы стать моей супругой, — шутливо ответил Пауль. — А теперь мне приходится сильно стараться, ведь я не хочу её потерять. Вы сказали, что селились дважды?

— Ах, да! — вспомнил фермер. — Не так давно, точно не скажу когда, поселился в нашей долине мужчина. Лет тридцати с виду. Но он не очень общительный. Живет в небольшом домике на самом краю долины, — он махнул, указывая рукой направление.

Эта информация оказалась очень полезной для Пауля. Теперь он не только знал, что кто-то, возможно именно тот, кого он ищет, живет здесь, но и приблизительное место где этот человек живет. Оставалось лишь выкроить немного времени, а с этим у него было не очень. Идти туда с Мари он не собирался. Посвящать её в это еще больше, ему не хотелось. Но и оставлять её в одиночестве он не желал. Решила эту проблему сама Мари. Когда он пришел в комнату, где их положили хозяева, Пауль думал, что его супруга уже спит, но она ждала. Пытаясь не шуметь, он лег и обнял её. Наклонившись чтобы поцеловать, молодой человек увидел смотревшие на него глаза.

— Почему ты не спишь?

— Я ждала тебя, — голос Мари был очень серьезным. — Я хотела поговорить.

— О чем же? — Пауль удивился.

— Ты не забывай, я больше не маленькая, глупая девочка, — сказала она. — Я знаю, что ты выбрал это место для отдыха не просто так. Не перебивай меня, — Мари заметила, что он хотел что-то сказать. — Раз уж ты не назвал мне причину, я не буду у тебя её выпытывать. Но тебе так и не удалось сделать то, что ты хотел. Я права?

— Да, — его супруга внеочередной раз продемонстрировала свой интеллект и ему это очень нравилось, поэтому он улыбнулся и добавил. — Хотя ты и пыталась мне все это время помочь, — вывод напросился сам. Мари не просто так ежедневно гуляла новыми маршрутами. Она старалась ему помочь, хоть и не знала, как это сделать правильнее.

— Как ты догадался? — лицо девушки покрылось румянцем.

— Это не имеет значения, — он поцеловал её и добавил, — тебе все-таки удалось мне помочь. Ты не будешь против если я завтра оставлю тебя на некоторое время вместе с этими людьми?

Мари согласно кивнула и устроившись поудобнее в его объятиях уснула. Для Пауля эта

задача теперь стала гораздо сложнее. После случившегося с Сабиной, он не мог спокойно уснуть рядом с Мари. Его постоянно мучили различные мысли и страхи. Всё могло начаться страхом навредить ей, а потом переходило в чувство вины. Оно посещало его временами и посреди дня. Пока он наслаждался видом веселившейся супруги, где-то внутри возникала мысль, «А как она отреагирует, если узнает о случившемся?». Ему приходилось сразу же гнать эту мысль, но за ней приходили другие. Все они спутались в один огромный клубок. Пауль прекрасно понимал, что его следует распутать. Поэтому он вечерами концентрировался на тренировке контроля своих снов. Да, это было лечением симптома, а не самой болезни, но пока что он решил сосредоточиться именно на этом.

Эти тренировки оказались достаточно полезны. Освобождая свою голову от всех мыслей по вечерам, ночью все сны обходили его стороной. В этот день ему не удавалось так просто это сделать. Проведя более часа в безрезультатных попытках прогнать из головы все мысли, он просто уснул. И сразу же оказался посреди леса. К счастью это оказался другой лес. Вместе с Мари они гуляли по нему. Но, видимо, видеть хорошие сны ему было не суждено. Они медленно прогуливались лесной тропинкой, пока Мари не остановила его. Пауль не понял причины, пока не посмотрел вперед. В метрах ста перед ними стояла обнаженная девушка. Узнать в ней Сабину не составило труда. Он повернулся назад, но и там кто-то стоял. И вот того, кто там находился, молодой человек не ожидал увидеть в своем сне. На таком же расстоянии, как Сабина, но только позади них, стоял Генрих Гейзер. Ситуация оказалась патовой. Стоявшие на пути у него и Мари, то ли не хотели, то ли не могли приблизиться к ним. Его супруга тоже не двигалась с места, и не отпускала его. Казалось это продлится вечность. Ему не хотелось оставаться на месте, но и бросать Мари он не собирался. Его спасло солнце, внезапно начавшее слепить глаза.

Открыв их, Пауль сразу же зажмурился. Из окна их комнаты, прямо ему в лицо светило появившееся из-за горизонта солнце. Мари продолжала сладко спать. Пришлось очень тихо выбраться из кровати, чтобы не разбудить её. Выйдя на улицу, он сразу же заметил хозяина и попросил его о небольшой услуге. Кроме того, чтобы Мари побыла у них сегодня, пока он отлучится по делам, ему в голову пришла идея одолжить коня. Так же, как и его супруга, он вчера покатался на одном, поэтому решил совместить приятное с полезным. Во-первых, — покататься, а во-вторых, — лошадь все-таки является транспортом, на коне он сумеет быстрее добраться до нужного ему места. Хозяин хоть и удивился, но согласился ему помочь. Паулю пришлось придумать определенную ложь, чтобы не вызывать слишком больших подозрений. Он сказал, что поедет к недавно переехавшему, потому что друг этого человека, недавно умерший, попросил кое-что передать ему. После этого он умылся и вернулся к Мари. Она уже не спала и ждала его. Пожелав ему на прощание удачи, она очень сильно обняла его и поцеловала, будто не думала его снова увидеть. Пришлось успокаивать её, на что он потратил, о чем несколько не жалел, почти час. Оставив свою повеселевшую супругу в приятном обществе, Пауль отправился на поиски нужного ему человека.

Поиски нужного ему дома заняли пару часов. После которых он проклинал свою, казавшуюся в начале очень хорошей, идею использовать коня в качестве транспорта. У него ныла и болела каждая мышца, каждая косточка в его теле. В конце концов он слез с коня, которому видимо тоже не нравился в качестве наездника, животное пыталось укусить его несколько раз. Пауль не сердился из-за этого, его больше беспокоило то, что нужный ему дом никак не находился. Оказалось, что искомое им место находится в самом конце долины. И под концом подразумевается начало гор. Старая деревянная хижина, к которой вела сильно заросшая травой тропа, упиралась в склон горы. Выглядело это впечатляюще, из-за чего молодой человек просто застыл с раскрытым ртом, рассматривая всю окружающую его красоту. За этим занятием его застал хозяин дома, прервавший созерцание прекрасным видом:

— Чем могу быть полезен? — несколько грубо произнес он.

— Я ищу кое-кого, — ответил, оторвавшийся от изучения местных красот, Пауль.

— Тогда вы точно не туда зашли, — продолжил мужчина так же грубо. Он стоял за забором, поэтому рассмотреть его внешний вид оказалось сложновато. Хорошо виднелась лишь заросшая жестким, темным волосом голова. Видимо он не стригся и не брился уже очень давно. Лишь голубые глаза, явно сверлившие незваного гостя, можно было хорошо рассмотреть. В какой-то момент его собственные глаза сыграли злую шутку с Паулем. Ему показалось, что голова насажена на забор и сам забор не из дерева, а из костей. Встряхнув голову, чтобы прогнать это неприятное наваждение, он сказал.

— А мне кажется, что я пришел именно туда куда нужно, — такой ответ и тон которым он был произнесен, разозлили мужчину.

— Убирайтесь отсюда, — он говорил очень серьезно, — или можете пожалеть.

— Простите, но не могу, — Пауль старался говорить, как можно спокойнее, злить этого человека в его планы точно не входило. — Я ищу лейтенанта Манфреда Балька, — услышав это имя, мужчина сильно разозлился.

— Убирайтесь, — он произнес это тише, чем в прошлый раз, но оно прозвучало гораздо опаснее.

— Простите, я правда не могу, — в голосе Пауля слышалась мольба, хотя он и старался её скрыть. — Мне нужна его помощь.

— Чего? — такой поворот явно удивил мужчину. — Какая еще помощь?

— Лейтенант Бальк во время прохождения службы, стал свидетелем каких-то событий, — молодой человек начал очень быстро объяснять. — То, что случилось в лесу, каким-то образом повлияло на спасшихся после той операции солдат... — Пауль осекся, так объяснение займет слишком много времени, лучше сделать это быстро. — Мне снится, как я в лесу убегаю от...

— Чего-то ужасного, — закончил за него мужчина. — Привяжи лошадь и заходи в дом.

Сказав это, он развернулся и исчез за старой деревянной дверью. Привязав коня, который казалось тоже почувствовал что-то, Пауль направился в дом. Когда он закрывал за собой дверь, конь, до этого полностью спокойный, начал ржать и рыть копытом землю. Внутри дом выглядел так же старо, как и снаружи. А стоявшая там мебель, могла многое рассказать о хозяине. Она была простой и функциональной. Каких-либо элементов, которые

придавали бы дому уют, молодой человек не увидел. Только висевшие на каждом окне шторы, но их назначением была лишь защита от солнца. Пауль прошел в большую комнату, выполнявшую все функции. В одном углу находилась кухня, со всем что нужно для приготовления еды. В другом стояла кровать, самая простая. А в центре располагались стол и пара стульев. На одном из них уже восседал хозяин, перед ним стояла чашка из которой поднимался пар.

— Не хотите чаю? — спросил он, уже более вежливым, но по-прежнему не гостеприимным тоном.

— Нет, спасибо, — Пауль вежливо ответило, хотя в его голове другой голос кричал, — «Какой, к черту, чай!»

Сев напротив хозяина, он внимательно рассмотрел его. Перед ним точно сидел солдат. Об этом говорила и окружавшая их комната. Все стояло на своих местах, чуть ли не под линейку. Даже кровать оказалась заправлена так, что казалось, урони на неё что-то и оно подлетит на пару метров, настолько натянутым выглядело одеяло. Сидевший перед Паулем мужчина, несмотря на густую растительность на голове, не походил на сельского жителя. Он сидел ровно и прямым взглядом рассматривал своего гостя. Его фигура также говорила о многом. Да сельские жители из-за постоянной работы пребывают в отличной физической форме. Но даже для них выглядеть как хозяин дома, было слишком. «Он все-таки служил в СС», — подумал молодой человек. Молчание прервал мужчина.

— Почему ты пришел? Говори! — его голос отдавал командирскими нотками, поэтому сказанное прозвучало почти как приказ.

— Наверное, я начну с самого начала, — прочистив пересохшее от волнения горло, произнес Пауль. — Около года назад полиции сдался человек называвший себя Генрихом Гейзером.

— Не знаю я такого, — прервал его мужчина.

— Он признался более чем в десяти убийствах, — не заметив слов хозяина, продолжал Пауль. — Я провел с ним одну беседу, во время которой он повел себя очень странно. После этого мне начали сниться сны, которые я желал бы не вспоминать. Мой интерес к этому человеку усилился и мне удалось выяснить кое-что. Я думаю вы тоже посчитаете это очень интересным.

Он посмотрел на хозяина, тот даже если и отреагировал, никоим образом не продемонстрировал этого. Он спокойно попивал свой чай.

— Хорошо, — такая реакция не понравилась Паулю, — мне удалось узнать, что многие его сослуживцы, оказались причастны к другим убийствам или событиям, которые могли привести к этому.

— А как вы об этом узнали? — хозяин дома стал сверлить молодого человека взглядом.

— У меня много друзей, — спокойно ответил он, — благодаря их помощи я и сумел найти вас. Вы последний оставшийся в живых из этого подразделения.

— И что с того?

— А то, что только вы можете мне рассказать о случившемся во время выполнения последней операции, после которой подразделение расформировали, а тех, кто еще остался жив, — уволили из армии.

Пауль произнес это очень быстро, чтобы не дать себя прервать. Он смотрел на сидевшего напротив мужчину и заметил какой-то блеск в его глазах. Хозяин дома вспомнил что-то и поэтому не знал, как ему теперь поступить. Внутри у него происходила борьба. Это

почему-то напомнило Паулю его разговор с Генрихом. Что тогда, что сейчас сидевший перед ним человек хотел рассказать что-то, но его останавливал страх. Очень сильный страх. Осушив чашку, хозяин поставил её на стол и заговорил.

— Вы правы, — чувствовалось что первые слова давались ему с трудом, но потом он заговорил увереннее, — мое имя Манфред Бальк. Да я служил в известном вам подразделении СС и мое звание лейтенант. К сожалению, я не знал солдата по имени Генрих Гейзер.

— Но вы тоже пережили что-то во время последней операции? — Пауль старался не давить.

— Да, — продолжил бывший лейтенант. — Я пережил... — он резко остановился и подозрительно посмотрел на молодого человека. — А не могли бы вы рассказать, что именно вам снится?

— Хорошо, — Пауль понял, его проверяли потому что еще не доверяли. — Мне снится, как я убегая. Это единственное общее, не считая леса, в каждом сне. Я убегая от чего-то страшного, ужасного, но оно не показывается, слышен лишь смех. Иногда меня что-то хватает за ноги и валит. В конце я просыпаюсь с ужасным чувством. Жаждой убить. Она рождается из страха. Из боязни чего-то и желания себя защитить. А из-за того, что спрятаться невозможно, защитить себя я могу лишь...

— Убив преследователя, — закончил за него хозяин.

— Именно, — молодой человек внезапно решил выговориться, — и из-за этого страх поглощает еще больше. Начинаешь бояться за самых близких, — он замолк, подумав о Мари.

— Боишься, что можешь навредить им, да? — спокойным голосом произнес лейтенант.

— Не знаю, что пережили вы, но тот человек, Генрих Гейзер, пережил кое-что действительно ужасное, — Пауль остановился, но через секунду продолжил. — Первой кого он убил, оказалась его любимая девушка. Я смотрел в его лицо, когда он рассказывал об этом. Казалось, что произошедшее лишило его какой-то части себя. И мне очень не хочется стать похожим на него.

— Поэтому вы решили узнать первопричину? — вопрос прозвучал так, будто задавший его уже знал ответ. — Хорошо, я расскажу.

Сказав это, лейтенант встал со своего стула и начал ходить по комнате. Пауль хотел было что-то сказать, но увидев его лицо, передумал и просто ждал. А лицо хозяина говорило о многом. Он хотел рассказать, но видимо не знал с чего начать. Моментами выражение его лица менялось, по нему пробегал страх, будто он вспоминал нечто ужасное. Наконец он остановился, еще раз посмотрел на своего гостя, блеск глаз напугал Пауля, но на его лице читалась уверенность в правильности принятого им решения. Лейтенант сел на свое место и приступил к рассказу.

— Это произошло летом. Наше подразделение размещалось на колонизированных территориях. Вокруг нас, куда ни посмотри, располагались леса. Поэтому достаточно часто мы проводили учения в именно в них. Причиной тому был приказ командования, скорее всего в скором времени оно собирается перейти Уральские горы. Командование хотело, чтобы мы были готовы. И не только мы. Часто в наш район присылали другие подразделения, для тех же целей.

Лейтенант остановился, чтобы налить себе еще чая.

— Собственно, произошло это из-за того, что одно из новоприбывших подразделений потерялось в лесу. От них не было никаких вестей и командование решило, что в том лесу

каким-то образом еще остались партизаны. Сама мысль об этом казалась глупой. Ведь даже из живших в этой местности до войны людей, остались лишь единицы проверенных. Но солдат обязан выполнять приказ, каким бы глупым он не был. На поиски отправили все наше подразделение, целиком. Более семисот человек зашло в лес 12 июля. Вернулось менее ста. Я сам выбрался из леса, как оказалось лишь 25 июля. Последнее что я помню, это когда на меня наткнулось одно из патрулировавших опушку леса подразделений. Их лица отчетливо показывали удивление, смешанное со страхом.

Его передернуло, он видимо опять пережил это. Чтобы успокоиться лейтенант поднял чашку, но не сумел поднести её к своему рту. Его рука сильно тряслась. Теперь он замолк и вновь погрузился в размышления. Прошло несколько минут и Паулю пришлось напомнить о своем присутствии.

— Лейтенант, — никакой реакции. — Лейтенант Бальк! — Пауль произнес немного громче и это оказало нужный эффект.

— Да?! — слегка растеряно отозвался хозяин.

— Так что же произошло в том лесу? — молодой человек пытался не давить, получалось плохо.

— Мы потерялись, — усмехнувшись ответил лейтенант.

— Как это, потерялись? — Пауль удивился, хотя и понимал, что удивляться этому глупо.

— Просто, — спокойно продолжил его собеседник. — Лес разделили на квадраты и каждое отделение получило свой для поисков. Я был командиром роты и разделив её, взял командование над одним из взводов. Мы углубились в лес и уже на следующий день потерялись. Я не просто не мог определить наше местоположение, но также не знал о том, где находятся другие взводы из моей роты. В первый же день рация оказалась повреждена и, хотя еще некоторое время работала, нормальной связи мешали помехи. Из-за этого мне не удавалось узнать точное местоположение других. Время шло и на второй день рация окончательно сломалась. Запасы еды стали подходить к концу, никто не думал, что поиски продлятся настолько долго. На третий день я решил возвращаться. По моим наблюдениям, нам так и не удалось обследовать квадрат полностью. Поэтому мне показалось правильным вывести своих людей.

Лейтенант начал говорить так, будто отчитывался перед командованием. Возможно именно эти слова он и произносил, после того как выбрался из леса и у него поинтересовались, что произошло.

— Хотя и до этого мне приходилось сверяться со звездами, но как я выяснил позже, когда уже потерял своих солдат, мой компас сломался. Он просто показывал на север. Не на реальный север, а на надпись север на нем. Поэтому куда бы я ни повернул, то всегда бы шел на север. Звезды, с которыми я сверялся, тоже обманывали. Сколько бы я не прошел, они не меняли своего положения на небе. Весь третий день мы шли, как я думал, в обратном направлении. К сожалению, я ошибся. Мы почти не двигались с места. В ту ночь, мысли мешали мне уснуть. Сказать солдатам, что мы потерялись, могло сильно навредить, вызвав у них панику. Хотя я был уверен в них. Так и не решив, что делать на следующий день, сильно уставший я уснул. Но это произошло именно той ночью и мне не пришлось решать.

Хозяин горько улыбнулся и по его заросшему лицу потекли слезы. Это оказалось очень странным зрелищем. По грубому мужскому лицу, покрытому волосами, текли слезы. Пауль хотел немного подождать, но любопытство оказалось сильнее. Ведь самое интересное

должно было вот-вот прозвучать, и он просто не выдержал.

— И, что случилось?! — молодой человек не мог усидеть на месте. Вот он, ответ. То, чего он ждет. Так почему же лейтенант замолк?

— Двое оставленных мной на ночь караульных наткнулись на поляну, — грустно, не сдерживая слез, продолжал хозяин. — Узнали мы правда об этом не от них. Ужасающий хохот разбудил весь остальной взвод. Заметив пропажу двух человек, я думал отправить на поиски небольшое отделение, но мне не пришлось. Уходя из лагеря, они оставили хороший след. Именно он привел весь остальной взвод, во главе со мной, на эту поляну. Перед нами предстало пугающее зрелище. Забор из человеческих костей окружал хижину. На первый взгляд она показалась мне странной, но рассмотреть её получше у меня не получилось. Один из солдат заметил, что среди черепов на заборе оказалась пара свежих голов. Эти головы принадлежали пропавшим караульным.

Лейтенант все-таки сумел отпить чай из своей чашки, несмотря на сильно дрожащие руки. Поставив на стол почти пустую посудину, большая часть её содержимого оказалась на столе и на пившем из неё. Он встал из-за стола и прошел к одному из кухонных шкафов. Достав оттуда бутылку, мужчина присосался к ней. Он продолжал пить пока почти полностью не опустошил её. После того как он поставил бутылку, до Пауля донесся отчетливый запах спирта. С мокрым от слез, чая и спирта лицом, лейтенант вернулся на свое место и уставившись глазами полными безумного блеска на своего собеседника продолжил.

— Эта тварь возникла из ниоткуда, — изо рта у него ужасно воняло спиртом, а вместе с каждым сказанным словом вылетала слюна. — Она спикировала на нас с неба, как будто была его частью. Почему я говорю она? Я видел! — он перешел на крик. — Сидя в чем-то похожем на высокое ведро, она с помощью метлы летала! В один момент я оказался в считанных метрах от неё и сумел разглядеть! Уродливое, серое лицо от одного взгляда на которое можно было лишиться чувств! Её костлявые руки сжимали метлу, после каждого взмаха которой один из моих солдат, или даже несколько, лишались голов! Она двигалась очень легко, не мешал ей ни горб на спине, ни огромная свисающая грудь! Лишь секунды я мог её разглядывать, пока, вновь разразившись своим ужасным хохотом, она не взлетела!

Он остановился чтобы восстановить дыхание, но получалось сложно. С каждым выдохом с его мокрых усов и бороды слетали всё новые капли, покрыв не только весь стол, но немного и его собеседника. Правда собеседник на это почти не реагировал, рассказ поглотил его не меньше, чем самого рассказчика. Он сидел и слушал, пытаясь запомнить всё. Наконец лейтенант успокоился. Воспоминания об увиденном поглотившие его так сильно, ослабли. Дыхание восстановилось и ему захотелось пить. Чашка на столе оказалась пустой, но в заварнике еще оставался чай. Взяв его, хозяин стал жадно пить из носика маленького чайничка. Осушив его и сплюнув на пол несколько чайных листьев, он посмотрел на своего гостя очень внимательно. Потом пригнувшись к столу, тихим голосом заговорил.

— Я пытался узнать, что она такое, но особого успеха в этом не достиг, — он продолжал, перейдя на шепот, как заговорщик боявшийся, что его услышат. — После случившегося, всех выживших держали взаперти почти месяц. Нас допрашивали каждый день. И каждый допрос проводил другой человек. Командование не верило нашим рассказам и пыталось подловить на лжи. Некоторые не выдерживали и сходили с ума. Лучше бы я оказался одним из них. Сойти с ума сразу гораздо приятнее, чем переживать все эти кошмары во сне и наяву.

— Вам тоже снятся сны? — спросил Пауль, хотя уже знал ответ.

— Конечно, — выражение лица лейтенанта стало удивленным, ему показался странным такой вопрос после всего что он только что рассказал. — Я каждую ночь убегаю от неё. И с каждым днем она приближается и приближается. Мой день начинается с того, что проснувшись я ощущаю её смех и дыхание рядом с моим ухом.

— А днём? — Паулю не терпелось узнать. — Днём вам тоже что-то видется?

— Да, — этот вопрос вызвал грусть на лице хозяина. — Девушка на которой я хотел жениться. Однажды она просто превратилась в это существо посреди дня. Я понимал, что это галлюцинация, но после этого боялся с ней встретиться. Но самым ужасным оказалось увидеть её лицо на месте лица моей матери. Из-за этого я переехал сюда. Мне пришлось отказаться от всего, но я понимал, что так будет лучше. Это чувство, — желание убивать. Оно появляется каждый раз, когда я вижу женщин, девушек. Мне стоит огромных усилий чтобы сдерживать себя. Но думаю эта тварь так просто не оставит меня. Ей нужна и моя голова на её заборе.

Он опять замолчал. Но теперь и гость не спешил его разговорить. Он услышал многое, но все ли? Некоторое время потребовалось чтобы всё услышанное систематизировалось в его голове. Теперь он мог увидеть проблемы, отсутствующую информацию.

— Лейтенант, а как вам удалось выбраться из леса?

— Став свидетелем того, как несколько моих солдат лишились своих голов, — медленно начал он, вспоминая. — Я приказал, если это конечно можно назвать приказом, я просто кричал чтобы все убежали в лес. Оставалась надежда, что эта тварь не сможет летать по лесу. Но там нас ожидало нечто другое. Почти половина моих солдат лишилась голов еще на поляне, остальным удалось скрыться в лесу. И там на нас напали. Я не видел кто это или что. Мои люди просто падали один за другим и после нескольких секунд крика замолкали. Меня тоже что-то схватило за ногу. Я подумал, что это корень, но оглянувшись увидел два сверкавших глаза, а этот корень продолжал сжимать мою ногу. К счастью я вспомнил о ноже, пистолет я выронил на поляне.

— Так у вас было оружие?! — удивленно вскрикнул Пауль. До этого хозяин не упоминал об оружии, а он не настолько хорошо был знаком со службой в армии.

— Оно не особо помогло, — усмехнулся лейтенант. — Те, кто успели сделать несколько выстрелов, тут же лишились голов, а остальные, и я вместе с ними, просто побросали своё оружие. Хорошо, что у меня по-прежнему на поясе оставался нож. С его помощью мне удалось вырваться из сжимавших мою ногу тисков. Я просто полоснул в том месте, где чувствовал наибольшее давление. То, что меня держало, сразу же зашипело и выпустило меня. После чего я бежал не оглядываясь. Бежавшие рядом со мной солдаты падали, молили о пощаде и помощи. Эти мольбы, я слышу их до сих пор. Я же их командир и я их бросил.

Лейтенант схватился за голову и на стол опять начали капать слёзы. Его собеседник ненадолго погрузился в свои мысли, а потом успокаивающим тоном произнес.

— Вы вряд ли могли что-либо сделать.

— Я мог умереть вместе с ними, — хозяин резко поднял голову. Из глаз по-прежнему лились слезы, но взгляд стал твердым. — Я должен был остаться и сделать все возможное ради их спасения. И если бы сделать что-либо было невозможно, то оставалось лишь умереть вместе с ними, как их командир.

— Вы больше не их командир, — выпалил Пауль.

— Ты прав, — грустно сказал лейтенант, — я не достоин называться их командиром.

В комнате воцарилась тишина. Гость не знал, что сказать, а хозяин не хотел говорить. Лейтенант Балък внезапно ощутил то, чего давно не чувствовал. С тех самых времен, когда его только назначили командиром. Его первое подразделение. Они были также молоды, как и он. Только ему приходилось отдавать приказы, а им выполнять их. Он помнил слова одного из капитанов, которые тот сказал ему в первую неделю командования после жалоб молодого офицера старому. «Командир не просто отдает приказы, он заботится о своих подчиненных. Он для них и отец, и мать, и друг, и брат. Временами даже бабушка, всегда нужно следить за тем хорошо ли питаются твои подчиненные. Один из самых страшных врагов солдата, — это голод». А как поступил он по отношению к своим солдатам, своим детям, своим братьям, своим друзьям?

— Я просто убежал от них, — произнес лейтенант, ни к кому не обращаясь. Мысли просто начали литься из его рта. — Я бежал пока они кричали и страдали. Сколько дней и ночей слились для меня в одну эту ночь. И всё время я продолжал бежать. Смех преследовал меня, хотя я был уже слишком далеко от поляны. Мой побег продолжался несколько дней, пока я не споткнулся о корень и упал. При падении я ударился головой и потерял сознание. Очнувшись мой желудок дал о себе знать. Почти две недели брожения в том проклятом лесу, мою жизнь поддерживали жуки и черви. Чтобы поймать другую живность у меня не хватало сил. Смех перестал меня преследовать, и дал возможность выбраться. И теперь я понимаю зачем. Мы, те кто выбрался, должны были распространять насилие.

— Возможно не только его, — Пауль вновь задумался, почему он тоже стал жертвой?

— Ты тоже страдаешь от этого? — хотя хозяин и спрашивал, ответ был очевиден. — Если ты хочешь решить эту проблему, я могу помочь.

Лейтенант встал со стула и пошел в угол комнаты, где начал разбирать деревянный пол. Его гость смотрел на всё это удивленным взглядом. Разобрав несколько досок, хозяин достал какие-то бумаги и вернулся к столу.

— Мне повезло сохранить карту, — его настроение вновь кардинально изменилось, теперь он казался сильно возбужденным. Это позволило Паулю осознать, что человек, с которым он находится в одном помещении, не в своем уме. Он догадывался об этом, вряд ли то что произошло в лесу и после, никак не отразилось на лейтенанте. Развернув карту, он стал энергично рассказывать и показывать. — Лучше вам не знать, каким образом мне удалось сохранить её у себя, но на этой карте указан квадрат, который должно было обследовать моё подразделение. Помощи от неё, к сожалению, не очень много, но она может пригодиться если решите отправиться туда.

— Куда? — опешил гость.

— В лес, конечно же, — удивленно ответил лейтенант и продолжил. — Главное на что вы должны ориентироваться на ней, — это железнодорожная станция. Вот она, — он указал пальцем на самый край карты. Добраться до неё можно только с разрешения СС, но его вам удастся добыть, в этом я не сомневаюсь. Дальше, будет легче.

— В каком смысле? — Пауль понял к чему клонил хозяин дома. — Вы хотите, чтобы я уничтожил это создание?

— А иначе, зачем вы искали меня, — вполне резонно ответил лейтенант. — Вы хотели узнать, что произошло. Я вам рассказал. И судя по тому, что вы рассказали вас, как и меня, мучают сны и галлюцинации. Вы хотите избавиться от них, но единственный способ сделать это, — уничтожить ту тварь. Других вариантов нет.

Хозяин обменялся взглядами с гостем. Паулю нечем было возразить. Это правда, одной

из причин приезда сюда был поиск информации. А после произошедшего с Сабиной, единственным чего он хотел, чтобы случившееся не повторилось с Мари. Поэтому, да. Избавление от снов и галлюцинаций являлось основной целью. Но убивать что-то, о чем почти ничего неизвестно, иначе как глупостью не назовешь. А если убийство не поможет? А если это создание и убить то нельзя? Но задавать такие вопросы человеку, с явным психическим расстройством, не очень хорошее решение.

— Хорошо, я понял, — в данной ситуации лучше всего соглашаться с ним, — но что это за станция? Где она находится?

— Южнее Фрайберга, это единственная железнодорожная станция полностью подконтрольная СС в той области. Остальные из-за наплыва колонистов имеют гражданское управление.

Посмотрев на карту и вспомнив, что Фрайбергов в империи как минимум пять, Пауль задумался. После захвата огромных территорий на востоке, фюрер приказал уничтожать старые населенные пункты и на их месте, если оно достаточно удачно, возводить новые, правильные города. Поэтому стали появляться новые названия, часто это были названия городов из которых оказалось больше всего поселенцев. Следовало уточнить, какой именно из Фрайбергов. Уж явно не тот, что рядом с Дрезденом.

— Какой именно из Фрайбергов? — спокойно спросил Пауль, ему не хотелось выводить из себя хозяина.

— А их что несколько? — лейтенант удивился. Потом немного подумав сказал. — Я знаю, что местные называли эти земли Брянцина. Это все что я знаю.

Какая-никакая, а все же информация. Взять старые карты и сопоставить с новыми. У Анны должна быть вся нужная информация. «Чтобы я вообще делал без неё?», — подумал Пауль.

— А что за местные? — внезапно осенило его. — Там остался еще кто-то из коренных? СС не всех отправило в исправительные лагеря?

— Нет, не всех. В основном это какие-то старики, от которых никакого вреда. Они прислуживают новым поселенцам. Объясняют, что и когда нужно сеять. Достаточно полезная информация.

Лейтенант вернулся на свое место за столом и погрузился в размышления. Его гость тоже задумался. В итоге ему придется поехать туда, чтобы разобраться с чем-то совершенно неизвестным. Пока он думал, снаружи заметно потемнело. Пауль посмотрел на часы, он пробыл здесь весь день. Этого он никак не ожидал, следовало как можно быстрее возвращаться. Посмотрев на хозяина, он медленно начал подниматься. Сидевший до этого неподвижно хозяин, заметил движение своего гостя.

— Заберите это, — он указал на все бумаги, лежавшие на столе перед Паулем. — Мне это больше ни к чему. Разделайтесь с этой тварью.

Лишь кивнув в ответ, молодой человек сгреб все лежавшие на столе бумаги и не спеша вышел. Хозяин не провожал его. Причину Пауль увидел во взгляде бывшего лейтенанта. Оказавшись на улице, он заметил начавшее заходить за горы солнце. И как можно скорее отвязав лошадь, поспешил покинуть это место. Не успел он отъехать от дома на достаточное расстояние, как послышался выстрел. Видимо последний из оставшихся в живых свидетелей случившегося в том лесу, решил покончить со всем. Именно эту готовность встретить смерть и увидел Пауль, когда покидал дом. Причина была понятна. Лейтенант Манфред Бальк оставался в живых лишь по одной причине, он хотел отомстить за своих солдат. Теперь же,

когда он передал эту задачу другому, ему не оставалось ничего другого кроме как присоединиться к своему подразделению. С этими мыслями молодой человек пустил коня рысцей, желая как можно скорее оказаться в объятиях своей супруги.

После случившегося в тот день Пауль почувствовал, на его плечи взвалили тяжелый груз. И если бы не люди, с которыми он успел переговорить, то ему не составило бы труда сбросить эту ношу. Теперь же, помня лица и истории лейтенанта Манфреда Балька и Генриха Гейзера, отказаться от этого груза казалось слишком сложным. В ту ночь ему приснилось все что только можно. Разложившееся тело Генриха молило его о чем-то, разобрать слова было очень непросто. Следом к нему присоединился лейтенант, но понять, что говорил он, оказалось просто невозможно. Хотя Пауль не знал действительно ли он убил себя и как именно это сделал, его мозг довершил картину самостоятельно. У Манфреда Балька отсутствовала половина лица, будто он выстрелил в него из охотничьего ружья. Потом откуда-то появились обнаженные Анна и Сабина с четкими намерениями. Хотя он и сопротивлялся, девушкам удалось свалить его и не дать подняться, держа за руки и за ноги. Делая это, они смеялись, пока веселый девичий смех не превратился в ужасающий хохот и появилось оно. Или скорее она. Старуха со страшным лицом, огромными грудями и горбом. В одной своей костяной руке держа метлу, а в другой огромный мясницкий тесак. И когда нож пронзил его грудь, он проснулся, по-прежнему слыша затухающий хохот.

Уже на следующую ночь Пауль лег спать, полностью избавив свою голову от любых мыслей. Сны ему почти не снились, а если и снились, то не несли никакой угрозы в себе. Лишь иногда по утра в его ушах эхом отдавался зловещий хохот. Второй медовый месяц закончился и как бы им не хотелось возвращаться, но все же пришлось. Мари похорошела и её состояние улучшилось. Пауль старался не волновать её понапрасну, поэтому не задерживался на работе и вёл себя так, будто волновавшая его проблема решена. Либо его супруга поверила, либо не подавала вида. И он надеялся на первый вариант. Документы и карту взятые им у лейтенанта пришлось изучать на работе. Ничего особенного в них не оказалось. Почти всё что лейтенант рассказал было продублировано. Также среди бумаг оказался набросок того создания, с которым подразделение столкнулось в лесу. Рисунок не давал какой-либо новой информации в основном по той простой причине, что его автор не умел рисовать. К сожалению, подтвердились опасения Пауля. В записях лейтенанта со временем терялся смысл. Казалось, что их делал сумасшедший. Возможно ему удалось его застать в момент ослабления болезни, но написанное явно указывало на психическую болезнь писавшего.

Можно ли после этого верить сказанному им? Этот вопрос мучил его некоторое время, но потом произошла встреча с Анной. В этот раз они встретились в архиве. Стоявший, как обычно, на входе Отто, узнал Пауля и спокойно пропустил. Даже кивнул в знак приветствия. Расслабившись от такого отношения к себе со стороны огромного СС-овца, молодой человек набрался храбрости и спросил:

— Отто, а ты здесь единственный охранник? — непонятно чего он ожидал, задавая такой вопрос на одном из СС-овских объектов.

— Не твое дело, — грубо ответил солдат и испепеляюще посмотрел на проходившего мимо молодого человека.

Прибавив хода, чтобы случаем не спровоцировать Отто на какие-либо другие действия, Пауль очень быстро скрылся на лестнице, ведущей в подвал. Зайдя без стука, он застал девушку стоящей на голове около стены. Увидев вошедшего, она очень мастерски уже через

секунду оказалась на ногах и тут же слегка зашаталась.

— Всё в порядке? — поинтересовался врач.

— Да, всё нормально, — улыбнувшись ответила Анна, — просто слишком быстро стала на ноги.

Она подбежала и неожиданно обняла Пауля. Это вогнало его в ступор. Не зная, что сказать, такого развития событий он не предполагал, он просто ляпнул.

— Я, наверное, разозлил Отто, — девушка выпустила его из объятий и внимательно разглядывая, спросила.

— Это чем же?

— Я решил узнать единственный ли он здесь охранник, — медленно отодвинувшись на пол шага, так чтобы девушка не поняла этого, ответил Пауль.

— И что он ответил? — направившись в сторону стола, где лежали свежие фрукты, спросила Анна.

— Сказал, что это не мое дело, — уже более расслаблено ответил молодой человек.

— Не волнуйся, — поедая апельсин, продолжила разговор она, — он не умеет злиться, — увидев вопросительный взгляд своего гостя, девушка пояснила. — Пока ты ездил отдыхать, я одолжила его машину и... - её лицо резко покраснело, выдавая в ней стыд за совершенный поступок. — В общем его машина вряд ли сможет ездить после этого, но он на меня даже не кричал.

Доев в образовавшейся тишине фрукт, Анна посмотрела на стоявшего с раскрытым ртом Пауля. На его лице читался лишь один вопрос: «Что произошло?». Покраснев еще сильнее, она поборолась себя и заговорила:

— Я в этом не виновата, — она превратилась в маленького ребенка, который придумывал ложь после совершенного плохого поступка. — Это всё Марко! — её голос почти перешел на детский писк.

— С Марко я еще поговорю, — Пауль чувствовал себя учителем или родителем отчитывавшим провинившегося ребенка. — А теперь расскажи по порядку, что произошло.

— Я решила отдохнуть, на работе выдалась не простая неделя, — медленно, совершенно на себя не похоже, начала рассказ Анна. — Встретилась с Филиппом, Марко и Диттмаром. Мы неплохо отдохнули и отправились по домам. На машине Отто.

— И кто же был за рулём?

— Официально, — Филипп, — опустив голову продолжала она, — он сказал, что мы преследовали кого-то.

— Кому сказал? — удивленно спросил Пауль.

— Другим полицейским, которые приехали на место аварии, — желая не встречаться глазами с собеседником, девушка взяла со стола новый фрукт. В этот раз им оказалось яблоко, но есть его она не стала. А потом резко сорвалась с места со словами. — У меня же есть гостинец для твоей супруги.

— С начала рассказа до конца, что произошло, — грозным голос остановил уже направившуюся к холодильнику девушку Пауль, — а потом остальное.

— Я ехала, как обычно, и тут из кустов выскочил кот, прямо под колеса. Нажав резко на тормоза стала выкручивать руль и машина перевернулась. Никто серьезно не пострадал, только Диттмар сломал ногу. На мне даже царапины не осталось, — быстро, словно скороговорку, произнесла всё это Анна и опять бросилась к холодильнику.

— Стоять! — успев схватить её за плечо, произнес Пауль. — То есть, как я понял, вы все

напились, — посмотрев на опустившую голову девушку он понял, что попал прямо в цель, — и ты, как обычно, гоня на сумасшедшей скорости, решила спасти выбежавшего на дорогу кота?

— Но ведь это кот! — запротестовала она.

— А с тобой в машине сидело еще трое людей, — несмотря на то что она гений, Анна по-прежнему оставалась молодой девушкой. Поэтому для неё спасти кота, было очень важно. Что вызывало сильное удивление в связи с её дружбой с работником крематория, расположенного в исправительном лагере. «Её моральные принципы точно расходятся с общепринятыми», — подумал Пауль.

— Я так больше не буду, — голосом обиженного ребенка произнесла девушка.

— А тебе больше никто и не даст сесть за руль, — констатировал молодой человек. — Ладно, проехали, — а в уме сделал пометку, серьезно поговорить со своими друзьями по поводу спаивания несовершеннолетних девушек и вождения в нетрезвом виде. «Боже! Ведь двое из них полицейские!» — эта мысль не покидала его голову. Посмотрев на гениального ребенка, стоявшего перед ним, Пауль сказал. — Я привез тебе подарок.

Эти слова воодушевили Анну. «Ну вылитый ребенок», — констатировал он, доставая из своего портфеля все взятые им у лейтенанта документы и сделанной им самим записи их разговора, с упоминанием о выстреле. Он передал ей все бумаги и застыл на месте. Девушка, получив документы уже через мгновение сидела за столом и изучала их. Пауль постоял некоторое время в ожидании чего-то, а потом решил просто уйти.

— Хорошо, вижу подарок тебе понравился, — произнес он поворачиваясь лицом к двери. — Тогда я пошел.

— Подожди, — чуть ли не крикнула Анна и побежала к холодильнику. Достав оттуда целую коробку полную ягод, она пихнула её в руки Пауля, со словами. — Твоей жене должно понравиться.

После этого она уже не обращала на своего гостя внимания. Погрузившись в изучение полученных материалов, девушка проигнорировала и слова благодарности, и его уход. Поднимаясь по лестнице, молодой человек попробовал одну из ягод. «Вкусные! Интересно откуда у неё столько фруктов?» — с этой мыслью он проходил мимо охранника и услышал.

— Я здесь не один, просто ты всегда приходишь в мою смену, — прозвучал угрюмый голос Отто.

— А! Спасибо, понятно, — не зная, как на это ответить, произнес Пауль.

*

Таким образом закончился май. После этого жизнь потекла более размеренно. Пауль контролировал свои сновидения. Мари не переутомлялась, в основном потому что весь день с ней сидели её подруги. Каждый день, когда её супруг возвращался с работы и подруги уходили, она жаловалась ему на них. Это стало в определенной степени испытанием для него. До этого он не знал свою супруги с такой стороны. Теперь же ему приходилось каждый вечер выслушивать её жалобы на глупость, зависть и другие негативные черты, которые она в них видела. Паулю не нравилось, что она говорила, но ему очень нравилось её выражения лица. Поэтому он спокойно пропускал мимо ушей половину сказанного, а остальная информация исчезала из головы самостоятельно, за ненадобностью. Несмотря на все те

негативные черты о которых рассказывала ему Мари, Пауль был очень сильно благодарен её подругам. При них она не могла выполнять тот огромный объем домашней работы, который делала прежде. В результате не могла перетрудиться и ни ей, ни ребенку ничего не угрожало.

Месяц прошел очень спокойно. Иногда Пауль удивлялся, почему не звонит Анна. То, что она полностью изучила полученные документы, не вызывало сомнений. Станным казалось, что она не звонит чтобы рассказать что-то. А она точно должна была что-то узнать. При этом она не связывалась и с его друзьями. С которыми он серьезно поговорил. Они рассказали, что произошло в ту ночь. Девушка выпила совсем немного, и ехала с обычной для себя скоростью, она их часто развозила по домам поэтому они хорошо знали её стиль вождения. И кот и вправду возник из ниоткуда, поэтому никто её не винил. К счастью перелом Диттмара оказался не серьезным, а остальные отделались синяками и ссадинами. Анна же, по их словам, действительно несколько не пострадала. Её тоже отвезли в больницу и осмотрели, кроме опьянения ничего другого не обнаружили. Но чтобы быть уверенными наверняка, через два дня привезли на осмотр в больницу еще раз. Друзья поклялись Паулю, что больше ей не будут наливать. На расспросы Марко, который очень сильно заинтересовался историей Генриха Гейзера, о том как прошла поездка, он ответил, что результат пока неизвестен. После чего игнорировал дальнейшие расспросы.

Июнь подходил к концу и по утрам молодых супругов будил уже не будильник, а видимо желавший уже появиться на свет малыш. И в последний день июня это произошло, точнее началось. Утром Пауль проснулся из-за стонов Мари. У неё ночью отошли воды, и теперь начинались схватки. Хотя он был врачом, это оказалось для него неожиданностью, и он растерялся. Хорошо, что горничная именно в тот день осталась ночевать у них. Она сориентировалась гораздо быстрее. В больницу их повез Зепп, Пауль оказался не в состоянии что-либо делать. Он волновался сильнее чем Мари. Его супруга демонстрировала просто стоическое спокойствие и спартанскую силу духа. Он же вел себя, как последняя баба. Успокоить его удалось лишь в больнице. Хорошая пощечина от лучшего друга срабатывает как прекрасное успокоительное.

Из-за чего Пауль так волновался? Все очень просто, ребенок должен был появиться на свет раньше срока. Мануэль успокаивал друга как мог, но больше не применял силу. К сожалению роды затянулись. Мари страдала больше суток, её супруг не покидал её ни на миг. Он даже не спал. Сложно уснуть, когда любимая девушка страдает у тебя на глазах. Их родители и друзья тоже оставались рядом. И вот, этот момент настал. Ребенок, доведя свою мать до изнеможения, решил-таки появиться на свет. Пауль не отходил от Мари всё время, держа её за руку. Под конец он просто не чувствовал свою руку, так сильно она сжимала её. Самым запоминающимся стало для него выражение лица его супруги, когда их ребенок окончательно явился в этот мир. В один момент оно было искаженно гримасой боли. Настолько сильной боли, что только от одного вида её лица ему становилось также больно. Но уже через секунду, издав стон облегчения, она выглядела спокойной.

— Поздравляю! У вас мальчик! — радостно произнес Мануэль и продемонстрировал новоявленным родителям их ребенка.

Единственное что Пауль и Мари смогли сделать, это слабо улыбнуться. Ему было сложно понять, что он чувствует к этому маленькому человечку. Для его супруги их новорождённый сын уже являлся чем-то очень значимым. Она чувствовала его развитие все последние месяцы, в особенности его толчки внутри неё. Теперь она могла увидеть то, что

уже давно считала частью себя. То, как Мари посмотрела на сына, когда ей дали его поддержать, раскрыло перед Паулем нечто доселе неведомое. Мужчине сложно испытать такие чувства. Он сумел ощутить нечто похожее. С уставшей улыбкой на лице, Мари передала ему сына. Ребенок казался очень маленьким и хрупким, но схватил палец своего отца очень уверенно. Именно прикосновение сына пробудило в нём такой вулкан эмоций, что казалось сложным не заплакать, или не пуститься в пляс. Теперь он отец и отвечает за защиту и не только защиту своего ребенка. Было сложно осознать все последствия произошедшего. Правда думать об этом совершенно не хотелось, все мысли занимало лишь всепоглощающее желание радоваться и нести радость всему миру.

Когда Пауль вышел из палаты его радость разделили все ожидавшие снаружи. Его мама плакала от счастья, даже отец чуть не зарыдал. Родители Мари радовались не меньше. Пришедшие поддержать его друзья, — Филипп, Марко, Йенс и по прежнему носивший гипс Диттмар, слишком шумно демонстрировали свою радость. Поэтому их прогнали, но для них это оказалось не так уж и плохо, они отправились праздновать. Удивительным для Пауля оказалось нахождение Зеппа. Водитель, как оказалось, нервничал не меньше остальных. Он объяснил это желанием повозить еще одно поколение фон Сектов. Приятным сюрпризом стало так же появление судьи Рендулика. Старик радовался будто это его внук. В какой-то степени, это можно было назвать правдой. В конце концов ребенка забрали для дальнейшего осмотра, а родственники и друзья разъехались. Молодые родители остались вдвоем.

— Ты в порядке? — тихо спросил Пауль у Мари. Для неё роды оказались очень изнурительными.

— Да, — тихо, почти шепотом ответила она и закрыла глаза.

Поцеловав супругу, молодой отец еще некоторое время сидел рядом с ней, пока она окончательно не уснула. Он же продолжал сидеть хотя, как и она был измотан. Уснуть в данный момент ему не давали самые различные мысли и эмоции. Их казалось настолько много, что новые заменяли старые раньше, чем он мог прочувствовать их до конца. Его поглотила эйфория, мешавшая мыслить последовательно. Пауль пытался думать о том, что будет завтра или послезавтра, или через неделю, но все эти мысли прерывались звучащим в мозгу восклицанием: «У меня родился сын!!!». С этой мыслью в голове он не заметил, как уснул. Ему не снились сны, только ужасающий смех и плач ребенка. От него он и проснулся.

Дверь в палату, где он уснул на кресле, оказалась открытой и из коридора слышался детский плач. Посмотрев на кровать, он заметил завтракавшую Мари. Последние дни сильно вымотали её, поэтому она ела за троих. Выяснилось, что он проспал почти двенадцать часов, она не меньше. Побыв еще какое-то время с супругой и дождавшись, когда принесут их ребенка, Пауль отправился домой, следовало привести себя в порядок. На этом настояла Мари, по её словам, сейчас он ей будет только мешать, медсестра, принесшая их сына, стала рассказывать, как и что делать. Подержав своего наследника на руках еще раз, он, поцеловав супругу, поехал домой. Уже дома, после того как помылся и поел, к нему в голову пришло осознание случившегося. Он стал отцом и это самый серьезный вызов в его жизни.

Больше часа Пауль сидел и обдумывал это. Отцовство, — это самое сложное испытание в жизни любого мужчины. Да проще захватить мир, чем вырастить ребенка таким, как тебе хочется. Итак, что нужно ребенку в первую очередь? Если отбросить само собой разумеющиеся вещи, то нужны кровать, комната и еще множество мелочей. Осознав это, он начал бегать по дому, думая где лучше всего разместить ребенка. Немного побегав он пришел к выводу что, во-первых, — он почти не знает своего собственного дома. Кроме

кухни, спальни, гостиной и ванны на втором этаже, он почти не ходил по дому после самого первого приезда в день свадьбы. А во-вторых, — его женитьба на Мари, пожалуй, самое лучшее что только могло с ним произойти в жизни. Она успела позаботиться обо всем, вот чем она занималась пока он был на работе. Комната на втором этаже рядом с их спальней оказалась переделанной в детскую и наполнена всем необходимым. Мебель, одежда, игрушки, — всё, о чем только можно подумать.

В очередной раз обрадовавшись, что Мари его супруга, Пауль вспомнил о работе. Он конечно мог пропустить какое-то время, да и родильное отделение находилось лишь на пару этажей ниже его кабинета, но нужно знать меру. Поэтому он быстро собрался и отправился на работу. По дороге решив порадовать своих супругу и сына. Как же долго он стоял и выбирал подарок для сына. С Мари оказалось проще, ей он купил красивый, очень дорогой браслет. В его голове на этот счет прозвучала фраза: «То, что она подарила мне, — бесценно. Поэтому она заслужила получить нечто такое же, хотя бы отдаленно». А поскольку родить он не мог, да и каких-либо более хороших идей по поводу подарка у него не возникало, пришлось остановиться на браслете. С сыном все оказалось сложнее. Маленький ребенок не интересуется материальными благами, да и из игрушек выбирать оказалось слишком сложно. Нужна плюшевая игрушка, но какая? Внезапно ему на глаза попался плюшевый орел. Он даже удивился, что такие игрушки делают. Но как оказалось, делают.

Через пол часа Пауль уже порадовал Мари подарком, за что она пообещала, если за каждого ребенка он будет дарить ей подобные подарка, то она согласна рожать каждый год. Больше этого его обрадовала лишь реакция сына на подарок. Маленькому мальчику понравилась несуразная плюшевая птица. Именно такая реакция сына пробудила в памяти отца давно прочитанные слова из одной книги.

— Как мы его назовем? — спросил Пауль у супруги, радостно игравшей с ребенком и его новой игрушкой.

— Не знаю, — она остановилась. Молодые родители как-то не задумывались над этим. Они считали, что у них еще есть время. Поэтому теперь задались очень важным вопросом.

— Давай назовем его Арн, — сказал молодой отец наблюдая за тем, как его сын тянется к плюшевому орлу которого держала его супруга. В ответ она просто улыбнулась и продолжила играть с ребенком имитируя полет птицы над ним.

*

Как Пауль и думал, отцовство дело непростое. Ребенок проверял своих родителей на прочность. Через неделю после рождения сына, молодой отец привез его вместе с молодой мамой домой. После этого начались ежедневные испытания. Он конечно оканчивал медицинскую академию, но там не учили уходу за ребенком. Хорошо хоть от желающих помочь отбоя не было. Единственное, о чем жалел Пауль, так это о том, что не мог весь день находиться рядом с супругой и сыном. Теперь ему приходилось вкалывать на работе за троих. Как минимум за двоих, Мануэль после родов Мари стал пользоваться этим, напоминая о них каждый раз, когда ему нужна была помощь или он просто не хотел что-то делать. Все эти испытания днём оказались мелочью, в сравнении с ночными испытаниями. Маленький Арн так сильно выматывал за день молодую маму, что ночью она не могла

ничего делать. Поэтому Паулю приходилось самостоятельно вставать на каждый призыв сына. Однажды он просто уснул рядом с кроватью.

Молодым родителям потребовался месяц чтобы привыкнуть к новому ритму жизни. В конце июля у них даже появилось немного времени для себя, к сожалению сил для себя у них уже не оставалось. Каждый вечер они засыпали вымотанные, а когда Арн начинал плакать Паулю приходилось вставать и успокаивать его. В один из таких разов к нему и вернулись сны. Убаюкивая сына он и сам не заметил, как уснул. Но теперь ему снился не лес, а их дом. Он вернулся с работы, но Мари с сыном не ждали его внизу, как обычно. Посмотрев в гостиной и на кухне, он услышал детский смех наверху. Радостный, он быстро поднялся, но остановился на последних ступеньках. Кроме детского смеха был слышен другой голос. Он не принадлежал Мари или кому-то знакомому, хотя Пауль догадывался кто его владелец. Именно эта догадка напугала его. Голос очень тихо напевал какую-то детскую песню. Немедля больше ни секунды, молодой отец вбежал в комнату своего ребенка. Перед его лицом предстала страшная картина. Мари лежала, захлебываясь собственной кровью и пыталась дотянуться до державшей её малыша старухи. Сгорбленной старухи с огромной грудью, костлявыми руками и серым уродливым лицом. Она продолжала напевать песню и протягивать руки к его сыну. Пауль крикнул: «НЕТ!!!» и старуха резко посмотрела на него. Её глаза заблестели, а песня прервалась. Простой детский мотив прервал ужасающий хохот.

Он проснулся настолько испуганный, что хотел резко подскочить. Остановили его маленькая детская ручка сжимавшая его палец и мирное посапывание. Значит всё в порядке и это лишь сон. К сожалению, страх так просто не отпускает. Ему потребовалось еще около часа, чтобы успокоиться и удостовериться, что его сыну ничего не угрожает. Только успокоившись окончательно, он вернулся к также мирно спавшей жене. Как только он лег, она прижалась к нему. Больше той ночью ему ничего не снилось. Зато следующей ночью сон повторился и продолжал сниться ему целую неделю. Он пытался вновь контролировать свои сны, но теперь не получалось. Если защитить Мари от себя он еще мог, то одновременно с этим защищать сына от неизвестного создания казалось очень сложным. Именно это мешало ему сосредоточиться.

И случилось так, что эти сны привели к галлюцинациям. Это произошло, как обычно, когда Пауль убаюкивал своего сына после того, как тот проснулся среди ночи. Он опять уснул и увидел сон, но после пробуждения ему не стало легче. Хохот из сна продолжался и превратился во фразу: «Я съем его!». Он смотрел на своего сына, а в ушах раздавался ужасный голос повторявший, что съест его сына. Внезапно в темном углу комнаты появился силуэт. Пауль сразу же опознал кому он принадлежит. Горбатая старуха, точно как во снах, похожая на тот неудачный рисунок лейтенанта, стояла в углу комнаты. Она не выходила на свет, она оставалась во тьме и раскрыв рот начала говорить:

— Хи-хи-хи, я съем его! Я съем твоего сына! — говоря это, она получала удовольствие и от сказанного, и от выражения ужаса на лице молодого отца. — Я запеку его в своей печи и съем! Хи-хи-хи!

— Я приду за тобой, — внезапно раздался совершенно спокойный голос Пауля. Старуха продолжала хихикать, но её темный силуэт начал медленно исчезать.

— Я буду ждать, хи-хи-хи!

Теперь все стало понятно. Других вариантов Пауль и сам не видел. Он должен найти эту тварь и убить. Оставалось лишь несколько вопросов. Где именно эта тварь находится? Что она вообще такое? И как её собственно убить? Единственным ответом на этот вопрос для него была Анна. Он про неё так ничего и не слышал с того момента, как отдал документы. Удивительным, хотя скорее странным, казалось еще и то, что она не звонила чтобы поделиться полученной информацией. Поэтому он решил сам ей позвонить. Как только он оказался на работе, то сразу набрал её номер. Девушка не отвечала. Попробовав дозвониться до неё еще несколько раз до обеда с тем же результатом, Пауль решил съездить к ней. На входе в архив его, как всегда, встретил Отто:

— Ты к Анне? — строгим голосом спросил охранник, но при этом молодой человек заметил у него на лице некоторое волнение.

— Да, — удивленно ответил он, не привыкший к тому что Отто вообще разговаривает. — А с ней что-то случилось? — Пауль занервничал. Если с Анной что-то произошло и это как-то связано с волнующим его делом, то кроме того, что без неё ему вряд ли удастся узнать желаемую информацию, он еще будет винить себя в случившемся.

— В какой-то степени, — загадочно начал охранник, — она почти месяц не покидает свой подвал. Пожалуй, после твоего последнего визита я не видел, чтобы она поднималась.

— А ты её вообще видел? — молодой человек разволновался, ему очень не хотелось, чтобы его опасения подтвердились. — С ней все хорошо? Она в порядке?

— В какой-то степени, — продолжил Отто и Паулю показалось, что охранник кроме как этой фразой не может иначе описать происходящее с девушкой. — Выглядит она не очень здоровой, но так с ней вроде все хорошо.

Не дослушав ответ охранника, молодой человек бросился к лестнице, а по ней вниз, в подвал. Без стука он ворвался в огромное помещение, которое Анна считала своей комнатой, несмотря на наличие в нем огромного количества секретной документации. Сидевшая за столом, с головой, положенной на руки, девушка даже на расстоянии выглядела хуже чем в последний раз. Пауль подбежал к ней и остановился, ему показалось что она не дышит. К счастью лишь показалось, девушка дышала, но дышала очень быстро. Она спит, так почему дыхание ускоренно? Ей снится кошмар! Молодой человек принялся будить её. Особых усилий это не потребовало, после легкого касания его руки к её плечу, девушка с криком проснулась и чуть ли не набросилась на разбудившего. В её глазах читался ужас, но увидев разбудившего девушка бросилась к нему на грудь и расплакалась.

Паулю стало легче. С Анной все было в порядке, если можно так считать конечно. Главное, что она жива, а с остальным можно что-нибудь сделать. Он стал успокаивать её, пока рыдания девушки не перешли во всхлипывания. Усадив её на кровать, которой судя по всему давно не пользовались, он отправился на поиски чего-нибудь успокоительного для неё. Найдя и заварив какого-то чая, он уговорил её выпить как можно больше жидкости. Как только девушка окончательно успокоилась, то сразу же заговорила:

— Я узнала, — она замолчала и некоторое время молча попивала из чашки. Пауль не спешил её расспрашивать, просто ждал. — Теперь мне тоже сняться сны, — слабо усмехнувшись, сказала Анна. — Только это не лес, и меня не преследуют. Это любое место, где я с кем-то нахожусь. Паб или даже вход в этот архив. Сон начинается хорошо. Я весело

общаюсь с кем-нибудь, пока неожиданно лицо этого человека не меняется. После чего он... — она отпила чай, — и я просыпаюсь.

— Извини, — вырвалось у молодого человека.

— За что? — пораженная услышанным, спросила девушка.

— Это я виноват в том, что теперь происходит с тобой, — он сел рядом с ней на кровать и схватился за голову. Внезапно в голове стали проноситься мысли. Если бы он не желал так сильно встречи с убийцей, то всего этого могло и не произойти. И он спокойно бы жил с Мари и Арном, волнуясь лишь об ежедневных проблемах.

— Ты не виноват, — настал черед Анны успокаивать своего гостя. — Хотя, да. Ты виноват, — немного подумав добавила она и тут же получила в ответ грустный взгляд и кривую усмешку. — Но, если бы просто признанием своей вины можно было решать все проблемы, тогда мир бы не был таким интересным местом. Поэтому, не посыпай голову пеплом, что случилось, то случилось и этого уже никак не исправить. А вот, что делать дальше, мы и должны сейчас решить.

С каждым произнесенным словом Пауль узнавал ту Анну, которую знал. Она уже успокоилась и последнюю фразу произнесла на свой обычный манер, настолько быстро что понять её оказалось сложно. Девушка еще раз обняла своего гостя, то ли в попытке успокоить его, то ли себя и встав с кровати, быстрым шагом направилась к одному из заваленных документами столов. Там она начала перебирать бумаги, при этом не обращая никакого внимания на падающие на пол, пока не нашла желаемый документ. Взяв его, она допила остатки напитка и повернувшись к молодому человеку приступила к рассказу.

— Начнем с того, что я знаю точное местоположение искомого нами объекта, — она заговорила своим обычным темпом, что подняло настроение Пауля. — Но ты должен пообещать, что возьмешь меня с собой.

— Что? — такого он не ожидал. — С чего ты решила, что я вообще собираюсь туда ехать?

— С того, что ты пришел, — уверенным голосом ответила Анна. — Я знаю, что у тебя родился сын, судья Рендулик мне рассказал. И я сомневаюсь, что ты пришел бы ко мне после этого без веской причины.

Она посмотрела на своего гостя серьезным взглядом. Он не сумел долго сопротивляться ему и ответил:

— Да, ты права. Я сумел на некоторое время избавиться от этих снов, но потом они вернулись. Не такие как раньше. Теперь, то что меня преследовало в лесу, то что описал лейтенант и даже пытался нарисовать, грозиться убить моего сына. У меня повторились галлюцинации. Я видел это в комнате моего сына, и оно говорило, что съест его, запечет в печи...

— Я так и знала! — криком радости прервала его Анна. Получив в ответ недовольный вопросительный взгляд, она тут же пустилась в объяснения. — Я знаю, что это за существо. Как бы сложно не было в это поверить, но мы имеем дело со сказочным, мифологическим персонажем. Это создание относится к славянской мифологии, мне потребовалось перелопатить половину архива прежде чем я нашла хоть какую-то информацию. Её называют Баба Яга и она ведьма. Точного её описания нигде нет, она все-таки сказочный персонаж, но отличительные черты подходят. Она живет в лесу в какой-то странной хижине, я до конца так и поняла какой, и хижина окружена забором из человеческих костей с головами на нем. Очень часто упоминают о её костяной ноге, слепоте или болезни глаз и

огромной груди. И да, она ест детей, предварительно запекая их в печи. Это очень похоже на Фрау Холле из наших сказок, но почти у всех сказок и мифов много похожего.

— А ты не узнала, как её можно победить? — внимательно выслушав, с надеждой спросил Пауль.

— К сожалению, хотя я и прочитала множество сказок с ней, точного рецепта победы нет, — спокойно ответила девушка. — Есть еще и другая проблема. В некоторых сказках она помогает главным героям, поэтому её нельзя назвать полностью отрицательным персонажем.

— Мы не в сказке, и она явно отрицательный персонаж, — оборвал он девушку.

— Ты прав, — вновь задумавшись, сказала она. — Поэтому тебе придется взять меня с собой, — заключила Анна.

— Как будто у меня есть выбор, — грустно усмехнулся Пауль, он еще и сам не до конца понимал, что собирается делать. Даже если бы он и поехал туда, что теперь скорее всего и произойдет, ему очень не хотелось брать кого-то с собой. В особенности такую девушку как Анна.

— И ты опять прав, — весело подметила она. — Если бы ты не согласился взять меня с собой, то я просто не рассказала бы тебе, куда нужно ехать, — улыбнувшись девушка посмотрела на своего грустного гостя. — Ах, да! Поздравляю с рождением сына! — весело сказала она. — Как вы его назвали?

— Арн, — все так же грустно улыбаясь, ответил Пауль. Сейчас на него навалился серьезный груз. Единственным в чем он был уверен, так это в том, что нужно ехать. Но всё остальное вызывало сплошные вопросы и никаких при этом ответов. Ему сложно было даже думать из-за скопившихся внезапно проблем.

— Орел, — немного подумав произнесла Анна, — интересное имя для ребенка.

*

Следующие пару дней Пауль пребывал в глубокой задумчивости. Это заметили все и Мари очень волновалась по этому поводу. Его задумчивость прошла после одного вечера. Взволнованный таким состоянием лучшего друга, Мануэль привел его в их любимый паб. Там уже ждали все его друзья и даже Анна, которая хотя и выглядела все также болезненно и сны её по-прежнему беспокоили, но все же она решила выбраться из своего подвала. Они пили и смеялись, правда это никак не помогало Паулю. В самом конце он остался с Анной, Филиппом и Марко, Мануэль тоже оставался еще очень долго, пока его не вызвали в больницу. Как только он попрощался и ушел, Марко сразу же принялся расспрашивать. Чтобы он отстал, пришлось рассказать всё. Рассказ длился более часа и Пауля время от времени прерывала Анна. Реакция друзей на то что случилось с Сабиной, удивила молодого человека. Они конечно очень хорошие друзья, но ни один особо его не винил.

— И вы считаете это нормальным? — начал выходить из себя он.

— Нет конечно, — спокойно ответил Филипп, — но зная тебя и видя, как ты из-за этого страдаешь, я понимаю, что с тобой всё хорошо. Ты не начнешь убивать других девушек, а это самое главное.

— Не сказал бы.

— Только давай без всех этих горьких причитаний о том, как ужасно ты себя

чувствуешь теперь, — прервал друга Марко. — Это твое самое главное наказание за то, что ты сделал.

— А что по поводу снов? — вмешался Филипп. — Тебе они и сейчас сняться?

— После того как я, можно сказать бросил ей вызов, сны прекратились, — Пауль остановился, а потом добавил. — Теперь слышу только хохот, когда нахожусь рядом с Арном.

— Это не так уж и страшно, — констатировал Марко.

— Не скажи, — ответила ему Анна. — Мне тоже снилась эта тварь и скажу тебе, её хохот не дает расслабиться.

— Так что ты решил? — серьезным голосом заговорил Филипп. — Ты хочешь убить это...

— Сказочное создание, — сказала за него Анна.

— Да, спасибо. Так ты хочешь убить его?

— Её, — еще раз поправила девушка и из-за того, что это видимо её немного вывело из себя, пустилась повторно объяснять. — Это сказочное создание, — ведьма. Она живет в лесу и убивает не прошенных гостей. Её дом окружен забором из человеческих костей и...

— Это понятно, — влез Марко. — Почему она на вас так обозлилась? Вы даже близко к тому лесу не подходили.

— Возможно, но это только моя теория, — продолжила объяснять Анна. — Мы просто слишком много узнали, чем вызвали её гнев.

— Тогда, я так понимаю, нам тоже должны начать сниться подобные сны? — задавая этот вопрос, Филипп выглядел очень серьезно. Он обдумывал что-то важное и этот вопрос должен был решить для него многое.

— Завтра утром расскажете, — злобно улыбнувшись, ответила девушка. Марко нервно захихикал, а Филипп через некоторое время ответил:

— Понятно, — он добил пиво из своей кружки и тоном, не принимающим отказа, заявил. — Значит мы едем с вами.

Это его заявление вызвало три различные реакции за столом. Первой отреагировала Анна.

— Да! — с радостной улыбкой на лице, чуть ли не крикнула она. — Я знала, что ты поедешь с нами, — и она бросилась через стол обнимать Филиппа.

Из-за этого она чуть не перевернула весь стол, со стоявшей на нем посудой. Опрокинутая на него кружка с пивом, привела в чувства Марко. Он явно не ожидал подобного заявления. Тем более, что его друг сделал это заявление от их лица. Нервно захихикав, он спросил:

— Ты же шутишь? — но увидев в ответ очень серьезное лицо друга, замолчал. В первые секунды его лицо выражало ужас, что на фоне смеявшейся, из-за последствий своего поступка, девушки, выглядело очень контрастно. Потом он поднялся со своего места и заявил. — Я на это не подписывался.

— Твое любопытство тебя погубило, — теперь уже и Филипп начал смеяться.

— Скорее всего, у тебя уже нет выбора, — немного успокоившись стала объяснять ему его положение Анна. — Ты знаешь ровно столько же сколько и мы, поэтому я сомневаюсь, что это обойдет тебя стороной.

Марко слушал это как приговор. Пауль не винил его, он также, как и его друг, сам выкопал яму в которой оказался. Теперь оставалось лишь одно, сделать все возможное чтобы

эта яма не стала для него могилой. Наблюдая за тем, как один его друг медленно опускается на мокрое от пива сидение, а двое других смеются как сумасшедшие, он задумался. Будет ли успешной эта поездка? После минуты молчания, он с серьезным лицом сказал.

— Я ожидал, что вы решите именно так, — в его голосе звучала грусть. — И если с ней, — он посмотрел на девушку, — мне спорить бессмысленно, она меня просто шантажирует, то вам я бы советовал еще раз хорошенько обдумать свое решение.

— Мне кажется, других вариантов нет, — неожиданно серьезно заявил Марко, его лицо резко изменилось. На нем не осталось и следа страха, а в глазах засверкали искры. «Теперь и он хочет сделать это», — понял Пауль. Такой взгляд появлялся у его друга всякий раз, как он мог узнать или сделать что-то интересное. — Можешь даже не пытаться нас отговорить. Если и есть какие-то другие возможности, то мы их не видим. Да и не хотим! А теперь давайте выпьем!

Он хотел крикнуть хозяйке, но был остановлен Филиппом.

— Выпить мы еще успеем, — серьезно сказал он. — Я думаю, мы должны поторопиться. Если они, — он указал на Пауля и Анну, — уже пережили определенные ужасы из-за этого создания, то нам это еще предстоит. Поэтому я хочу составить план действий, пока мой разум не запуган, неизвестно как я сумею это пережить.

— Прекрасно! — у девушки сегодня, видимо оказался очень удачный день. Она хитро улыбнулась и заговорила. — Я уже кое-что сделала для этой поездки, — и сделав голос тише, продолжила. — Поскольку чтобы попасть на ту территорию, требуется разрешение от СС, я сумела его добыть. Мы все, — она обвела их заговорщицким взглядом, — отправляемся туда в качестве следователей. Причем следователей именно по этому делу, — она хитро подмигнула.

— У меня лишь один вопрос. Как? — Марко выглядел пораженным.

— Легко, — приняв невинный вид стала объяснять Анна. — Официально это дело секретное и знают о нем немногие. Но оно так же не расследовано, согласно ему, на той территории пропали солдаты СС, а что с ними стало, — неизвестно. Поэтому я, с помощью одного знакомого судьи, получила разрешение на проведение следственных действий на месте. Правда это отмечено лишь в моих документах и больше нигде. Если никто копать глубоко не будет, а никто и не будет, ведь даже СС закопало это дело поглубже, то мы спокойно сможем всё сделать. Итак, согласно документам, ты Филипп, — главный следователь, а я, Марко и господин фон Сект, — эксперты. Но нам еще нужен руководитель и для этого потребуется кто-то из СС. Я думала завлечь Отто, но какой из него руководитель.

— А у нас есть один СС-овец, — хитро улыбнувшись и посмотрев на Пауля, сказал Филипп.

— Ты о ком?

— О нашем должнике, — его улыбка растянулась до ушей.

И тут Пауль сообразил. А ведь правда, у него есть должник и если не раскрывать всю информацию, то уговорить его будет не сложно.

— Я позабочусь о нём, — спокойно сказал Филипп, увидев озарение на лице друга.

— Но нам еще понадобится оружие, — вмешалась Анна. — Так как точного способа убийства этого создания мы не знаем, лучше воспользоваться известными методами.

— Об этом позабочусь я, — буднично сказал Марко, чем вызвал удивленные взгляды своих собеседников. — Что? У меня есть знакомый на армейском складе. Он мой большой должник, поэтому пара автоматов и пистолетов у него для меня найдется. А теперь можно

выпить?

Закончив свое объяснение этим вопросом, он спровоцировал смех своих друзей. Приняв это за утвердительный ответ, он тут же заказал еще выпивки. Договорившись, что как только все вопросы будут решены они снова встретятся и договорятся о дате отъезда, Пауль оставил своих друзей и отправился к семье. Сейчас ему больше всего хотелось побыть с Мари и Арном. Возможно это последние дни, которые они проведут вместе.

*

Решить все вопросы оказалось не так уж и сложно. Прошло меньше недели после их посиделок в пабе. Для Анны они закончились двумя днями похмелья. Она пыталась пить наравне с Филиппом и Марко, но отрубилась после третьей стопки. Возможно это спасло одному из них ногу. Добыть оружие оказалось гораздо легче, чем уговорить должника. Марко уже на следующий день сообщил о том, что получил парочку новеньких автоматов, винтовку, по пистолету каждому, включая Анну, и амуницию ко всему этому арсеналу. А вот браваый солдат СС по имени Эрвин Фогт, заартачился. Но убедить его все-таки удалось, не без угроз конечно. Они были готовы к своему путешествию. И Филипп с Марко желали отправиться поскорее. К ним тоже ночью нагрянула эта ведьма. Что именно им приснилось, они не рассказывали, хотя Анна и выпытывала. Единственное что они сделали после первого ночного кошмара, так это спросили, как Пауль может это терпеть.

Ответ они не получили. В данный момент молодой отец был всецело поглощен лишь одной мыслью, как рассказать обо всем Мари. То, что рассказать об этом необходимо, он знал точно. Как сделать это? Никаких идей не приходило ему в голову, кроме самой простой. Поэтому так он и поступил. За два дня до отъезда, он не хотел уезжать на следующий день после того как его супруга все узнает, он решил ей рассказать. Что же он рассказал? Да почти всю свою жизнь. Некоторым своим поступкам он видел объяснение лишь в своем детстве. Происходило это вечером, уже после того как они уложили Арна спать. Пауль рассказывал всё, единственно смягчая некоторые моменты. При этом он все время смотрел ей в глаза. Его не пугало, что он может увидеть в них ненависть к себе или отвращение. Нет, эти глаза придавали ему сил. Он рассказал и о будущей поездке. Закончив рассказ, он ожидал, что Мари будет кричать, будет бить его, а потом заберет сына и уйдет к своим родителям, сказав напоследок, что не хочет его больше видеть. Не ошибся он лишь в одном.

С начала она дала ему пощечину, потом еще одну, следом стала бить его своими кулачками в грудь. Делала она это всё со слезами, сбегавшими по щекам. А потом, просто поцеловала его прошептав перед этим, что он все равно вернулся к ней, значит он принадлежит ей. Теперь для него видимо стало привычкой успокаивать плачущую Мари поцелуями. Она успокаивалась целый час, в какой-то момент Паулю показалось что она продолжает плакать лишь ради его поцелуев. В конце концов слезы закончились, и она прошептала ему на ухо:

— Докажи мне, что ты меня любишь.

Каждый поймет эту фразу по-своему, но он понял её именно так, как и хотела его супруга. Этой ночи уступала даже первая брачная. Они отдались любви забыв об окружающем их мире. К счастью, их ребенок дал родителям одну ночь отдыха. Насытившись

друг другом, они просто говорили до самого рассвета. При первом лучах солнца, начавшим проникать в комнату, Пауль решил сказать то, о чем думал уже достаточно долго.

— Если я не вернусь, — тихо начал он, — значит меня больше нет.

После этих слов он ощутил сильную боль в ребрах. Оказывается, Мари знает и, что гораздо важнее, умеет бить. Тут же на него уставились два прелестных глаза. Не понятно, чего в них оказалось больше злобы или любви.

— Не смей так говорить, — тихим, но сильным голосом произнесла его супруга. — Ты вернешься, и я буду тебя ждать. Всегда.

Пауль улыбнулся, пытаясь скрыть свое отчаяние. Он был уверен, что не вернется. Каковы шансы его выживания в месте, где погибли хорошо обученные солдаты? Минимальные и их не повышало даже знание того, кем является противник и чего от него стоит ожидать. Но еще больше огорчать Мари он не хотел, поэтому поцеловав, пообещал ей вернуться.

Последний день прошел в подготовке к поездке. У всех кроме Пауля. Он провел весь день с семьей. Они гуляли по парку, просто отдыхали, он играл с сыном постоянно ему что-то рассказывая, в надежде что ребенок запомнит эти последние слова. Он стремился дать сыну то, чего не сумеет дать в будущем, — время, проведенное вместе. Мари все это время находилась рядом и когда они уложили спать Арна, то попросила уделить немного времени и ей. После того как она уснула, Пауль решил незаметно уйти. Ему показалось, что для всех будет легче избежать прощания. Перед самым рассветом он уже стоял у двери, когда услышал:

— Ты решил уйти, не попрощавшись с сыном?

Мари спускалась по лестнице держа на руках уже не спавшего Арна, который увидев отца потянул к нему свои маленькие ручки. Прощание оказалось не таким болезненным, как он думал. Да, по щекам Мари текли слезы, но лишь потому что она не могла их остановить. Подержав на руках сына и поцеловав на прощание супругу, Пауль фон Сект ушел чтобы вернуться.

Поляна, окруженная забором из человеческих костей, казалось пустой. На ней находились лишь несколько человек. Молодой человек стоял на коленях и держал на руках девушку. Перед ними стояла старуха. Была ли она огромной? Нет, но для них она казалась таковой. На её страшном, сером лице виднелась зловещая ухмылка, демонстрировавшая торчавшие изо рта кривые, черные зубы. Зрачки её глаз были будто покрыты белой пеленой, мешало ли это ей видеть, неизвестно. Она стояла на земле своими босыми ногами, выглядывавшими из-под юбки. На одной из ног полностью отсутствовали кожа и мышцы, виднелась лишь кость. В одной руке она держала метлу, а вторую прятала за спиной. Внезапно она разразилась ужасающим хохотом, из-за которого сидевшие на крыше её дома вороны взмыли в воздух. В голове молодого человека пронеслась мысль: «Как это могло произойти?».

*

Оказалось, не так уж и просто добраться до интересовавшего их места. Даже имея в попутчиках офицера СС. Причиной была слабо развитая дорожная сеть. Добираться они решили на поезде, так легче провозить оружие, которого оказалось больше чем Пауль предполагал. Кроме того, о котором уже сказал Марко, его друг в качестве амуниции дал почти ящик патронов к этому вооружению и даже пару гранат, как подарок. Выяснилось, что для того чтобы добраться до пункта назначения им придется сменить три поезда и ехать почти неделю. В начале все было не плохо. Хорошие двухместные купе, прекрасные попутчики. Проблемы начались вечером. Во-первых, — Эрвину не назвали истинную причину поездки, поэтому оставлять его в одиночестве не хотели. Ему доверяли ровно также, как и он им. Поэтому Филипп поселился с ним в одном купе. Вторая и третья проблемы вылились из первой. Анна желала делить купе с Паулем, никто не протестовал, поначалу. Пока не стали ясны её тайные планы. Девушка по-прежнему желала возлежать с ним. С этим ему удалось как-то справиться. Рецепт был прост, она решалась на такие действия лишь когда выпьет, поэтому оставалось лишь ограничить её доступ к алкоголю, а когда это не удавалось, следовало просто напоить её пока она не уснёт.

Самой же опасной проблемой стал ехавший в купе с незнакомым человеком Марко. В отличие от Филиппа, он не мог контролировать свои сны. Полицейский сумел каким-то образом дисциплинировать свой мозг и сны если и снились, то не оказывали сильного эффекта. Марко не сумел сделать это, поэтому просто много пил. Если он выпивал достаточную дозу алкоголя, то всё было хорошо, но если доза оказывалась меньше, он мог с криком проснуться посреди ночи. Им сильно повезло, что его соседом оказался глухой старик. Но сны все равно оказывали сильное давление на Марко и Анну. Ей алкоголь не помогал, и она просыпалась посреди ночи, после чего могла заснуть лишь рядом с Паулем. Его же сон просто покинул. Каждый раз, когда он закрывал глаза, в его голове появлялась картина Мари и Арна улыбавшихся ему и заносившей над ними нож старухи. Поэтому он не то что не мог уснуть, он не хотел лишний раз закрывать глаза.

Бессонница свалила его на следующем этапе путешествия. Когда они добрались до

города, в котором должны были пересесть на второй поезд, то им пришлось ждать почти сутки. На поезд, отходивший в день их прибытия они просто опоздали, следующий же шел через двадцать четыре часа. Поэтому пришлось искать место для ночлега. Повезло что рядом с вокзалом находилась гостиница. Они взяли один номер на пятерых и там Пауль уснул и проспал пятнадцать часов. Проснувшись он чувствовал себя не лучше, а может даже хуже. На этот поезд им удалось попасть. Хоть он и был ночным, места в нем оказались сидячими и отдохнуть в них было сложно. Последний поезд представлял из себя обычную электричку. И эта часть поездки запомнилась сильным напряжением. Из всех пятерых, только Анна выглядела слегка иначе возбужденной. Она не могла усидеть на месте, настолько интересно ей было то, что их ожидало.

По прибытии на нужную станцию их сразу же начали проверять. Солдаты в форме СС просмотрев их документы, хотели просмотреть и их вещи. Учитывая небольшой арсенал оружия, который как самый сильный носил Филипп, досмотр багажа был не желателен. И в этот момент, впервые за всю поездку, Пауль обрадовался, что они взяли с собой Эрвина. Уставший из-за долгой поездки Фогт, принял желание досмотра личных вещей, как оскорбление и устроил на месте разнос всем находившимся там СС-овцам. К счастью там не оказалось никого старше его по званию и им удалось пройти без досмотра. Что делать дальше? Это казалось удивительным и странным, но даже Анна не подумала о том, как им добраться от станции до леса. Расстояние всего-то в двадцать два километра, не так уж и много, учитывая уже пройденный путь. Однако пересекать его пешком с мешком амуниции на плечах, не такое уж и приятное занятие.

Пришлось им на ночь остаться в поселке рядом со станцией. Жило там от силы два десятка людей. И нашелся старик согласившийся приютить их. Он оказался одним из первых, переселившихся сюда. Это очень заинтересовало Анну и пока остальные помогали старику по хозяйству, она выпытывала у него все что только можно. И вечером, когда старик отправился спать в свою комнату, а они все легли спать в другой, девушка поведала что ей удалось узнать.

— Дедушка, — так она стала называть старика, а ему это даже нравилось, — рассказал мне, что, когда он только сюда приехал, здесь еще жили местные. Среди них ходили легенды об этом лесе. Будто в нем живет хозяйка леса, наказывающая людей, вредящих деревьям. Также рассказывали и о ведьме, но в тех рассказах ведьма выглядела как молодая красивая девушка. Она устраивала шабаша каждое полнолуние, на них слеталась разная нечисть.

— Что это за сказки? — раздался недовольный голос Эрвина.

— Из-за этих сказок мы и приехали сюда, — сказал Марко. Эрвин по-прежнему не знал причины их поездки, поэтому пришлось рассказать.

— Это бред, — уверенно заявил он после услышанного.

— Завтра мы собираемся это проверить, — спокойно заметил Филипп.

— Вы что с ума посходили? — продолжал жаловаться Эрвин. — Какого вы меня вообще сюда вытащили?

— Ты наш должник и мы решили потребовать свою услугу таким образом, — ответил ему Пауль. — Честно говоря я хотел бы чтобы всё это и вправду оказалось бредом, а все что с нами происходит, лишь небольшим психическим расстройством. Но если это не так, и эта сказка окажется реальной, то лучше быть готовым. В первую очередь морально.

У Эрвина не нашлось что ответить, поэтому Анна продолжила свой рассказ.

— Я также рассказала дедушке о нашем создании. И он подтвердил, что это

действительно сказочный персонаж. И достаточно популярный у местных.

— А о том, что этот персонаж обитает у них под носом, он ничего не говорил? — поинтересовался Марко.

— Нет, — задумавшись ответила Анна. — Да и о пропаже местных жителей в лесу, он не упоминал. Возможно именно те солдаты спровоцировали ведьму, а мы стали жертвами по собственной вине.

Сказав это, она замолчала. Потом легла на бок и уснула или сделала вид что уснула. Потому что последние сказанные ею слова, вновь заставили задуматься Пауля и его друзей. Они уже не один раз обдумывали это, и как же каждый из них жалел о том, что не сдержал своего любопытства. В отличие от своих друзей, Пауль смог уснуть достаточно быстро. В очередной раз перебирать в голове варианты того, как он мог поступить, желания не было. Ему просто хотелось вернуться к семье и сделать Мари еще одного ребенка, возможно девочку. Этой ночью он видел прекрасный сон. Мари встречала его дома. Сын подбежал и обнял его. После чего они втроем подошли к кроватке в которой лежала новорожденная девочка, его дочь. «Я защищу их! Чего бы мне это не стоило!». С этой мыслью он проснулся и ему в глаза тут же ударили первые лучи солнца.

Остальные его спутники спали не так хорошо. Кого-то мучили кошмары, а кого-то неудобная постель. Анна упросила старика отвезти их на повозке к лесу. Он особо не сопротивлялся, прожив большую часть своей жизни рядом с лесом, его не пугали все сказки, связанные с этим местом. Добирались они несколько часов, лошадка у старика оказалась не менее старой. Высадив своих гостей на опушке леса, он решил поинтересоваться о причине их приезда. Анна настолько искусно вела разговор с ним, что этого вопроса удавалось избегать, до этого момента. Ответил старику Пауль, просто сказав, что они исследуют местность. Попрощавшись с добрым дедушкой, они погрузились в лесную чащу. Чтобы не потеряться, Филипп предложил делать отметки на стволах наиболее заметных деревьев. Хоть это и отнимало время, идея всем понравилась.

В лес они вошли около полудня, но уже через час всё погрузилось во мрак. Они конечно взяли с собой запас продовольствия и еще некоторые вещи, на случай если придется провести в лесу ночь. Продолжая двигаться еще несколько часов Анна, отвечавшая за карту и компас, сообщила что они потерялись. Компас не работал. Решив проверить отметки на деревьях и попытаться выйти из леса, они заметили, что отметки водят их по кругу. Причем местность менялась очень быстро. После четвертого дерева они оказывались снова у первого. Предложение оставлять одного человека на расстоянии видимости, сразу отвергли. Не хватало еще всем потеряться. В данный момент они сильны тем, что остаются вместе.

— Что это за чертовщина? — Эрвин выглядел растерянным и напуганным. Не то чтобы другие не были напуганы, но он явно выделялся.

— Устроим привал? — предложил Филипп и все с ним согласилось.

Они разложили костер, хотя в лесу еще было не так темно. Пауль посмотрел на свои часы. Они показывали два часа. Это показалось ему странным, и он приложил их к уху, чтобы послушать идут ли они. Часы продолжали работать.

— Ты не так их проверяешь, — заметив действия друга, сказал Марко. — Последи за стрелками.

Последовав совету друга, Пауль стал смотреть на стрелки. Секундная приближалась к двенадцати, после того как она пересекла эту отметку, минутная стрелка сместилась и тут же вернулась обратно.

— Я сам с начала ничего не понял, — начал объяснять Марко, — смотрел на часы каждые пять минут. Пока не заметил, что происходит с минутной стрелкой.

— Значит всё идёт по плану, — вмешалась в их разговор Анна.

— А у нас что, есть план? — удивился Филипп. На самом деле удивились все, но только он это озвучил.

— Да! — удивилась сильнее чем они девушка.

— Не поведаетшь его нам? — усмехнувшись спросил Марко.

— Я думала вы знаете? — еще сильнее удивилась Анна.

— К сожалению, мы не можем читать твои мысли, — спокойно ответил Пауль.

— Но это же очень просто, — она чуть ли не подпрыгнула со своего места. — После того как мы окажемся в лесу, нам нужно найти эту ведьму. Но быстро найти её она нам вряд ли удастся. Поэтому её следует спровоцировать, чтобы она сама привела нас к себе.

— И как нам это сделать? — поинтересовался рывшийся в рюкзаке Филипп.

— Мы уже это сделали, — весело заявила Анна. Увидев на себе вопросительные взгляды, она принялась объяснять. — Всё очень просто. Мы пришли чтобы её убить, так?

— Да, — переглядываясь ответили друзья.

— Вот и всё, — продолжая улыбаться сказала девушка. К сожалению, другие не понимали всё так же хорошо, как и она. Поэтому пришлось пуститься в более глубокие объяснения. — По её действиям я поняла, что ей нужно самостоятельно убить нас. Причин этого я не знаю, но ведьма хочет сразиться с нами. Она бы могла спокойно заморить нас голодом в лесу, но делать этого не будет. Ослабить нас как тех солдат, возможно. Но не убить, нет. Убивает она сама. Да и наше поведение ей могло показаться интересным, поэтому она захочет сразиться с нами по быстрее.

— И что из этого следует? — не до конца поняв сказанное, спросил Филипп.

— Это значит, что нужно вооружиться, — ответил вместо девушки Пауль.

Этим они и занялись. Филипп и Марко взяли себе по автомату. Анне достался лишь пистолет, несмотря на все её протесты и заявления о том, что она может стрелять из автомата. По-прежнему ничего не понимавшему и боявшемуся больше всех Эрвину, передали винтовку. Через некоторое время Паулю показалась плохой идеей вооружать его. СС-овец держал оружие наготове и смотрел по сторонам каждую минуту. «Еще чуть-чуть и он сорвется», — пронеслось в голове у молодого человека. В это время девушка посвящала его друзей в детали своего плана.

— Слушайте, у меня есть идея, — она повернулась к мешку с амуницией и достала несколько гранат. — У нас есть гранаты, так давайте подорвем её дом! — она произнесла это с пугающим выражением на лице, из-за чего Филипп и Марко переглянулись.

— Идея в принципе не плохая, — начал говорить очень медленно Филипп, продолжая смотреть на полный сумасшествия взгляд девушки.

— Отлично! — крикнула она и стала связывать гранаты по четыре.

— Надеюсь мы скоро встретим эту ведьму, — прошептал на ухо другу Марко и указывая головой на Анну добавил, — а то, мне кажется, она нас раньше прикончит.

Гранат оказалась не парочка, а почти два десятка. У Марко оказался очень добрый друг.

— Знал бы ты о доброте его супруги, — подмигивая ответил он на это замечание Пауля.

— Ты ужасен! — их разговор донесся до ушей девушки.

— Ничего подобного, — начал защищаться Марко, — она просто поблагодарила меня.

— Она замужем!

— Уж кто бы говорил, — вмешался Пауль, явно намекая на попытки Анны переспать с ним. Девушка хотела было ответить, и он даже догадывался как, но сдержалась. И тут они услышали голос Филиппа.

— А где наш должник?

Все начали крутить головами. Эрвин исчез, вместе с оружием конечно. Остальные его вещи остались на месте.

— Может он просто отошел? — предположил Марко.

— Это вряд ли, — ответил Пауль.

Они тут же взялись за оружие. Интересно, что опаснее: неведомое, сказочное существо способное проникать в сны или вооруженный, свихнувшийся от страха профессиональный военный? Делать такой выбор друзьям явно не хотелось. Хватало и одного сказочного создания, а бегать за психом, у которого есть ружье уже не хотелось. Они взяли с собой всё оружие что у них было, мало ли что может произойти. И когда хотели отправиться на поиски лесную тишину нарушил крик. Кому он принадлежал, оказалось не сложно догадаться. Друзья бросились в сторону откуда слышался крик. Не прошло и пары минут, как они очутились на поляне. Перед ними на заборе из человеческих костей уже виднелась свежая голова. Обезглавленный труп Эрвина лежал неподалеку. Над поляной зазвучал ужасающий хохот.

— ПРИГНИТЕСЬ! — крикнул Филипп. Все последовали его совету и просто вжались землю. После чего ветер заставил шевелиться волосы на их затылках. Или не ветер?

— Что будем делать? — спросил дрожащим голосом Марко.

— Думаю, следует прорваться внутрь, к её дому, — ответила Анна.

— Понятно. Прикройте как-нибудь меня или отвлеките её, — сказав это Филипп бросился к забору.

— И, как он думает мы её, отвлечем? — произнес Марко.

Пауль вдруг понял, как. Он бросил ей вызов и вряд ли она решит его убить сразу же. Да и бросал ли ей кто-нибудь вызов в открытую? С этими мыслями он поднялся на ноги и закричал, пытаясь перекричать хохот:

— ЭЙ, СТАРУХА!

— Скажи ей, что пришел к ней в гости, — внезапно раздался голос Анны. — Скажи ей чтобы накормила тебя и напоила. Это из сказки.

Как бы странно это не звучало, но вариантов то особых нет. Поэтому Пауль решил попробовать такой вариант.

— Я ПРИШЕЛ К ТЕБЕ В ГОСТИ! НАПОИ И НАКОРМИ МЕНЯ!

Хохот прекратился и недалеко от них в заборе открылись ворота. Друзья застыли от неожиданности. Первым двинулся в сторону ворот Филипп, но его остановила Анна.

— Мне кажется правильным будет если первым войдешь ты, — обратилась она к Паулю.

Набравшись храбрости, он подошел к воротам. Сами ворота, как оказалось, закрывались с помощью человеческой ноги, она выступала в качестве засова. За забором находилась поляна, на которой в самом её конце стояла хижина. Больше ничего они не увидели. Хижина стояла на каком-то возвышении, но определить, что это за возвышение Пауль не мог, слишком далеко. Подумав немного, он ступил на эту поляну, а следом за ним и его друзья. Как только они оказались внутри, ворота закрылись на засов. Как Филипп не пытался их открыть, ничего не получалось. Марко взялся за гранаты, все остальные последовали его

примеру. Со связками гранат в руках, они медленно подходили к хижине. При этом не забывая смотреть во все стороны, это все-таки логово их врага. И когда они приблизились на достаточно близкое расстояние, раздался крик. Не крик страха, а восклицание восторга.

— Да! — выкрикнула Анна. — Я так и знала! Это избушка! Избушка на курьих ножках!

— Чего?! — синхронно спросили остальные.

— Смотрите! — и она указала на то самое возвышение.

Старое, сложенное из бревен и покрытое мхом строение имело ноги. Самые настоящие куриные ноги. И это оказалось не самым шокирующим. Ноги шевелились, а точнее одна из них чесала другую. Парни застыли с раскрытыми ртами. Они и вправду оказались в сказке. В это же время девушка подбежала к то ли зданию, то ли неведомому созданию и заговорила:

— Избушка, избушка, стань ко мне передом, а к лесу задом, — произнеся эти слова Анна замерла в ожидании, но ничего не произошло. — Это странно, хотя...

Она не договорила и полезла в карман, откуда достала бумажку и прочитала с неё что-то. Только это уже оказался другой язык, его тут же опознал Марко:

— Это русский? — спросил он у девушки, но она не успела ответить. Потому что в этот же момент ноги стали разворачивать избу на сто восемьдесят градусов. Анна запрыгала на месте с выражением триумфа на лице.

— Я произнесла те же слова, только на русском, — начала объяснять она, пока старое строение медленно поворачивалось на месте. — И это странно. Ведьма поняла тебя, хоть ты и говорил на немецком, а изба немецкий не понимает.

— Мне кажется, это не самая важная на данный момент проблема, — спокойно ответил Пауль. В это время изба наконец остановилась. Подойдя поближе, они осмотрели её. Маленькая лестница вела к двери. Кроме которой на этой стороне строения еще было маленькое окошко. Рассмотреть что-либо в него оказалось невозможно. Рассмотрев дверь они с ужасом отметили, что вместо дверной ручки там находится рот. Обычный человеческий рот с огромными, чёрными зубами.

— Что будем делать? — спросил Марко, полностью растерянный.

— То, что и задумывали, — с этими словами Филипп запихал в рот одну из связок гранат.

После этого он стал забрасывать другие свои связки на крышу и под здание. Его план казался простым, раскидать все связки кроме одной, с помощью которой потом и сдетонируют остальные. Его друзья поняли это и присоединились к нему. Только Анна стояла и с восхищением рассматривала строение. Увидев, чем заняты остальные, она попыталась остановить их.

— Подождите! — закричала она. — Мы должны изучить это!

— Мы должны уничтожить это, — грубо отрезал Пауль. — Я сомневаюсь, что ведьма хочет изучить нас.

Девушке пришлось согласиться с ним. Ведь именно за этим они и приехали. Закончив раскидывать связки, они отошли на некоторое расстояние и легли на землю. Филипп выдернул чеку из последней связки и хорошенько размахнувшись бросил прямо под ноги избушке. Раздался взрыв. Сдетонировали все гранаты, поэтому ударная волна оказалась не слабой. В тот момент, когда она прошла, Филипп и Марко с победным выкриком встали на ноги. И тут же лишились голов, а их крики перешли в ужасающий хохот ведьмы. После того как пламя от взрыва исчезло, перед Паулем и Анной предстала полностью целая и невредимая изба. Она все так же продолжала чесывать одной ногой другую, а временами

разминала их. Обезглавленные тела друзей лежали рядом с ними, а их головы присоединились к остальным на заборе.

Теперь оставалось только ждать своей незавидной участи. Девушка решила сопротивляться. Она взяла лежавший рядом автомат, так как он уже был не надобен его хозяину и посмотрев на небо начала стрелять. В начале Пауль подумал, что она спятила, но она попала. Через какое-то время недалеко от них приземлилась ведьма на своем странном средстве для полетов. К его радости, приземление оказалось неудачным. Ведьма просто шлепнулась о землю, но почти сразу же поднялась. Она злилась, и злилась очень сильно. Молодой человек решил последовать примеру девушки и достав пистолет начал стрелять. Но несколько выпущенных им пуль не долетели до цели. Ведьма, взмахнув своей метлой создала воздушный поток, не просто остановивший пули, но и отбросивший назад её противников. Он попытался еще раз прицелиться, но новый взмах и весь мир на миг погрузился во тьму.

— Пауль? — послышался голос Мари. Но как? Почему она здесь? — Пауль, спаси меня!

Супруга молила о помощи, а он даже не мог увидеть где она. Тьма понемногу спадала, и Пауль стал различать силуэты. Их оказалось три. Самым ближним скорее всего была Анна и она двигалась в его направлении. Чуть дальше находилось еще два силуэта, один высокий, а другой поменьше. Тьма отступила еще немного, когда девушка подошла к нему. Теперь он отчетливо видел ведьму и Мари. Ведьма наблюдала, широкой улыбкой демонстрируя свои кривые, черные зубы, а его супруга будто бы ничего не видела. Он услышал тихий голос рядом с собой:

— Ты же знаешь, что это не Мари, — шептала Анна. — Выстрели в неё!

А точно ли это не Мари? Он сомневался. Ему вообще не хотелось стрелять. Казалось именно этого ведьма и желает, чтобы он выстрелил. Ему хотелось вернуться домой к супруге, но стоявшая рядом девушка продолжала нашептывать ему чтобы он стрелял. И стрелял именно в свою супругу. Это очень сильно раздражало Пауля. В какой-то момент он хотел выстрелить в стоящую рядом девушку, но в конце концов просто опустил руку в которой находился пистолет. В этот момент ведьма внезапно появилась прямо перед ним на расстоянии вытянутой руки. И стоявшая рядом с ним девушка подняла за него руку и нажала его пальцем на курок. Прогремел выстрел. Пуля прошила голову ведьмы образовав на том месте, где до этого находился нос, сквозную дыру. Но даже это не убрало с её лица зловещей улыбки. И тут он услышал хихиканье. Оно раздавалось совсем рядом. Медленно поворачивая голову в его направлении, Пауль уже знал, что увидит. Рядом с ним стояла Анна, но её лицо было искаженно безумием. Из её растянутого улыбкой рта звучало хихиканье. Она резко повернула свое лицо в его сторону, и оно стало меняться. Лицо молодой девушку начало превращаться в лицо старухи. Через секунду рядом с ним стояла ведьма и держала его руку. Но также перед ним продолжала стоять ведьма с дырой в голове, и она тоже хихикала. Как и стоявший вдалеке силуэт Мари. Он тоже стал меняться и превращаться в ведьму. Ужас охватил Пауля, и он выпустил пистолет из рук и закрыл глаза.

После того как он их открыл, тьма исчезла вместе с тремя ведьмами. Он стоял на том же месте, ведьма тоже не сдвинулась с места, все так же улыбаясь. Лишь Анна лежала на траве. Пауль внезапно понял, что случилось. Он попал в неё. Хоть и не хотел стрелять, за него на курок нажала ведьма. Молодой человек сорвался с места и подбежал к раненой в живот девушке.

— Я не хотел, — еле слышно прошептал он, садясь на колени и беря её на руки.

— Я знаю, — Анна посмотрела на него так, как никогда до этого. Она понимала, что умрет, но не винила его за это. Пауль наклонился и поцеловал её, как мужчина целует женщину. После чего она прошептала ему на ухо. — Моя голова ей не достанется.

С этими словами она вложила в его руку свой пистолет. Это были её последние действия, он почувствовал, как её тело обмякло. Сжав в руке пистолет, он подумал: «Как это могло произойти?». Почему все это случилось? Ответ прозвучал в голове: «Каждый должен отвечать за свои поступки». Да, и он тоже ответить за все что совершил. Ведьма хохотала, пряча что-то за своей спиной. Но его этим не напугать. Пауль посмотрел на стоявшую перед ним ведьму. Это чудовище погубило еще пятерых, но больше никто не должен пострадать. Он улыбнулся ведьме, что удивило её и она перестала хохотать. Затем, спокойным голосом он сказал:

— Моя голова тебе не достанется!

С этими словами Пауль подносит пистолет к своей голове и нажимает на курок. После того как звук выстрела затих, по всему лесу начинает разноситься ужасающий хохот. Но в нем не слышится обычной радости. Нет, в нем отчетливо слышны раздражение и гнев. Ведь вместо пяти новых голов, на заборе сегодня появились лишь три.

Эпилог

В дверь роскошного особняка стучит молодая девушка. По её виду нельзя этого определить, но она уже мать. Её стройную фигуру подчеркивает элегантно платье. Единственное что контрастирует с её молодым, красивым лицом, это уже начавшие местами седеть волосы. Дверь открывает сам хозяин. Господин фон Сект вышел на пенсию лишь год назад, но по внешнему виду этого не скажешь. Пять лет назад он внезапно сильно постарел и осунулся. Увидев кто пришел, его лицо растянулось в улыбке. Взяв на руки бросившегося его обнимать внука, хозяин отошел от двери давая зайти невестке. Вместе с ней, держа маму за руку, зашла и его внучка. Тут же появилась и миссис фон Сект. Она, как и муж, сильно постарела.

— А кто это к нам пришел? — весело обратилась она к внукам и принялась обнимать и целовать их по очереди.

Они прошли в гостиную, где дедушка одарил своего внука новой книгой. При каждом визите Арн получал новую книгу, но ему этого всегда было мало. Мальчик несмотря на свой возраст, а ему лишь месяц назад исполнилось пять, мог прочитать за год больше книг чем большинство взрослых. Получив новую книгу, он тут же уселся её читать. К нему присоединилась и его маленькая сестра. А в это время взрослые стали обсуждать уже давно надоевшую тему.

— Ты должна опять выйти замуж, — говорила миссис фон Сект. — Ты молода и красива, а воспитывать двух детей одной очень сложно.

— Я понимаю, что вы желаете мне только самого лучшего, но я больше не выйду замуж, — спокойно ответила Мари. Она уже выучила этот ответ. За пять лет ей пришлось повторить его столько раз, что будет сложно сосчитать.

Её муж пропал без вести вместе с еще четырьмя людьми. Среди которых оказалось и два представителя СС. Это вызвало небольшой переполох. Родителя её мужа и их знакомые, да и само СС, решило расследовать их пропажу. К сожалению, это ни к чему не привело. Последними их видел старик, он подвозил их к лесу, после захождения в который их больше не видели. СС даже прочесало лес, но ничего не нашло. Никаких следов что там была группа

людей, найдено не было. Их официально признали пропавшими без вести, а через время и погибшими. Мари понимала, что её муж мертв, но не хотела выходить замуж снова. Финансовых проблем у неё не было, а воспитание детей не вызывало никаких сложностей. Свои же седые волосы она получила после одного сна. В нём, к ней пришел Пауль и сказал, что не сможет вернуться. После этого она проснулась вся в слезах.

— Он тебе по-прежнему снится? — тихо спросил господин фон Сект.

— Да, — мягко улыбнувшись ответила Мари.

Пауль продолжал ей снится каждую ночь, но теперь это были сны воспоминаний. Как они проводили медовый месяц или отдыхали в Баварских Альпах. Хотя это и казалось просто воспоминаниями, каждый сон отличался от другого и то что они делали, в реальности никогда не происходило.

— Мне тоже снился папа, — услышав о чем говорят взрослые, сказал Арн.

— И мне, — тихо добавила его сестра.

— И что же вам снилось? — поинтересовалась их бабушка.

— Я встретил его во время прогулки по лесу, — не отвлекаясь от книги начал рассказывать мальчик. — Мне казалось, что я уже заблудился, но меня нашел папа и вывел из леса. В конце он сказал мне, что какая бы опасность не грозила мне или моей сестре, он защитит нас.

— А мне он рассказывает сказки, — начала рассказывать девочка. — В этих сказках смелые герои побеждают ужасную ведьму. Каждый раз по-разному. В конце он говорит, что любит нас так сильно, как только может любить человек.

Рассказав это, дети продолжили читать книгу, а взрослые вернулись к своему разговору.

— Ты все-таки должна подумать о замужестве, — продолжил тему господин фон Сект. Но ответа не услышал. Его невестка стояла слегка ошарашенная. — Что такое?

— Те слова, — она не могла произнести этого. Ведь это казалось невозможным. — Перед тем как я сказала Паулю о беременности, я спросила, как он относится к детям, и он ответил, что подарит им всю любовь, на которую только способен и защитит их, какая бы опасность им не грозила.

— Может ты им рассказывала об этом? — предположила миссис фон Сект.

— Нет, — уверенно ответила Мари. — Я не говорила об этом никому.

Больше книг на сайте - Knigoed.net